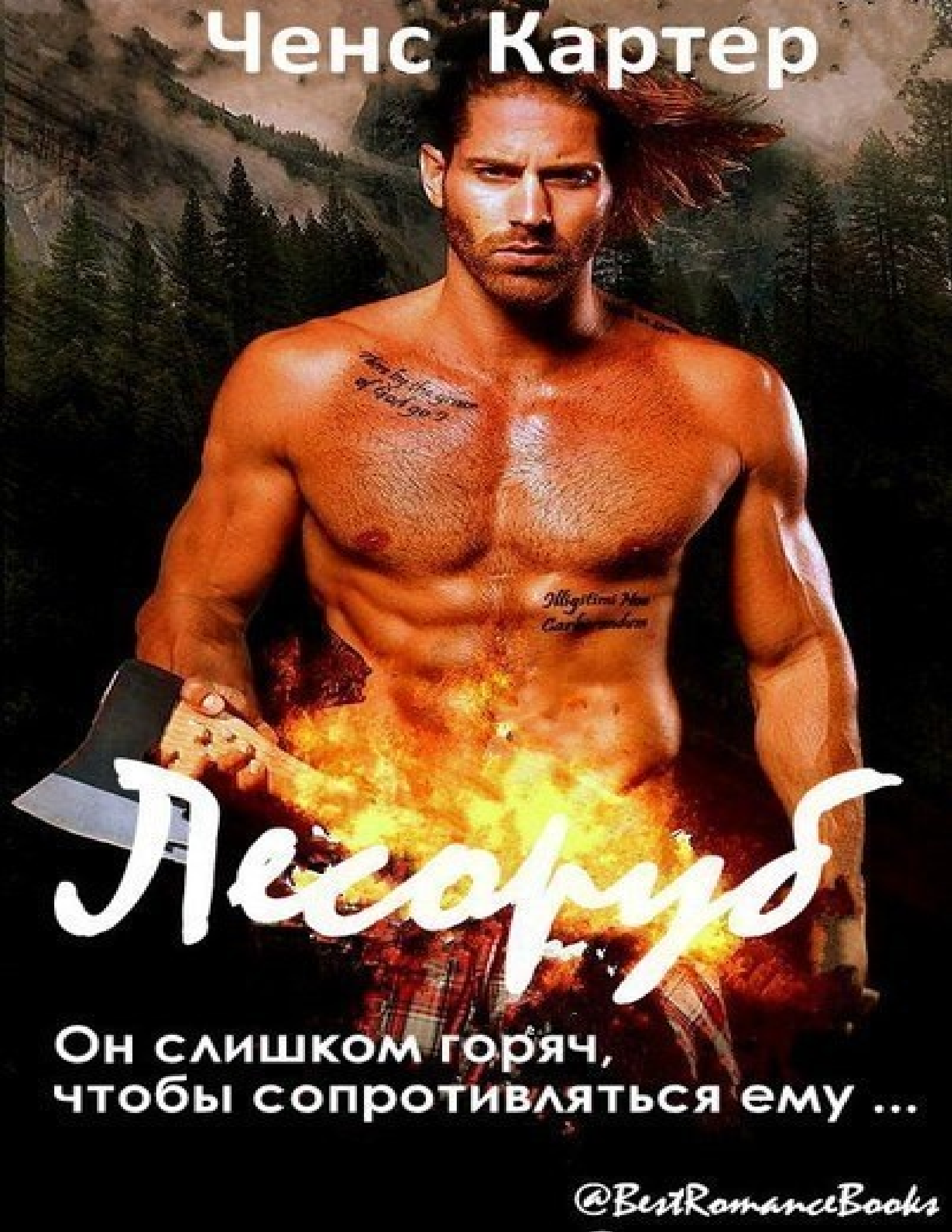

Ченс Картер

Лесоруб

Он слишком горяч,
чтобы сопротивляться ему ...

@BestRomanceBooks

Annotation

Деревянная рукоять топора этого лесоруба длинна, тверда и просто горит в руках! Грейди Коул - насколько мужественен, настолько же сексуален. Он живет в отдаленном домике в лесу со своей маленькой дочкой. Последнее, что он ожидает от своей жизни, так это чтобы красивая, невинная девушка, к тому же потерянная и одинокая, войдет в его жизнь. Но это именно то, что происходит. Выйдя на охоту, он обнаруживает в снегу девушку без сознания. Отем Лейн девятнадцать лет, и она впервые покинула дом. Она тоскует, уязвима и совершенно одинока. Когда Грейди приносит ее в свою хижину, она испытывает чувства и эмоции, которые никогда не испытывала в жизни. Ее тянет к сильному мужчине, который предложил ей тепло и безопасность. Она желает почувствовать прикосновение его грубых рук к своей гладкой коже. Она хочет, чтобы он стал ее первым. Грейди жаждет Отем, как горные волки жаждут свою добычу. Он знает, что это неправильно. Ей девятнадцать, а ему – тридцать. Она пришла к нему за защитой. Она доверяет ему. Но он ничего не может поделать с собой. Ему было холодно и одиноко слишком долго, он нуждается в ней, нуждается в том, чтобы согреть ее ночью. Грейди хочет поглотить ее, обладать ею, заставить кричать его имя, умолять о продолжении. Но единственная ли она, кто сможет исцелить его раны, и вернуть его сердце к жизни, а также дать его дочке любовь и заботу, в которой та так нуждается? "Лесоруб" – зажигательный, полный романтики роман о человеке, который жаждет мягкого женского прикосновения, и женщины, которая жаждет силы и твердости характера мужчины, живущего на горе. Роман предназначен для взрослой аудитории, содержит сексуальные сцены и счастливый конец!

•

Автор: Ченс Картер

Название: Лесоруб

Серия: Плохие парни

Жанр: Современный любовный роман (СЛР)

Рейтинг: 18+

Переводчик: Мария Смирнова

Группа: BestRomanceBook

ВНИМАНИЕ!

Любое копирование и размещение перевода без разрешения администрации, ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО. Перевод осуществлен исключительно в личных ознакомительных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Аннотация

Деревянная рукоять топора этого лесоруба длинна, тверда и просто горит в руках!

Грейди Коул - насколько мужественен, настолько же сексуален. Он живет в отдаленном домике в лесу со своей маленькой дочкой. Последнее, что он ожидает от своей жизни, так это чтобы красивая, невинная девушка, к тому же потерянная и одинокая, войдет в его жизнь. Но это именно то, что происходит. Выйдя на охоту, он обнаруживает в снегу девушку без сознания.

Отем Лейн девятнадцать лет, и она впервые покинула дом. Она тоскует, уязвима и совершенно одинока. Когда Грейди приносит ее в свою хижину, она испытывает чувства и эмоции, которые никогда не испытывала в жизни. Ее тянет к сильному мужчине, который предложил ей тепло и безопасность. Она желает почувствовать прикосновение его грубых рук к своей гладкой коже. Она хочет, чтобы он стал ее первым.

Грейди жаждет Отем, как горные волки жаждут свою добычу. Он знает, что это неправильно. Ей девятнадцать, а ему – тридцать. Она пришла к нему за защитой. Она доверяет ему. Но он ничего не может поделать с собой. Ему было холодно и одиноко слишком долго, он нуждается в ней, нуждается в том, чтобы согреть ее ночью. Грейди хочет поглотить ее, обладать ею, заставить кричать его имя, умолять о продолжении.

Но единственная ли она, кто сможет исцелить его раны, и вернуть его сердце к жизни, а также дать его дочке любовь и заботу, в которой та так нуждается?

"Лесоруб" – зажигательный, полный романтики роман о человеке,

который жаждет мягкого женского прикосновения, и женщины, которая жаждет силы и твердости характера мужчины, живущего на горе. Роман предназначен для взрослой аудитории, содержит сексуальные сцены и счастливый конец!

Глава 1

Отем

Отем Лейн неподвижно сидела, глядя на проплывающий за окном бесконечный лес.

Она никогда не видела такого великолепного пейзажа, и у нее никогда еще в душе не было такого сильного предчувствия беды. С каждой новой милей она приближалась к миру, который, как она знала, был спрятан глубоко в лесу, и выглядел, словно из древней легенды.

Частично она ожидала увидеть волков со светящимися в сумерках глазами, или испуганных и потерявшихся на этих просторах детей, представляя, как деревья протягивают к ним свои ветви, словно скрюченные пальцы.

За окном промелькнул знакомый ландшафт прерий, уютные города вддали, отмеченные зернохранилищем и водонапорной башней. Также за окном проносились фермерские домики, автозаправки, магазины и забегаловки.

Теперь пейзаж сменился заснеженными горными вершинами, гранитными глыбами такого серого цвета, что скорее напоминал сталь, чем камень. Голубое небо сменилось давящей низкой облачностью. И конечно деревья. Множество деревьев. Тонкие стволы, хилые ветки, а иголки скорее можно было назвать черными, нежели зелеными.

Она поежилась и достала телефон.

До сих пор сигнал еще был.

Впервые после того, как она четырнадцать часов назад покинула дом, она позвонила туда.

— Мама?

— Отем, милая?

Она старалась изо всех сил, чтобы ее голос не дрожал. Нельзя плакать после первого же звонка.

— Милая, все в порядке?

— Все хорошо, мам. Я еще в поезде. Мы проезжаем через Скалистые горы.

— Скалистые горы, — произнесла мама, пугаясь, что ее любимая дочь успела уехать так далеко от дома. Затем ее свалил приступ кашля.

— Мама? С тобой все в порядке?

— Эти новые лекарства. Клянусь, они хуже, чем старые.

Отем плотно прижала телефон к уху.

— Врач сказал, что пройдет несколько дней, прежде чем они подействуют, мам.

— Да, и чем дольше это протянется, тем богаче станут врачи и фармацевтические компании.

— Не говори так, мам.

Ее мать снова зашлась в кашле.

— Извини, дорогая. Я знаю, что должна быть позитивной.

Сигнал стал пропадать.

— Мама? — произнесла Отем, и нотки отчаяния вкрались в ее голос.
— Мама?

Она не готова была расстаться.

— Мама, я люблю тебя.

Но было уже слишком поздно. Сигнал пропал.

Когда она садилась в поезд, ее предупредили, что в горах не будет никакого сигнала. Она хотела бы знать, будет ли то же самое в пункте ее назначения — изолированном городке под названием Дестини, штат Монтана, с населением, по данным Википедии, двести человек.

Они должны были прибыть туда сразу после полуночи. Она взглянула на часы. Было только шесть тридцать, как раз время ужина. Отем посмотрела на маршрут, указанный в выданном ей билете. До Дестини больше не будет остановок. Никаких. Никаких городов.

Она даже не смела думать, на что будет похожа такая глушь, после шестичасового проезда вглубь нее.

Она собрала свои вещи: книгу стихов, старый iPod с потрескавшимся экраном, блокнот и ручку, почти пустую бутылку из-под «Кока-колы», и положила все это в свой рюкзак.

Она не думала до сих пор, что осталась последним пассажиром в поезде, но была близка к этому.

Она прошла к задней части вагона, распахнула металлическую дверь. Шум и холодный воздух окружили ее, пока она проходила в следующий вагон, придерживаясь за дрожащие стены.

Вагон-ресторан был совершенно пуст, и она издала небольшой стон. Она надеялась на отдых с другими людьми. Она заняла место за одним из столиков. Все здесь было сделано в ретро-стиле с белой скатертью и металлической лампой, прикрученной к столу.

На столе лежало меню, и она посмотрела его. Три варианта.

Худой человек, одетый в черно-белую форму, подошел к ней.

— Тихий вечерок, — заметила Отем.

— После Фэрфакса всегда так. Этот последний участок линии убыточен для компании.

— Почему они тогда до сих пор обслуживают его?

— Государственное законодательство. Эта область слишком удалена, чтобы там выжить без поезда.

— Хорошо, что они это делают, — сказала Отем.

Мужчина кивнул. Он был немного старше Отем, худой, с намеком темной щетины на щеках.

— Я так понимаю, ты здесь, чтобы поесть?— спросил он.

— Я буду ростбиф.

— Хрен?

— Да, пожалуйста.

Мужчина кивнул и что-то записал в блокноте.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— А что у вас есть?

— Красное вино, белое вино, пиво, ликер.

Польщенная Отем улыбнулась.

— Мне всего девятнадцать, — сказала она.

Официант ухмыльнулся и заговорщицки осмотрел пустое помещение.
— Я никому не скажу, если и ты этого не сделаешь.

Отем посмотрела на него с благодарностью. После долгого и пути в одиночестве, она почувствовала себя намного лучше из-за появившейся возможности пообщаться хоть с кем-то.

— Сколько стоит бокал вина? — спросила она, хорошо осознавая, что у нее было всего лишь сорок долларов в кармане и никаких банковских карточек, чтобы позволить себя дать слабину.

— Не волнуйся об этом, — сказал официант.— Ты, похоже, прикольная девчонка. Уверен, мы найдем способ, которым ты рассчитаешься.

Отем не знала, что сказать, поэтому молча кивнула.

Он ушел с заказом, а она раздумывала над тем, что он сказал. Расплатиться с ним.

Ее мать говорила ей миллион раз, чтобы она была осторожной, заботилась о себе, и помнила о том, кто она есть.

Единственная проблема с этим советом состояла в том, что предполагалось, будто Отем знала, кем она была.

Она посмотрела в сторону, куда направился официант. Расплатиться с

ним.

Она достала двадцатку и положила деньги на стол. Затем встала, взяла рюкзак и пошла обратно на свое место.

Она была голодной, но не настолько.

Глава 2

Грейди

Грейди Коул заехал на автозаправку с закусочной и выключил двигатель. Шел снег, было темно, ребенок плакал. Съесть горячий обед и залить полный бензобак — казалось отличной идеей, и скорее всего он так и поступит.

— Давай, малышка, — произнес он, отстегивая детское автокресло.

Вернее, он пытался его расстегнуть. Проклятая штуковина была намного сложнее, чем казалось.

Он купил его в торговом центре примерно через тридцать минут после подачи последнего из документов на опеку над своей дочерью. Месяц назад он бы громко рассмеялся, если бы кто-то сказал, что он станет владельцем детского кресла, не говоря уже о ребенке, которого туда надо положить. Теперь у него была маленькая девочка с ярко-голубыми глазами, одетая в белую распашонку, выданную ей в больнице, и автокресло, стоимостью четыреста долларов, которое выглядело весьма сложным для того, чтобы можно было свозить малышку на Луну и вернуться обратно без травм.

В конце концов, он отстегнул ее и поднял плачущего ребенка на руки, уложив ее за пазуху рядом с теплом своей груди.

Осторожно, держа ее так, чтобы защитить от ледяного ветра, он поспешил к заправке.

Там за прилавком стоял паренек, и Грейди бросил ему ключи от машины.

— Не мог ли ты заправить ее для меня?

— Да, сэр.

— И я возьму еще карту, — сказал он, хватая одну из них со стойки. — Я пока побуду в закусочной.

Паренек кивнул.

Грейди направился в закусочную и сел за столик как можно дальше от двери, насколько это было возможно.

Он держал ребенка за пазухой, и малышка лежала у него на груди, словно кенгуренок в маминей сумке. Казалось, ей там нравится.

По крайней мере, она не плакала.

Он скосил на нее глаза, а она посмотрела в ответ ему в глаза так, что это было просто чем-то невообразимым.

Он стал отцом.

Он положил карту на стол и достал бумаги из кармана пиджака. Они выглядели значимо и ощущались как важные правительственные документы. Они были выданы ему службой опеки вместе с ребенком, и Грейди вцепился в них, будто только они стояли между малышкой и неминуемой смертью.

Одним из документов было свидетельство о рождении.

Он посмотрел на свое имя в графе отец, которое и так было известно.

Малышке уже исполнилось шесть месяцев, но Грейди ничего не было известно о ней, пока два дня назад он не получил вызов от властей.

Он более детально всмотрелся в документ и мрачно отметил, что время смерти матери было на четыре минуты раньше, чем наступило время рождения Дестини.

Он покачал головой, отказываясь думать о Равенне. Ее решение привело к ее смерти, и только по Божьей милости она не забрала Дестини с собой в могилу.

— Сейчас ты в моих руках, не так ли? — проворковал он.

Он протянул к ней палец, и она потянулась к нему, давая ему самую крошечную ручку в мире.

— Ты голодна? Потому что я голоден.

В Службе опеки ему дали бутылочку с молочной смесью, и он периодически кормил ею малышку в течение дня. Сейчас он более внимательно перечитал инструкцию по кормлению. Там было написано, что в шесть месяцев она уже может есть немного фруктового или овощного пюре. Не так много, но все же.

Он вздохнул и посмотрел ей в лицо. Грейди не особо в этом разбирался, но Бог создал ее красавицей.

Подошла официантка.

— Что у нас тут? — спросила она.

Грейди приоткрыл свою куртку и позволил ей увидеть личико ребенка.

— Ну, разве это не самая прелестная малышка.

Грейди кивнул.

— Вы случайно не продаете детское питание?

— Я посмотрю, что смогу найти, — ответила она. — Уверена, что-нибудь есть в магазине.

— Мы будем благодарны за это.

— А что папе?

Грейди посмотрел вверх. Папа. Вот кем он теперь был. Он не знал, привыкнет ли он когда-нибудь к этому.

— Я выпью чашку кофе и чили.

— Сию минуту.

Он продолжил изучать документы. Теоретически, в них содержалась вся информация, необходимая для человека, которому предстоит содержать шестимесячного младенца живым и здоровым. Он аккуратно сложил их, прежде чем положить обратно в карман.

Затем он открыл карту и разложил перед собой на столе, разглаживая ее свободной рукой.

Он изучал ее, ища самое отдаленное, спокойное место, которое смог бы найти. У Грейди были родственники в Калифорнии, но сейчас он был не в том эмоциональном и психическом состоянии, чтобы вернуться туда. Он хотел начать новую жизнь со своей дочерью с чистого листа и в новом месте.

Его взгляд упал на крошечную точку в самой дальней, самой отдаленной части Скалистых гор, в которую вела одна извилистая дорога и железнодорожная линия, сходясь в одной точке — Дестини, штат Монтана.

— Ну, если это не знак, — сказал он ребенку.

Официантка вернулась и поставила перед ним чашку кофе.

— Спасибо, — поблагодарил он.

— У нас есть продукты в магазине, из которых можно приготовить смесь, но нет никаких бутылочек.

— У меня в машине есть, — сказал он.

Он вручил официантке Дестини и пошел к машине за бутылкой. Он также захватил с собой одеяльце, которое купил тогда же, когда и детское автокресло.

Когда он вернулся внутрь, официантка что-то ворковала, а Дестини смеялась.

— Спасибо, — пробормотал Грейди.

Официантка оглядела его сверху донизу, пока передавала ему ребенка.

— Вы двое — странная парочка, — заметила она.

Грейди знал, как он выглядел. У него были татуировки на руках, щетина на лице, и огонь в глазах. Семейный — это явно не то слово, которое стоило использовать, чтобы описать его.

— Сегодня мой первый день на этой работе.

— Правда?

— Три дня назад я даже не знал, что эта малышка существовала.

— А теперь ты отец?

Грейди кивнул. Он догадывался, что официантка хотела спросить его о матери, но она ничего не сказала, поэтому он не стал вдаваться в подробности.

Он сел, а официантка взяла бутылочку.

— Я займусь этим, только сначала промою, — сказала она.

Грейди играл с ребенком, кормил ее, и сам проглотил еду, так как был сильно голоден, что даже удивился сам себя. После этого он подошел к прилавку, чтобы расплатиться.

— У тебя хороший аппетит, — произнесла официантка.

— День был сложный.

— Держу пари.

Она протянула ему счет, а он расплатился по нему, добавив дополнительную двадцатку.

— Что это?

— За помощь с малышкой.

— Ты не должен этого делать.

Грейди покачал головой.

— Я настаиваю.

Она взглянула на него. Грейди знал, о чем она думает. Он знал этот взгляд. Ей хотелось узнать, холост ли он.

Она наклонилась вперед на прилавок, предоставив ему прекрасный вид ее ложбинки на груди. Грейди почувствовал, как его член дернулся в штанах.

Он была недурна собой. Чуть за тридцать, как и ему. Красивая улыбка. Красивая грудь под передником. Было бы не самой худшей идеей, пойти с ней домой и почувствовать тепло от ее кожи.

Но он не мог этого сделать. Грейди был обожжен слишком сильно, совсем недавно, чтобы быть в настроение для романа.

— Ну, еще раз спасибо, — сказал он и направился к кассе автозаправочной в соседнем помещении.

Он заплатил за топливо и карту, затем получил свои ключи.

— Ты знаешь, как проехать в Дестини? — спросил он.

Парень, казалось, удивился.

— Это будет нелегко, — ответил он.

— По асфальту?

— В основном, но дорога будет покрыта снегом, возможно, даже занесена.

Грейди кивнул.

— Дай-ка мне набор вот этих цепей против скольжения тоже.

Глава 3

Отем

Отем проснулась только тогда, когда поезд остановился. Она посмотрела на часы. Было час тридцать утра. На час позже, чем планировалась.

Она схватила свои вещи и направилась к выходу. Когда двери открылись, ледяной воздух потряс ее. Она поплотнее запахнула одежду, чтобы удержать тепло, и сошла на платформу. Ветер дул прямо с гор, вызывая вихри снега, участвовавших в гонках по рельсам. Она посмотрела в начало и конец поезда. Она была единственным пассажиром, вышедшим здесь.

Она поспешила на станцию и закрыла за собой дверь. Отем оказалась в небольшом зале ожидания с несколькими скамейками и таксофоном. В зале находилась билетная касса и автомат со снеками, но все было закрыто.

Она потерла свои руки и подышала на них в попытке согреть.

Ей сказали, что кто-нибудь ее встретит на вокзале. Она подошла к входной двери и посмотрела через окно.

Ее первый взгляд на Дестини.

Одна единственная улица со старинными зданиями и освещенная уличными фонарями на черных железных столбах. Выглядело так, словно город сошел с экрана вестерна. Не было ни машин, ни людей.

Она достала свой телефон из кармана и пролистала контакты.

Мистер Хильдегард.

Она нажала на вызов, но ничего не произошло. Не было сигнала.

Она вздохнула и посмотрела на таксофон.

Пожалуйста, работай.

Она поискала в карманах и нашла мелочь. Отем набрала номер и с опаской стала ждать.

Хриплый голос ответил.

— Мистер Хильдегард?

— Да

— Это Отем Лейн. Я на вокзале.

Возникла пауза.

— Ты опоздала.

— Да, сэр. Сожалею об этом. Поезд только что прибыл.

— Я был там час назад, но так и не дождался.

— Нет, конечно, нет. Если вы дадите мне указания, я могу дойти до

отеля пешком.

Отем поежилась при мысли тащить рюкзак в такую метель. Город Дестини уже показал ей, что куртку, которую она взяла с собой, не годится для работы здесь в Скалистых горах.

— Пять километров, — сказал мистер Хильдегард. — Я так не думаю.

Он повесил трубку, и Отем хотелось верить, что это означало только то, что он приедет за ней. Она села на рюкзак, так как это было теплее, чем на скамейке, и стала ждать.

Пятнадцать минут спустя очень старый пикап подъехал к станции.

Отем увидела двух людей, сидящих в кабине, но и шагу не сделала, чтобы выйти. Она постояла там минуту, глядя на машину, стоящую в облаке выхлопных газов, выходящих сзади из-под машины, а затем машина просигналила дважды.

Она сделала глубокий вдох, схватил свой рюкзак, выбежала в снег.

Когда она подошла к пикапу, женщина под шестьдесят вылезла со стороны пассажира.

— Бросай свой мешок назад, — сказала она.

Отем сделала, как ей сказали, и забралась в кабину. Дама залезла за ней, прижимая ее к водителю.

— Я – мистер Хильдегард, — произнес водитель.

— Но ты можешь называть его Хозяином, — сказала женщина.

— Хозяином?

— Точно, — подтвердил мистер Хильдегард. — И ты будешь звать мою жену — Хозяйкой. У тебя проблемы с этим?

— Нет, нет, — запнулась Отем.

— Что нет? — спросила дама.

— Нет... Хозяин, — произнесла Отем слова, странно звучащее во рту.

Мистер Хильдегард, ее новый Хозяин, нажал на сцепление грузовичка, и они выехали со станции на главную улицу Дестини. Отем смотрела в окна на магазины. Они были странные, словно из ушедшей эпохи, и ей стало интересно, что же они продавали.

Когда магазины закончились, дорога пошла через темный-темный лес, и Отем была рада, что не последовала своему предложению пойти пешком. Она не сомневалась, что волки, медведи и всякие другие монстры обитают в темноте, окутавшей их. В маленьком пятачке света, отбрасываемой фарами, она не видела ничего, кроме снега.

Они ехали в полной тишине несколько минут и въехали через железные ворота на частную подъездную дорогу, которая привела их к величественному зданию, походившему скорее на старое английское

поместье, чем на отель в Монтане.

— Добро пожаловать в «Гнездо Ворона», — сказала миссис Хильдегард.

Они вылезли из грузовика. Отем схватила свой рюкзак и последовала за Хильдегардами вверх по каменным ступеням, ведущим ко входу.

Внутри был большой зал, и Отем с облегчением увидела огонь, бушующий в массивном, каменном камине. Инстинктивно она тянулась к нему, но не осмеливалась сдвинуться с места у двери, где стояла в настоящий момент.

Хильдегарды стоял перед ней, оценивая ее впервые при свете.

— Слишком худая, — сказал мистер Хильдегард.

Его жена кивнула.

— Мы приведем ее в форму, — сказала она и повернулась к Отем.

— Это Большой зал, куда прибывают гости и регистрируются.

Отем огляделась.

Зал был облицован гладким, темным деревом и увешан старинными картинами, портретами людей с суровыми лицами, одетых в костюмы XVIII века. Массивная лестница с замысловатой резьбой вела вверх, и все вокруг нее было заполнено чучелами из голов оленя, лося, бизона, медведя, волка и всяких других животных, на которых, возможно, охотились в окрестных лесах.

Отем осознала, что ее рот широко открыт и закрыла его.

— Сейчас я не собираюсь проводить тебе экскурсию в такой час, но есть несколько основных правил, которые я хочу, чтобы ты уяснила, с самого начала.

— Да, ...Хозяйка.

Миссис Хильдегард кивнула в знак одобрения.

— Прежде всего, причина по которой ты здесь — работа. И мы ожидаем, что ты будешь работать. Каждый день.

— Да, Хозяйка.

— Это не пионерский лагерь или детский сад, так что избавься от любых дурных пороков, будто ты будешь здесь предаваться праздности. Ты будешь зарабатывать себе на жизнь, и если ты этого не сделаешь, то на первом же поезде вернешься к матери, ты этого хочешь?

Отем не могла представить ничего большего, что она хотела, но не высказывала страстного стремления говорить об этом.

— Нет, Хозяйка, — ответила она.

— Делай все время, что тебе говорят. Ты слушаешься меня и Хозяина Хильдегарда во всем. Малейшая дерзость или непослушание будут сурово

наказаны.

Отем задумалась, что это могло означать, но не стала спрашивать.

— Да, Хозяйка.

— Любые недостатки, малейшее нарушение, малейшая ошибка, и ты лишаешься всей своей платы за неделю.

Отем не была уверена, что это законно, но кивнула. Ей так сильно была нужна эта работа.

— Если ты будешь делать все правильно, как мы тебе говорим, слушаться нас во всем, неустанно служить нам во все отношениях, как мы приказываем, то тебе не о чем беспокоиться. Твоя мать будет получать твою зарплату сразу же каждую пятницу вечером по безналичному расчету.

— Да, Хозяйка.

— И мы все знаем, как дороги эти врачи, не так ли? — вставил слово мистер Хильдегард.

Отем повернулась к нему, и в первый раз, как следует, на него взглянула. Он был маленьким и толстым, с красным лицом и белыми, щетинистыми усами. Он носил маленькие круглые очки и был занят тем, что раскуривал трубку.

— Да, Хозяин, — подтвердила она, решив заработать для оплаты медицинских счетов своей матери.

— Теперь следуй за мной. Я покажу тебе твою комнату, — сказала миссис Хильдегард.

Отем последовала за ней вверх по лестнице, а затем по длинному, отделанному деревянными панелями, коридору. По обеим сторонам были закрытые двери. В конце коридора была немного меньшая по размеру дверь, и миссис Хильдегард достала большую связку ключей из кармана платья и отперла ее. Она толкнула ее, и та громко скрипнула.

— Мы не использовали этот этаж некоторое время, с тех пор как погибла наша дочь Бетси.

Отем кивнула и посмотрела вперед на узкую лестницу, круто поднимающуюся напротив нее.

— Что там? — спросила она, страхась ответа.

— Твоя комната, — отрезала миссис Хильдегард и повела ее.

Отем пришлось стереть паутину с лица, когда она последовала за хозяйкой. Они шли почти в полной темноте, пока не достигли вершины, где миссис Хильдегард нажала включатель и одна лампочка замерцала.

Глаза Отем привыкли к мраку, и она увидела, что они находились в маленьком помещении на чердаке. Потолок был с наклоном. На одной стороне стоял диван, на другой — книжный шкаф. Все было покрыто

пылью и паутиной. Там также были две двери.

Миссис Хильдегард вынула связку ключей снова и отперла дверь справа.

— Моя комната? — спросила Отем.

Миссис Хильдегард кивнула, пока боролась с ржавым замком.

— Как насчет другой комнаты? — поинтересовалась Отем, и кивнула, так как уже знала ответ.

— Комната Бетси. Не ходи туда.

Дверь в спальню открылась с очередным громким скрипом, и Отем поежилась, последовав за хозяйкой внутрь. Еще один выключатель, еще одно мерцание лампы.

В комнате было мало мебели: небольшая кровать, а рядом с ней был стол и лампа. На столе лежала Библия и старые часы, которые, похоже, не ходили. У задней стены стоял шкаф, также небольшой, но это даже к лучшему, потому что наклон потолка не позволял ничего другого. Рядом со шкафом стоял стол со стулом, над столом висело зеркало. На другой стене было большое слуховое окно, и Отем представила себе, как она будет сидеть и читать книги, или наслаждаться солнышком. Под слуховым окном расположилась удобная деревянная скамейка с подушками с цветочным узором, разбросанными вдоль нее. Был также камин. Под ее ногами лежал пыльный старый персидский ковер.

Справа находилась небольшая ванная комната с туалетом, фарфоровая раковина и старая ванна на ножках.

Помимо пыли и спертого воздуха комната производила приятное впечатление, она чем-то напоминала деревенскую гостиницу.

Но здесь было жутковато и не было никаких сомнений по этому поводу. Паутина и мышеловки убеждали в этом сильнее. Но при этом здесь было уютно. Отем могла бы привести это место в божеский вид. Она знала, что сможет.

— Вот и все, — сказала миссис Хильдегард. — Если хочешь, можешь разжечь огонь. Иначе ты быстро замерзнешь.

— Да, Хозяйка.

— И будь внизу в пять. Мы здесь рано встаем.

— Да, Хозяйка.

— Если зазвонит этот колокольчик, — сказала миссис Хильдегард, указывая на старинный колокол, подключенный к кабелю, проложенному в стене, — сразу спускайся в Большой зал немедленно.

— Да, Хозяйка.

Миссис Хильдегард ужю собралась уйти, но остановилась у двери.

— И ни в коем случае не входи в комнату Бетси.

— Конечно, Хозяйка.

Отем стояла там, пока миссис Хильдегард уходила. Она вышла на лестничную площадку за ней и внимательно прислушивалась, как та спускалась вниз по лестнице. Ей хотелось узнать, запрет ли миссис Хильдегард замок внизу. Она услышала, как закрылась дверь, но никакого лязга замка не было.

Она вздохнула с облегчением и нервно посмотрела на дверь в комнату Бетси.

Бетси умерла в этой комнате?

Она вернулась в свою комнату и закрыла дверь за собой.

Около камина лежало полено, и она положила его в камин и подожгла спичкой. Очень скоро в камине разгорелся небольшой огонек. Заняло какое-то время, чтобы комната прогрелась, но это было начало.

Она пошла в ванную комнату и стала раздеваться. Отем проверила воду, и с облегчением обнаружила, что там была и горячая и холодная вода, и стала наполнять ванную.

— Как хорошо, — сказала она, пытаясь успокоиться.

Она сняла оставшуюся одежду и как только собралась забраться в ванну, зазвонил колокольчик.

Глава 4

Грейди

Грейди почувствовал, как дрожь пробежала по его спине, когда он приблизился к «Гнезду ворона». Место напоминало заброшенный замок, но, видимо, это был единственный приличный отель в городе. Когда он припарковался на улице, то молился, чтобы тот оказался открыт.

Ребенок спал, и он аккуратно положил ее за пазуху, прежде чем взять свою сумку и открыть дверь автомобиля. Последние восемьдесят километров они ехали по метели, и он знал, что ветер мог быть очень холодным и пронизывающим. Он подбежал к гостинице и толкнул дверь рывком. Ветер ворвался с ним, и он вынужден был закрыть ее за собой. Никого не было на стойке регистрации, но огонь горел в камине, и он подошел к нему.

— Это наш новый дом, — прошептал он дочке, которая еще крепко спала.

Пламя отплясывала на бревнах, и он позволил теплу омыть его.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — прозвучал суровый голос из-за

его спины.

Он повернулся и увидел женщину лет шестидесяти с прямыми седыми волосами и волевым лицом.

— Меня зовут Грейди Коул, — сказал он, не вполне понимая, зачем представился женщине.

— А я — миссис Хильдегард, хозяйка этого отеля.

— Я надеялся снять номер.

Дама осмотрела его с ног до головы, ее взгляд задержался несколько секунд на его промежности. Грейди почувствовал себя выставленным на показ, пока ее глаза пожирали его.

— Для хорошего человека, как вы, у нас всегда найдется номер.

Женщина дернула бархатный шнур с кисточками и где-то далеко, как ему показалось, он услышал звон колокольчика.

Кое-что в этой женщине вызывало у него содрогание. Если бы не было так поздно, и если бы дорога не была такой долгой и коварной, то он посчитал лучшим вернуться обратно, откуда приехал. Он выбрал этот город, потому что так же звали его дочь, но в своей сентиментальности он зашел слишком далеко.

— У вас, случайно, нет детской кровати, а?

Женщина вышла вперед, остановившись лишь в нескольких шагах от него. Она глубоко вздохнула, словно вдыхая его запах.

— У нас есть все, — сказала она знойным голосом.

Грейди хотел сделать шаг назад, но остался стоять на месте. Женщина была одета в шелковый, белый халат, туго завязанный на талии, и соответствующие шелковые тапочки. Он был совершенно уверен, что она была голая под ним. И пока она стояла перед ним, ее рука двинулась к поясу, как будто она собиралась позволить маленькому узелку развязаться и распахнуть его.

Он представил, как халат падает, открывая ее обнаженное тело, и не знал, это мысль взбудоражила или расстроила его.

— Вы проделали долгий путь? — спросила женщина.

— Да, мэм. Довольно далеко.

— Я представляю, как вы устали.

Грейди кивнул.

— Я могла бы кое-что сделать для этого, — сказала она, делая еще один шаг по направлению к нему.

Теперь она была достаточно близко к нему, что он мог бы протянуть руку и коснуться ее. На самом деле, он чувствовал, что именно это она и хотела от него.

— Думаю, что могли бы, — сказала он.

— Я могу встать на колени прямо сейчас, — сказала она.

— Простите?

— Встать на колени, расстегнуть эти неудобные джинсы и взять тебя прямо в рот.

Грейди пристально посмотрел ей в глаза. Не было никаких сомнений, что она говорила серьезно. Он встречал много сумасшедших женщин в своей жизни, и эта была, несомненно, одной из них.

— Вы предлагаете это всем вашим постояльцам? — спросил он.

— Только тем, кто выглядит, как ты.

— Вы имеете в виду парней, которые держат на руках шестимесячного младенца?

Женщина усмехалась.

— Коротышка ничего не заметит. Я проглочу каждую капельку, и она будет там же, где и спала.

Женщина протянула руку и положила руку на промежность его джинсов. Несмотря на сюрреалистические обстоятельства, он чувствовал себя напряженным, когда ее рука схватила его мужское достоинство.

— Вы звали, Хозяйка? — робко спросил голосок с лестницы.

Мгновенно женщина отпустила его и сделала шаг назад.

Грейди улыбнулся.

— Поймана с поличным, — сказал он ей, когда его взгляд остановился на лестнице.

— Просто имейте мое предложение в виду. Каждая капля.

Грейди мог бы не забыть про ее предложение, если бы не было этого видения, ожидавшего его на лестнице. Там, на полпути вверх, стояла молодая девушка, держась за перила, на вид ей было не более восемнадцати или девятнадцати лет. Она была одета в простое черное хлопковое платье длиной чуть выше колена. Она не улыбалась, но у нее было лицо человека, который часто улыбается. Ее волосы падали ей на плечи и обрамляли ее поразительно красивое лицо.

Как будто ее красота с треском вернула его к реальности, он сделал шаг в сторону от миссис Хильдегард и откашлялся.

— Где ты была, глупая девчонка? — спросила миссис Хильдегард. — Возьми сумку этого человека и отнеси в седьмой номер.

Грейди наблюдал, как та спустилась и поспешила забрать его сумку.

— Все в порядке, мисс, — сказал он девушке. — Она тяжелая.

— Она справится, — произнесла старая леди.

Грейди не мог позволить такой маленькой девушке нести его багаж.

Вместо этого он вручил ей ребенка.

— Возьмите ребенка, — сказал он.

Девушка поймала его взгляд перед тем, как взять Дестини. Она прижала ребенка, удобно разместив девочку на груди.

— Вы хотите, чтобы я зарегистрировался или чего-нибудь еще? — спросил он у миссис Хильдегард.

— Идите с девушкой. Мы можем позаботиться о документах утром.

Грейди слегка кивнул ей, прежде чем последовать за девушкой. Он не мог оторвать взгляд от ее попки, пока она вела его вверх по парадной лестнице. Она провела его дальше по коридору, пока они не добрались до номера семь.

— Это ваша комната, — сказала она, пытаясь открыть дверь.

Она открылась, и девушка вошла внутрь. В комнате было темно, и Грейди нажал выключатель. Впервые он увидел девушку с близкого расстояния. Она стояла прямо перед ним. Ее красивое лицо смотрело на него, и то, как она держала Дестини, что-то перевернуло внутри него, заставив затрепетать от нежности.

Она была так прекрасна. Он покачал головой, пытаясь выбросить желание из своей головы. Девушка была словно из его самых сокровенных желаний, чистой, прекрасной и невинной, но она была достаточно молода, и годилась ему в дочери. Грейди совершал много вещей, но одной вещью он бы не воспользовался никогда. Он был с разными женщинами, но никогда с такой молодой, как эта девушка, стоящая прямо перед ним.

— Меня зовут Грейди, — сказал он, пытаясь нарушить молчание.

— Я — Отем, — произнесла девушка тихо.

Грейди сделал глубокий вдох.

— Это мило.

Девушка улыбнулась и посмотрела на Дестини.

— Ваш ребенок так прекрасен, — сказала она, проводя пальцем по личику спящего ребенка.

— Спасибо, — сказал Грейди. — Ее зовут Дестини.

— Где ее мама?

Грейди посмотрел на девушку.

«Ее щечки как персики», — подумал он.

Он шагнул в комнату и бросил свою сумку на кровать.

Номер был удобный, правда, немного женственный. Все было с кружевной отделкой и крошечными цветами, вышитыми на всем. Небольшой камин с кучей поленьев и спичками в углу, отдельная ванная комната. Большое окно выходило в темноту леса.

— Та женщина внизу — твоя бабушка? — спросил он девушку.
— Нет, Хозяйка.
— Ты давно здесь работаешь?
— Только начала. Приехала на поезде менее часа назад.
— И она уже впрягла тебя в работу?
— У меня ощущение, что мне будет труднозато здесь работать, — сказала девушка.

Грейди улыбнулся.
— Ничего плохого в этом нет.
— О нет, вовсе нет, — сказала девушка. — Я хочу работать. Хочу быть хорошим работником.

— Ну, не позволяй ей разговаривать с тобой таким образом. Не позволяй ей обижать тебя. Ты заслуживаешь лучшего.

Девушка пожала плечами.
— Мне очень нужна эта работа. Моя мать больна. Я взялась за работу, чтобы оплатить ее лечение.

Грейди посмотрел ей в глаза. Он задавался вопросом, что случилось с ее матерью, и был ли кто-нибудь в ее семье, кто мог бы помочь. Но ответа не было.

У двери раздался шум, и появилась миссис Хильдегард.
— Вижу, вы познакомились, — сказала она, и в ее голосе слышалась издевка.

Отем подскочила, словно ее поймали на чем-то незаконном, и Грейди мог сказать, что она боялась миссис Хильдегард. Он не мог винить ее. Это, вероятно, была ее первая работа, и она в первый раз находилась вдали от дома, а миссис Хильдегард была тираном.

— Убирайся отсюда, глупая девчонка, — процедила миссис Хильдегард.

Отем передала ему малышку и чуть ли не выбежала из комнаты.
Взгляд Грейди последовал за ней и задержался на двери, через которую она вышла.

— Вы будете завтракать в своей комнате? — спросила миссис Хильдегард.

— Да, — ответил он.
— Я принесу его в восемь.
— Было бы идеально.

Миссис Хильдегард посмотрела на него, и Грейди понял, что она ждет. Она вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

— Что-то еще? — спросил он.

Рука миссис Хильдегард снова скользнула к поясу на ее халате, и на этот раз она стала развязывать пояс. Узел развязался и халат распахнулся.

Грейди посмотрел на ее бледную кожу, ее голые груди, пушок внизу.

— Не хочешь взять меня? — спросила миссис Хильдегард.

Член Грейди дернулся. Он шагнул к миссис Хильдегард, и она позволила сползти халату вниз по плечам, обнажая ее грудь, ожидая его прикосновений. Он наклонился к ней, но не дотронулся до нее, а открыл дверь за ее спиной.

— День был долгий, миссис Хильдегард.

Миссис Хильдегард выглядела злой, но не сказала ничего. Она натянула халат на плечи и выбежала из комнаты.

Грейди закрыл дверь позади нее и испустил глубокий вздох.

Во что он вляпался?

Куда он попал?

В замке двери торчал ключ, но он не повернул его, а сел на кровать и оглядел комнату.

Сильно запахло, и он с ужасом понял, что Дестини испачкала памперс. Дестини начала плакать, а Грейди испустил смешок.

— Давай, детка. Я полагаю, подгузник не может находиться на тебе вечно.

Она все еще была в подгузнике, который ей надела медсестра в больнице, и Грейди поморщился при мысли, что он никогда в жизни не менял подгузник. Он даже не имел представления, как его надевать.

Он принес Дестини в ванную, снял грязный подгузник и выбросил в мусорку. Затем крепко перевязал полиэтиленовый мешок для мусора. Потом он держал ее над раковиной, пока мыл ее попку. Он был достаточно осторожен и прежде убедился, что температура воды была правильной. Дестини перестала плакать, пока он насухо вытирал ее бумажным полотенцем.

— Ну, — сказал он, держа ее над раковиной, — это было не так уж трудно, правда?

Дестини смотрела на него, словно сомневаясь, действительно ли у него имеются навыки для того, чтобы быть папой.

— Теперь мы собираемся одеть тебя.

В отсутствие свежих подгузников, Грейди прибег к помощи наволочки с одной из подушек на его кровати, перевязав ребенка, пропустив через пухлые ножки и завязав уголки на талии.

— Придется обойтись так, — сказал он ей.

Он проверил ее ползунки, и, оказалось, что они не испачкались, но он

не хотел, чтобы Дестини одевала их, на всякий случай. Он открыл свою сумку и достал пару чистых боксеров. Они свободно легли на памперс Дестини и доходили ей до груди.

Грейди улыбнулся.

— Я не выиграл бы конкурс для родителей, но сегодня они бы похвалили меня.

Дестини не протестовала, и он воспринял это как знак согласия.

— Мы достанем тебе завтра девичью одежду в городе, ладно?

Он уложил ее на кровать, и она заснула, когда он присел рядом.

Он лег на спину, обняв ее, мысленно предупреждая себя, чтобы он не перевернулся случайно ночью. Он посмотрел на потолок, прислушиваясь к звукам маленького дыхания ребенка.

— Все получится, — тихо произнес он больше для себя, чем для ребенка. — С нами все будет в порядке. Все получится.

Пока он засыпал, он представлял себе прекрасное лицо Отем.

Глава 5

Отем

Отем проснулась от звука колокольчика миссис Хильдегард и взглянула на свой телефон, чтобы посмотреть время. Пять утра. Она проверила, ловится ли здесь сигнал, но его не оказалось. Отем вздохнула и заставила себя вылезти из постели, затем быстро побежала в ванную и позволила горячей воде оживить себя.

Этой ночью она хорошо спала, и маленький огонек в углу служил уютным ночником.

У нее никогда не было своей собственной комнаты, и она должна была признать, что эта ей понравилась. Ее собственный камин, собственная ванная, собственный уголок у окна и уютная кровать. Все было прекрасно, за исключением того, что все это принадлежало мистеру и миссис Хильдегард.

Отем умылась и надела свое простое черное хлопковое платье, которое ее мама дала ей перед отъездом. Мама сказала, что платье было похоже на униформу горничной, что так и было. Отем оно тоже понравилось. Она чувствовала себя умной и ощущала профессионалом в нем.

Она поспешила вниз по лестнице и обнаружила мистера и миссис Хильдегард на кухне для персонала, сидящими за большим столом, словно из фермерского дома, попивающими кофе.

— Хозяин, Хозяйка, — сказала она, сделав небольшой реверанс,

вспоминая свои хорошие манеры.

Мистер Хильдегард поднял глаза от своей газеты, но ничего не сказал. Миссис Хильдегард указала на плиту.

— Я полагаю, ты сможешь приготовить яичницу.

— Да, Хозяйка.

— Хорошо, ты найдешь их в холодильнике. Я буду яичницу, а мистер Хильдегард предпочитает сваренные вкрутую.

— Да, Хозяйка.

— Ты также можешь приготовить себя немного.

— Спасибо, Хозяйка.

Утро Отем прошло в заботах. Она приготовила яйца и тосты, поела за столом с Хильдегардами. Затем она вымыла и убрала посуду, убралась в остальной части кухни, подмела коридоры и лестницу, зажгла камин в зале, столовой, спальне Хильдегардов. Когда она взглянула на высокие старинные часы в зале, то почувствовала, как будто проработала целый день, а было только семь тридцать.

— Приготовь несколько яиц для мистера Коула в седьмом номере, — сказала миссис Хильдегард, — и разогрей молоко для ребенка. Принеси ему все ровно в восемь.

— Да, Хозяйка, — ответила Отем.

На кухне она попыталась представить, в каком виде Грейди предпочел бы, чтобы ему приготовили яйца, и захотела подняться наверх и спросить у него. Ей хотелось дать то, что могло бы ему понравиться. Отем остановилась на том, что слегка поджарит их. Она никогда не встречала в своей жизни человека, которому бы не понравились яйца всмятку, и она поджарила четыре из них, заправила солью и перцем и осторожно положила на четыре части горячего, намазанного маслом тоста. Ни один желток не растекся.

Она также приготовила кофе и подогрела молоко для Дестини. Отем поставила все на серебряный поднос и воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться на свою работу. Фарфор был тонким и прекрасным, и так красиво смотрелся на подносе.

Она была уверена, Грейди остался бы довольным.

Она несла поднос, осторожно поднимаясь по лестнице, и сбалансировала его в одной руке, когда постучала в дверь седьмого номера.

Ответа не последовало.

Она постучала еще раз.

Нет ответа.

Она постояла мгновение, не зная, что делать, когда услышала плач

Дестини.

Она закусилась губу и попыталась открыть дверь. Та оказалась незапертой. Она вошла внутрь, поставила поднос на стол, и взял ребенка на руки.

— Тише, тише,— ворковала она, пока качала ребенка на руках.

Девочка сразу же успокоилась.

— Так лучше, не так ли?

Ребенок прильнул к ней, как будто знал ее. Отем приняла это как знак, что та запомнила ее со вчерашнего вечера.

— Где твой папа, малышка? — спросила она, и в ту же секунду дверь ванной распахнулась. Там стоял Грейди.

У Отем упала челюсть. Она никогда не видела ничего подобного в своей жизни. Грейди был высокий и широкоплечий, с мускулистыми руками и грудью квотербека (прим.пер. Игрок команды в американском футболе). Его тело было загорелым и гладким, а каждый сантиметр его был покрыт татуировками. Она могла бы поручиться за то, что каждый сантиметр был в татуировках, потому как, к полной ее неожиданности, он оказался совершенно голым.

Его грудь была твердой и точеной, как у каменной статуи, а под ней — идеальный пресс, мышцы которого, казалось, переходили в характерные линии V-образной формы в нижней части живота, а далее к пучку темных волос, а затем к длинному, толстому члену, который был больше, чем Отем считала возможным. Не то, чтобы она была каким-то там специалистом по данному вопросу, будучи абсолютной девственницей, которая никогда не приближалась к мальчику, даже чтобы поцеловаться, но не могла не обратить внимания на член такого божества, как Грейди Коул.

— О, боже, — воскликнула она.

Отем не знала, куда смотреть. Ее глаза метнулись от его идеального пениса к груди, потом на его прекрасное лицо, а затем взгляд немедленно вернулся к его члену.

Плохие глаза. Перестаньте смотреть туда.

Она заставила себя отвернуться, но как ни старалась, ее глаза продолжали возвращаться прямо к этой изысканной части тела.

И к ее изумлению он стал расти. За те несколько секунд, что она стояла, сбита с толку, смущенная, огорченная, его член напрягся и увеличился, стал подниматься вверх, как будто пытался указать на нее.

Целиться в нее!

Какого черта?

Она смотрела на настоящую живую эрекцию? Это то, что называют

стояком?

Его влечет к ней?

Он собирается заняться с ней сексом?

Все эти мысли пролетали в ее голове в тот момент, пока Грейди осознавал, что происходит, потом схватил полотенце с вешалки на двери ванной.

— Черт побери, — сказал он, широкая улыбка стала расползаться по его лицу. — Отем, мне очень жаль. Я не знал, что ты была здесь.

— Нет, — пролепетала она, — это моя вина.

Она отступила к двери, прежде чем поняла, что все еще держит Дестини.

— Ребенок. Она плакала.

— О, — сказал Грейди, взгляд на его лице был такой виноватый, что можно было подумать, что он только что совершил тяжкое преступление.

— Она крепко спала. Я решил быстро сходить в душ.

— Не переживайте, — произнесла Отем. — Вы имеете право помыться.

Грейди улыбнулся.

— Я новичок в этом.

— Вы отлично справляетесь. Немного поплакать ей не навредит.

Отем смотрела на его мощную, обнаженную грудь и поняла, что затаила дыхание. Перед тем как она это осознала, ее взгляд упал на его талию и полотенце, плотно обнутое вокруг него. Она бы все отдала, чтобы увидеть, как полотенце упадет на пол.

Она отвернулась, переведя все внимание на ребенка, чтобы избежать разглядывания тела Грейди.

Именно тогда она заметила странный наряд Дестини — боксеры, натянутые поверх наволочки.

Она рассмеялась.

Грейди посмотрел на малышку и тоже засмеялся.

— Я безнадежен, — сказал он.

— Вы — молодец. Сколько ей?

— Всего шесть месяцев, но я только со вчерашнего дня с ней.

— День?

Грейди кивнул.

— В таком случае, вы все делаете замечательно.

— У меня не было никаких подгузников.

— Похоже, вы нашли выход из ситуации, — сказала Отем, придерживая рукой Дестини и передавая ее обратно ему.

Когда Грейди взял ребенка и прижал ее к своей голой груди, Отем почувствовала, что ее тело задрожало от странной смеси тоски и желания. То, чего она никогда прежде не испытывала в своей жизни.

Она представила, как Грейди держит ее таким образом, прижав ее хрупкое тельце к своему твердому телу. От этой мысли бабочки ожили у нее в животе.

Она почувствовала, как краснеет, и начала усиленно изучать комнату, чтобы отвлечься. Бутылочка для малышки лежала на кровати, она пошла и взяла ее, затем прошла мимо Грейди всего в нескольких сантиметрах от его голой кожи, чтобы попасть в ванную, и почувствовала зуд от желания, проходящего по ее телу. Отем ополоснула бутылочку и наполнила ее теплым молоком, которое принесла.

Она протянула бутылочку Грейди, а он приложил ее ко рту Дестини. Дестини взвизгнула и отвернулась.

Грейди посмотрел на Отем. Она улыбнулась и забрала у него ребенка.

— Вот, — сказала она, — как надо делать.

Она уложила ребенка, прижав к груди, и положила соску с бутылочки прямо туда, где должен был быть ее собственный сосок.

Дестини взяла соску в рот и начала пить. Отем улыбнулась при виде довольного личика малышки.

— Ты хороша в этом, — заметил Грейди.

— Я присматривала за многими детьми у моей тети дома, — сказала Отем.

— Мне жаль, что у меня нет такой няни как ты, чтобы помочь.

Отем посмотрела на его красивое лицо, добрые глаза, легкую щетину на подбородке. Она хотела бы ему помочь со всем, чего бы он только не захотел.

С чем угодно.

— Вы – молодец, — произнесла она. — Вы пережили первый день. Дальше все будет проще.

Грейди засмеялся и поднял тарелку с яйцами и тостом.

— Ты приготовила?

— Да, — ответила она, все еще кормя ребенка.

Грейди взял в рот еду и кивнул.

— Вкусно.

Отем улыбнулась.

Грейди сидел на кровати и с жадностью поглощал еду.

— Присядь, — сказал он.

Отем села рядом с ним и кормила ребенка, пока он сидел, обернутый в

полотенце и поглощал завтрак, приготовленный ею.

Глава 6

Грейди

Грейди чувствовал себя виноватым. Он никогда в жизни так не возбуждался от присутствия девушки, и это было все, что он мог сделать, чтобы остановить себя от пожирания ее глазами каждый раз, когда видел ее. Он задавался вопросом, а сколько же ей лет. Была ли она взрослой? Может быть, но он не был в этом уверен.

Он покачал головой.

О чем он вообще думает?

Ему было тридцать лет, а она была немного взрослее подростка. Слишком невинна. Слишком чиста.

И так добра. Она забрала младенца и покормила. Как она ухаживала за ним, принесла ему завтрак и сказав, что он хорошо справляется с Дестини. Это было уже слишком.

Он посмотрел на кровать. Дестини спала там же, куда Отем положила ее перед тем, как вернуться к своим обязанностям.

Грейди поймал себя на том, что желал найти основания, чтобы позвать ее обратно.

Он хотел снова увидеть ее лицо, ее милую улыбку, ее добрые глаза.

Он чуть не умер, когда вышел из ванной и обнаружил ее, стоявшей и державшей на руках ребенка. Она была как мечта, такая красивая, а он был полностью обнаженным.

Грейди покачал головой в замешательстве, вспоминая случившееся. Он даже начал возбуждаться, прежде чем схватил полотенце. Грейди все еще был обмотан им, поэтому он снял его и посмотрел на себя в зеркало в ванной, представляя себе, о чем, должно быть, подумала Отем, когда увидела его. Его член стал твердеть от этих мыслей, пока он смотрел на самого себя.

Ты — абсолютный позор, Грейди Коул.

Он схватил свой член в кулак и сжал его. Тот пульсировал от желания.

Она же почти ребенок.

Он ничего не мог поделать. У него не было секса несколько месяцев, и он даже не желал его, но впервые после смерти Равенны, он захотел этого. Он хотел ощутить себя, скользящим внутри этой бедной девушки. Грейди хотел сорвать с нее это миленькое черное платье и пировать глазами на ее обнаженном теле. Он представлял ее груди, маленькие, нежные и белые.

Он представлял ее киску, голую и розовую. Он вообразил звук, который она издаст, глядя ему в лицо, пока его огромный член будет скользить в ее тугой, влажной киске.

Она девственница?

Она достаточно взрослая?

Он пытался перестать думать о ней. Отем была слишком хороша. Ей не нужен такой старый мужик, пристающий к ней.

Он стал думать о странной встрече с миссис Хильдегард, то, как она пришла к нему и практически набросилась на него, но никак не мог остановить свои мысли, упрямо возвращавшиеся к Отем.

Она была противоположностью миссис Хильдегард.

Он закрыл глаза, пока его рука двигалась вверх и вниз по его длине, сжимая член. Движения становились все более стремительными.

Удовольствие нарастало, его разум отказывался представлять кого-либо еще, кроме Отем. А когда первый выплеск спермы вылетел из его конца, приземлившись в раковину перед ним, имя Отем слетело с его уст, когда он задыхался в экстазе.

Он открыл глаза и посмотрел на себя в зеркало. Его сперма хлынула, попадая в раковину и стекая по ее краям, а затем стекала вниз по его руке в соответствии со слабыми рывками его тела. Он хватал ртом воздух, когда оргазм схлынул, потом вытер начисто руки и оделся.

Малышка еще спала, и он не хотел будить ее.

В углу напротив кровати стоял телевизор, и он собирался его включить, но, не зная почему, подошел к столу и снял трубку. Грейди набрал цифру девять, чтобы позвонить на стойку регистрации. Ему ответила Отем.

— Дежурная.

— Отем, это я, Грейди.

— О, мистер Коул, чем я могу вам помочь?

Он мысленно пробежался по всему ее телу, думая о том, как оно может помочь ему, приведя к самым глубинам наслаждения, но заставил себя сдержаться.

— У вас имеется прачечная? — спросил он.

У него не было никакого грязного белья, но он хотел увидеть ее снова.

— Конечно. Я заберу ваши вещи.

— Спасибо, — сказал он и положил трубку.

Окно находилось в нише, и под ним стояла деревянная скамья. Он сел, наслаждаясь солнечным светом и восхищаясь видом на лес, пока ждал ее.

Через одну или пару минут раздался стук в дверь.

— Да, — сказал он, не в силах скрыть свое нетерпение, но когда дверь открылась, на пороге стояла вовсе не Отем. Это была миссис Хильдегард.

— У вас что-то есть для прачечной? — спросила она.

Он кивнул со вздохом. Одежда, которую он носил днем раньше, находилась в ванной, и он пошел, чтобы взять ее. Затем он вспомнил о наволочке, надетой на Дестини, и он взял малышку на руки, снял шорты, развязал наволочку и добавил к куче. Дестини еще спала, и он положил ее обратно, прежде чем передать одежду миссис Хильдегард.

— Это одна из моих наволочек? — спросила та.

— Да, сожалею об этом. У меня не было подгузников.

— Я была бы благодарна, если бы вы в будущем не использовали гостиничную собственность таким образом, мистер Коул.

— Конечно, — произнес он. — Вы можете включить стоимость наволочки в мой счет.

— Безусловно, включу, — сказала она. — Я с содроганием думаю о том, что будет с этим бедным ребенком, если вы так о ней заботитесь.

— Я сожалею, — пробормотал Грейди.

— Я могу спросить, где его мать?

— Она..., — его голос затих.

Он посмотрел на Дестини, и почувствовал себя так, словно все потаенные страхи поразили его одновременно. Неделю назад он даже не знал, что был отцом, теперь его больше волновала забота об этом ребенке, чем что-либо когда-либо его заботило. Он молился, чтобы он смог правильно ее воспитать.

Хлопнула дверь и он обернулся к миссис Хильдегард, но та уже ушла.

Он опустился на кровать и притянул младенца к себе вплотную, заворачивая их обоих в теплое одеяло.

— Я буду хорошим отцом для тебя, маленькая Дестини, — сказал он.

Глава 7

Отем

Следующим днем было воскресенье, и миссис Хильдегард сказала Отем, что та может быть свободной на некоторое время, после того как закончит свои утренние обязанности. К тому времени как она разожгла камин, почистила туалеты, помыла шваброй полы, приготовила и подала завтрак, пропылесосила ковры и почистила шторы, наступил полдень. Она направлялась в свою комнату, чтобы переодеться и отправиться на прогулку по городу, когда миссис Хильдегард поймала ее, дав еще одно задание.

— Девочка, я почти забыла, еще вчера надо было постирать белье мистера Коула. Мне очень жаль, но тебе придется сделать это, прежде чем ты освободишься.

Отем была взволнована поездкой в город, но мысль о стирке белья Грейди порадовала ее еще больше.

— Да, Хозяйка.

Она поспешила в прачечную комнату и обнаружила там небольшую кучку белья Грейди. Не так много для стирки. Только пара джинсов, коричневая футболка с эмблемой «Harley Davidson», в которой он был, когда они встретились, пара трусов и одна пара носков. Отем узнала одни из боксеров, которые была на Дестини накануне. Вторые, видимо, были те, которые носил Грейди.

Она подняла их с нежностью, и посмотрела на них, прежде чем забросить в стиральную машину. Боксеры были клетчатые, как и шотландский килт, и Отем представила, как Грейди выглядел бы в них. Она ощутила шквал желания только от одной мысли.

Она запустила стирку, после этого у нее оказалось немного времени, чтобы расслабиться, пока закончит работать стиральная машина. В холле стоял большой книжный шкаф, и она подошла к нему и просмотрела книги. Оказалось, что у миссис Хильдегард был здоровый аппетит, так как в шкафу стояла сотня книг, и Отем знала, что получит удовольствие от их чтения. Все, начиная от исторических романов эпохи Регенства до паранормальных романов о сексуальных мужчинах, которые могли превращаться в волков или медведей и соблазнять женщин в лесу.

Ей понравилась обложка одной книги про медведя-оборотня. Книга называлась «Раздражительность отшельника». Она достала ее и стала рассматривать обложку. На ней был изображен сексуальный красавчик с огромным гризли, выходящим из леса позади него. Невдалеке была изображена хижина.

Она захватила ее с собой в прачечную и прочитала первые двенадцать глав, пока ждала, когда постирается белье Грейди. Она достала одежду из стиральной машины и поместила ее в сушилку, и прочитала еще четыре главы, прежде чем достать теплое белье из сушилки и аккуратно сложить. Она не очень торопилась, складывая боксеры, в восторге от мысли, что они касались обнаженного тела Грейди.

Когда она закончила, то отнесла все в номер Грейди, который оказался пуст, и положила на кровать. Она бросила взгляд в последний раз на его нижнее белье, прежде чем покинуть комнату.

Затем Отем направилась в свою комнату и взяла сумку. Она положила

в нее книгу, намереваясь отправиться в город и дочитать роман в закуской.

По дороге на улицу, проходя мимо стойки рецепции, ее остановила миссис Хильдегард.

— Едешь в город?

— Да, Хозяйка. Я решила побаловать себя чашечкой кофе в кафе.

— Мистер Хильдегард отвезет тебя.

— О, это хорошо, — сказала Отем, не слишком радуясь мысли, что ей придется сидеть в грузовике наедине со стариком. — Я хотела бы пройтись.

— Бред. В такой одежде ты умрешь от холода. Он все равно собирается в город.

Отем ждала мистера Хильдегарда у двери. Он спустился по лестнице, одетый в твидовый костюм, что делало его похожим на английского помещика.

— Пойдем, дорогая, — сказал он, направляясь к машине.

Отем последовала за ним и забралась в кабину. Мистер Хильдегард залез со стороны водителя и положил руку на спинку сиденья. Сиденье было рассчитано на трех человек, и его рука оказалась до боли близко к спине Отем. Она наклонилась немного вперед, когда Мистер Хильдегард включил зажигание и выехал на дорогу.

— Ты такая хорошенькая, не правда ли? — сказал он, пока они ехали вместе.

Отем не знала, что сказать, поэтому ничего не ответила.

— Старушка не нагружает тебя слишком сильно, а?

— Вовсе нет, Хозяин, — сказала Отем, и слово «хозяин» застряло у нее в горле.

Она чувствовала себя странно, произнося его. Она не боялась тяжелой работы, и была не против слова «босс», но называть его «хозяин» было как-то слишком.

— Я могу устроить так, чтобы она не нагружала тебя, — продолжил он. — Сделать так, чтобы ты могла хорошенько повеселиться.

— Мне нравится работать, — сказала она.

— Но тебе также нравится играть, не так ли?

— Простите? — сказала Отем.

Она посмотрела на мистера Хильдегарда, а тот косился на нее с развратной улыбкой на лице. Отем почувствовала приступ клаустрофобии в машине наедине с ним. Это было похоже на то, как если бы кабина вдруг уменьшилась в размерах, и перестало хватать воздуха, чтобы дышать. Ее ремень безопасности терся о ее шею, и она попыталась ослабить его, но он

застрял. Она пододвинулась ближе к двери, пытаясь увеличить расстояние между собой и мистером Хильдегардом, это было самое малое, что она могла сделать.

Когда его рука скользнула вниз со скамьи и задела ей шею, она почти ожидала этого.

— Давай, я знаю, что ты современная девушка. Я знаю, как вам это нравится.

— Пожалуйста, мистер Хильдегард.

— Хозяин, — поправил он.

Его рука лежала на ее плече, лаская его, и он поднял ее, чтобы погладить ее щеку тыльной стороной пальцев.

— Хозяин, — повторила она. — Я не хочу каких-либо проблем.

— Проблем? Я просто предлагаю тебе немного повеселиться.

Он провел рукой вниз по ее руке, и она прижалась еще крепче к двери.

— Пожалуйста, не трогайте меня, мистер Хильдегард.

Он посмотрел на нее, разглядывая ее грудь, и остановил взгляд на местечке между ее ног. Он погладил ее колено, а затем положил обе руки на руль.

— Понимаю, ты дразнишь. Ну, тебе повезло, что я люблю поиграть.

Отем не сказала ни слова, едва осмеливаясь дышать, и когда грузовик, наконец, остановился у придорожного кафе, выскочила из него, даже не попрощавшись. Она стояла на тротуаре и смотрела, как мистер Хильдегард отъезжал.

Во что же она влипла?

В течение нескольких месяцев она с нетерпением ждала, чтобы покинуть дом своей матери и начать жить своей жизнью. Она не могла сейчас вспомнить, из-за чего она была так взволнована. Ее жизнь в школе и дома не всегда была легкой, но по сравнению с жизнью в «Гнезде Ворона» была похожа на прогулку в парке.

Она сделала глубокие вдохи, пока не почувствовала себя немного спокойнее, а затем направилась напрямик в магазин через дорогу.

— Я могу помочь вам, мисс? — спросил служащий, когда она вошла в магазин.

— Есть ли у вас подгузники?

— Да, во втором проходе.

Она схватила пачку подгузников и достала двадцать долларов из заглашника, чтобы расплатиться за них. У нее хватило денег на кофе, и следующие три часа она провела в кафе, сидя в одиночестве за столиком у окна, увлекшись чтением книги. Когда она закрыла последнюю страницу,

она испустила печальный вздох. Она посмотрела на часы, было пора возвращаться в отель. Она хотела оказаться на месте девушки из книги, запертой в уютной хижине с человеком, который ночью превращался в огромного гризли. Казалось, что они ничего не делали, кроме как получали удовольствие, любили, искали приключения. С другой стороны, у нее не имелось ничего, кроме ожидающей ее реальности в отеле.

Это было больше похоже на тюрьму.

Она плелась три мили по снегу до отеля, все ее тело онемело от холода, когда она, наконец, добралась.

— Где ты была? — потребовала от нее ответа миссис Хильдегард резким тоном, как только та вошла в дверь.

— Я была в кафе, Хозяйка.

— Я очень волновалась.

— Простите. Я просто наслаждалась своим выходным днем.

— Ну, ты не можешь уходить и приходить, когда тебе заблагорассудится. Что если бы ты мне понадобилась?

— Извините, — сказала Отем, не зная, по какой причине она, возможно, могла понадобиться в этот день.

— Что там у тебя?

— Я купила подгузники для мистера Коула. Я заметила, что он использовал вчера наволочку в качестве памперса.

Миссис Хильдегард кивнула.

— Так, отдай мне их. Я послежу, чтобы он их получил.

Глава 8

Грейди

Грейди весь день провел за рулем, исследуя город, и вернулся в отель, когда уже стемнело.

— Ужин вам принести в номер, мистер Коул? — спросила миссис Хильдегард, когда он проходил мимо.

— Было бы прекрасно, — ответил Грейди, радуясь, что ему не придется выходить назад в холод, чтобы найти еду.

— Я принесу ужин в ваш номер в течение часа, — сказал миссис Хильдегард.

Грейди посмотрел на нее. На ее лице не отражалось никаких признаков смущения от того, что произошло, когда она пришла к нему в номер, и он был рад оставить это неловкое событие позади.

— Спасибо, — произнес он, задаваясь вопросом, а что если его

принесет Отем.

Грейди знал, что нет, но все же надеялся.

Оказавшись в своем номере, он искупал Дестини и сам быстро принял ванну. Затем включил телевизор и пролистал несколько каналов. Прошло немного времени, прежде чем он услышал стук в дверь.

— Войдите.

Его глаза загорелись, когда он увидел лицо Отем.

— Я принесла ваш ужин, мистер Коул. Я также принесла бутылочку для ребенка.

— О, спасибо, Отем. Ты такая заботливая.

Она постояла у двери пару секунд, будто раздумывала над тем, что сказать. Он позволил своим глазам опуститься на маленькие холмики ее груди. Она выглядела чудесно в своем платице. Грейди знал, что ее работодатели были суровы с ней, и почувствовал непреодолимое желание заботиться о ней и спасти ее от них.

— Вы не возражаете, если я покормлю ребенка?— спросила она.

Он улыбнулся.

— Мне бы этого хотелось, Отем.

Так же как и во время завтрака накануне, Отем держала ребенка и кормила малышку, в то время как Грейди поглощал принесенную ей еду. На тарелке находилась отбивная с подливкой и картофельным пюре, и он с удовольствием поедал ужин.

— Замечательно. Ты приготовила это?

— Нет, миссис Хильдегард.

— Она умеет готовить, — заметил Грейди.

Отем кивнула.

— Моя мама готовила самую удивительную отбивную. Мясо буквально таяло во рту.

— Пальчики оближешь, — сказал Грейди.

— Это было до того как она заболела, конечно.

— Ты упоминала, что она больна.

Отем кивнула.

— Рак.

— Это серьезно, — произнес Грейди.

— Она сама напросилась. Курила как паровоз так долго, сколько себя помню. Я пыталась ее остановить, но вы знаете, как это происходит.

— Понимаю.

— Я только надеюсь, что она лучше отреагирует на новое лечение. Это недешево, но, видимо, оно сотворит чудо.

— Все в руках Божьих, — заметил Грейди.

Он закончил есть и сидел, любуясь ангелом, находящимся перед ним. Он расположился за столом, а она на кровати. Ее красивые ноги были скромно скрещены. Малышка допила бутылочку и мирно спала в объятиях Отем.

Грейди подумал, как легко было бы положить Отем спиной на постель, стянуть ее трусики вниз и скользнуть в нее.

Он уже обжегся в любви раньше, и отказался от мысли, чтобы когда-нибудь ему удастся найти кого-то, с кем можно было бы разделить свою жизнь. Но глядя на Отем, на сладкую улыбку на ее лице, безмятежность в ее взгляде, он понял, что нашел того, кто мог бы вернуть его израненное сердце к жизни.

— Сколько тебе лет? — не задумываясь, спросил он.

Отем улыбнулась.

— Девятнадцать. Почти двадцать.

Грейди кивнул. Она была моложе его на десять или одиннадцать лет. Не была ли она слишком молода? Возможно, нет. Он знал пары, разница в возрасте у которых была десять лет. Он даже знал девушек, таких же молодых, как Отем, которые селились с мужчинами за тридцать. Это не было чем-то запредельным.

— Ты уехала далеко от дома? — спросил он.

Отем кивнула.

— Это точно. Моя тетя посадила меня на поезд в пять утра, а я приехала сюда после полуночи.

— Если бы ты захотела отправиться домой, чтобы увидеться с мамой, или если бы ты пожелала уйти отсюда, кто-нибудь смог бы помочь тебе?

Отем посмотрела на него немного скептически.

— Я должна была бы попросить денег у Хильдегардов.

— Они хорошо тебе платят за работу?

— Предположительно. Но они отправляют деньги непосредственно моей матери. Ей нужно на лекарства.

— У тебя что-то остается?

— Мне не нужны деньги. Мне нужна только моя мама, которой станет лучше.

Грейди посмотрел на нее. Он хотел предложить ей свою помощь. Он хотел дать ей денег. Но знал, что не может. Такие люди, как он, не могут просто ходить вокруг, предлагая наличные красивым девушкам. Это было неправильно. Люди подумают, что он что-то задумал.

Грейди пытался придумать, как он мог бы преподнести Отем, что

хотел ей помочь, если она нуждается в этом, но их прервал стук в дверь.

Дверь открылась, и появилась миссис Хильдегард.

— Ты все еще здесь? — сказала она Отем.

— Я уже ухожу, Хозяйка, — ответила Отем, вручая Дестини Грейди.

Грейди хотел возразить, хотел попросить ее остаться, но она в одно мгновение исчезла, оставив его наедине с миссис Хильдегард.

— Я вижу, вам понравилась моя отбивная, — проговорила миссис Хильдегард, забирая его пустую тарелку.

— Было очень вкусно. Вы приготовили сами?

— Да, и я все время думала о тебе.

— Это очень мило, — сказал Грейди.

— Я могу дать тебе много восхитительных вещей, — произнесла она, удерживая его взгляд.

— Уверен, что могли бы, миссис Хильдегард. Но я сыт, на самом деле.

Она кивнула, смиряясь с тем, что он не собирался спать с ней, по крайней мере, пока.

— О, я думала о тебе, пока была в городе, — сказала она, держа в руках пакет. — Я купила несколько подгузников.

— Это так мило, — произнес Грейди.

Миссис Хильдегард положила подгузники на кровать.

— Это спасет мои наволочки.

Грейди засмеялся.

— Я сказал, что заплачу за них.

— О, я просто дразню тебя, — сказала миссис Хильдегард.

— Ну, спасибо за подгузники.

Миссис Хильдегард кивнула и направилась к двери.

— Я оставлю вас, мистер Коул, но есть еще одна вещь, прежде чем я уеду.

— Да?

— Речь идет о девушке.

— Отем?

— Да. Пожалуйста, убедитесь, что не потеряете с ней рассудка. Не верьте ни единому ее слову. Она — преступница.

— Преступница?

— Да, и девушка очень низкой добродетели, если вы понимаете, что я имею в виду. Следите за своими вещами, когда она рядом, и не поддавайтесь на ее ложные прелести. Она не заслуживает доверия. Лгунья и шлюха.

Миссис Хильдегард повернулась и вышла прежде, чем Грейди успел

ответить.

Глава 9

Отем

Отем только что закончила принимать ванную и собиралась начать читать новые любовные романы из библиотеки миссис Хильдегард, когда услышала шум в соседней комнате.

Комнате Бетси.

Дрожь пробежала по ее спине. С тех пор, как она увидела ее, у нее сложилось ощущение, что в комнате обитали приведения.

Она пересекла комнату и прижала голову к стене. Определенно за стеной слышался скрип половиц, как будто там кто-то ходил. Она стояла и прислушивалась в течение нескольких минут, помня о том, что миссис Хильдегард предупреждала, чтобы она не ходила туда.

Отем вздохнула.

Она не хотела этого делать, но знала, что если она не пойдет и не посмотрит, то всю ночь будет лежать и представлять образы призраков и чудовищ. Она на цыпочках подошла к двери, осторожно открыла ее так, чтобы та не скрипела, и подошла к двери комнаты Бетси.

Дверь оказалась приоткрытой, и она заглянула внутрь.

Призрачная белая фигура понеслась к ней, и она закричала, прежде чем осознала, что ее призрак был никем иным, как миссис Хильдегард в шелковой ночной сорочке.

— Боже мой, вы напугали меня до чертиков.

Миссис Хильдегард выглядел очень смешно.

— Мне кажется, я говорила тебе, не приходить сюда.

— Мне показалось, что я что-то слышала.

— О, ты что-то слышала? Полагаю, это означает, что ты можешь забыть, что я сказала.

— Я думала, что вы — призрак.

Миссис Хильдегард рассмеялась, а затем выражение ее лица стало более озорным.

— Полагаю, тебе хотелось бы узнать, что я здесь делаю?

— О, все нормально, — произнесла Отем. — Я вернусь в свою комнату. Обещаю не лезть в чужие дела в будущем.

— Нет, нет, ты сейчас здесь. Я могла бы и тебе показать.

— Показать что?

— Подойди сюда, — сказала миссис Хильдегард и повела Отем к

дальней стороне комнаты.

Она отодвинула кровать от стены и села на нее.

— Иди, садись, — произнесла она.

Отем присела рядом с ней, а затем посмотрела на пол, куда ей указала глазами миссис Хильдегард.

— Видишь? Там? — спросила она.

Отем посмотрела на пол и увидела дыру в нем. Через отверстие она могла видеть номер этажом ниже.

Номер Грейди!

— Седьмой номер. Я всегда селю красавчиков туда.

— Красавчиков?

— Ты понятия не имеешь, насколько грязные мужики, детка. Они думают только о том, как потрогать себя. Я видела это тысячу раз.

— Прикасаются к себе?

— Как только они остаются одни, они достают свои члены и начинают поглаживать их. Помяни мое слово, мистер Коул будет проделывать это, если мы посидим и подождем здесь.

— Вы подсматриваете? — спросила Отем шокировано.

— Еще как подглядываю, — сказала миссис Хильдегард.

Отем встала и собралась уйти, но миссис Хильдегард схватила ее за руку.

— Отпустите меня, — произнесла Отем.

— Нет. Ты будешь здесь сидеть и смотреть вместе со мной. Намного веселее проделывать это с друзьями.

— Я не буду ничего делать, — сообщила Отем.

— Ты сделаешь, как я говорю, ты, дрянная девчонка, или пожалеешь.

— Пожалеею?

— Что, если я скажу мистеру Хильдегарду, что поймала тебя здесь?

— Как? Я была здесь?

— Что, если я пошлю тебя прямо к нему сейчас, и скажу, чтобы он снял твои трусики и отшлепал, пока твоя попка не покраснеет.

— Он не может этого сделать.

— Ты хочешь пойти и проверить?

Отем покачала головой. После поездки в грузовике чуть ранее днем она намеревалась избегать всеми силами возможности оставаться наедине с мистером Хильдегардом.

— Теперь сядь и наблюдай за этим мачо. Держу пари, ты никогда в своей жизни не видела члена.

Отем села.

— Ну? — спросила миссис Хильдегард. — Видела?

— Видела что?

— Ты когда-нибудь видела член?

Отем посмотрела на нее.

— Нет, — солгала она.

Миссис Хильдегард покачала головой.

— Ты такое разочарование.

Они обе сидели и наблюдали за Грейди через отверстие в полу. Вопреки тому, что миссис Хильдегард сказала, он не выхватил свой член и не начал его гладить. Он сидел на кровати с Дестини на руках, разговаривал с ней, рассказывая сказку. Отем не могла разобрать слов, но, казалось, что это была сказка. Дестини заснула, и через некоторое время Грейди положил ее на кровать и направился в ванную комнату.

К счастью, шпионский глазок миссис Хильдегард не позволял охватить вид ванной, но когда Грейди вернулся в спальню, он был голым.

Миссис Хильдегард шлепнула Отем по руке.

— Видишь! Что я тебе говорила? Смотри. Я уверена, что он сейчас возьмется за него. Ты когда-нибудь видела, как кончает мужчина?

— Конечно, нет, — ответила Отем, не в силах отвести глаз от обнаженной плоти Грейди.

— Тогда ты получишь огромное удовольствие, — сказала миссис Хильдегард, и Отем заметила, что та запускает руку под ночную сорочку.

Рука миссис Хильдегард начала активно двигаться под тканью, и прошло несколько мгновений, прежде чем Отем поняла, что та делала. Она ласкала себя.

Она хотела что-то сказать, протестуя, но промолчала.

Они наблюдали, как Грейди опустился на пол и начал делать отжимания перед сном. На его спине были отлично видны мышцы. Они чувственно перекачивались, пока он делал упражнения. Его ягодичные мышцы были такими совершенными и, несмотря на ужасающее ощущение внизу ее живота, а также чувство вины за вторжение в частную жизнь Грейди таким образом, и чувство отвращения из-за того, что Отем сидела рядом с женщиной, которая очень явно ублажала себе, она все же не могла представить, на что это было бы похоже, сидеть на спине Грейди и скакать на нем, как на лошади.

Она хотела сжать пальцами его мускулистые ягодичные мышцы и потискать их.

— Прикоснись к себе, если хочешь, — пробурчала миссис Хильдегард, задыхаясь, все больше и больше распаляясь, пока она все быстрее и быстрее двигала взад и вперед пальцами по клитору.

— Ладно, — удалось произнести Отем.
— Сделай это, или я отправлю тебя к мистеру Хильдегарду для порки.
— Не буду, — сказала Отем, встала и ушла, прежде чем ей пришлось бы лицезреть кульминацию миссис Хильдегард.

Глава 10

Отем

Как не старалась, Отем не могла заснуть. Ее мысли постоянно возвращались к миссис Хильдегард в соседней комнате, следящей за Грейди. Через какое-то время она услышала, что миссис Хильдегард тихо застонала себе под нос, пока мастурбировала, и затем она, наконец, спустилась вниз по ступенькам, время было уже за полночь.

Отем лежала и ждала. Она задавалась вопросом, ушла ли миссис Хильдегард насовсем. Ее интересовало, что Грейди сейчас делал. Спал ли он? Конечно, казалось, что весь отель спал. Как можно тише, Отем выбралась из постели и пошла босиком к двери, приоткрыла ее и осторожно вышла в коридор, проверив дверь в комнату Бетси. Та открылась с громким скрипом, и Отем замерла, прислушиваясь к любому признаку того, что миссис Хильдегард могла его услышать. Ей казалось, что пожилая женщина будет ревностно охранять свой маленький секрет — наблюдательный пункт. Она была бы не слишком любезна по отношению к Отем, если бы узнала, что та воспользовалась ее собственностью.

Когда она убедилась, что на горизонте чисто, то тихонько подошла к кровати и отодвинула ее от стены.

Отем увидела отверстие в полу, через которое проникал свет.

Она присела и заглянула в него. Грейди лежал на спине на кровати, уставившись в потолок. Отем увидела его лицо и отпрянула в испуге, думая, что он смотрел прямо на нее. Затем она осознала, что тот никак не мог заметить ее, зато Отем видела его четко внизу в освещенном помещении, но для него небольшое отверстие в потолке не было ничем, кроме как одной из многих трещин в деревянных панелях.

Она вздрогнула, как только увидела всю картину. То, что открылось ее взору, было самым прекрасным, что она когда-либо видела в своей жизни. Грейди был полностью обнажен, его тело в освещении поблескивало от пота после физических нагрузок. На его лице играла слабая улыбка, он дышал глубоко, медленно и полностью расслаблено.

Глаза Отем проследовали вниз по его татуированной груди, далее по шести кубикам вплоть до пениса. Она наклонилась ближе к отверстию в

полу, пытаясь получше рассмотреть. У нее никогда не было прежде возможности разглядывать член, и она не собиралось понапрасну тратить время на этот раз. Отем чувствовала себя виноватой за подглядывание, но сказала себе, что в мире происходят вещи намного хуже, чем любопытство одной девушки, любующейся Богом в облиии человека, и получающая от этого острые ощущения.

Она не делала ничего плохого, а только смотрела.

Но с другой стороны, не делала ли то же самое миссис Хильдегард?

Она почувствовала, что намокла от желания, когда уставилась на полуэрегированный пенис между накаченных бедер Грейди. Она задавалась вопросом, чтобы он подумал, если бы узнал, что она наблюдала за ним. Захотел бы он прикрыться или устроил небольшое шоу.

Волна желания прокатилась по ее телу при мысли, о том, что он устроил бы шоу для нее.

Под ночной рубашкой она была абсолютно нагой, и она протянула руку вниз и прикоснулась к своим половым губам, в это же время пристально глядя на член Грейди.

Часть ее сознания говорила ей, что она такая же грязная, как и миссис Хильдегард, но она ничего не могла с собой поделать.

Она пробежалась пальцами по влажным складочкам, ощущая приятное покалывание клитора.

К своему удивлению, в тот момент, когда она прикоснулась к себе рукой, Грейди проделал то же самое. Он склонился и прошелся пальцами по длине своего члена.

Отем ахнула. Это выглядело так, словно он присоединился к ней в украденный момент наслаждения. Кроме того, он никак не мог знать, что она делает.

Она облизала палец и потерла им более энергично по ее чувствительному клитору, все это время наблюдая за Грейди, пока его член рос и напрягался. Он поднялся и указывал в потолок. На Отем. Она смотрела на лицо Грейди и чувствовала, как будто его прекрасные пронзительные глаза смотрели прямо на нее.

Она представляла себе, что лежала бы на нем, широко расставив ноги, и эти глаза действительно смотрели бы на нее. Она фантазировала, как его эрегированный член, блестящий и налившийся от поглаживаний Грейди, оказался бы в ее влагалище. Она понятия не имела, каково это ощущать его внутри себя, так как до этого момента такая мысль пугала ее. Но теперь она была уверена — это то, что она хотела. Глубокая инстинктивная потребность внутри нее говорила ей, что она должна получить это, должна

почувствовать его. Отем должна была познать удовольствие от члена Грейди, скользящего глубоко в ее влагалище и заливающего ее липким семенем изнутри.

Она сделает все, что только Грейди захотел бы.

Она будет его женщиной.

Если он пожелал бы, она сделала бы все, что он только не попросил.

Он мог засунуть этот огромный член в ее крошечную дырочку и излиться в нее. Ее тело проглотит все до капли, что он дал бы ей, и взмолится о большем. Она стала бы его, если бы он только попросил.

А потом случилось нечто потрясающее. Белая сперма хлынула из кончика пениса Грейди, взлетев над его прессом и грудью и упав длинной полосой на его татуированные мышцы груди.

Отем представила себе, что это он излился в нее, разбрызгивая сперму на ее шейку матки, и мысль об этом толкнула ее через край. Волна потрясающего удовольствия накрыла ее, и она стала задыхаться, каждая мышца внутри сжалась в тот момент, когда наступила кульминация. Она пыталась сдерживать себя, старалась не издавать ни звука, но крик страсти сорвался с ее губ, прежде чем она смогла остановить себя.

Она посмотрела на лицо Грейди и заметила его реакцию.

Он услышал ее!

У нее не было никаких сомнений.

Он встал, прислушиваясь к звуку. Она поднесла руку ко рту, мокрой от ее соков, и заставила себя не дышать, не двигаться, не издавать ни малейшего звука.

Грейди посмотрел на потолок, практически сомневаясь в правильности услышанных звуков, а потом схватил салфетку со столика около его кровати и очистил свою грудь.

Отем посмотрела на свои пальцы. Она никогда так сильно не кончала в своей жизни. Она была словно в состоянии опьянения. Она хотела бы еще раз кончить.

Она хотела большего. Она хотела Грейди.

Глава 11

Грейди

Грейди лежал обнаженный на кровати, и впервые за очень долгое время позволил себе удовольствие, думать о женщине. С тех пор как мать Дестини умерла, ему было слишком больно, он был излишне шокирован, чтобы даже думать о близости с женщиной.

Что-то в этой девушке, Отем, было такое, что делало его диким от желания. То, как она вела себя, как разговаривала с ним, как выглядела, какой симпатичной, милой, невинной и сексуальной была. Она подавила все его сопротивление.

Отем сказала, что ей девятнадцать, почти двадцать.

Достаточно взрослая, — подумал он.

Достаточно взрослая, чтобы быть с мужчиной. Достаточно взрослая, чтобы пройти весь путь. Достаточно взрослая, чтобы влюбиться.

Он хотел ее, желал быть тем, кто возьмет ее девичью невинность в диких, страстных опытах становления ее взрослой женщиной. И он хотел, чтобы и она желала его.

Пока он лежал там, его член рос от желания. Грейди уступил настоятельному призыву плоти и начал поглаживать его, представляя себе лицо Отем. Он вообразил, что она сидит у него на коленях, глядя в его глаза, ее восхитительная киска сжимается вокруг его твердого члена, словно кулак.

Грейди хотел, чтобы она закричала от боли и удовольствия, когда он скользнет в нее, растягивая ее вокруг его жесткого, голого члена в ее киске, созданной для этого. Он хотел, чтобы она почувствовала, как он кончает, сжатие мышц, струю спермы из его члена в ее крошечное тело. И чтобы это было с такой силой, словно океанская волна накрыла ее во время шторма.

Он хотел так сильно кончить внутри нее, чтобы она исцелила каждую рану его страдавшей души. Ему также хотелось заставить ее кончить так сильно, чтобы она до конца своей жизни не смогла бы забыть его, никогда не смогла бы смотреть ни на кого другого, кроме него, никогда не смогла бы избавиться от ощущения, что он был глубоко внутри нее, в самой сердцевине ее тела.

Он лежал, поглаживая себя быстрее и быстрее, сжимая кулаком свою плоть все крепче и крепче, и как только он был готов взорваться от удовольствия, то услышал голос, ее голос, точнее, стон, словно она кончила вместе с ним. Это было волшебно. Его сперма вылетела из его члена и приземлилась так высоко на его груди, что чуть не забрызгала подбородок. Грейди кончил так жестко, чем когда-либо до этого момента.

Он сел на кровать и попытался снова услышать ее стон.

Неужели он это только вообразил себе?

Должно быть.

Он прислушивался пару мгновений, прежде чем покачал головой, ругая себя за свою глупость.

Жутковатость старого отеля начала добираться до него, проникая

внутри головы, заставляя слышать вещи, которых не существовало в реальности.

Отем засела в его голове так сильно, что ему уже мерещится звуки.

Он очистил себя, проверил ребенка, а затем крепко заснул, и ему ничего не снилось.

Утром миссис Хильдегард принесла ему завтрак, и это было далеко не так приятно, как если бы его принесла Отем. Затем он надел одежду сам и одел ребенка, потом направился к своей машине.

Он держал в голове цель, и сегодня был именно тот день, когда он собирался воплотить ее. Грейди ехал по главной улице города, пока не заметил контору по продаже недвижимости. Взяв младенца, он вошел внутрь.

Офис был небольшой и аккуратный, молодая женщина находилась за стойкой регистрации, на стене висели фотографии объектов, выставленных на продажу.

— Я могу вам помочь? — спросила женщина.

Грейди посмотрел на нее.

— Просто взгляну на позиции.

— Вы изучаете рынок, чтобы совершить покупку?

— Да, мэм, если найду правильное место.

— А как это правильное место должно выглядеть?

Он взглянул на фотографии.

— Знаете, я думал о хорошем домике в лесу. Что-то милое и старомодное, и романтичное. Место, чтобы начать новую жизнь с этой малышкой, — сказал он, держа в руках Дестини.

— О, она такая милая, — произнесла женщина.

Грейди улыбнулся.

Женщина встала, и Грейди подошел, чтобы показать ей ребенка. Пока они оба восхищались ей, пожилой мужчина вышел из кабинета, расположенного за ее спиной.

— Что у нас здесь? Маленькая гостья?

— Ее зовут Дестини, — произнес Грейди.

— Ну, разве это не знак, который я видел когда-либо. Вы назвали ее в честь города?

— Наоборот, — сказал Грейди. — Она — причина того, что мы выбрали этот город.

Старик усмехнулся.

— Вы мне очень по душе. Я когда-то жил в городке под названием Эстер в течение четырех лет, потому что был в юности влюблен в девушку

по имени Эстер. Она умерла, к сожалению, но когда я увидел это название на карте, то знал, что должен направиться туда.

— И чем это закончилось?— спросил Грейди.

— Ну, я встретил там свою жену, и мы счастливы в браке уже сорок лет. Так что я бы сказал, есть и худшие способы выбора города для проживания.

— Будем надеяться, имя и название города сработает, что хорошо для меня и малышки.

— О, я уверена, так и будет, — сказала администратор, смотрящая на него щенячьими глазами.

Грейди улыбнулся ей и перевел свое внимание на риэлтора.

— Я только хочу сказать, что ищу домик в старом стиле. Что-то тихое и удаленное.

— Наличие электричества и вода?

— Мне не нужно, но я бы предпочел, чтобы было, — заметил Грейди.

— Ну, я кое-что могу показать. Очень красивое местечко с видом на город. Это чудесная, в первозданном виде долина, но при этом расположена достаточно близко к городу, и вы можете легко получить этот домик.

— И там имеется электричество и вода?

— Да, но нет горячей воды, если мне не изменяет память. Хотя там имеется камин. Вам понравится.

— Когда вы сможете показать его мне?

— А почему бы и не сейчас?

Они поехали в машине Грейди в домик, который располагался на той же дороге из города, что и отель. Когда они проезжали мимо отеля, риэлтор спросил Грейди, не в нем ли тот остановился?

— Да там, — ответил Грейди.

Брови старика поднялись.

— Этим местом управляет смешная пара.

Грейди кивнул.

Они проехали немного дальше и свернули на лесовозную дорогу, которая ввела резко вверх, и затем поворачивала назад в город. Когда они добрались до вершины, от вида у Грейди перехватило дыхание. Он мог видеть на несколько километров к югу, маленький городок внизу и покрытые лесом долины. Это ошеломляло, особенно солнце, стоявшее высоко в небе и освещавшее все это.

Они проехали шесть с половиной километров по изогнутой дороге, чтобы добраться до домика, но по факту они были всего лишь почти в полутора километрах над крышами и дымящимися трубами города.

Сам домик был просто идеальным. Ступени вели к широкому, ручной сборки крыльцу, купавшемуся в лучах утреннего солнца. Грейди мог представить себя, сидящим на нем со своим утренним кофе. Дверь вела в главную комнату дома, которая была приличного размера с бревенчатыми стенами, высоким сводчатым потолком, и окнами на трех стенах. Справа был огромный каменный камин, который будет легко обогревать помещение всю зиму. Сбоку находилась хорошего размера ванная комната, замечательно отделанная из состаренной древесины, но без нагрева воды для купания или ванны. Тем не менее, там имелся туалет, который был главной необходимостью в доме.

В другом помещении находилась спальня, меньшая по размеру комната с камином, окном и дверью, ведущей на меньшее по размеру боковое крыльцо, с большой кроватью, на котором лежало красивое, вручную сделанное лоскутное одеяло, которое когда-либо видел Грейди.

— А как насчет купания? — уточнил Грейди.

— Ручей вон там, — сообщил старик.

Ручей бежал мимо дома, мягко стекая по скале. Грейди посмотрел на него с крыльца спальни и заметил плескавшуюся в нем рыбу. Он улыбнулся.

— Держу пари, там собачий холод.

— О, будьте уверены, но ведь это делает нас сильнее, верно?

— Если вы так говорите, — сказал Грейди. — Он замерзает зимой?

— Не полностью. Он бежит слишком быстро.

Часом позже, вернувшись в агентство недвижимости, Грейди подписал документы, сделавшие его владельцем дома. Он позвонил в свой банк в Сан-Франциско, и пока находился в конторе, позвонил домой своей семье в Калифорнию и поговорил с дочерью человека, который вырастил его. Ее звали Лейси, и Грейди любил ее, как сестру. Она желала знать, как он справляется с малышкой, и очень хотела, чтобы тот привез ее домой, порадовать ее, но Лейси поняла, когда Грейди объяснил ей, что ему нужно время, чтобы вновь осознать свое место в мире.

Он вышел из агентства недвижимости, чувствуя себя счастливым и полным оптимизма. Он купил дом своей мечты. Его семья, оставшаяся дома, знала, что он в безопасности. Его дочь спала на его руках с улыбкой на лице.

Он положил ее в кресло и направился назад в гостинице. Как только он выехал из города, то заметил девушку на обочине дороги, бредущую по снегу в его сторону. Он остановился, и она подбежала к машине и залезла внутрь.

Его сердце екнуло, когда он увидел, что это была Отем.

— Эй, что ты здесь делаешь? — спросил Грейди.

Отем посмотрела не него и покраснела, и он не мог представить более прекрасный образ. Ее щеки уже покраснели от холодного воздуха, и смущение сделало ее еще красивее. Он задался вопросом, отчего она покраснела, но полагал, что девушкам ее возраста не нужно много причин, чтобы быть застенчивым.

— Мне просто нужно было немного свежего воздуха, — сказала она.

— Ты хочешь вернуться в отель?

— Определенно. Я уже надышалась. У меня в настоящее время замерзли ноги.

— Тебе нужны зимние сапоги и новое пальто. Я не знаю, какая зима там, откуда ты родом, но здесь могут наступить такие холода, какие ты, вероятно, можешь наблюдать в любой точке мира.

— Знаю, — сказала Отем. — Я посмотрю, что можно сделать. У меня прямо сейчас совсем мало денег.

— Ты лучше попроси у миссис Хильдегард прибавки, — ответил Грейди, ухмыляясь.

— Не знаю, как она воспримет эту идею.

— О, миссис Хильдегард будет счастлива, — сказал Грейди. — Она, по правде сказать, похожа на человека, которому нравится расставаться с кровно заработанными денежками.

Отем вздохнула.

— Рассказывайте мне об этом.

Грейди посмотрел на нее. Боже, она прекрасна. Отем была словно первоцвет, который высовывает головку из земли в начале весны.

— Каково тебе работать в гостинице?

— Все хорошо.

— Старушка не слишком усложняет тебе жизнь, а?

— У нее имеются моменты, но думаю, что смогу справиться.

— Я рад это слышать. Мне ненавистно думать о том, что тебе приходится бороться.

Отем повернулась к нему, и их взгляды встретились. Грейди смотрел слишком долго и почти загнал машину в кювет.

— Извини, — сказал он, выворачивая машину на дорогу, маневрируя.

Они ехали в молчании несколько минут, и Грейди мог думать только о ее глазах. Он хотел сказать ей, как она прекрасна, но не желал показаться ей навязчивым типом. Если бы она была немного старше, или если бы она выглядела немного более опытной в жизненных реалиях, он бы сказал, что

думал о ней, а потом пригласил бы ее выпить, но что-то в ней было такое слишком невинное и чистое для его обычных трюков. Он чувствовал, что в долгу перед ней и Богом, и по отношению к ней требуется большее уважение, чем просто воспользоваться чем-то столь прекрасным.

Кроме того, сейчас он был отцом. Грейди должен служить хорошим примером для всего мира.

В конце концов, Отем стала тем, кто нарушил тишину.

— То, что мне действительно понравилось в отеле — это моя комната, — сказала она.

— Да?

— Она очень уютная, с хорошей кроватью и собственным камином. У меня даже имеется своя собственная ванная комната, и ванна, ожидающая меня каждый вечер, с горячей водой. У меня никогда не было ничего подобного дома.

— Тебе нравится, когда уютно?

— Да.

— А что насчет этого места в горах?

— Я думаю, что это самое прекрасное место, которое я когда-либо видела в своей жизни, — произнесла она. — Не то, чтобы я много, где была.

— Ты не была в Лондоне, Париже, Риме, как я понимаю?

— Пока нет, — сказала Отем, — но буду. Однажды.

— Бьюсь об заклад, ты сделаешь это, — сказал Грейди. — Тебя полюбят в Париже.

— Меня? В самом деле?

— Наверняка. Нет иного места в мире, чем Париж, которому так бы идеально подходила такая красивая девушка, как ты.

Отем снова покраснела, и Грейди почувствовал, как его член запульсировал от желания, когда он взглянул на нее. Он попытался переключиться на что-то другое, менее сексуальное, но не смог, а его член продолжал расти, пока не дошло до полноценной эрекции в джинсах. Ему стало неудобно сидеть в своем кресле.

На заднем сиденье автомобиля Дестини начала ерзать и издала негромкий вопль. Отем протянула руку назад, освободила ее от автокресла и усадила себе на колени. Она что-то проворковала ребенку, и почти мгновенно Дестини снова заснула.

Когда Грейди увидел, как она обращалась с ребенком, его член запульсировал сильнее. Но он держал себя в руках, чтобы не потянуться, схватить Отем, и не впиться в ее губы.

Он никогда не хотел ничего так сильно, как ее в этот момент.

— Знаете, что действительно хорошо в моей комнате? — спросила Отем.

— Что?

— В соседней комнате открывается по-настоящему прекрасный вид.

Отем снова зарделась, когда произнесла это, но он не мог сказать, с чем это было связано.

Глава 12

Отем

Позже тем же вечером Отем лежала в ванной, думая о Грейди, когда услышала стук в дверь.

Она встала, и, когда потянулась за полотенцем, дверь в ванную неожиданно распахнулась, тем самым напугав ее. Она вскрикнула, когда увидела миссис Хильдегард, стоявшую перед ней.

— О, — запнулась она.

— Это все еще мой дом, — произнесла миссис Хильдегард. — Я буду приходить и уходить, когда захочу.

— Да, Хозяйка, — ответила Отем, стоя совершенно голой перед ней, и вода стекала с ее тела.

Она потянулась за полотенцем, чтобы прикрыться, но миссис Хильдегард схватила его сама.

— Давай, девочка. Следуй за мной.

— Что? Сейчас?

Миссис Хильдегард закатила глаза, как будто вопрос Отем был самой глупой вещью, которую она когда-либо слышала, и пошла вперед через комнату.

— Давай, поторопись.

— Я только возьму что-нибудь из одежды.

— Нет, иди так, как есть.

Отем была слишком поражена, чтобы ответить, поэтому просто побежала за миссис Хильдегард.

Миссис Хильдегард повела их в комнату Бетси и отодвинула кровать. Она села и жестом показала Отем, чтобы та села рядом с ней. Отем чувствовала себя крайне некомфортно, сидя там голой и мокрой рядом со своим работодателем.

— Что происходит? — спросила она приглушенным тоном.

— Просто заткнись и сиди тут. Смотри на меня.

— Смотреть на вас? — ужаснулась Отем.

Миссис Хильдегард была в белой сорочке, и когда ее рука скользнула под нее, Отем передернуло от отвращения.

— Я не хочу, — сказала она еще тише, чем раньше.

— Ты будешь смотреть, или твоя мать не получит чек на лекарства.

— Вы послали его?

— Первая отправка по почте будет завтра утром, а до тех пор делай то, что тебе говорят.

Отем сидела молча, в то время как рука миссис Хильдегард начала двигаться вверх и вниз внутри сорочки. Отем точно знала, что та делает, и когда она посмотрела вниз в номер Грейди, то увидела почему. Он разжег камин и устроился рядом с ним в кресле, одетый в боксеры. На нем больше ничего не было. Он читал толстый роман, спокойно сидя. Отем почувствовала сильный прилив желания.

Он выглядел так хорошо, таким безмятежным и уютным, таким спокойным. Как ни странно, наблюдать за ним таким расслабленным, было еще более интимно, чем шпионить за Грейди обнаженным.

Отем почувствовала, что ее щеки заливаются краской, а руки начинают дрожать. Она ощущала себя униженной, пока сидела там, полностью обнаженной, в то время как миссис Хильдегард уставилась на Грейди и ублажала себя. Отем задавалась вопросом, что миссис Хильдегард получает от этого. Почему она хочет, чтобы Отем сидела и смотрела на нее? Возможно, присутствие Отем каким-то образом делало шпионаж не таким навязчивым, менее жалким, чем если бы она это делала в одиночку? Возможно ли, что наблюдение дает ей более обостренное ощущение возбуждения?

И чем она занималась?

Отем знала, что не могла судить ее слишком строго. Ведь первое, что она сама сделала, узнав о глазке, вернулась сюда и доставила себе удовольствие.

Она вспомнила, чему была свидетелем накануне вечером, как член Грейди увеличился до огромных размеров, пока он удовлетворял себя. Белую сперму, вылетевшую из него, словно произошло извержение вулкана страсти. Взгляд на его лице, когда он услышал ее приглушенный крик.

Она возбуждалась, просто думая об этом.

Затем миссис Хильдегард тихо застонала, и этот звук вернул ее в настоящее. Отем было противно.

Она сидела, не издавая ни звука, когда миссис Хильдегард, наконец, достигла оргазма, дыша с трудом и задыхаясь, что говорило о том, что она подошла к самому краю.

Миссис Хильдегард, выглядя более смущенно, посмотрела, в том числе, и на Отем, пока вытирала пальцы о свои трусы.

— На что ты смотришь? — спросила она. — Не думай, что я не знаю о том, что ты приходила сюда прошлой ночью. Не считай, что я не знаю о том, что ты делала тут, маленькая извращенка.

Отем почувствовала, как волна унижения обрушилась на нее.

Миссис Хильдегард знала!

— Я знаю, что ты сделала. Ты также возбуждена, как и я. И если ты когда-нибудь заикнешься об этом, я расскажу про тебя.

Отем покачала головой.

— Правильно, ты — грязная маленькая шлюшка. Ты знаешь о моем секрете, но я также знаю о твоём.

Отем было больно сознавать, что она сидит здесь обнаженная, поэтому она встала и собралась уйти.

— О, — начала миссис Хильдегард, снимая с себя трусы и бросая их Отем, которая поймала их с отвращением, — постирай их для меня. Они намокли.

— Да, Хозяйка.

Она подошла к двери и остановилась. Кое-что она должна была спросить у миссис Хильдегард, и она подумала, что сейчас было самое подходящее время, которое у нее имелось.

— Как бы там ни было, могу ли я позвонить завтра маме? Мне необходимо поговорить с ней, но в моей комнате не ловится сигнал.

Миссис Хильдегард посмотрела на нее, и Отем поняла по выражению ее лица, что она будет добра к ней. Конечно, не слишком доброй, но явно благосклоннее, чем обычно. Кое-какая тайна, которую они теперь разделяли, казалось, сделала их наперсницами.

— В кафе в городе есть таксофон. Ты можешь пойти туда завтра после того, как закончишь свои утренние обязанности.

Глава 13

Грейди

На следующий день Грейди отыскал главный супермаркет в городе. Он покупал все, что, как он думал, может потребоваться ему и Дестини на новом месте, с трудом находя все это.

Он стоял в полной растерянности в проходе в отделе детских принадлежностей. У него не было ни малейшего представления о том, что ему необходимо купить, чтобы уютно обустроить ребенка. В магазине был

удивительно огромный выбор детского питания, смесей, подгузников, одежды, игрушек, лекарств и все остального, о чем только можно было подумать. Если в хозяйственном магазине будет хотя бы наполовину такой же выбор, то ему, подумал он, без труда удастся превратить дом в уютное гнездышко.

— Кажется, вам не мешает помощь, — раздался знакомый голос позади него.

Он повернулся, и его сердце подпрыгнуло в груди, когда он увидел Отем.

— Что ты здесь делаешь?

— Заметила вашу машину, — сказала она. — Я собралась в город по своим делам, чтобы позвонить домой.

— В гостинице не ловит сигнал?

Отем покачала головой.

— У меня тоже, — произнес Грейди.

Он посмотрел на нее и почувствовал дрожь желания, пока его глаза взирали на нее. Она была одета в то же самое простое черное платье, которое носила всегда, и, казалось, словно на ней были натянуты три пары носков на колготки, чтобы держать ноги в тепле.

— На удивление, у них здесь имеются хорошие зимние сапоги и пальто, — заметил Грейди.

— О, у меня нет денег, чтобы купить их прямо сейчас.

— Позволь мне взять их для тебя. Я каждый раз чувствую себя плохо, когда вижу, что ты ходишь по снегу в этих вещах, — сказал он, переведя взгляд на свои черные кожаные ботинки. — Хотя они и выглядят красиво, но не подходят для такой погоды.

— О, я не могу позволить тратить на меня деньги, — произнесла Отем.

Она выглядела так, будто чувствовала себя неловко, и Грейди понял. Некоторые люди действительно не имели привычку принимать подарки от того, кого едва знали. Он бы испытывал то же самое, будь на ее месте, поэтому решил не смущать ее.

— На самом деле, это было бы честью для меня, — сказал он, но когда она покачала головой, то решил оставить эту тему.

— А что насчет тебя? — спросила она, меняя тему. — Что ты ищешь?

— Честно говоря, я немного потерял. Не могу понять, для чего все это надо. В чем разница между всеми этими пустышками?

Отем засмеялась, и, когда услышал ее смех, ему захотелось поднять ее на руки. Она была настолько полна радости и жизни, олицетворяла все, что

ему было нужно, и, увидев ее сейчас, глубоко в своей душе он жаждал ее.

— Могу помочь, если хочешь.

— Правда? Ты не возражаешь?

— Конечно, нет. Мне было бы приятно.

— Что ж, уверен, Дестини была бы благодарна тебе.

В течение получаса она вместе закупались, выбирая всякие детские вещи, включая, в том числе, и одежду. Когда Грейди положил еду и кухонные принадлежности в корзину, Отем посмотрела на него.

— Это же еда для взрослых? Тебе не нравится то, что получаешь в отеле?

Грейди засмеялся.

— О нет, там кормят хорошо. Кроме тебя, еда является самым лучшим в этом месте.

Отем покраснела.

— Просто это выглядит так, словно ты делаешь запасы, — сказала она.

— Ну, я купил маленький домик с видом на город. Так что это действительно пополнение запасов.

— Ты купили домик?

— Да. Я привез Дестини сюда, чтобы начать совершенно новую жизнь.

— А раньше ничего не складывалось?

Грейди улыбнулся.

— Можно сказать и так. Это долгая история, но, скажем так, в твоей жизни наступает время, когда понимаешь, что то, что ты делаешь, не работает.

— И тебе нужен совершенно новый старт?

— Точно, — подтвердил он.

— Понимаю.

Грейди посмотрел на нее. Она была слишком молода, чтобы думать о начале жизни с чистого листа, но глядя в ее глаза, он мог сказать, что Отем видела больше в своей жизни, чем многие девушки ее возраста. В ее глазах отражался жизненный опыт, на получение которого у других уходит много лет. Он по опыту знал, что такое исходит от жизненных испытаний.

Она посмотрела ему в глаза и впервые назвала его по имени.

— Мне будет грустно видеть, как ты покидаешь отель, Грейди.

Он снова посмотрел на нее. Звучание его имени в ее устах оказало дестабилизирующее воздействие на него. Он чувствовал себя так, словно только что прокатился на американских горках.

— Ну, это все-таки небольшой городок. Уверен, что буду видаться с тобой.

Она кивнула, но в глазах была видна настоящая печаль.

— Просто ты прибыл в «Гнездо ворона» в ту же ночь, что и я. Я никогда не находилась там в одиночестве. Меня всегда утешало, что, если бы ты понадобился мне, то ты находился там. Несмотря на то, что мы не знаем друг друга.

Грейди кивнул. Он был вынужден признать, мысль о том, что он будет реже видеть Отем, беспокоила его с момента покупки дома, но он не переставал думать, что она могла чувствовать себя также как и он. Это имело смысл. «Гнездо ворона» был самым странным отелем, который он когда-либо видел. Мистер и миссис Хильдегард были похожи на персонажей из романа Чарльза Диккенса. Ни одна девушка в мире не была бы счастлива остаться наедине с этими двумя, особенно такая сладкая и невинная, как Отем. Она просто не была создана для такого обращения с собой, а требовала бережного отношения.

— Если это заставит тебя чувствовать себя лучше, то я могу приходить и поведывать тебя время от времени, — предложил Грейди.

Отем улыбнулась, частично утешенная этой идеей.

— Мне бы хотелось, — заверила она.

Они закончили со своими покупками, и Отем ждала Грейди, держа Дестини на руках, пока он расплачивался в кассе. Ее челюсть отвисла, когда кассир объявила, общий итог. Сумма покупок составила более шестьсот долларов.

Грейди расплатился кредитной картой без колебаний и понес сумки к машине.

— А теперь, как насчет того, чтобы зайти в закусочную, чтобы ты могла позвонить.

— Отлично, — ответила Отем.

— И на этот раз ты должна позволить мне отблагодарить тебя за помощь.

Она кивнула.

— Ну, похоже, у них довольно хорошее мороженое.

— У нас свидание, — сказал Грейди.

Глава 14

Отем

Осень чувствовали себя в безопасности, когда сидела рядом с Грейди в его машине. Это был сильный, мужской автомобиль, с винтажным замком зажигания, роскошной кожаной обивкой и переработанной приборной

панелью, которая включала в себя все современные технологические достижения.

— Приятно едет, — заметила она.

— Спасибо. Я собрал его сам, когда жил во Флориде.

— Он быстро ездит?

Грейди засмеялся.

Ей нравилось, как он уверенно вел автомобиль и при этом был уверен в себе. Он переключал передачи, словно готовился к гонке. Ей показалось, что он уже все это проделывал в своей жизни. И это было похоже на правду. Словно весь мир следил за следующим его шагом.

Ей была ненавистна мысль о том, что он уедет из отеля, оставив ее позади, но Отем ничего не могла с этим поделать, поэтому не имело смысла заикливаться на этом. Жизнь давно преподала ей этот урок.

Она будет извлекать максимум из того, что у нее имеется, и что у нее будет в течение следующего часа наедине вместе с Грейди и его ребенком, без миссис и мистера Хильдегарда, которые были бы помехой.

Они подъехали к закусочной, и инстинктивно Отем взяла ребенка на руки, прежде чем Грейди успел это сделать сам.

— О, спасибо, — поблагодарил он.

— Мне нравится ее держать, — сказала Отем.

Они уселись в кабинку и посмотрели меню. Когда к ним подошла официантка, Грейди заказал на двоих самое большое мороженое и кофе, чтобы запить его.

Отем подошла к телефону-автомату, чтобы позвонить домой. Она нервничала, пока набирала знакомый номер. Прошла неделя после ее отъезда из дома, и это было самый долгий перерыв, когда она не общалась со своей матерью.

— Алло? — раздался голос мамы.

— Мама, это я.

— Ах, милая. Так приятно слышать твой голос.

— Мне тоже, мам.

— Как Монтана? Как еда? Тебя хорошо кормят?

— Еда превосходна, мам.

— А как погода? Твоя тетя Шили сказала, что там в горах холодно.

— Здесь не так уж и холодно, мам. Тебе бы здесь понравилось. Здесь так красиво.

— А отель?

— Отель прекрасен, — солгала она. — Моя комната — милейшее место на свете. У меня имеется свой собственный камин, уголок для

чтения, собственная ванна.

— Звучит восхитительно.

— Да, мам.

— А как насчет мужчин?

— Мама!

— Я просто спрашиваю, милая. Старушка может же помечтать, не так ли?

— Я здесь не для того, чтобы ходить на вечеринки.

— Но ты должна выделять немного времени для себя, милая. Ты знаешь, я ценю все, что ты делаешь для меня, но иногда волнуюсь, что ты делаешь слишком много.

— Я не делаю слишком много, мам.

— Просто пообещай мне, что воспользуешься возможностью, что начнешь действовать, если на горизонте появится возлюбленный. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась обо мне все время. Заведи друзей. Поцелуй мальчика. Живи своей жизнью.

— Постараюсь, мама, — ответила Отем.

— И купи себе новую одежду. Я уверена, что девушки там более модные, нежели дочери фермеров здесь.

Отем не сказала матери, что каждую неделю она будет отсылать ей всю свою зарплату. Ее мать умерла бы, если бы узнала, сколько было принесено в жертву ради нее.

— Как новые лекарства? — спросила Отем.

— Кажется, они работают лучше, милая. Мне нужно только обновить рецепт снова. Чертовы лекарства стоят больше, чем мой ипотечный платеж.

— Они довольно безумные, я знаю, — сказала Отем, — но это потому, что они лучшие.

— Хорошо, посмотрим.

— Мой босс сказала, что отправит тебе деньги сегодня. Сумма небольшая, но их должно хватить на получение лекарств. Думаю, они придут к тебе завтра или послезавтра.

— О, ты слишком добра ко мне, милая.

— Ты дала мне жизнь, мама! Ты знаешь, я бы сделала намного больше, чем просто купить тебе лекарства.

— Знаю, дорогая, в этом-то и проблема. Ты делаешь слишком много. Ты действительно должна пообещать мне, что не потратишь все свое время на беспокойство обо мне.

— Не буду, мама.

— Я хочу, чтобы ты познакомилась с симпатичным молодым

человеком и привела его домой, чтобы познакомиться со мной.

Отем рассмеялась. Приоритеты ее матери ничего общего не имели с реальностью. Она всегда думала о мальчиках, свиданиях и новой одежде даже тогда, когда их мир рухнул. Отем полагала, что в каком-то смысле это было хорошо. Она часто жалела, что у нее не было такого же легкого отношения к жизни, как у ее матери, несмотря на то, что у мамы была самая трудная жизнь из всех, кого Отем встречала, и все-таки при этом она находила время смеяться и получать удовольствия каждый день.

— Ладно, просто последи за этим чеком. Не знаю, сколько времени потребуется, чтобы он дошел до тебя.

— Спасибо, милая. Ты лучшая дочь, на которую мать могла бы рассчитывать.

На Отем нахлынули эмоции, когда она повесила трубку. Несмотря на все эти разговоры о новых лекарствах и методах лечения, в глубине души она боялась, что ее мать не проживет слишком долго.

Она вернулась в кабинку и забрала ребенка у Грейди.

— Позволь мне ее поддержать.

— Ты уверена?

— Да. Если ты скоро съезжаешь, то я должна использовать на этого ангела большую часть времени, что у меня осталась.

Грейди улыбнулся. Он был таким красивым, когда улыбался. Отем все еще не могла поверить, что действительно тайком наблюдала за оргазмом этого человека, и чувствовала себя немного виноватой, но, по правде говоря, в ней было больше от ее матери, чем ей бы хотелось в этом признаться. И, несмотря на ответственность и осторожность по отношению к некоторым вещам, она также понимала, что жизнь коротка, и что ей стоит использовать любую возможность, которая у нее могла появиться.

— Восхитительно, — произнесла она, пока поглощала мороженое.

Оно находилось в огромной, высокой стеклянной чаше, заполненной до краев разными сортами мороженого, которое имелось в закусочной, вперемежку с большой ложкой взбитых сливок и увенчанное сверху ярко-красной вишенкой.

Ребенок пытался дотянуться до мороженого, и Отем зачерпнула немного сливок пальцем.

— Давай, детка. Попробуй.

Ребенок пососал сливки, и на лице малышки появилась огромная, светлая улыбка. Отем взглянула на Грейди, и тот рассмеялся.

— Оно ей нравится, — заметил он.

— Конечно, нравится. Какая женщина не любит немного взбитых

сливок?

Грейди смотрел так пристально в глаза Отем, что ей пришлось отвести взгляд.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что даешь ей немного женской заботы.

— О, ты отлично справляешься с ней, Грейди. Удивительно, что ты так хорошо все делаешь. Я имею в виду, что она буквально свалилась тебе на голову.

— Я делаю все возможное, но есть что-то другое в том, как ты обращаешься с ней. Я вижу.

— Хорошо, я признаю, что мы, девушки, умеем общаться с малышами. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь с ней, ты знаешь, где меня найти. Мне бы хотелось присматривать за ней время от времени.

— Время от времени. Как насчет того, чтобы присматривать за ней каждый день?

Отем рассмеялась.

— Ты слышишь, Дестини? — проворковала она, — папа пытается найти тебе маму.

Как только она произнесла эти слова, то тут же пожалела об этом. Не потому, что ей не нравилась эта идея, но было слишком рано шутить с Грейди на эту тему. Она взглянула на него и заметила кое-что, что ей никогда бы не могло привидеться за миллион лет.

Грейди покраснел!

Ха, — подумала она. — Наступило время смущаться ему.

Чтобы избежать неудобного положения, она начала играть с ребенком, но втайне ей было приятно, что сказанное ей, смутило Грейди. Если она смогла смутить его, то это могло означать, что его взволновало сказанное ей, и, что еще более важно, его беспокоит, что она думает о нем.

Они покончили с мороженым, и когда возвращались домой, Грейди оставался застенчивым и робким, пока малышка на коленях Отем ворковала и радостно играла.

Что-то естественное было во всем этом, что они трое были вместе, и все казалось правильным, но когда они вернулись в гостиницу, Отем испытала приступ грусти, что их время подошло к концу. Она чувствовала себя с Грейди так свободно и комфортно. Отем ощущала, что с ним она могла быть сама собой, и нравилась ему такой, какая есть. В гостинице ей пришлось столкнуться с миссис Хильдегард.

Отем не нравилась Миссис Хильдегард такой, какой она была, и та

использовала бы любую возможность, которая у нее появилась бы, чтобы показать это Отем.

Она глубоко вздохнула, когда вошла в отель.

Отем знала, что без Грейди все будет иначе. Она должна быть сильной. Ей следует найти способ, чтобы противостоять мистеру и миссис Хильдегард. Она не могла позволить им унижать ее.

Отем попрощалась с Грейди, когда вручила ему Дестини. Она поблагодарила его за мороженое, а он поблагодарил ее за помощь в покупке товаров для малышки.

Когда она добралась до своей комнаты, ее переполняли эмоции. Она держала себя в руках внизу, но теперь в одиночестве в своей комнате, она поняла, что привыкла полагаться на Грейди и его присутствие в отеле гораздо больше, чем была готова признать это ранее.

Она была более чем без ума от него, и тот факт, что он уезжал, был для нее разрушителен. Она будет ужасно скучать, по нему, хотя вряд ли провела с ним больше нескольких часов. Отем поняла, что привязалась к нему, зная, что он всегда был рядом. Она отправилась выполнять свои обязанности с задней мыслью в голове, что, возможно, он заметил ее работу. Может быть, он случайно бы столкнулся с ней и оценил бы ее труд, восхитился ее мастерством, возможно, даже восхитился ею. Она надеялась на работу, которую ей пришлось сделать для него, и постоянно говорила себе, что, возможно, ее следующими обязанностями будет готовка для него или забота о Дестини и о нем.

Даже без проведения время рядом с ним, она испытывала чувства к нему. Сильные чувства.

Она легла на кровать и к своему удивлению расплакалась. Отем позволила слезам течь, и когда они закончились, она приняла долгую, горячую ванну.

Этой ночью она не стала пробираться в комнату Бетси. Отем поняла, что тайно надеется, что между Грейди и ей что-то есть. Что-то настоящее. Она размышляла над предположением, что они могут быть вместе. Именно поэтому она наблюдала за ним, а не из-за того, что была возбуждена, как миссис Хильдегард. Она наблюдала потому, что это ощущалось как начало реальных отношений. Теперь Отем осознала, что это не так, и наблюдение за ним теперь принесло бы ей больше боли.

Когда Грейди собирал свои вещи и укладывал их в сумку, собираясь покинуть отель, он испытывал грусть. Он не мог однозначно сказать, что ему здесь понравилось, и то, что он уходит, оставляя Отем наедине с Хильдегардами, не казалось ему правильным. Хотя Грейди и понимал, что это не его дело, и он на собственном опыте убедился, что не может просто так врыватья в чужие жизни, делая все, что, как он считал, необходимо было сделать, чтобы спасти женщину.

Он пробовал это раньше. Грейди пытался сделать это с матерью Дестини. Он забрал ее, помог вылечиться и преодолеть наркоманию. Он присматривал за ней на протяжении всей ее беременности, хотя ребенок — было последним, что он когда-либо хотел от нее.

Он поклялся быть с ней рядом и сделал все от него зависящее, чтобы спасти ее от самой себя.

Но этого оказалось недостаточно. Однажды утром он проснулся, и узнал, что все это время она общалась с наркодилером. Она играла с ним. Она считала его слабым и мягкотелым из-за того, что Грейди пытался помочь ей.

Ее слова, сказанные ему, по-прежнему все еще причиняли боль.

Он знал, что та ситуация совсем не похожа на ситуацию с Отем, но факт остается фактом, что у нее есть своя жизнь, и она не нуждается в его помощи, чтобы прожить ее. У нее был свой собственный путь, и последнее, что ей было нужно, чтобы кто-то назойливо вмешался и все испортил.

Может, если бы он усвоил этот урок раньше, то Равенна осталась бы жива. Конечно, она была наркоманкой, но кто он такой, чтобы решать, что для нее являлось правильным?

Его настоящим утешением, единственным, что напоминало ему о том, что все, что он пытался сделать для Равенны, не было напрасным, был тот факт, что Дестини родилась здоровой. В глубине души он знал, что, вмешавшись в жизнь Равенны, он спас жизнь своей дочери. Он думал, что ему не удалось этого сделать, считал, что Дестини погибла в автокатастрофе, но каким-то чудом она оказалась жива.

Он прижал ее к груди, когда оплачивал счет и выписывался из отеля.

— Настоящим удовольствием было видеть вас здесь, мистер Коул.

— Спасибо, миссис Хильдегард, вы были весьма гостеприимны.

— Я хотела быть гораздо более гостеприимной для вас, — произнесла она, лукаво подмигнув.

Грейди ей улыбнулся.

— Знаете что, миссис Хильдегард. Я знаю, вы так говорите, будто это шутка, но вы себя недооцениваете. Вы — красивая женщина, и если бы я

был ближе к вам по возрасту, и вы не были бы замужем, я был бы более чем счастлив, продемонстрировать вам парочку вещей.

У миссис Хильдегард чуть не отвисла челюсть, а Грейди, улыбнувшись про себя, повернулся и вышел. Сначала он был встревожен поведением миссис Хильдегард, и его по-прежнему не радовало, что она, казалось, играла роль злой начальницы Отем. Но в глубине души он догадывался, что ее настоящим преступлением являлось то, что она чувствовала себя одинокой. То немного, что он увидел, навело его на мысль, что мистер Хильдегард не был ей хорошим мужем. По большей части он ее игнорировал, и, насколько он мог судить, если уж человек брал женщину и делал ее своей женой, то, по крайней мере, был бы обязан уделять ей внимание, которого та заслуживала. Мистер Хильдегард не уделял жене внимания, и она страдала из-за этого.

Он не винил ее за то, что она пришла к нему. Он просто подумал, что это очень грустно, раз ей пришлось делать все это подобным образом. Она заслуживала человека, который бы пришел к ней, ухаживал за ней и покори́л ее. Что вряд ли произойдет, пока она находится в нынешнем браке, но, возможно, однажды она разберется с этим, либо со своим мужем, либо с кем-то еще.

— Мистер Коул, вы забыли свою карту, — произнесла она, торопливо выходя за ним в дверь с его кредитной карточкой в руке.

— Спасибо, мэм, — сказал он, и пальцами погладил ее руку, забрав у нее карту.

Она улыбнулась и покраснела, и он смог разглядеть красивые черты ее лица, которые не замечал раньше.

— Пожалуйста, не забываете время от времени возвращаться к нам. Наши двери всегда открыты.

Он улыбнулся и направился к машине. Грейди был уверен, что он вернется, только чтобы проведать Отем и убедиться, что с ней обращались правильно.

Он остановился, когда дошел до своей машины и взглянул на особняк, ища окно на третьем этаже, пытаясь понять, где же окно Отем.

И тут он увидел движение за кружевными занавесками.

Это было оно. Это было ее окно.

Она смотрела за тем, как он уезжает.

Эта мысль грела его. Ему было грустно от того, что у него не было подходящего момента, чтобы попрощаться с ней, но он не хотел, чтобы она думала, будто он пытался использовать ее в своих интересах. Он также чувствовал, что если он уделит бы ей слишком много внимания, то миссис

Хильдегард стала бы ревновать и срывать свое недовольство на ней. Он не мог поставить ее в такое положение, особенно когда даже не знал, были ли у нее чувства к нему.

Нет уж. Лучше спокойно уехать и пусть красавица в черном платье живет своей жизнью.

Он и так создавал достаточное количество трудностей для людей. Его новый девиз — найти какое-нибудь тихое место, держаться на расстоянии и никому не причинять вреда.

Эту мысль он постоянно держал в голове, пока ехал к хижине. Он пытался не думать об Отем и том, что она заставляла его чувствовать по отношению к себе. Грейди старался не думать о том, что она стала первой девушкой в течение года, которая заставила его сердце что-то испытывать, кроме боли и разочарования. Он старался не размышлять о том, что потихоньку влюблялся в то, что она была рядом, в ее восхитительную личность и ее скромное поведение.

Лучший способ освободить свои мысли от Отем — это занять себя на всю катушку, что он и сделал. Он купил инструменты и расходные материалы в хозяйственном магазине, расположенном на выезде из города, и когда добрался до дома, то сразу же погрузился в работу, ремонтируя крышу, обшивку дома, смазывая дверные петли, и убеждаясь, что окна открываются и надлежащим образом запираются. К тому времени, как наступил вечер, он тщательно осмотрел дом и убедился, что он был безопасным, удобным и уютным для него и его дочурки.

— Дестини, что ты думаешь? — спросил он, играя с ней на коленях.
— Как считаешь, у нас все будет хорошо здесь?

Дестини протянула ручку и схватила его за губу, засмеявшись, когда он издал забавный звук.

— Я знаю, все будет хорошо, и обещаю, что найду тебе отличную школу, у тебя будет много друзей, и это место станет лучшим для тебя, чтобы расти и узнавать о мире. Когда ты станешь старше, мы могли бы вернуться к цивилизации, но это произойдет не очень скоро.

Он близко наклонился к ее лицу, и она взглянула ему в глаза. Он никогда не видел ничего столь совершенного, как ее светлые, блестящие глазки.

Это чудо, что только Бог обладал секретом. Секретом воссоздания невинности и чистоты в каждом следующем поколении.

— Спасибо, — прошептал он.

Это была простая молитва, но она подытожила все его чувства.

Он почистил ванную комнату и убедился, что сантехника находится в

рабочем состоянии, но в углу он заметил пустое место, там, где должна была стоять ванна, и в доме не было горячей воды, поэтому он решил искупаться в ручье, протекавшем рядом с домом.

Он оставил малышку на берегу ручья и опустил ноги в ледяную воду.

— Боже, как холодно, — сказал он Дестини.

Дестини внимательно смотрела на то, как он мылся. Когда Грейди вышел, то был обнажен, но сомневался в том, что Дестини возражала бы против этого. Они вернулись в дом, и он положил ее на кровать, оставив в одиночестве на несколько минут, пока нарубил небольшую кучу поленьев и сложил их в гостиной у камина. Ему было хорошо работать без одежды, и эти упражнения вскоре согрели его.

Через некоторое время он развел огонь и разогрел бутылочку с молоком в кастрюле с водой, и приготовил себе стейк из супермаркета на открытом огне.

— Все не так плохо, малышка? Ты и я заботимся друг о друге. Нам будет хорошо здесь, не так ли?

Дестини заснула после своей бутылочки, а он ел свой стейк в тишине, наблюдая за пламенем в камине. Он положил малышку на кровать, и лег рядом с ней, мысленно отметив, что завтра ему нужно сделать ей кроватку.

Глава 16

Отем

Следующие несколько дней были самыми трудными для Отем с тех пор, как она покинула дом. Каждое утро она просыпалась с осознанием того, что была одна с Хильдегардами. Каждую ночь она ложилась спать, зная, что стала пленницей в их странном замке. Она отправлялась выполнять работу так добросовестно, как только могла, старалась быть сама по себе и пыталась избегать Хильдегардов, как только могла. Ела она на кухне в одиночестве и в свободное время читала.

Чтение было тем, что ее поддерживало. Она проглатывала книги за книгой, которые брала с книжной полки мисс Хильдегард, и, к ее удивлению, мисс Хильдегард не отчитывала ее за это. По какой-то причине после отъезда Грейди она стала добрее относиться к ней.

Это было похоже на то, словно он, уходя, посеял теплые чувства в ее сердце.

Гостей в отеле не было, что характерно для этого времени года, и означало, что у Отем имелось много свободного времени. Обычно она сидела в своем уголке, огонь потрескивал в ее маленьком камине, и она

попивала чай, пока читала. Во второй половине дня она ходила в город, надеясь увидеть там Грейди, но до сих пор так и не столкнулась с ним. Она сама бы сводила себя в кафе за кофе или мороженым, но у нее не было лишних денег, ни копейки, и она отказывалась просить их у Хильдегардов хоть на что-нибудь.

Они отсылали деньги ее матери, необходимые для оплаты медицинских счетов и, по ее мнению, это было более чем достаточно. В конце концов, таково было соглашение, заключенное между ними. Отем не собиралась просить у них немного больше просто потому, что ей нужны были деньги для вылазки из дома.

Кроме того, на кухне для персонала всегда было много хорошей еды и закусок.

Она часто думала о Грейди и задавалась вопросом, как он устроился в своем новом доме с Дестини. Она хотела прогуляться до его хижины, расположенной всего в полутора километрах дальше по дороге, и до нее легко было дойти, но Отем стеснялась.

Что бы она сказала ему, когда бы пришла туда?

Как бы могла объяснить свой визит?

Мог бы он подумать, что она глупа?

Конечно, она всегда могла сказать, что пришла проводить Дестини, но ее застенчивость удерживала ее от этого шага. Кроме того, она говорила себе, что она хранит невинность. Лишь зная, что его дом находился там, вверх по дороге, и что в любой момент она могла бы навестить его, если ей когда-нибудь отчаянно захотелось бы этого, для нее этого было достаточно, чтобы двигаться дальше.

Несколько раз она даже решила, что собирается навестить его, но когда добиралась до конца дороги, то всегда направлялась вниз по склону по направлению к городу, а не вверх к хижине.

Отем сидела у окна в укромном уголке и читала еще один исторический роман, попивая чай, когда стук в дверь вернул ее в реальность.

— Отем?

— Да, Хозяйка.

— Пришла посылка.

Отем вскочила и открыла дверь.

— Посылка? Для меня?

Миссис Хильдегард протянул ей картонную коробку, и стояла там, сгорая от любопытства узнать, что же в ней. Отем прочитала обратный адрес, но это была информация о магазине, откуда был доставлен заказ. Из

очень дорого магазина.

Отем находилась в замешательстве. Никто в ее семье не делал покупки в таком месте, как это, и у них не было лишних денег, чтобы отправить ей подарок. Если ее мама посылала что-нибудь, так это были вещи ручной вязки и сделаны в домашних условиях, и она сильно сомневалась, что сейчас это было бы возможно, учитывая здоровье матери.

— Спасибо, — поблагодарила она миссис Хильдегард.

— Разве ты не собираешься открыть ее?

Отем замялась. Она хотела забрать и отнести посылку на кровать, чтобы насладиться содержимым, открыв ее наедине.

— Давай, — сказала миссис Хильдегард.

В ее голосе прозвучали требовательные ноты, и Отем поняла, что у нее нет выбора.

— Да, Хозяйка, — ответила она и вскрыла запечатанную скотчем коробку.

Внутри, как только она закончила распаковывать, она обнаружила пару самых красивых сапог, которые она когда-либо видела.

Они были черными, чуть выше лодыжки, с небольшим каблучком, выполненные из очень тонкой итальянской кожи и отделаны белым мехом. Отем не могла поверить своим глазам.

— Вы купили это мне? — спросила она миссис Хильдегард.

Миссис Хильдегард смотрела на них с большим интересом.

— Конечно, нет, дура. У меня есть более важные вещи, чтобы потратить свои деньги.

Под сапогами в посылки находились многочисленные пары роскошных шерстяных носков, таких потрясающих на ощупь. Похоже, что помимо шерсти они содержали шелк, который сделал их такими гладкими.

— Очень хорошо, — сказала миссис Хильдегард.

Отем погладила мягкую шерсть.

— Мне будет тепло этой зимой.

— Что это? — спросила миссис Хильдегард, указывая на следующую вещь в коробке.

Отем вытащила ее, и у нее отвисла челюсть, когда она достала его полностью. Это было прекрасное длинное, черное пальто с мягкой подкладкой и стильным кроем, которое было оторочено мехом от воротника до подола ниже ее колен.

— Твоя семья, очевидно, не так бедна, как ты притворялась, — заявила миссис Хильдегард, любуясь пальто. — Я бы сказала, что это пальто стоит более тысячи долларов.

Отем поверила ей. Она смотрела на пальто, подобное этому в универмагах раньше, просто для удовольствия. Она никогда, даже в самых смелых мечтах, не могла представить, что когда-нибудь сможет позволить себе такое.

Затем в маленькой вещевой коробочке она обнаружила кожаную сумочку, которая отлично подходила к пальто, а также несколько кашемировых свитеров разных нейтральных оттенков: белого, серого, коричневого. Там были еще пара платьев, подобные тому, которое она носила каждый день, но сделанные дорогим французским дизайнером, и значительно превосходили по качеству то, к которому она привыкла.

— Это не имеет смысла, — произнесла она.

— Там записка, — сообщила миссис Хильдегард.

Отем собиралась ее взять, но миссис Хильдегард оказалась проворнее. Она схватила ее и убрала подальше, когда Отем попыталась ее выхватить.

— Пожалуйста, — попросила Отем.

— Я только хочу посмотреть, — сказала миссис Хильдегард и вскрыла конверт.

Это было слегка обезличенное послание, аккуратно набранное на карточке, на которой красовался логотип магазина.

— Любезно предоставлено мистером Грейди Коулом, чтобы не мерзли ноги, — прочитала миссис Хильдегард, и когда она озвучила это, Отем вспыхнула от радости, но сдержала себя из-за взгляда полного тоски на лице миссис Хильдегард.

— Я думала... — начала говорить миссис Хильдегард, запинаясь. — Я полагала...

— Вы думали что? — спросила Отем смущенно.

— Я думала ... я думала, что он не был заинтересован в тебе.

Отем вдруг поняла, к своему удивлению, что миссис Хильдегард ревновала. Она отвела взгляд вниз на пол и ничего не сказала в ответ, пытаясь рассеять напряжение, скопившееся в воздухе.

Миссис Хильдегард стояла там, о чем-то размышляя. Ей было по-настоящему больно. Отем думала извиниться перед ней за подарок, но поняла, что это все только ухудшит. Лучше сделать вид, что она не заметила.

— Не забудь вычистить все туалеты сегодня, — произнесла миссис Хильдегард.

— Да, госпожа.

— А потом придешь в наши личные комнаты. Думаю, у мистера Хильдегарда найдутся для тебя кое-какие обязанности.

Отем посмотрела на нее. Она не сомневалась, что это было наказание из-за того, что Грейди отправил ей подарок, но она не показала этого.

— Да, Хозяйка.

Миссис Хильдегард вышла, и Отем закрыла за ней дверь. Она еще минутку полюбовалась своими подарками. Она никогда не получала ничего такого прекрасного и не могла поверить, что Грейди думал о ней столько, чтобы заказать все это. Он явно не торопился и думал о том, что отправить ей. Было похоже на то, словно он хотел, чтобы она почувствовала его заботу и ощутила, что он присматривает за ней. Ей будет очень комфортно теперь в снежную погоду.

Несмотря на то, что следующие четыре часа она провела, убирая ванных комнат на всей территории отеля, с ее лица не сходила улыбка. Она перестала улыбаться только тогда, когда работа была закончена, и ей следовало доложить об этом мистеру Хильдегарду, отчего у нее появилось мрачное предчувствие.

Она делала все возможное, чтобы держаться подальше от старика с тех пор, как он попытался приставать к ней в машине. Сейчас она стучалась в дверь его личных апартаментов, ее сердце бешено колотилось в груди, пока она ждала ответа.

— Входи, — сказал он.

Отем открыла дверь и увидела его сидящего в кресле и курящего трубку.

— Хозяйка сказала, что у вас, возможно, есть для меня работа, — произнесла она, стоя в дверях.

— Заходи, дитя, заходи, — произнес он. — Я не кусаюсь.

Отем медленно вошла в комнату.

— Закрой дверь и проходи, девочка.

Она подчинилась и подошла к нему. Он встал и оглядел ее, не торопясь, любуясь всеми чертами внешности.

— Что бы вы хотели, чтобы я сделала? — спросила она.

— Ну, твоя Хозяйка сказала, что ты не справляешься с некоторыми обязанностями.

— Да? — спросила Отем, понимая, что единственной причиной была ревность миссис Хильдегард.

— Да, и позволь напомнить тебе, что мы относимся очень серьезно к выполнению работы нашими сотрудниками здесь, в «Гнезде ворона».

— Да, Хозяин.

— Уверен, ты тоже.

— Да, Хозяин.

— Я знаю, как сильно твоя мать зависит от твоей еженедельной зарплаты.

Отем кивнула.

— Итак, как ты думаешь, как я разберусь с твоими оплошностями?

Отем посмотрела ему в глаза.

— Я буду лучше выполнять свою работу, — сказала она.

— Лучше? Да, будешь. Но я также говорил о небольшом телесном наказании.

— Телесном наказании? — спросила она, и ей не нравилось направление, которое принимал их разговор.

— Да, я думаю, что порка подойдет.

— Порка?

— Разве твой отец не шлепал тебя в детстве?

— Мой отец умер, когда я была ребенком.

— Ну, это все объясняет, — сказал мистер Хильдегард. — Ты абсолютно недисциплинированна. Я считаю, что только порка — единственное, что держит девушек в узде, когда они так ведут себя.

— Готова поспорить, — произнесла Отем.

— Прости? Что за дерзость я только что слышал?

Отем ничего не ответила.

— Если ты, конечно, не решила, что твоя мать больше не нуждается в лечении, то я бы посоветовал тебе следить за своим языком, юная леди.

— Да, Хозяин.

— Теперь, — сказал он с взглядом предвкушения на лице. — Будь добра, сними свои трусики и наклонись в сторону этого кресла.

Отем посмотрела на него, затем на кожаное кресло, через которое он хотел ее наклонить. Мерзкий мужик хотел дотронуться своей рукой до ее голого зада, и она понимала, что это ничего общего не имело с наказанием. Она посмотрела на его промежность и заметила явную выпуклость его эрекции в штанах.

— Вы, должно быть, шутите, — произнесла она.

Он выпрямился, пытаясь излучать властность.

— Уверю тебя, я не шучу.

— Если вы думаете, что я собираюсь снять с себя трусики и позволить вам дотронуться до меня руками, то вы ошибаетесь, — заявила она.

— Ошибаюсь? Я твой Хозяин, как я могу ошибаться?

— О, вы можете ошибаться, мистер Хильдегард. И более того, вы можете пожалеть об этом.

— Это угроза?

— Если вы думаете, что я позволю вам делать то, о чем вы помышляете, то вы чертовски правы — это угроза.

— Я мог бы уволить тебя за такую дерзость, — выплюнул он. — Что бы тогда делала твоя мать?

— Она гордилась бы мной, мистер Хильдегард. Она не посылала меня сюда, чтобы я была вашей игрушкой, мама отправила меня сюда, чтобы я честно выполняла свою работу за справедливую плату. У нас был такой договор, и если вы больше не хотите, чтобы я работала у вас в соответствии с этими условиями, то можете выплатить мне все, что должны, и я пойду своей дорогой.

Мистер Хильдегард был поражен.

— Лечение твоей матери..., — пробормотал он.

— Моя мать умерла бы тысячу раз, если бы узнала, что с ее дочерью плохо обращаются такие, как вы.

Отем не знала, что на нее нашло. Она никогда не противостояла никому раньше, кто обладал над ней властью и одновременно был возбужден и пытался запугать ее. Она знала, что то, что она сказала, было правдой. Ее мать действительно гордилась бы тем, что она смогла постоять за себя и не позволила ему тискать себя, но Отем была в ужасе от того, что могла бы потерять работу, а затем потерять то единственное, что позволяет ее матери находиться в больнице.

Она покинула покои мистера Хильдегарда и сразу же направилась в свою комнату, частично ожидая, что в любой момент может быть выставлена на улицу. Она сидела на своей кровати, задаваясь вопросом, когда же покажется миссис Хильдегард и выгонит ее, но та так и не пришла. Отем не знала, было ли это потому, что мистер Хильдегард не сообщил ей о случившемся, или он сказал ей, но та решила не предпринимать никаких действий, но когда Отем собралась лечь спать той ночью, она была благодарна, что не потеряла работу.

В середине ночи она проснулась от звука колокольчика, установленного в ее комнате. Она накинула халат и тапочки и поспешила к стойке регистрации.

— Вот и ты, — произнесла миссис Хильдегард, как будто ждала ее целую вечность.

Отем подняла взгляд, чтобы посмотреть на зарегистрировавшегося постояльца.

— Это мистер Джонс, — сообщила миссис Хильдегард. — Он останется на несколько ночей. Я поселила его в номер семь.

Миссис Хильдегард заговорщически ей подмигнула.

— Седьмой номер, Хозяйка.

— Меня зовут Джексон, — представился Отем мистер Джонс.

Отем сделала вежливый реверанс ему и повела его в номер. Она сразу же поняла, почему миссис Хильдегард поселила его в седьмой номер. Этот Джексон Джонс также хорошо выглядел, как и Грейди. Честно говоря, эти двое могли бы быть братьями.

У Джексона под белой футболкой были заметны рельефные мышцы и татуировки, которые покрывали его руки и переходили на шею

— У вас тут мило, — заметил он.

— Спасибо, — ответила Отем, не уверенная, согласна ли она с ним или нет.

— Это ваш номер, мистер Джонс. В нем есть камин и дрова, которые, вероятно, понадобятся вам, чтобы согреться ночью. Если вам что-нибудь понадобится, просто позвоните на стойку регистрации.

— Спасибо, — произнес Джексон.

Отем вышла и вернулась к стойке регистрации, чтобы узнать, не хотела ли миссис Хильдегард чего-нибудь еще от нее.

— Он довольно красив, не так ли? — спросила миссис Хильдегард.

Отем кивнула.

— Я не знаю, что в последнее время произошло с этим местом. Сначала мистер Коул, теперь этот красавчик. Чувствую себя, словно на съемках «Спасателей Малибу».

Отем рассмеялась. Она никогда не смотрела этот сериал, но знала про него.

— Точно, — ответила она и направилась обратно в свою комнату.

Спустя несколько минут она услышала, как миссис Хильдегард прокралась в соседнюю комнату.

Глава 17

Грейди

Грейди проснулся рано, как обычно вставал теперь с тех пор, как переехал в хижину. Он поработал по хозяйству, нарубил дрова, кое-что сделал вокруг дома, а затем зашел внутрь, чтобы вскипятить воду для кофе и приготовить завтрак.

Ребенок находился с ним на протяжении всего дня, пока он работал, и ему нравилось думать, что она укрепляет здоровье на свежем воздухе. Конечно, казалось, что у нее все хорошо. Она росла с каждым днем, выглядя счастливой, здоровой и сильной. Она всегда улыбалась или

смеялась над ним. Когда малышка находилась на улице, то оглядывала все любопытными глазами, полными удивления и изумления, глядя на мир, который она постепенно осознавала все больше.

Грейди начал чувствовать, что его ребенок, в конце концов, возможно, был не в таких уж плохих руках. Он ни в коем случае не считал, что ей не нужна мать, но Грейди, по крайней мере, смирился с тем, что она, вероятно, не подвергается опасности, находясь под его единоличным присмотром.

Он играл с ней на коленях и кормил смесью из бутылочки, пока его бекон шипел на чугунной сковороде на огне, а кофе заваривался в маленьком металлическом горшке рядом. Ему нравился деревенский образ жизни, который ему обеспечивало уединение в хижине. Он ощущал себя ковбоем, готовящим бекон и кофе на открытом огне. Дестини схватила его за палец, и он посмотрел ей в глаза.

— Что ты скажешь, если мы сегодня купим тебе мороженое, маленькая обезьянка?

Он до сих пор с теплотой вспоминал утро, которое провел в городе с Отем, когда Отем совершила маленькую вещь — уверенно поглощала свое мороженое. С тех пор он пристрастился к мороженому, к которому раньше был равнодушен. Он знал, что Дестини была равнодушна также к небольшому количеству взбитых сливок.

Он устроил Дестини в машине и направился сначала в магазин, где сделал заказ на большую ванну из латуни. Грейди был рад видеть, что ее привезли, и он заплатил им за нее. Ему сказали, что доставят ее ему домой, а он ответил, что если его не будет дома, то пусть заходят и оставят ее в ванной комнате. Грейди не смог бы поднять ее в одиночку.

Из хозяйственного магазина они направились в продуктовый, где он запасся несколькими предметами первой необходимости, которые почти что закончились.

Потом они пошли в кафе, где он сел за столик, как можно дальше от двери, как только возможно. Он не хотел, чтобы Дестини простудилась.

— Чем я могу вам помочь? — спросила официантка.

Грейди узнал ее.

— Могу ли я получить то же мороженое пломбир, что и в прошлый раз, когда я был здесь?

— Конечно, можно, — ответила официантка, — а ваша дочь присоединиться к вам?

Грейди посмотрел на нее и рассмеялся.

— А, та девушка не моя дочь, — произнес он.

— О, простите, — извинилась официантка, спотыкаясь на словах. —

Подруга, я имею в виду.

— Она просто подруга, — сказал Грейди, — и, к сожалению, она не сможет к нам присоединиться.

Официантка ушла так быстро, как только смогла, и Грейди усмехнулся про себя, пока ждал мороженое.

Дочь!

Она всего лишь на одиннадцать лет моложе его. Может, он не так отлично выглядит, как ему самому хотелось бы в этом признаться.

— Ты слышала это? — прошептал он Дестини. — Даже официантка думает, что я теряю хватку.

Хотя Грейди это не очень беспокоило, скорее больше забавляло. Он знал, что невинность Отем придавала ей вид даже моложе, чем она была на самом деле, и тот факт, что у него был ребенок, делал его немного старше и степеннее, что он привык считать. Это была всего лишь часть жизни, и он не был одним из тех людей, помешанных на показной молодости. Он столько видел в своей жизни, что мысль о взрослении и старении благодатно воспринималась им. У него не было ни малейшего желания вновь пережить свою бурную молодость.

Он поел мороженое, но это не принесло ему такого же удовольствия, которое он испытал, когда рядом была Отем. Даже Дестини, казалось, не была заинтересована в креме.

— Без нее все не так, — сказал он ребенку.

Он не был уверен, но чувствовал, что малышка согласна с ним.

Они посидели там некоторое время, наслаждаясь суетой в кафе. В кабинке, где он разместился, было намного спокойнее. Грейди наблюдал за клиентами, официантками, и попивал свой кофе, когда к его столу подошел мужчина.

— Какого черта ты здесь делаешь, старый хрыч? — спросил мужчина.

Грейди был пойман врасплох. Он посмотрел вниз на Дестини, когда мужчина приблизился. Он поднял глаза, и на его лице сменилось выражение от полного замешательства до узнавания и радости.

— Джексон, сукин сын. Какого черта?

— Подумал заскочить и проверить своего младшего брата, — сообщил Джексон.

Грейди встал и обнял Джексона своей свободной рукой, дав ему сердечное объятие. Затем он протянул Джексону ребенка.

— Поздоровайся со своей племянницей.

Джексон взял ребенка на руки, слегка подбросил ее вверх и сразу же поймал. Она тут же начала смеяться. Будучи сам отцом, Джексон знал, что

нравилось детям.

— Она красавица, Грейди. Отлично сработал.

— Не знаю, сколько кредита я заслуживаю — сказал Грейди, садясь обратно.

Джексон занял место напротив него и махнул рукой официантке.

— Два свежие чашки кофе, — сделал он заказ.

Грейди улыбнулся, вспомнив привычку Джексона заказывать и для него.

— Вот, — произнес он, подвинув к Джексону недоеденный пломбир через стол. — Доедай.

— Я и не знал, что ты – сладкоежка, — заметил Джексон.

— Я? Нет, — сказал Грейди. — Просто что-то возникло желание.

Джексон доел мороженое, и официантка принесла им кофе.

Она смотрела на этих двух самых сексуальных мужчин, переступавших порог закусочной в городке Дестини, и задержалась около них дольше, чем было необходимо.

— Если кому-нибудь из вас, господа, что-нибудь понадобится, что угодно, то дайте мне знать.

Грейди посмотрел на Джексона и улыбнулся.

— Спасибо, — сказал он.

— Все, что угодно, — повторила официантка перед своим уходом.

— Дружелюбное место, — произнес Джексон.

Грейди кивнул.

За этим последовал долгий, теплый разговор между двумя мужчинами, который принес Грейди больше пользы, чем ему хотелось бы признаться. Ему нравилось думать о себе как о сильном и независимом человеке, но огромным утешением для него было знать, что у него еще имелась поддержка его братьев.

Джексон сказал ему, что они все поняли его решение уйти в горы и начать жить с чистого листа. Ему пришлось нелегко в прошлом, особенно с матерью Дестини, и он вынужден был сделать то, что считал правильным для себя и ребенка.

— Я только жалею, что не сделал больше, когда Равенна была еще жива, — сказал Грейди.

Джексон покачал головой.

— Ты сделал столько, сколько смог бы любой человек, Грейди. Ты был рядом с ней на протяжении ее беременности, даже при том, что ты не был влюблен в нее. Ты помог ей оставаться чистой в течение всех девяти месяцев, и это единственная причина, почему твой ребенок здоров. Это

было ее решение, вернуться к старым привычкам, в конце концов, и нет ничего, что ты мог бы изменить.

Грейди кивнул. Он знал, что все это — правда, но это не избавляло его от чувства вины.

— Где ты остановился? — спросил Грейди, допивая третью чашку кофе.

— В «Гнезде ворона», — ответил Джексон.

Грейди кивнул.

— Ты надолго?

Он подумал, что Джексон может послужить для него достаточным поводом, чтобы вернуться туда и снова увидеть Отем. Он не мог избавиться от чувства, что пристрастился к ней, и отчаянно желал увидеть ее, но не делая из этого большое событие.

Ему было любопытно, доставили ли ей его посылку с одеждой. Он чувствовал себя глупо, заказав ее, и знал, что ему не следовало этого делать, но ничего не мог с собой поделать. Если она не захочет, то может не носить эту одежду, но так или иначе, он должен был купить ее для нее.

— Вероятно, сегодня вечером я уже буду возвращаться, брат. Я приехал сюда не для того, чтобы вмешиваться в твои планы или что-то в этом роде. Я не хочу мешаться у тебя под ногами. Я только хотел убедиться, чтобы ты помнил, что у тебя все еще есть мы, твои братья и Фэйт, Лейси и все остальные. Ты наша семья, Грейди. А семья — это навсегда.

Грейди даже прослезился, когда прощался с Джексон. Они не были братьями по крови, но они являлись истинными братьями в прямом смысле этого слова, и он знал, что так будет всегда.

Глава 18

Отем

Дни проходили один за другим, а жизнь Отем постепенно становилась все более и более одинокой. Она никогда не задумывалась над тем, насколько изолированной может быть ее жизнь в отеле, подобном «Гнезду ворона». Чаще всего, кого она видела там, являлась чета Хильдегардов, и, по понятным причинам, она старалась свести взаимодействие с ними к минимуму. Она была благодарна мистеру Хильдегарду, что тот ничего не пытался с ней сделать с тех пор, как она заявила ему, что он не может ее отшлепать. Но Отем по-прежнему настороженно относилась к нему, и мурашки бежали по ее позвоночнику каждый раз, когда она находилась с ним в одной комнате.

У нее не было ключа от замка двери ее спальни, и, к счастью, господин Хильдегард никогда не пытался войти, пока она спала, но Отем все равно каждую ночь придвигала небольшой комод к двери, просто чтобы было хоть какое-то предупреждение, если кто-то решил бы навести ей визит. Конечно, ей не доставляло удовольствия запираяться таким способом.

Она никогда не чувствовала себя в отеле в полной безопасности. Всякий раз, когда человек регистрировался или когда пара осталась на ночь, миссис Хильдегард отправляла их в комнату семь и проводила ночь, шпионя за ними. Отем не проникала в комнату с тех пор, как выехал Грейди, и была благодарна миссис Хильдегард, что та не пыталась заставить ее присоединиться к ней.

Ей была противна мысль об этом, и она часто испытывала вину за ту ночь, когда пробралась в комнату Бетси, чтобы шпионить за Грейди. Отем напомнила себе, что шпионила только за ним, и только потому, что у нее были по отношению к нему настоящие чувства, и ей все еще по-прежнему было жаль, что она не удержалась от подсматривания, хотя и получила при этом удовольствие.

Всякий раз, когда она думала о том, как стала свидетелем того, как Грейди ублажал себя, как его сперма выплескивалась из его члена и падала на его точеную, татуированную грудь, она становилась мокрой от вожделения.

В связи с тем, что сейчас был низкий сезон, в отеле было мало гостей, и, несмотря на все попытки миссис Хильдегард придумать работу для нее, довольно часто Отем нечем было заняться. Несмотря на то, что она по многу раз убирала ванные комнаты, полировала столовое серебро, чтобы все было чистым и ухоженным, у нее часто оставалось время, чтобы спрятаться в своей спальне с очередным любовным романом из библиотеки миссис Хильдегард.

Последним постояльцем в гостинице был мистер Джонс, и то он провел здесь всего одну ночь. Отем смотрела ему вслед со странным предчувствием, когда он покидал отель. За его недолгое пребывание здесь, ему, каким-то образом, удалось дать ей такое же чувство комфорта, какое давал ей Грейди во время своего пребывания здесь. Каждый раз, как мужчина, подобный этому, покидал отель, она чувствовала себя вдвойне одинокой.

Она считала, что в свободное время Хильдегарды позволят ей чаще ходить в город, но каждый раз, когда она пыталась уйти, тот или другой останавливали ее. Это случалось каждый раз, и казалось, что они самым решительным образом старались найти ей срочную рутинную работу. Отем

подозревала, что они считали, будто она сбежит, если они позволят ей регулярно выходить в город.

Отем пережила бы это, за исключением того факта, что она не могла делать телефонные звонки из отеля. Хильдегарды не позволяли ей, и она пропускала звонки матери. Несколько раз она пыталась воспользоваться телефоном на стойке регистрации, но требовалось ввести код, чтобы сделать исходящий звонок. Она также пыталась использовать телефоны в номерах, но звонки шли через ресепшен, и требовалось, чтобы миссис Хильдегард ввела код.

Поездка в кафе была необходимостью, чтобы позвонить домой из таксофона.

Отем ждала до воскресенья, намереваясь отправиться туда. Постояльцев не было, да и Хильдегарды не смогли придумать какую-либо рутинную работу, которую она бы еще не сделала. Поэтому она тихонько покинула свою комнату и проверила, чтобы убедиться, что миссис Хильдегард не было за стойкой регистрации. Та отсутствовала. Она и мистер Хильдегард находились в своих личных покоях. Отем быстро прислонилась к двери и услышала, что те смотрели шоу и не заметили бы, что она сбежала.

Она вернулась в свою комнату и выложила роскошные носки, сапоги и пальто, которые Грейди любезно прислал ей, а затем тихонько выскользнула за дверь. Она быстро зашагала вниз по длинной подъездной дороге, отлично понимая, что если Хильдегарды выглянут в окно, то сразу ее заметят.

Когда она дошла до конца подъездной дороги без происшествий, то вздохнула с облегчением. Через полчаса она была уже в закусочной.

— Привет, — она застенчиво обратилась к официантке.

Официантка была старше ее и казалась дружелюбной. Она обслуживала Отем несколько раз прежде, но они никогда не общались помимо этого.

— Как ты? — спросила официантка.

— На самом деле, — начала Отем смущенно говорить, — я здесь, чтобы попросить тебя мне немного помочь.

— Помочь? — сказала официантка, на ее лице отразилось беспокойство.

— Это не что-то чрезвычайное или что-то в этом роде, — произнесла Отем, — но мне нужно позвонить домой.

— Ты — новенькая в «Гнезде ворона», не так ли?

— Да, — подтвердила Отем.

— Они там все очень жестко контролируют.

— Да, именно так.

— И ты хочешь мелочь на телефон?

— Это ничего? — спросила Отем неуверенно.

— Дорогая, не думай об этом, — сказала официантка, вылавливая несколько четвертаков из ее баночки с чаевыми на кассе.

— Я знаю, как эти двое относятся к своим сотрудникам. Это позор, что ты должна просить мелочь.

— Я сожалею, — произнесла Отем.

— Не могу поверить, что они не дают тебе деньги для такой мелочи.

Отем кивнула, и благодарность на ее лице, она надеялась, скажет официантке, как сильно она оценила ее доброту. Она подошла к телефону, положила мелочь в слот и набрала номер матери.

Телефон звонил и звонил, но никто не отвечал.

Она начала немного волноваться и попробовала набрать номер тетки. На этот раз трубку сняли.

— Тетя Ширли? Это я, Отем.

— Тебе хватило наглости звонить сюда, — спросила ее та.

Отем была в шоке. Ее отношения с теткой всегда были не простыми, но она никогда не слышала, чтобы та говорила с ней в таком тоне раньше.

— Тетя Ширли, в чем дело?

— Как будто ты не знаешь.

— Я не понимаю, — произнесла Отем в отчаянии.

— Деньги. Ты не прислала ни копейки. Ты забыла про нас, не успев покинуть город, как я и ожидала от тебя.

— Я никогда не забывала о вас, — сказала Отем. — Тетя Ширли, ты должна верить в это.

— Тогда где деньги, которые должна была отправить.

— Они говорили мне, что посылают чек каждую неделю по почте.

— Кто тебе сказал?

— Мои работодатели. Хильдегарды. Разве вы их не получали?

— Мы не получили ни цента после того, как ты покинула нас, — заявила тетя Ширли срывающимся голосом, когда поняла, что Отем понятия не имела, что происходило дальше.

— Они не отправляли мою зарплату?

— Разве они не показывали тебе чеки?

— Нет, они только сказали, что посылали их.

— Они лгали, — выплюнула слова тетя Ширли.

— Как они так могут? Как мама?

— Как ты думаешь? Она не могла позволить себе выполнять предписания врачей. Она наблюдается в бесплатной клинике, но это не сравнить с тем местом, где она была раньше.

— Они выгнали ее?

— Ты знаешь эти госпитали. Как только пропускаешь платеж, с тобой будут разговаривать только в отделе платежей. Она не видела своего врача вообще.

— Где она сейчас?

— В клинике, но они не могут оказать ей помощь, в которой она нуждается, Отем.

— Я не ... я не знаю, что делать, — произнесла Отем.

— Тебе лучше поговорить с твоими работодателями и выяснить, какого черта они задумали, потому что, мне кажется, они тебя грабят.

Отем думала, что собирается развалиться сейчас на части. Она не могла поверить. Все это время единственное, что держало ее, была мысль, что ее работа в «Гнезде Ворона» помогала заботиться о матери.

Теперь все обретало смысл, почему они не хотели, чтобы она ездила в город, и почему они не позволяли ей звонить из отеля, почему они пытались удержать ее, можно сказать, под замком в отеле. Они лгали ей. Они никогда не отправляли чек. У них никогда не было никакого намерения делать это.

— Я собираюсь прямо сейчас встретиться с ними лицом к лицу. Я не уйду, пока они не отправят каждую копейку, которую обещали. Просто подожди.

На другом конце провода возникла пауза. Когда же тетя заговорила, ее голос звучал мягче и отзывчивее.

— Дорогая.

— Да, тетя Ширли.

— Тебе лучше выработать план, чтобы вернуться домой.

— Почему?

— Просто... твоя мать... она не очень хорошо себя чувствует. Вполне возможно, что осталось не так много времени.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто запланируй возвращение домой, милая. Тебе следует увидеть твою маму снова.

Отем не нуждалась в изложении очевидных для нее вещей. Ее мать умирала. Ее мать уходит из жизни, и в этом частично была вина Хильдегардов. Они знали, что эти платежи должны быть пойдти на ее лечение. Они знали, что поставлено на карту. А теперь, в последние недели

жизни ее матери, возможно, были потрачены на то, что та думала, будто ее единственная дочь совсем забыла о ней.

Она окончила разговор и повернулась к официантке. Ее губы и руки дрожали, но она отказывалась плакать, по крайней мере, пока на нее кто-то смотрел.

— Спасибо, — произнесла она срывающимся голосом. — Я у вас в долгу.

Затем она выбежала из закуской и начала поспешно брести по снегу обратно в сторону отеля. Когда она чуть ли не споткнулась, наполовину перебежав через грязный сугроб, тянувшийся вдоль шоссе, она позволила потечь слезам. Она не могла их удержать.

Так много чувств проходило через нее, что она даже не знала, как их разгадать. Единственным чувством, которое она определила наверняка, была ярость, чистый гнев на мистера и миссис Хильдегард.

К тому времени, как она добралась до отеля, она уже задыхалась. Она без замедления распахнула дверь. Ворвавшись через холл, поднялась вверх по лестнице прямо в частные покои Хильдегардов. Она не стала готовить себя к противостоянию, которое ей придется выдержать. Она не остановилась, чтобы отдышаться, не воспользовалась моментом, чтобы отрепетировать то, что собиралась сказать. Она ворвалась через дверь и обрушила слова на своих работодателей, как будто они были вооружены.

— Вы обманули меня, — закричала она. — Вы никогда не посылали деньги. Вы никогда не отправляли их. Мою маму выгнали из больницы.

Миссис Хильдегард была застигнута врасплох. Она откинулась на спинку сиденья и подняла свои руки вверх, словно защищаясь от слов Отем. Мистер Хильдегард отреагировал быстрее. Он вскочил на ноги и направился к Отем.

Отем не волновалась. Она была уже не в силах беспокоиться.

— Она умирает, — кричала она.

Мистер Хильдегард схватил ее за плечи, но Отем освободилась от него.

— Она умирает, — кричала она. — Умирает.

Теперь уже миссис Хильдегард вскочила и вместе со своим мужем сжала руки вокруг Отем, удерживая ее.

Отем боролась, но пожилая пара оказалась на удивление сильной.

— Вы сказали, что собираетесь позаботиться о ней, — кричала она.

Мистер Хильдегард с руками, плотно обернутыми вокруг Отем, приподнял ее с пола и дернул ее дальше в комнату.

— Отпустите меня, — кричала Отем и не обращала внимания на то,

что он делал с ней.

Она была слишком расстроена. Мир перевернулся. Ее голова кружилась. Они могли бы ударить ее по лицу, и она бы не заметила.

Работая вместе, мистер и миссис Хильдегард тащили ее к крепкой дубовой двери, которая вела в их спальню.

— Отпустите меня, — снова закричала Отем, начиная понимать, что ее куда-то тащат.

Она сопротивлялась, Отем твердо решила уйти из этого отеля и никогда не оглядываться назад, но было уже слишком поздно. Пока она пыталась бороться с ними, они дотащили ее до спальни и швырнули в нее. Она приземлилась на кровать и подскочила, но они были слишком быстры. Дверь захлопнулась, и мгновение спустя, лязг замка возвестил, что она оказалась запертой.

— Выпустите меня, — закричала она, бросаясь к двери, но ей никто не ответил.

Она упала на пол и начала безудержно рыдать.

Как она могла быть такой глупой?

Как она могла позволить этому случиться с ней?

Как она могла просто поверить на слово, что они собирались оплачивать медицинские счета матери?

Ей самой следовало получить эти деньги и отправить их в больницу.

Голос миссис Хильдегард проскрипел из-за двери.

— Мы позволим тебе выйти, когда ты успокоишься. Кое-что ты должна понять, глупая сука. Теперь ты наша девочка, а не ее, и ты будешь делать то, что мы прикажем, или будешь доживать свои дни запертой наверху, подобно Бетси.

Глава 19

Отем

У Отем на уме была только одна мысль, как ей сбежать, добраться до дому, чтобы увидеться с мамой. То, что сказала тетя Ширли, прозвучало так, словно на все может не хватить времени.

Она бросалась на дверь раз сто, но не было никакой возможности сдвинуть ее с места. Она была крепкой и твердой, а замок был надежно закреплен болтами. Отем бросалась на нее, пока не почувствовала боль, но в большей степени это был выплеск ее собственного разочарования, чем какие-либо убеждения, что эту дверь можно, на самом деле, взломать.

Когда она расплакалась, то вытерла слезы рукавом и принялась думать.

Она посмотрела на окно. Окно нормально открывалось, но проблема заключалась в том, что высота от гравийной дорожки снаружи до него составляла добрых десять метров. Было очевидно, почему Хильдегарды не боялись, что она сбежит через него. Падение с такой высоты убило бы ее.

Тем не менее, она открыла окно и выглянула наружу. Когда холодный воздух проник в помещение, она была рада, что на ней еще надето теплое пальто и сапоги.

Рядом с окном находилась водосточная труба, проходившая по стене отеля, Отем могла бы дотянуться до нее, если бы вылезла наружу. Ей придется быть осторожной, когда будет добираться пару шагов от подоконника до стока, и при этом ей не за что было бы особо держаться. Вероятно, это был самый верный способ убить себя, или, по крайней мере, получить серьезные травмы, но Отем была в отчаянии.

Она скорее бы согласилась умереть, пытаясь выбраться из этого окна, чем жить запертой в этой комнате, как заключенная, в то время как Хильдегарды придумали бы, что они могли бы сделать такое, чтобы постоянно удерживать ее в плену.

Она вздрогнула от этой мысли. Что-то странное происходило с ними, и чем дольше она оставалась в гостинице, тем больше осознавала это. Миссис Хильдегард воспринимала каждого зарегистрировавшегося постояльца, как объект для сексуального безумного извращения. Мистер Хильдегард ясно дал понять, что у него имеются свои собственные намерения по этой части, и только вопрос времени, прежде чем он сделает шаг в сторону Отем. А что миссис Хильдегард имела в виду, когда сказала, что они хотели бы запереть ее наверху, как уже проделали это с Бетси? Их дочь была своего рода пленницей?

Неужели они думают, что они смогут заменить дочь Отем, удерживая ее там?

Она покачала головой.

Ничего такого не будет, не тогда, когда у нее имелись варианты сбежать отсюда, даже, можно сказать, отчаянные способы, например, выбраться из этого опасного окна.

Помимо водосточной трубы еще одним вариантом было дотянуться до высокой ивы, росшей за окном. Она находилась в нескольких метрах, и Отем пришлось бы отцепиться от стены здания полностью, но, как она оценила, ветка находилась около окна и выдержала бы ее вес. Если бы она прыгнула и схватилась бы за нее, то смогла бы спуститься по дереву на свободу.

Водосточная труба или дерево? Отем рассматривала оба варианта с

сильным чувством тревоги. Ей всегда было дискомфортно находиться на высоте. В детстве ей пришлось покинуть команду по дайвингу, когда ее начали ставить на все более высокие и высокие мостки. Глядя с них вниз, она чувствовала, что ее желудок переворачивается внутри.

Она взобралась на подоконник и выбралась на выступ. Сильный порыв ветра словно пытался сбить ее с уступа, и она вцепилась в оконную раму так крепко, что пальцам стало больно. Начинало темнеть, и температура за окном стала явно снижаться, было прохладнее, чем в начале дня. Она поежилась, когда взглянула вниз на дорожку из гравия.

Тогда, не думая и не утруждая себя решением, будет ли ее побег по дереву или водосточной трубе, она прыгнула в ледяной воздух и потянулась к ветвям ивы, словно от этого зависела ее жизнь. Она схватилась за ветку, и ей удалось удержаться. В следующее мгновение она начала падать, сбивая листву и ломая ветви под собой, ветки царапали и рвали ей кожу, словно когтями.

Она ударилась о землю, но благодаря сломавшимся веткам, смягчившим ее падение, не так сильно. Лодыжку пронзила боль и нога подкосилась, Отем рухнула на землю с глухим стуком.

Она была жива.

Но ей было больно.

Она попыталась встать, но боль пронзила ее лодыжку. Видимо, она растянула ее, или, возможно, сломала, но у нее не было времени беспокоиться об этом. Не пройдет много времени, прежде чем Хильдегарды поймут, что произошло. Не похоже, что они слышали, как она падала вниз через ветви деревьев, но холодный ветер из окна, сказал бы им, что она пыталась.

У нее было мало времени.

Она заковыляла вниз по подъездной дороге, прихрамывая на одну ногу, и с каждым шагом боль пронзала ее лодыжку, а потом и всю ногу. Это было мучительно, и с каждым шагом ей хотелось сдаться, но она отказывалась от этой мысли. Отем не стала замедляться и ни разу не оглянулась через плечо, чтобы убедиться, не последовали ли за ней Хильдегарды.

Она продолжала идти, как ей казалось, целую вечность, и, когда дошла до шоссе, начала рыдать.

Ее лодыжка уже опухла, и она не знала, сколько еще сможет пройти. Тьма опускалась, и лес после захода солнца всегда ужасал ее. Ветер с гор завывал, снег летел ей в лицо, и она поежилась, несмотря на все свои старания.

Но ни боль, ни темнота, окутывавшая лес, ни холод ледяного ветра ужасали ее на самом деле, а мысли о том, что как только мистер Хильдегард поедет на своем пикапе по подъездной дороге и осветит ее фарами, то затащит ее в свой грузовик. Он бы ни за что не поехал в город, прежде чем понял бы, что она сделала. И она никак не смогла бы вернуться к матери, даже если бы добралась до города. Поезд в цивилизацию прибывал в город два раза в неделю, автобусов вообще не было. Движение на единственном шоссе из гор было настолько скудным, что она могла умереть от переохлаждения, прежде чем кто-нибудь бы остановился, чтобы подхватить ее, и шоссе находилось в другой стороне от города. Даже если бы она добралась до такой дали, это было бы первое место, куда бы направился мистер Хильдегард проверить, не пыталась ли Отем перехватить попутку. Она не могла бы прятаться каждый раз, когда на дороге появлялся бы свет фар.

Поэтому она сделала единственное, что смогла придумать.

Она направилась не в сторону города, а пошла по дороге в горы, где, как она знала, находился дом Грейди.

Хромая от боли, она шла вверх по дороге, выше в дикую местность, каждый шаг уводил ее все дальше от безопасности и тепла города, но и дальше от мерзких Хильдегардов и проклятого отеля.

Как только она оставила гостиницу позади, то услышала звук мотора и увидела свет фар грузовика мистера Хильдегарда на дороге, ведущей от отеля к воротам, которые она только что преодолела. Он даже не остановился в конце, а сразу повернул к городу. Отем наблюдала за ним, пока красные огоньки не скрылись вдали.

Она задавалась вопросом, а что если он повернет обратно по дороге, когда поймет, что ее нет на этом пути в город?

Возможно.

Она не могла позволить ему вернуться и обнаружить ее по дороге к вершинам гор. Ей пришлось сойти с дороги.

Если то, что она находилась одна на пустынной дороге пугало ее, то покинуть дорогу и скрыться в полном опасностей лесу просто ужасало ее.

Но потом Отем подумала о маме. Она размышляла о том, что если бы ее мама умерла, когда она находилась бы запертой на чердаке. Она никогда бы не выбралась оттуда. Ее окно находилось в два раза выше, чем в комнате Хильдегардов, а она чуть не погибла, спасаясь из него с такой высоты.

Отем сжала кулаки, думая о маме, и шагнула в темноту леса.

Она не могла ясно мыслить. Даже при дневном свете при сильном снегопаде и завывающем ветре с вершин шансы найти хижину Грейди

были достаточно малы.

А с учетом ее хромоты и ранений, пробраться через лес у нее не было почти никаких шансов.

К тому же у нее не было времени уяснить это для себя, потому что, как только она оставила дорогу, то почувствовала, словно темнота леса поглощает ее. Зловещие деревья тянули к ней свои ветви, похожие на пальцы. Они блокировали свет, поступающий от луны и звезд. Ветер, который на дороге и так был кошмарен, теперь, пролетая сквозь ветки, издавал свист. Этот звук больше походил на крик, чем на свист ветра. Каждая ветка шелестела, создавая миллион звуков, которые пугали ее. Это было похоже на то, словно со всех сторон она оказалась окруженной монстрами.

А затем, впервые с момента прибытия в Монтану, она услышала вой волка. Он прозвучал совсем близко и был подхвачен воем других волков.

Отем была в ужасе. Она ослепла от страха. Несмотря на больную лодыжку, она побежала в полной панике. Она не знала, куда идет, в каком направлении находится дорога, она даже не могла разглядеть, что находилось в нескольких метрах перед ней. Но она продолжала бежать, и с каждым шагом Отем все яснее слышала, как волки приближаются к ней со спины.

А потом она упала.

Ударилась головой о скалистый утес.

И потеряла сознание.

Глава 20

Грейди

Грейди встал и умылся в ручье, прежде чем разбудить малышку и накормить ее. У него была красивая новая ванна в хижине, но пока без горячей воды, поэтому он по-прежнему отдавал предпочтение ручью. После того как он обсох, они оба сидели на крыльце, пока солнце поднималось над деревьями.

— Здесь красиво, не так ли, детка?

Дестини улыбнулась ему в ответ.

— А теперь ты будешь тихой девочкой, если папа возьмет тебя на охоту?

Дестини улыбнулась снова.

Грейди хорошо понимал, что охота не была тем видом деятельности, на который следовало бы ходить с детьми. Честно говоря, он был вполне

уверен, что где-то, вероятно, был принят закон, запрещающий это. Но у него не было выбора. Он слышал вой накануне, и не собирался допустить, чтобы волчья стая расхаживала по территории, где росла его дочь. Он бы не хотел отвернуться от Дестини на пару секунд и обнаружить потом, что волк схватил ее.

В этих горах волки были робкими, и он полагал, чтобы их отпугнуть у него не займет много времени.

После завтрака он проверил винтовку, которая находилась в задней части его автомобиля с момента его прибытия в Монтану, и убедился, что она заряжена. Он также сделал своего рода перевязь, в который смог поместить Дестини, и которая крепко удерживала ее подле его груди, оставляя его руки свободными.

Приготовившись к охоте, он отправился в лес со своим ребенком и воспользовался навыками следопыта, которые он получил в Нью-Мехико годами ранее. У него не заняло много времени найти признаки присутствия волков, и как только он обнаружил их следы, ему удалось быстро приблизиться к ним. Нескольких выстрелов над головой было бы достаточно, чтобы прогнать их с территории. Дикае волки были невероятно скрытными, и малейшее вмешательство со стороны охотника могло заставить стаю переместиться.

Первый волк, которого он увидел, оказался красивой, взрослой волчицей. Она находилась на высоком выступе, выходившем на долину, и Грейди стоял и любовался на нее целую минуту, прежде чем поднять винтовку и прицелиться. Он посмотрел на Дестини и понял, что выстрел с такого расстояния оглушит ее.

Он улыбнулся ей.

— Это было бы не очень приятно, не так ли? — прошептал он.

Она сидела тихо, как мышка, и он развязал перевязь и положил ребенка на мшистый камень в нескольких метрах. Она улыбнулась ему, совершенно не подозревая, что находилась так близко к диким волкам.

Грейди снял пальто и обернул его вокруг ее ушей. Теперь, где бы она ни была, даже если бы выстрел напугал ее, но не принес бы никакого вреда.

Он прицелился к волку еще раз и выпустил пули, намеренно выстрелив в область ног и две над головой. Волк метнулся в лес, когда выстрел разнесся по всей горной цепи.

Дестини сразу же начала плакать, и он поднял ее, благополучно привязав к своей груди, завернув их обоих в пальто.

— Тише, тише, малыш. Все было не так уж плохо. Просто громкий выстрел, — произнес он успокаивающе.

Он был достаточно уверен, что выстрел отгонит волков туда, откуда они пришли. Эта территория не была для них обычной, так как рядом находился город, и тот факт, что он не слышал их до этой ночи, говорил о многом. Если они просто проходили мимо, то этого предупреждения им было бы достаточно, что вернуть их на тот путь, по которому они следовали ранее.

Грейди уже направлялся обратно в хижину, приближаясь к дороге, когда кое-что привлекло его внимание. Казалось, что-то лежало на земле, чуть ниже дороги. А что если кто-то упал в обрыв с обочины дороги? Он поспешил туда.

Кто-то попал под машину?

Он добрался до тела, частично занесенного снегом, и к своему ужасу узнал сапоги и пальто, которые он заказал для Отем.

— О, нет, — произнес он вслух, когда наклонился и перевернул ее.

Когда он ее увидел, его зрение размылось от шока. Это была она!

Он протянул руку к ее артерии на шее и постарался прощупать пульс. Он был, но слабее, чем ему хотелось бы.

— Мы берем еще одного пассажира, — сказал он Дестини, когда взял Отем на руки и прижал к груди, стараясь не раздавить ребенка.

Дополнительный гость в руках Грейди дал ребенку чуть больше тепла, и малышка явно приветствовала это.

Грейди всю дорогу к хижине нес ее на руках, и впервые с момента переезда сюда, проверил свой телефон и сигнал. Конечно же, его не было. Он положил Отем на кровать и укрыл ее одеялами. Затем разжег огонь и наполнил большой котел водой и поставил его на огонь.

Ему было необходимо согреть ее, но он не хотел делать это слишком быстро, чтобы не травмировать тело.

Он разжег камин в спальне, и в первый раз весь дом стал неплохо протапливаться. За следующие полчаса он носил кастрюлю за кастрюлей с водой, доведенной до кипения, и вскоре ванна была наполнена горячей водой.

Отем все еще находилась без сознания, лежа на кровати, и глядя на нее, Грейди почувствовал в себе эмоции, которые можно было описать, как любовь, горящая в груди. Она, спящая в его постели, была так прекрасна, так спокойна и чиста, словно ее ничто не заботило в этом мире.

Она была завернута в одеяла, но сейчас он понимал, что должен снять с нее одежду, так как та была мокрой и холодной, и не могла согреть ее тело.

— Отем, — нежно позвал он ее, пытаясь разбудить, но не смог.

Он откинул одеяло и осмотрел ее одежду. Она не промокла, но была влажной. В комнате было уже достаточно тепло, и ее тело частично согрелось на постели, но он должен был отнести ее в ванну, чтобы по-настоящему вернуть ее к жизни.

— Пожалуйста, Господи, прости меня за это, — сказал он, когда начал снимать сапоги и пальто.

Она без сознания лежала на кровати, а он раздевал ее, снимая с нее одежду. Он старался не разглядывать ее слишком сильно, когда стащил с нее пальто, потом платье, потом и нижнее белье. Грейди сильно возбудился от ее наготы, белизны ее груди, мягкости ее плоти, розовых губ ее голой киски.

Он поднял ее на руки и понес в ванную. Она начала шевелиться и оживать в его объятиях.

— Что происходит? — пробормотала она.

— Ты находилась в снегу, — сказал он ей негромко.

— Где я?

— Я собираюсь опустить тебя в ванну, чтобы ты согрелась.

— Грейди? — произнесла она в замешательстве.

— Да, — прошептал он.

Он медленно опустил ее в горячую воду, его сильные руки с легкостью удерживали ее вес. Она вздрогнула, когда ее тело погружали в тепло.

— Не слишком горячо? — спросил он.

Она покачала головой, и он опустил ее полностью. Затем он распрямился и посмотрел на нее.

— Как ты себя чувствуешь? Ты не упадешь в обморок?

— Думаю, со мной все будет в порядке.

— Пойду, схожу за горячей водой, — сказал он. — Она на огне. Я скоро вернусь.

Он глубоко вздохнул, когда вышел из ванной. Грейди никогда в своей жизни не был так возбужден. Он чувствовал себя виноватым из-за этого, что пока она переживает что-то такое травмирующее, из-за чего чуть не умерла, а он ничего не может поделать со своим телом. Он не мог лгать себе, и, что более важно, его тело не способно врать.

Его член был жестким в штанах, торчащим и пульсирующим, и когда он взял кастрюлю с горячей водой, то почувствовал себя глупо из-за того, что у него был стояк, в то время как Отем боролась за свою жизнь.

— Вот, — сказал он, наливая горячую воду в ванну у ее ног.

Она даже не попыталась прикрыться, защищая свою скромность, но он понимал, что это связано с тем, что она была настолько дезориентирована и

травмирована тем, что пережила. Он объяснит ей все в свое время. Сейчас он был просто рад, что она находилась в ванной, и к ее щекам вернулся цвет.

— Как ты?

— Чувствую себя онемевшей, — произнесла она слабо.

— Чувствительность вернется довольно скоро. Возможно, будет больно. Ты провела ночь в холоде. Тебе повезло, что осталась жива.

— Благодаря тебе, — сказала она.

— Ну, ты явно выносливый человек. Не каждый бы смог пройти через такое.

— Мне повезло, ты нашел меня.

Он кивнул и пошел, чтобы принести ей несколько полотенец. У него были те, которые он купил в городе, и которые еще не использовал. Они были чистыми, без грязи и неиспользованными как те, которыми он вытирался около ручья.

Он принес их в ванную комнату и заставил себя смотреть только на ее лицо. Это было не трудно, потому что ее лицо было так прекрасно, но ему понадобилось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не бросить взгляд не ее идеальную небольшую грудь, белую и мягкую, на ее длинные ноги, которые вели к ее киске. Даже сквозь воду он видел все.

— Не торопись, сказал он. — Побудь пока в воде, пока твое тело не почувствует себя нормально. Тогда мы завернем тебя в полотенце и посадим у огня. Я приготовлю кофе и что-нибудь поесть. Держу пари, ты проголодалась.

Она улыбнулась и кивнула.

— Грейди, — произнесла она.

Он остановился и взглянул на нее, надеясь, что выпуклость в его штанах была не слишком заметна.

— Спасибо, что нашел меня.

Глава 21

Отем

У Отем кружилась голова, когда она лежала в ванне.

Что случилось?

Что она там делала?

Как же Грейди нашел ее?

С одной стороны, она была подавлена. Мало того, что она чуть не убила себя, бегая по зимнему лесу в середине ночи, но, что еще более

важно, Грейди раздел ее и принес голую в ванну. Она была нагой в его объятиях! Он видел каждый дюйм ее тела!

Никто никогда не видел ее такой раньше.

Она была скорее потрясена мыслями о том, что побывала обнаженной в сильных, мускулистых руках Грейди, как в тот день, когда родилась, чем тем фактом, что была почти убита волками посреди темного леса.

И среди всего этого хаоса в ее голове подавляющей эмоцией было затаенное волнение. Она была спасена, и не кем-нибудь, а человеком, которого она не могла выбросить из головы с тех пор, как покинула дом. Человеком, к которому она испытывала сексуальное влечение, как ни к кому другому. Ее спас Грейди.

Она вздрогнула, когда воспоминания о предыдущей ночи нахлынули на нее. Тьма, холод, боль в лодыжке.

И хуже всего, вой волков.

Она лежала в горячей воде почти час. Каждые несколько минут в дверь раздавался легкий стук, и Грейди входил с кастрюлей горячей водой в руках. Пока она постепенно все больше и больше приходила в себя, то становилась все более замкнутой и застенчивой. Во-первых, она была сама не своя от всего произошедшего и просто была благодарна Грейди, что оказалась здесь, что он позаботился о ней, и что вода согрела ее тело.

Теперь она пришла в себя и была смущена своей наготой.

— Не надо больше воды, — окликнула она его, когда он постучал снова.

— Ты уверена? Чувствительность восстановилась?

— Да, — выкрикнула она, стесняясь разговаривать с ним даже через дверь.

— Хорошо, хорошо. Там есть полотенца. Не торопись. Я постараюсь найти для тебя что-нибудь надеть.

— Спасибо, — сказала она.

Отем чувствовала себя на удивление спокойно, пока лежала там. Ванная комната была выполнена из красивой, роскошной древесины и, насколько она могла судить, единственным ее отличием от роскошного шале или курорта в горах был тот факт, что здесь отсутствовала горячая вода. Электричество работало, она была уверена в этом, так как в тонкой латунной арматуре над ней были электрические лампы. Свет не был включен, лучи солнца лились через окно, но она чувствовала себя уверенно в том, что если она щелкнет выключателем, то он включится.

Она встала, и боль в лодыжке сразу же напомнила ей о себе. Отем немного опустила вес на нее, та по-прежнему была болезненной. Она

схватила роскошное, мягкое, белое полотенце и обернула его вокруг себя. Хижина, возможно, и была простовата, но вкусу Грейди нельзя было отказать. Отем вылезла из ванны и впервые разглядела, какой же роскошной та была. Она видела такие ванны в каталогах и знала, что они не дешевые. Она была подлинной, ощущалась старинной, и хорошо гармонировала с остальной утварью в ванной комнате. Она допрыгала до раковины и заглянула в маленький шкаф за зеркалом. Там лежали туалетные принадлежности Грейди, его бритвы, крем для бритья, мыло и ароматизированные лосьоны, все были из того же самого дорогого универмага, что и подарки, заказанные для нее.

Она улыбнулась про себя. Отем могла бы догадаться, что он хотел насладиться немного роскошью, подобной этой, даже если решил отказаться от цивилизации и сделать своим домом удаленную хижину.

— Ты в порядке?

— Все хорошо, Грейди. Я выйду сейчас.

Она открыла дверь и вышла в главную комнату дома. Отем охватила всю ее с одного взгляда. Огромный ревуший огонь в очаге, прекрасного качества дерево, богатый ковер и удобная мебель, чугунок для приготовления пищи над огнем.

— Сюда, — сказал Грейди, подавая ей халат его размера, такой же роскошный, как и полотенца.

Она плотно запахла его.

— Здесь красиво, — сказала она, говоря о хижине.

— Садись, — произнес Грейди, поднося кожаное кресло ближе к огню.

— У меня имеется готовый кофе, и через некоторое время будет готово тушеное мясо из дичи.

Отем улыбнулась и села в удобное кресло. Ей было удобно и уютно, она бы с радостью сидела в нем часами.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, мне гораздо лучше, благодаря тебе.

— Я заметил, ты хромаешь.

— Я подвернула лодыжку, когда бежала из отеля.

— Они пытались удержать тебя там.

— Они заперли меня в комнате, когда поняли, что я хотела уйти.

— Что подтолкнуло тебя к краю? — спросил Грейди.

— Ну, я позвонила домой и узнала, что они не отсылали мою зарплату маме, как обещали. Я высказала им это, и они рассердились. Меня заперли.

— Боже, — произнес Грейди в ярости. — Я должен пойти туда и вправить им мозги. Если бы этот человек не был таким старым, я бы

надрал ему задницу.

Отем рассмеялась.

— Все хорошо, Грейди. До тех пор, пока ты не отправишь меня обратно туда, я буду довольна.

— Я никогда не отправлю тебя обратно, — сказал он.

Грейди встал со своего места рядом с Отем и склонился перед ней. Она стыдливо свела ноги и попыталась покрепче запахнуть халат.

— Не бойся. Я просто хочу посмотреть на твои лодыжки.

Она робко высунула ногу из-под халата, и Грейди нежно взял ее в руки и осмотрел.

— Она не сломана, — резюмировал он. — Просто растяжение. Пройдет через несколько дней, если ты не будешь на нее вставать.

Он погладил лодыжку рукой, и Отем почувствовала трепет внутри себя. Затем он отпустил и пошел к очагу, налил каждому по чашке крепкого черного кофе и протянул ей одну. Затем направился в спальню и вернулся с толстым, лоскутным одеялом, которое, казалось, прекрасно вписывалось в атмосферу леса и хижины.

— Спасибо, — сказала она, потягивая кофе.

Он был крепче, чем она привыкла обычно пить, но ей он понравился. Он напомнил ей темный шоколад.

— Отдохни, Отем. Мы поставим тебя на ноги, и тогда я помогу тебе добраться туда, куда ты захочешь. Никто не отправит тебя обратно к Хильдегардам.

Она улыбнулась и кивнула. Отем не возражала бы остаться здесь с ним и Дестини. Она оглянулась на ребенка. Та лежала в самодельной кровати рядом с окном, купаясь в солнечном свете, словно кошка.

— Она прекрасна, — сказала она, указывая на кроватку. — Ты сделал ее?

Грейди кивнул.

— Я похозяйничал в этом месте, пытаюсь сделать его более комфортным. Я имею в виду, что я мужчина, но дамам нравится немного больше комфорта, чем обычно может предложить хижина.

— Дамам? — спросила Отем, прежде чем поняла, что это прозвучало, как проявление любопытства.

— Понимаешь. Дестини. Я не хочу, чтобы она умоляла переехать меня в город, как только станет достаточно взрослой, чтобы понять разницу.

Отем кивнула, довольная тем, что малышка оказалась единственной женщиной в жизни Грейди.

— Она будет любить это место, Грейди. Здесь действительно очень

красиво.

— Оно все же еще нуждается в небольшой доработке, но мы справимся.

Отем отпила кофе, и вдруг все эмоции от произошедшего за последние двенадцать часов нахлынули на нее. Находясь в тепле и безопасности, имея шанс отдышаться и собраться с мыслями, все это оказалось для нее слишком. Она сделала глубокий вдох и почувствовала, что сейчас разрыдается. Она пыталась сдержать слезы, но не смогла.

— Отем, — произнес Грейди. — Все будет хорошо.

Она посмеялась над собой, чувствуя себя глупо, и вытерла лицо.

— Прости.

— Все нормально. Тебе можно плакать.

— Правда?

Он засмеялся, и она рассмеялась, всхлипывая одновременно.

— Это так мило, — произнесла она. — Ты так много для меня сделал.

— Я бы сделал намного больше, — сказал он, а затем остановился, видимо, не зная, что сказать еще.

— Она чувствовала прилив эмоций, задаваясь вопросом, что он имел в виду, но в ее голове было слишком много всего, чтобы позволить мыслям о романтике и приключении зайти так далеко.

Она снова заплакала, и Грейди пошел в спальню и вернулся с коробкой салфеток.

— Ты так добр, — произнесла она, прежде чем высморкалась в салфетку, подавленная тем, что ее нос забит, и она рыдает перед ним.

— Мы со всем разберемся, Отем. Все будет хорошо.

Она кивнула, но не могла позволить так легко себе обмануться. Ее мама находилась в отчаянном положении, и она знала это. Отем хотела перестать плакать и наслаждаться кофе с Грейди, но не могла игнорировать реальность.

— Как мы сможем разобраться? — спросила она его.

Он улыбнулся, как будто надеялся, что она спросит его об этом.

— Просто скажи мне, что случилось, — ответил он.

— В чем дело? Настоящий вопрос заключается в том, чего не случилось.

— Отем, начни с самого начала. Поверь мне. Просто удивительно, насколько лучше ты почувствуешь себя, когда поделишься с кем-то еще своими заботами.

Она почувствовала себя глупой, незрелой, обращаясь к нему за помощью, но Отем также чувствовала такую сильную потребность,

необходимость в том, чтобы ей помогли, что не могла сопротивляться. Она знала достаточно о мире, чтобы знать, что время от времени каждый чувствовал себя разбитым. Каждый нуждался в друге, на которого мог бы положиться. Каждый нуждался в помощи. Отем помогала людям, когда могла, и ей необходимо позволить Грейди сейчас помочь с ее проблемами.

— Я беспокоюсь о своей маме, — сказала она нерешительно. — Хильдегарды никогда не отсылали ей мою зарплату, и теперь, наверное, она думает, что я о ней совсем забыла. Ее выгнали из хорошей больницы, в которой она лечилась, и теперь она в бесплатной клинике, но там ей не могут оказать необходимую помощь.

— Хильдегарды никогда не отсылали чеки? Несмотря на то, что знали, что они для оплаты медицинских счетов твоей матери?

Отем кивнула и снова начала плакать.

— И самое ужасное, что моя тетя думала, что я удерживаю деньги с другой целью.

— Твоя мать не будет так думать.

Она покачала головой.

— А что делать, если она так думает?

— Ты любишь свою мать?

— Да, — призналась она.

— А твоя мама знает об этом?

— Думаю, что да.

— Поверь мне, Отем, она знает. Как она может не знать? Ты такая хорошая, добрая, умная, добросердечная девушка.

Отем смущенно рассмеялась.

— Давай, позаботимся об этом прямо сейчас.

— Позаботимся об этом? Сейчас?

Грейди достал телефон из кармана и проверил сигнал.

— Я соорудил антенну, — заметил он. — Мой мобильный работает. Ты хочешь поговорить со своей матерью?

— Больше всего на свете, — выдохнула Отем.

— Сюда, — сказал Грейди, подавая ей телефон. — Позвони и скажи ей, что ты во всем разобралась. Ты думала, что она получала твои деньги, но теперь ты все исправила.

— Исправила? Я ничего не исправляла.

— Да, Отем. Скажи ей, чтобы она вернулась в больницу. Сообщи, что там ее ждут.

— Ее же выгнали оттуда.

— Они возьмут ее обратно, — заявил Грейди.

Отем не знала, как такое возможно, но Грейди говорил с такой уверенностью, что она уже начинала верить в то, что он сказал.

Она позвонила матери, и между ее выплесками слез у нее состоялся самый страстный, сердечный разговор, какой она когда-либо имела, с мамой.

— Мне так жаль, мам. Я думала, что они отправляли деньги.

— Знаю, милая. Я не сомневалась в тебе ни секунды, несмотря на то, что сказала твоя тетка. Я знала, что ты никогда не забудешь обо мне.

— Никогда, мам.

— Я люблю тебя каждую секунду каждого дня, Отем. Никогда не забывай об этом.

— Мама, послушай меня. Ты должна вернуться в больницу.

— Они не примут меня, милая.

— Сейчас они тебя возьмут. Просто скажи своему доктору, что ты возвращаешься. Они будут ждать тебя в больнице, к тому времени, как ты туда доберешься.

Она попрощалась с матерью, и Грейди взял телефон.

— Как называется больница? — спросил он Отем.

— Центральная западная, — ответила она, а затем слушала в изумлении, как Грейди позвонил в больницу, его перевели в расчетный отдел, проверили все счета мамы и прикрепили его кредитную карту к ее файлу.

Он повесил трубку и улыбнулся Отем. Он был так красив, и сочетание его внешнего вида и уверенности, с которой он только что позаботился о медицинских счетах, заставили Отем с тоской в душе почувствовать себя слабой. Она никогда не знала, что значит иметь мужчину рядом. Она никогда не знала своего отца. Способ, которым Грейди позаботился о вещах, был именно таким, как она всегда думала, должен поступать мужчина. Быть сильным, действенным и компетентным.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Грейди кивнул.

— Исходя из того, что они сообщили мне, похоже, что состояние твоей матери довольно серьезное.

— Да, — ответила Отем. — Моя тетя сказала, что она, вероятно, недолго протянет.

— Я знаю, каково это наблюдать за болезнью тех, кого ты любишь, — произнес он.

Отем кивнула, не зная, что сказать.

— Таким образом, тебе не придется говорить «да». Я не знаю, что

заставило тебя покинуть дом, в первую очередь, но если ты хочешь увидеть свою мать, то я отвезу тебя.

— Что?

— Прямо сейчас ты, я и Дестини. Мы не сможем добраться туда сегодня, но если нам удастся, то мы могли бы остановиться в мотеле где-то на полпути, и уже завтра могли бы оказаться на месте.

Отем расплакалась.

— Ты шутишь? — спросила она, не веря свои ушам.

— Нет, не шучу, — ответил Грейди. — Если с ней что-то случится, ты будешь помнить об этом всю оставшуюся жизнь.

Отем посмотрела на него. Что-то было в том, как он произносил эти слова, это сказало ей, что он говорил, опираясь на свой опыт. Грейди кого-то потерял, и она была абсолютно уверена, что если бы у него был последний шанс поговорить с тем человеком, он бы использовал его. Потому-то он знал, насколько это важно для нее.

— Грейди, это очень долгий путь.

— Мне нравится водить машину, — сказал он. — Будем считать, что ты хочешь поехать.

Отем не могла поверить в происходящее. С тех пор как она села на поезд неделями ранее, в ее голове засело, что это навсегда. Она думала, что никогда не вернется домой. Считала, что уезжает навсегда. Дальность поездки на поезде и удаленность городка — все только усиливало это чувство. А затем, когда она прибыла в «Гнездо ворона», когда увидела, что Хильдегарды разместили ее на чердаке и заставили называть себя Хозяином и Хозяйкой, когда она не могла позвонить со стойки регистрации и у нее не было денег, — все это говорило ей о том, что она никогда не вернется домой. И, таким образом, она имела веские основания полагать, что Хильдегарды пытались запереть ее. У них были странные представления о том, что они будто бы могли превратить ее в сочетание рабыни и их умершей дочери.

А теперь из ниоткуда Грейди предлагал отвезти ее домой. Просто так. Она могла бы увидеть маму уже завтра! Это было слишком для нее.

Если ее слезы смущали ее раньше, то теперь они были ничто по сравнению с горькими рыданиями и потоком слез, что лился из нее сейчас.

Глава 22

Отем

На часах не было еще и полудня, когда они загрузили вещи в машину,

хотя их было и не так много. Грейди положил кое-какие детские вещи для Дестини в сумку с какой-то собственной одеждой. Все это заняло около пяти минут.

У Отем не было ничего, кроме того, что было надето на ней.

— Не беспокойся, мы остановимся по дороге и возьмем все, что тебе нужно.

— Правда? — спросила она, не в силах поверить, что кто-то был к ней так щедр.

В ее жизни никогда не случалось такого. Мама любила ее, и она была из хорошей семьи, но у них никогда не водились лишние деньги. Ей совершенно была чужда мысль, заехать по дороге в магазин и взять там все, что ей потребуется.

Когда она села в машину рядом с Грейди, то ощутила чувство облегчения и безопасности. Это было похоже на то, словно ты находишься с человеком, который понимает, что он делает, и знает, как приглядывать за своей семьей.

Семья, — подумала она.

Она знала, что это не совсем то, что Грейди, Дестини и она представляли собой, но ей казалось, что находясь вместе, они чувствовались, как одна семья.

Грейди надел цепи противоскольжения на колеса, и они выехали на дорогу. Спустя несколько минут они проехали мимо входа в «Гнездо ворона».

— Я уверен, это не то место, в которое бы ты захотела вернуться, — сказал Грейди.

Отем улыбнулась.

— Ты даже не представляешь.

— Они странные люди, и мне еще не хватало проблем с эти. Хотя, на мой взгляд, люди имеют право быть такими странными, как им хочется.

— Пока они не причиняют никому вреда, — заметила Отем.

— Правильно. Проблема относительно Хильдегардов заключается в том, что у тебя сложилось четкое впечатление, что, возможно, они могли бы кому-то навредить.

— Я испытывала именно это ощущение иногда, — сказала Отем.

Грейди посмотрел на нее.

— По правде говоря, я чувствовал себя виноватым, оставив тебя там с ними. У меня было чувство, что может случиться что-то плохое.

— Ты не обязан был защищать меня, — произнесла она.

— Я знаю, но мне бы хотелось, чтобы было так.

Отем почувствовала, что ее щеки розовеют.

— Правда? — спросила она.

Грейди кивнул.

— Не думаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь говорил мне такое, — сказала она. — По крайней мере, никто, кроме моей матери.

— А что насчет твоего отца?

— Я никогда не знала его, — ответила она. — Он умер, когда я была очень маленькой.

Грейди кивнул.

Они ехали дальше, через город Дестини по извилистой дороге, ведущей из гор обратно в цивилизацию. Отем любовалась пейзажами перевала. Не было никаких сомнений, что здесь красиво, но между тем страх также присутствовал в ее ощущениях. Перевал был такой величественный. Горы вздымались в небо так, что уже не было видно вершин. Лес был настолько густой, что там могли водиться любые дикие животные. Реки стремительно текли вниз, ледяная вода в них неслась бурным потоком, который мог бы даже убить.

Ей это нравилось. Ей импонировало великолепие и мощь скалистых гор, но она знала, что никогда бы не чувствовала себя здесь как дома, никогда бы не ощущала себя здесь по-настоящему в безопасности, разве что с ней был бы кто-то рядом. Кто-то сильный. Тот, кто знал, как позаботиться о себе и защитить ее от дикой природы.

Отем чувствовала себя сентиментальной, и понимала это, но то, что она представляла себе — была жизнь с Грейди в его хижине. Домик был оригинальный, удобный, уютный и безопасный. Это было место, где она могла бы быть счастливой столько, сколько бы времени Грейди находился там.

Она покачала головой, чувствуя себя глупо из-за того, что позволила своим мыслям бежать так далеко впереди нее. Он вез ее домой, а не устраивал в своей хижине.

После того как они выехали из горной местности, они достигли настоящего шоссе на границе штатов, и Грейди остановился и снял цепи с колес. Когда он вернулся в машину, Отем заговорила, нарушив тишину, которой все трое наслаждались.

— Спасибо, — произнесла она неожиданно.

Грейди посмотрел на нее, и в его глазах светилась такая нежность, такая доброта. Она понятия не имела, откуда он такой взялся. Как он мог быть таким милым с ней? Почему он так без ума от нее?

— Я так рад, что нашел тебя, Отем. Я мог бы умереть, думая о тебе

замерзшей и одинокой.

— Я, наверное, вернулась бы в «Гнездо ворона», если бы не ты.

— Ну, иногда Бог просто выводит тебя в нужное место в нужное время.

— Ты действительно веришь в это?

Он кивнул, и она знала, что он говорит ей правду.

— Я бы не назвал своего ребенка Дестини, если бы не верил в это, — сказал он.

Отем снова взглянула на ребенка. Она спала так мирно.

— Мама Дестини, — произнесла Отем, не уверенная в том, что она действительно хотела спросить.

Грейди кивнул.

— Я думал, моя связь с ней была ошибкой. Я не любил ее, не хотел быть с ней. Мы провели вместе всего лишь одну ночь, и это было ужасно. Она была наркоманкой. Я даже пошел на то, что купил ей таблетки, чтобы убедиться, что не будет последствий.

— Полагаю, что они не сработали, — заметила Отем.

— Это уж точно. Она забеременела, и я не мог ей позволить уничтожить ребенка, поэтому присматривал за ней.

— И ты думаешь, это судьба?

— Думал, что это была боль в заднице, — произнес Грейди, смеясь. — Но я сделал все, что было в моих силах. Я ухаживал за ней, держал ее чистой, пытался сделать ее здоровой и поставить на ноги.

— Но все пошло не по плану?

— Да, не пошло, и в течение долго времени я винил в этом Бога. Я думал, что это проклятье. Мать Дестини сбежала со своим старым наркоторговцем, подлым парнем, и они разбились в автомобильной аварии. В больнице мне сообщили, что никто не выжил.

— Так ты думал, что потерял ребенка?

— Да, до тех пор, пока власти не позвонили мне шесть месяцев спустя и не сказали, что все это время они искали меня.

— И что ты подумал?

— Во-первых, я был в шоке.

— Конечно, — сказала Отем. — Любой был бы.

— Точно. Но теперь я думаю, ты знаешь, это судьба. Рок. Я чувствую, что все было в руках Божьих. Я не хочу показаться слабым. Я не из тех, кто ходит в церковь каждое воскресенье.

— Нет, я не думаю, что ты такой, — сказала Отем.

— Я прожил тяжелую жизнь. Я делал вещи, которые мужчина не

должен делать. Честно говоря, я даже не знаю, как я буду отвечать перед Богом. Я имею в виду, что я убивал людей, Отем.

— Понимаю, — произнесла она.

— Но я знаю одно. Раньше я говорил, что ничего не боюсь. Это был мой девиз.

— А какой девиз у тебя сейчас?

— Теперь, я ничего не боюсь, кроме Бога.

— Думаю, это довольно хороший жизненный выбор.

— Ну, скажу я тебе, это лучше, чем то, как я жил раньше, намного лучше.

Они ехали дальше, и Отем раздумывала над тем, что рассказал ей Грейди. Она не могла сказать, что полностью все поняла, даже не была уверена, что он сам осознавал все те чувства по поводу того, что произошло в его прошлом. Но имелась одна вещь, которую она знала наверняка. Она знала, что он — хороший человек, что он — человек чести и долга, он дал семье верность и уважение, которого та заслуживает, и он был человеком, в которого она могла влюбиться.

Это касалось не только его внешности. Не только его мышц и татуировок. Дело было не в отношении, доверии, что он, казалось, всегда знал, что делать. Это, конечно, не из-за того, что он был богат, и у него не было всяких финансовых забот.

Это был просто... он. Тот, кто он есть. То, во что он верил. Как он относился к делам сердечным.

Он был человеком. Настоящим мужчиной.

У Отем было смутное подозрение, что он был равнодушен к ней, и не каждый день встретишь такое. С ней никогда так не обходились, как он относился к ней. С ней никто не общался так, как Грейди. Она не знала, был ли он такой со всеми девушками, но была уверена в том, что он заставил ее почувствовать то, что не заставлял никто другой.

Они ехали дальше, и время от времени Грейди поворачивался, чтобы посмотреть на нее. Она оглядывалась назад, и они на несколько секунд встречались глазами, прежде чем он снова возвращался к дороге. Иногда он улыбался, иногда краснел и выглядел смущенным. Отем сама была смущена той добротой, любовью, которую она видела на его лице каждый раз, когда она смотрела на него.

Как только Дестини проснулась, Отем потянулась, достала ее из автокресла и взяла на ручки. Она поиграла с ней какое-то время, то попрыгала у нее на коленях, Отем покормила ее из бутылочки, а когда малышка заснула, то положила ее обратно в автокресло и поправила чут-

чуть одеяльце на ней.

— Ты хорошо с ней ладишь, — сказал Грейди.

— Я люблю детей.

— В один прекрасный день ты будешь хорошей матерью.

Она не знала, что с этим делать.

Проведя несколько часов в пути, она поняла, что голодна, и, как будто прочитав ее мысли, Грейди съехал на обочину.

— Ты готова перекусить? — спросил он.

— Я проголодалась.

Грейди рассмеялся.

— Не удивлен. После такой ночи, какая была у тебя, твоему телу необходимо много сил.

Они свернули с шоссе и подъехали к придорожной закусочной. Она напоминала закусочную, какую можно было обнаружить в любом городе страны: гостеприимная, удобная, непритязательная. Повар линии раздачи отдавал приказ, когда все было готово, и официантка бегала, чтобы доставить заказы. Казалось, Грейди нравились места типа этого, и Отем была рада, потому что такие кафе нравились и ей.

Она несла ребенка от машины, и Грейди поблагодарил ее за это.

— Конечно, — сказала она. — Это меньшее, что я могла сделать.

— Для меня настоящее облегчение, что со мной в поездке находится женщина, — заметил он. — Я всегда боюсь, что забуду что-нибудь сделать для Дестини, то, что женщины знают на уровне инстинктов.

— Ты — молодец, — поддержала его Отем.

Они вошли внутрь и заняли столик у окна. Здесь зима не так вступила в свои права, как в горах, на земле лежало лишь немного снега.

Подошла официантка, и они оба заказали кофе и блюда из специального меню. Они сидели друг напротив друга, Отем держала спящую малышку и молчала до тех пор, пока официантка не принесла им кофе и, тем самым, разрушила чары.

— Итак, — начал Грейди, — ты все знаешь обо мне, но я почти ничего не знаю о тебе.

Отем улыбнулась. Она бы не сказала, что знает все о Грейди, но правда была в том, что она не рассказала ему большую часть своей собственной истории. Вопрос заключался в том, с чего начать?

— Хорошо. Я закончила школу в начале этого года и все было готово, чтобы я пошла в колледж.

— На какую специализацию?

— Литература, английская поэзия.

— Ты хочешь быть писателем?

Отем смущенно кивнула.

— Я имела в виду, что мне хотелось бы, но ты знаешь, жизнь вносит свои коррективы.

Грейди кивнул.

— Твоя мама заболела?

— Да. Она болела и раньше, но этим летом ее состояние ухудшилось. Мы старались сделать для нее все, что могли, но, в конце концов, у нас закончились идеи. В клинике она получала не так много помощи, и они продолжали рекомендовать нам, отвезти ее в больницу на другом конце города, которая являлась частью медицинской школы. У них там были самые лучшие методы лечения в мире. Я имею в виду, что там у них имелись преподаватели и специалисты, которые разрабатывают новые методы лечения. Это был ее лучший шанс.

— Но это было не дешево?

Отем кивнула.

— Да, совсем не дешево. У мамы имелся кое-какой доход от ее пенсии и страховка моего отца, но свести концы с концами было трудно. Нам пришлось заложить наш дом, продать большую часть вещей, и, конечно, отменить планы по поводу колледжа.

— Тогда ты решила отправиться в город Дестини?

— Ну, мне нужно было работать, и моя тетя рассказала мне о работе в «Гнезде ворона». Она когда-то знала миссис Хильдегард.

— Она знала ее и все же отправила тебя работать на нее?

Отем кивнула.

— Ну, я не знаю, насколько хорошо они знают друг друга. Прошло много лет. Во всяком случае, мистер Хильдегард посмотрел на меня однажды в интернете и предложил оплатить медицинские счета моей матери, если я отправлюсь к нему.

— Звучит странно.

— Да, это так, — подтвердила Отем, думая о тех моментах, которые ей пришлось провести наедине с мистером Хильдегардом. От воспоминаний ее пробил озноб.

— Ты сожалеешь, что тебе пришлось отказаться от планов поступления в колледж?

— Конечно, но для меня семья на первом месте. Моя мама нуждается в этой больнице. Я бы сделала что угодно, если бы это помогло остаться ей там. Вот почему я была так шокирована, когда узнала, что Хильдегарды не посылали ей чеки, как обещали. Ведь я была там только, чтобы иметь

возможность обеспечить маме хороший уход, а они ни разу не посылали ей ни копейки. Я могла бы находиться все это время у себя дома, работая в пекарне, в которой я трудилась, учась в школе, и это было бы неплохим вкладом.

Грейди кивнул.

— Понимаю, почему ты так расстроилась, Отем. Я бы тоже расстроился.

Она посмотрела на него.

— Я до сих пор так и не поблагодарила тебя по-настоящему за все то, что ты сделал. Я слышала, что ты дал им номер своей кредитной карты. Я была так потрясена, что не знала, что сказать.

— Тебе не надо ничего говорить, — произнес Грейди.

— Хорошо. Но, я хочу заметить, что эти счета будут доходить до тысячи долларов. Как ты можешь себе это позволить?

— У меня имеются свободные деньги, Отем.

— Но зачем их использовать на помощь мне?

Грейди посмотрел на нее, и, казалось, он раздумывал над своим ответом. Он слегка пожал плечам, а, когда заговорил, его голос звучал спокойно и ровно.

— Не знаю. Похоже на то, о чем мы говорили раньше. Судьба. Рок. Я просто чувствую, что хочу сделать для тебя больше, чем я когда-либо желал сделать что-то в своей жизни. И если тебе необходимо что-то в миллион раз сложнее, то я бы хотел сделать это для тебя тоже.

— Ты постоянно говоришь, что хочешь сделать что-то для меня.

Грейди кивнул.

— Это правда.

Отем не знала, как спросить его о том, что она действительно желала узнать. Она собралась сказать, но остановила себя, возвращая слова, которые хотела произнести.

— Мне кажется, я уже спрашивала, Грейди, почему я? Ты мог помочь любому: этой официантке, повару, тем покупателям у прилавка. Я уверена, что каждый из них мог бы воспользоваться твоей помощью так же, как и я.

Грейди оглядел в закускойной всех тех, кого перечислила Отем.

Он сделал глубокий вдох, прежде чем сказал.

— Ну, по правде говоря, это только выглядит так, будто я делаю это для тебя, на самом же деле, я делаю это для себя. Это не бескорыстие, Отем. Это то, что я делаю, дабы ощущать себя хорошо, и я чувствую, что заслужил это. Я провел много времени своей жизни, помогая людям, и зачастую это были люди, которые не особо нуждались в помощи. На этот

раз, я выбрал человека, которого я знаю, которому хочу помочь больше, чем когда-либо желал. Я хочу это сделать. И в этот раз я возьму то, что хочу.

— Чего ты хочешь? — спросила Отем неуверенно.

— Я не прошу ничего у тебя взамен. Не волнуйся. Я не ожидаю, что ты расплатишься или чего-то там еще. Я просто хочу сказать, что из всех вещей, которые я мог бы сделать прямо сейчас, это именно то, что я желаю больше всего на свете. И я не позволю ничему помешать мне, быть здесь с тобой, делая все это.

Отем посмотрела на него. Она понятия не имела, что сказать. Что он имел в виду? Он хотел этого для самого себя? Он желал помочь ей больше, чем чего-либо еще?

Что это было?

Неужели она ему понравилась?

Он хотел ее?

Или просто желал сделать что-то хорошее в своей жизни и своими деньгами?

— Хорошо, Грейди, я не знаю, что сказать, но скажу так. Спасибо. От всего сердца я говорю: «Спасибо».

Глава 23

Грейди

Они продолжали ехать всю остальную часть дня, и когда Грейди начал уставать, то свернул с трассы в мотель. Это место не было чем-то особенным, просто обычный мотель за шестьдесят долларов за ночь, который можно найти на любой автомагистрали, но для Грейди это было самое милое сердцу место, которое он когда-либо видел.

Причина, по которой ему это было так приятно, состояла в том, что впервые с того времени, как он узнал, что собирается стать отцом, все казалось правильным. Он чувствовал, будто взял семью под свое крыло. Ребенок и женщина. И не просто женщина, а хорошая женщина, которая заботилась о нем и его дочурке. Он знал, что Отем не являлась матерью Дестини, понимал, что они даже не были парой, но это было не важно. Все, что имело значение — это то, то они были вместе.

Они вошли в офис, Грейди, неся багаж, и Отем с ребенком на руках, легкий снежок падал с неба. Было почти Рождество, и их троица напомнила Грейди историю Марии и Иосифа в Вифлееме в поисках пристанища.

— Нам нужны два номера, — заявил Грейди человеку на стойке регистрации.

— К сожалению, мистер, у нас остался только один.

Грейди посмотрел на Отем с небольшой долей неловкости.

— О, ладно, я не знаю, а есть ли какой-нибудь еще мотель поблизости?

— Не в этом городе, — ответил тот. — Куда вы направляетесь?

— На восток.

Мужчина пожал плечами.

— Не знаю, не думаю, что вы многое сможете найти.

— Сколько кроватей в номере? — спросил Грейди.

— Одна, но королевского размера.

Грейди посмотрел на Отем, и она почти незаметно кивнула ему.

— Мы возьмем его, — сказал он.

Они зарегистрировались, и Грейди спросил мужчину, где бы они могли купить одежду и туалетные принадлежности.

— Есть «Волмарт» внизу по улице. Несколько ресторанов, а также автозаправок.

— Этого достаточно, — произнес Грейди.

Мужчина дал им ключ и повел по коридору в их номер.

— Он небольшой, — сообщил он, открывая дверь, — но это все, что у нас есть в распоряжении.

Они вошли внутрь, и Грейди бросил сумку на кровать.

— Он хорош, — сказал он мужчине, тот кивнул и вышел.

Грейди посмотрел на Отем и пожал плечами.

— Я не хочу, чтобы из-за меня ты чувствовала себя не комфортно, — произнес он. — Ты и ребенок нуждаетесь в приличном месте, чтобы провести ночь. Я буду спать в машине.

Вспышка беспокойства промелькнула на лице Отем.

— Нет, — сказала она, и это было самое громкое высказывание, прозвучавшее из ее уст, из тех, что он слышал от нее.

— Ты не хочешь, чтобы я спал в машине?

— Это неправильно, — заметила она.

— Отем, я тридцатилетний мужчина. Тебе сколько?

— Девятнадцать, — сказала она, напоминая ему.

— Для меня было не правильным воспользоваться ситуацией.

— Ты не пользуешься, — сказала она. — Мы просто делим номер, потому что здесь все. Я не хочу спать здесь без тебя, не хочу, чтобы ты ночевал в машине.

Грейди посмотрел на нее.

Он чувствовал себя виноватым, просто находясь с ней в одной комнате. Она была так хороша, так прекрасна. Отем была слишком красива,

чтобы застрять в комнате мотеля с человеком, подобным ему.

Он почувствовал, как у него пульсирует желание только от мысли провести с ней ночь, даже если ничего и не случилось бы. Даже если они просто бы делили комнату, она на кровати, а он — на кресле у телевизора. Она была прекрасна, действительно великолепна — ангел, посланный с небес, чтобы облегчить его душевную боль.

— Ладно, давай обсудим это позже. Сначала нам нужно купить тебе несколько вещей, чтобы ты могла носить, и что-нибудь поесть.

Они оставили вещи в номере и направились обратно к машине. Через минуту они подъехали к «Волмарту».

Они вошли внутрь и купили Отем кое-какую основную одежду, чистое белье и носки, туалетные принадлежности, косметику и парфюмерию. Грейди был непреклонен в том, чтобы купить все, что ей могло бы понадобиться.

— Я не привык к тому, чтобы рядом со мной была такая леди, как ты, — сказал он. — У меня нет ни единой зацепки, что тебе надо Я просто не хочу, чтобы ты была без всего.

Отем улыбнулась и взяла: мыло, шампунь, кондиционер, лосьон, ватные палочки, зубную щетку.

— Этого достаточно, — сказала она.

— Давай, — ответил Грейди, — как насчет всех этих вещей?

Он указал на отдел женского нижнего белья.

Отем хихикнула, но выбрала красивейшие вещи, которые там имелись. Грейди ушел в свои мысли, размышляя, как бы она выглядела в черных трусиках и чулках, но заставил себя не думать об этом. К тому времени, как она закончила, корзина была практически заполнена всем, что только может понадобиться девушке. Прежде чем направиться к кассе, он схватил пару свежих белых полотенец и небольшой чемодан, чтобы она смогла куда-то упаковать свои новые вещи.

— А полотенца зачем? — просила она.

— Не знаю. Я слышал, что девушкам не нравится использовать полотенца из мотелей.

— Правда?

— Да, разве не так?

— Не то, чтобы я когда-либо слышала такое, — сказала Отем, — но я никогда, по правде сказать, не останавливалась нигде раньше.

Грейди пожал плечами. Они заплатили за вещи, и он положил их в машину.

— А теперь, где бы ты хотела поесть? — спросил Грейди, указывая на

выбор придорожных кафе, открывавшийся перед ними.

— Как насчет итальянской кухни? — сказала Отем.

Грейди улыбнулся.

— Хороший выбор.

Они зашли в ресторанчик, и тот оказался немного приличнее, чем они ожидали. На столах лежали белые скатерти, с одной стороны ресторана находился бар с большими зеркалами за ним и множеством напитков, которые только можно было вообразить, свечи на столах придавали этому заведению романтический образ.

По-видимому, это место обладало сонным эффектом, потому что Дестини уснула почти сразу, как только они сели. Отем держала ее, и Грейди попросил ее подождать за столом, пока он сходил к машине. Он вернулся с автокреслом и одеялом, и они уложили в него Дестини, так что ей должно было быть удобно, пока они ели.

Он занял свое место и посмотрел через стол на Отем. От того, что он увидел, у него перехватило дыхание. Ее глаза сверкали в свете свечей, словно драгоценные камни. Лицо было спокойным и счастливым. Она была самым прекрасным, что он когда-либо видел, и он ощутил такое желание, что, казалось, оно сдавило его грудную клетку и запустило бабочек в его живот.

Он перевел взгляд вниз на меню, чтобы не смотреть в прекрасные глаза Отем.

— Я голоден, — заметил он.

— Я тоже.

— Похоже, еда здесь хорошая, — сказал Грейди, глядя на тарелки других посетителей. — Думаю, я возьму стейк.

— А я закажу спагетти и фрикадельки, — произнесла Отем. — Это мое любимое блюдо.

— А как насчет чего-нибудь выпить? Вино?

— Действительно? — сказала она.

Грейди ничего не мог с этим поделать. Он хотел, чтобы все выглядело как свидание. Он желал, чтобы оно стало бы особенным. Грейди не верил, что Отем думала об этом, но для него это был первый раз за очень долгое время, когда он сидел за столом с красивой женщиной, к которой испытывал такие сильные чувства. Это был первый раз с тех пор, как он мог вспомнить, чтобы он был так взволнован от чего бы то ни было. И это была просто еда.

Официантка подошла и спросила, что бы они хотели выпить.

— У вас имеется шампанское? — спросил Грейди.

Официантка улыбнулась.

— Да, сэр.

— Для начала два бокала его, а к ужину мы возьмем красного.

Официантка предложила ему винную карту, и Грейди выбрал бутылку самого дорогого у них вина.

— Сейчас все будет, — сказала официантка.

Она вернулась с шампанским и приняла у них заказ. Грейди потягивал свой напиток, и, несмотря на то, что он бывал в некоторых из самых модных ресторанов в стране, он никогда не пробовал ничего настолько вкусного и опьяняющего в своей жизни.

— Тебе нравится? — спросил он Отем.

Она кивнула.

— Ты очень хороший хозяин, — сказала она.

Грейди улыбнулся. Он боялся, что покраснеет. В Отем было что-то такое, что обезоруживало его, заставляло чувствовать, будто ему снова восемнадцать лет, он снова на первом свидании и нервничает, как школьник.

Он был с немалой частью женщин, но никогда с такой. Грейди понял, что это было именно то, из-за чего возник весь этот сыр-бор.

Он смотрел те же романтические фильмы, что и все, читал те же книги. Он знал, что во всем мире устраивают большое событие из романтики, любви, мощном притяжении, что два человека могут чувствовать друг к другу, когда все правильно. И он всегда закатывал от этого глаза.

Грейди никогда не думал, что это могло быть чем-то реальным, или что люди суежились из-за ничего.

До этого самого момента, когда он, попивая шампанское, смотрел на милое лицо Отем.

— Я могу задать тебе личный вопрос? — спросил он.

Она кивнула.

— Я не хочу смущать тебя.

— Ты не смутишь, — ответила она, наслаждаясь своим напитком.

— В твоей жизни кто-то есть? Мужчина, я имею в виду?

Отем покраснела. Она покачала головой и уставилась на стол. Грейди чувствовал себя плохо из-за того, что смутил ее, но, к счастью, официантка подошла с их едой и завершила тем самым этот неудобный разговор. Она предложила им свежемолотый перец, и они согласились, и немолодой официант в черном костюме с белой рубашкой принес им бутылку вина и предложил Грейди его попробовать.

Грейди кивнул, так как оно было прекрасным, официант налил два бокала, и они снова остались вдвоем.

— Почему ты спросил меня об этом? — задала вопрос Отем.

— Думаю, просто из любопытства, — ответил Грейди. — Я хочу сказать, что не каждый день встречаю такую прекрасную женщину, как ты.

Отем снова покраснела, посмотрела в сторону, а потом взглянула на него.

Он все еще вел себя также, создавая неловкий момент, но ничего не мог с этим пожелать. Он должен был знать о ней. Грейди должен был узнать, был ли мужчина в ее жизни. Он хотел сказать ей, что она прекрасна, потому что это было правдой.

Он не пытался ее соблазнить, не старался очаровать. Грейди проделывал это миллион раз с другими женщинами, но никогда не заставлял их нервничать. Он знал, что женщины находили его привлекательным, и обычно он мог читать их, как книгу.

Но то, как это происходило с Отем, все его мастерство, весь его опыт был сведен к нулю. Он был столь же уязвим, как если бы это была самая первая девушка, которая ему понравилась. Потому что, когда все было сказано и сделано, она оказалась именно ей.

— Прекрасная? — спросила Отем смущенно.

Грейди кивнул.

— Прости, что смущаю тебя, Отем. Просто я такой человек, который привык называть вещи своими именами. Я никогда не был в состоянии молчать, когда есть что-то важное, что я хотел бы сказать. Это создает мне еще больше проблем в жизни, чем ты можешь себе представить.

Отем смотрела на него, пока накручивала спагетти на вилку.

— Ну, если быть честной, то я должна сказать, что ты тоже не так уж плох, Грейди Коул.

Грейди жевал стейк и рассмеялся.

— Я в этом не уверен.

— Это правда, — сказала Отем, удерживая его взгляд.

— Это было мило с твоей стороны.

— Грейди, я имела в виду именно это. Ты должен уже знать это.

Грейди не мог понять, почему он чувствовал себя таким стеснительным, таким робким. Он никогда не вел себя так, как с этой женщиной. Грейди знал, что это потому, что на кону ничего не стояло важного.

— Думаю, я такой тип мужчин, — сказал он. — Множеству женщин нравятся суровые, мускулистые, татуированные.

— Множеству женщин? — уточнила Отем. — Я бы сказала, что практически каждой женщине, умеющей дышать.

— Не каждой, — заметил Грейди, пристально глядя на нее.

Он вспомнил последнюю женщину, с которой был. Она являлась наркоманкой и имела больше проблем, чем большинство, и это был именно тот тип женщины, с которой, как думал Грейди, ему было самое место. Такая девушка, как Отем, добрая, милая и такая красивая, что он физически ощущал боль, когда смотрел на нее, никогда бы не поддалась его чарам. Он был уверен в этом.

Он откашлялся.

— В мире полно женщин, которые, взглянув бы на такого, как я, бросились бы бежать за миллион километров в противоположном направлении.

Отем удивилась.

— Ты мне не веришь? — спросил Грейди.

— Ну, я полагаю, имеются некоторые женщины, которым не нравишься ты.

— Возьмем тебя, например, — сказал Грейди.

— Меня?

— Ну, я практически гожусь тебе в отцы.

Отем рассмеялась.

— Пожалуйста, — сказала она.

— Это правда.

— Через несколько недель мне будет двадцать, а тебе всего тридцать. Ты не настолько стар, чтобы быть моим отцом.

— Ладно, такое ощущение, что это возможно.

— Ну, нет, это не так, — произнесла она, стоя на своем.

— Плюс, у меня еще и ребенок. Это дополнительный багаж.

— Дестини не багаж, Грейди. Она – подарок.

Грейди посмотрел на нее.

— Неужели ты так думаешь?

Отем кивнула.

— Конечно.

Грейди уставился на нее, и независимо от того, как сильно он пытался отвести взгляд, у него ничего не получалось. От нее у него захватывало дух.

— Кроме того, — наконец, сказала она, — ты не можешь говорить, что испытывал трудности, чтобы найти женщину.

Грейди пожал плечами.

— Правда.

— Я уверена, что они выстраиваются в очередь к тебе.

Он рассмеялся.

— Возьмем нашу официантку, например. Я видела, как она смотрела на тебя.

Грейди взглянул на официантку. Это было правдой. Он мог уложить ее в постель за несколько минут, если бы только захотел попробовать.

— Скажи мне, Грейди Коул. Разве в твоей жизни не имелась официантка, которая не спросила тебя о том, откуда ты или куда направляешься, или что-нибудь еще, чтобы завязать разговор?

Грейди развел руками, но Отем продолжила, ее пыл увеличивался с направлением, которое приняла беседа.

— Я — полная противоположность. Я — это совсем другая история.

— Ты должна быть рада, что ты — другая история.

— Да неужели. Я должна радоваться, что у меня никогда не было парня? Я должна быть счастлива, что никогда не занималась сексом? Я должна быть рада тому, что ни один мужчина не посмотрел на меня дважды?

— Я прямо сейчас могу тебе сказать, что это не так.

— Ладно, это начинает казаться правдой, Грейди. Я чувствую себя полностью невидимой. Мне кажется, мужчины бросают на меня взгляд, и все, что они видят, только маленькую девочку.

— Они не видят только маленькую девочку.

— Даже ты видишь меня такой, — произнесла она. — Я знаю.

Грейди рассмеялся. В том, что она говорила, существовала доля правды, но все было не так, как она думала. Мужчины могли не западать на такую девушку, как Отем, как только она входила в бар, но это было только потому, что в глубине души каждого мужчины основной ценностью было уважение, знание того, что такое прекрасное не должно восприниматься как должное.

Мужчина не мог подойти к настолько прекрасному созданию, которое он когда-либо видел, и сказать ей, что он хочет. Это было равнозначно тому, как пойти в церковь и вручить священнику список требований. Человек не говорит Богу, что он желает, он просто молится. Разница есть. И человек не скажет красивой женщине, что он хочет.

Он влюбится в нее.

Глава 24

Грейди

К тому времени, как они вернулись в отель, Грейди и Отем уже были навеселе.

— Я собираюсь быстро принять душ, — сообщила Отем.

Грейди кивнул и уложил Дестини в постель. Он решил, что Отем и малышка будут спать на кровати, а он проведет эту ночь в кресле. Грейди разделся до трусов, нашел дополнительные одеяла в шкафу, затем взял стул, опустился на него и понял, что устал гораздо сильнее, чем думал.

Не успел он закрыть глаза, как Отем уже вышла из ванной.

— Ванна в твоём распоряжении, Грейди, — сказала она.

Он взглянул на нее и почувствовал пульсацию в своем члене. Она была такой свежей только что после душа, щеки порозовели от горячей воды, волосы были влажными и завернуты в одно из полотенец, которые он купил. Еще одно полотенце было обернуто вокруг ее тела, закрывая ее грудь и спускаясь вниз мимо талии, но ее шея и плечи оставались открытыми. Полотенце заканчивалось высоко на ее бедрах, только немного прикрывая ее попку.

— Господи, — не задумываясь, пробормотал он.

— Что? — спросила она.

Он радовался, что оказался прикрыт одеялом, потому что его член стал таким твердым, как камень. Он стоял торчком, прикрытый согнутыми коленями, и Грейди ничего не хотел сильнее сейчас, чем направиться к ней, поднять ее на руки и бросить на кровать.

Отем была его самой глубокой ожившей фантазией.

Ее кожа выглядела мягкой и гладкой. Он хотел запустить пальцы между ее бедер, чтобы заставить дрожать Отем от нетерпения. Он желал лечь с ней в постель и откинуть полотенце подальше.

Ему хотелось пробежаться губами по ее груди, попробовать ее соски на вкус, целовать ее так страстно, чтобы она стонала его имя.

Он жаждал раздвинуть ей ноги и скользнуть языком по ее влажной, дрожащей киске, заставить ее кричать от удивления и удовольствия, опуститься на нее и проскользнуть в ее нежное тело своим пульсирующим, твердым членом.

Он хотел ее более чем когда-либо. Это ощущалось не просто как сексуальное влечение, это было более глубокое и эмоциональное желание, которое шло от его сердца.

Он хотел почувствовать ее тело под своим, ощутить ее капитуляцию, когда бы она позволила ему войти в нее. Желал ощутить сжатие ее мышц, когда бы она достигла своей кульминации, испытав удивление и восторг в

тот момент, когда бы почувствовала, как он кончает внутри нее. Зная, что она никогда не испытывала этого раньше, что Отем никогда даже и близко не подходила к этому, все это только способствовало усилению его вожделения.

Отем взглянула на него так же, как он смотрел на нее, и было похоже на то, что в какой-то момент она вдруг осознала, как, должно быть, выглядела.

— Ой, — произнесла она, отступая обратно в ванную. — Прости.

— За что? — спросил он.

Она вернулась, но на этот раз полностью укутанная в гостиничный халат с туго затянутым поясом вокруг талии.

Грейди ухмыльнулся. Он не знал, вышла ли она раздетой случайно, забыв себя на минутку, или попыталась привлечь его внимание, чтобы вывести их отношения на новый уровень сексуальной близости, но так или иначе, это было забавно. Она не робкого десятка. Он должен был дать ей так много. И было гораздо больше, что он бы дал ей. Грейди мог это сказать с уверенностью, которая вызывала у его стояка боль от желания, и тот пульсировал от нетерпения под одеялом. Но не сейчас.

Глава 25

Отем

Отем отскочила обратно в ванную комнату и закрыла за собой дверь, ее сердце бешено колотилось.

О чем она думала?

На одно сумасшедшее, безумное мгновение она стала кем-то другим. Она стала смелой и уверенной в себе. Кем-то, кто может подойти к мужчине и дать ему именно то, что, как она догадывалась, он хотел.

Она стала женщиной.

Но только на мгновение.

Выйдя из ванной во второй раз, она увидела его сидящим на том же самом месте, одеяло лишь едва прикрывало его мускулистое, почти обнаженное тело, и Отем потеряла самообладание, и ничего не могла с этим поделать.

Она закусила губу от сожаления, пеняя себя за отсутствие смелости, что не смогла подойти к нему, позволив полотенцу упасть на пол, как она представляла этот момент у себя в голове.

Отем понимала, что он хотел ее, точно знала, что никогда в жизни даже не представляла себе, что могла бы чувствовать такое к мужчине.

Она планировала стать его.

Он собирался претендовать на ее тело, и показать ей, что значит быть женщиной.

Но не сейчас.

Это будет нелегко.

Грейди собирался заставить ее ждать. Она могла ощутить это. Он намеревался устроить погоню, продлить острые ощущения от охоты, растянуть удовольствие. Он собирался сделать ее наблюдателем за ним, не знающей ни в коей мере, в какой момент он планирует наброситься. Он задался целью провести ее через муки, зная, что произойдет, понимая, какое удовольствие их ожидает, даже не будучи уверенным, когда или если она смогла бы получить это.

Этот взгляд на его лице, когда он смотрел на нее.

— Господи, — присвистнул он.

Грейди знал точно, что она делает. Он проходил через все это миллион раз. Она была податливой в его руках, и он знал об этом.

Но все не так просто.

Она собрала все свое мужество, постаралась взять нервы под контроль, и отступила назад, на этот раз, выйдя полностью прикрытой гостиничным халатом.

— Прости, — произнесла она.

— За что? — спросил он.

Она не смотрела на Грейди. Отем прошла мимо него так быстро, как только могла, и залезла в кровать, ложась рядом с Дестини. Она накрыла себя одеялом с головой и спряталась на мгновение.

Грейди ничего не сказал.

Наконец, она выглянула из-под одеяла и посмотрела на него. Он глядел прямо на нее.

— Что? — спросила она.

Выражение самодовольной уверенности на его лице взбесило и взволновало ее одновременно. Этот взгляд словно говорил ей, что Грейди точно знал, что она хочет, и что он может дать ей это, когда сочтет нужным.

— Ничего, — ответил он.

Просто возьми меня, Грейди. Сделай меня своей. Сделай меня своей сейчас. Пожалуйста, не заставляй меня ждать. Не смей заставлять меня умолять.

— Почему ты на меня так смотришь? — спросила она.

Грейди пожал плечами и откинулся в кресле, закинув ноги на деревянный журнальный столик перед ним. Он развернул кресло так, чтобы тот оказался лицом к кровати, а не к телевизору.

— Кто-нибудь говорил тебе, что у тебя ноги, за которые можно умереть?

Она почувствовала прилив волнения и смущения.

— Кто-нибудь говорил тебе, что невежливо смотреть на девушку, выходящую из душа? — парировала она.

Грейди рассмеялся.

— Кто-нибудь говорил тебе, что же это за мужчина, если он не будет смотреть на красивую женщину, подобную тебе?

Она почувствовала, как жар смущения прилил к ее щекам, и пожалела, что в комнате не было темно.

— Не мог бы ты выключить свет? — попросила она.

Грейди встал, демонстрируя ей свое обнаженное, мускулистое тело. Он был голым, только боксеры плотно облегли его. Они ничего не оставляли для воображения. Его задница, мускулистая и упругая, была прекрасно видна со спины. Спереди огромная выпуклость, указывавшая прямо на нее, оттопыривала его трусы и напоминала шест, поддерживающий цирк шапито,

— Полагаю, мы квиты, — сказал он.

— Квиты?

— Ты также видела меня, выходящим из душа однажды.

Отем спряталась обратно под одеяло. Свет был выключен, и она вздохнула с облегчением. Потом ахнула, почувствовав тяжесть тела Грейди, севшего рядом с ней на кровать.

— Что ты делаешь? — спросила она, вылезая из-под одеяла.

— Я просто хотел тебе кое-что сказать, прежде чем ты заснешь, — сказал он.

Отем не могла поверить, насколько близко она находилась почти голой от Грейди Коула. Она могла почувствовать запах его лосьона после бритья, могла разглядеть текстуру кожи на его руке и плече, детали татуировок. Отем хотела прикоснуться к нему. Она желала сдернуть одеяло и впустить его в кровать рядом с собой. Она хотела быть любимой им.

— Что ты хотел? — спросила она, задыхаясь от предвкушения.

— Спасибо.

Она не понимала, за что он благодарит ее. За Дестини? За компанию? За то, что внесла немного света в его жизнь, выйдя из ванной в полотенце? Но прежде чем она успела спросить его, он поцеловал ее в щеку.

Это был нежный поцелуй, скорее ласковый, чем страстный. Это был поцелуй нежности.

Даже после того, как Грейди отступил, она ощущала в теле ударную волну, прошедшую через нее. Поцелуй разбудил в ней еще большее желание. Она хотела проследовать за ним дальше в сторону близости, чтобы, наконец, выяснить, каково это, пройти с мужчиной весь путь до конца, но прежде чем она смогла отреагировать, он уже встал с кровати и направился обратно в свое кресло.

Грейди натянул одеяло на себя и устроился в кресле.

— Спокойной ночи, Отем, — сказал он нежно.

— Спокойной ночи, Грейди.

Она лежала неподвижно, все ее чувства находились в смятении. Она никогда не чувствовала себя так раньше. Отем лежала всего в нескольких метрах от мужчины, которого хотела больше всего. Он находился прямо там. И она точно знала, что он тоже хотел ее.

Ее женская сущность трепетала от желания. Отем почувствовала, что стала горячей и влажной, и жаждала прикоснуться к себе, но не решалась. Что если бы он услышал ее? Что если бы это было именно тем, что он старался уговорить ее сделать?

Она лежала рядом с Дестини в теплой постели и изо всех сил пыталась заснуть.

У нее не заняло много времени, чтобы погрузиться в сон.

Глава 26

Отем

На следующее утро они проснулись рано, и Отем не совсем понимала, какие отношения ее связывают с Грейди. Вчера вечером у них было свидание? Флиртовали ли они? Есть ли у них интерес друг к другу? Или это просто было общение?

Догадался ли Грейди о том, на что она на самом деле надеялась, выходя из ванной?

— Как спалось? — спросил Грейди, проскользнув мимо нее по пути в ванную.

На нем не было ничего, кроме полотенца, обернутого вокруг талии.

— Хорошо. Я слышала, ты вставал к Дестини ночью, — заметила она.

— Я проснулся и подумал, что должен поддержать ее, хотя она и спала крепко.

Отем кивнула. Она была так взволнована, когда засыпала, что всю

ночь напролет ей снились сны с Грейди в главной роли. Она поблагодарила всевышнего, что не издала ни звука во сне.

Отем села на кровать и наблюдала, как он со своим идеальным телом двигался по комнате. Грейди поставил готовиться кофе и, пока тот варился, он прямо перед ней стал одеваться. Отем была скромной девушкой, но уже не робела перед ним, как раньше, так как теперь узнала его лучше. Они прошли через многое вместе. Отем пыталась отвести взгляд, но никак не смогла. Она взяла Дестини и стала покачивать ее на коленях, в то время как Грейди надевал чистую футболку. Он присел на кровать и надел боксеры под полотенцем, затем встал, позволяя полотенцу упасть на пол.

Он был неплохо оснащен, и боксеры едва скрывали то, что было под ними.

Грейди небрежно подошел к кофеварке и налил две чашки.

— Вот, — сказал он, протягивая ей чашку свежего кофе.

Она посмотрела ему в лицо, чтобы не глядеть на его промежность.

— Спасибо.

— Я могу сходить с Дестини на небольшую разведку, пока ты одеваешься, — произнес он. — Оставим тебя наедине.

— Хорошо, — промямлила она, радуясь, что останется одна, когда будет одеваться.

Они вместе выпили кофе, почти не разговаривая, но Отем ощущала странное чувство близости, возникшее между ними. Именно так бы она представляла себе следующее утро, испытывая сейчас это чувство, если у нее когда-нибудь было бы такое утро.

Они немного походили на пару, попивая кофе в полурасдетом виде, Грейди сидел рядом с ней на свободной стороне кровати.

— Как спалось в кресле? — спросила она.

— Я спал и в худших условиях.

— Тебе стоило спать на кровати рядом со мной, — сказала она. — Я могу доверять тебе в том, что ты держишь руки при себе.

— А можешь ли? — уточнил он, нахальная улыбка расползлась на его губах.

Отем игриво ударила его по руке, и он рассмеялся.

Закончив с кофе, Грейди оделся и вышел в вестибюль мотеля с Дестини на руках, захватив с собой сумку.

У Отем появился шанс собраться должным образом, приняв горячую ванну, воспользоваться косметикой, которую они выбрали вместе с нижним бельем и одеждой. Не было ничего особенного, но все смотрелось очень хорошо.

Она собрала свои вещи, и нашла Грейди перед выходом из гостиницы. Он смотрел местный канал новостей по телевизору в холле и играл с Дестини.

— Проголодалась? — спросил он.

Она кивнула, и они направились в закусочную, расположенную рядом с итальянским рестораном, который посетили накануне. Они заказали яйца и бекон, а из напитков — кофе.

— Я мог бы привыкнуть разделять еду вместе с тобой, — заметил Грейди, пока они ели.

Она посмотрела на него.

— Почему это?

— Ты располагаешь к себе.

— Располагаю?

— Знаешь, ты умеешь поддерживать разговор, но не болтаешь без умолку. Ты говоришь приятные или интересные вещи, не жалуешься на еду. Ты — хорошая компания.

Она улыбнулась ему.

Грейди оплатил счет, и она заметила, что он оставил официантке двадцать долларов чаевых. Ей нравилось, что он был щедрым. Она никогда не гналась за богатым мужчиной, но всегда знала, что не хотела бы быть с кем-то, кто скуп.

После этого они снова провели в дороге несколько часов, пока не въехали на знакомую с детства Отем территорию.

— Это моя школа, — заметила Отем, когда они проезжали мимо кирпичного здания, в котором она провела столько дней своей жизни.

— Мне нравится, — произнес Грейди.

— А это булочная, где я работала, — сообщила она, когда они ехали дальше по главной улице.

Грейди остановил машину и вышел из нее. Через минуту он вернулся с большой розовой коробкой с пирожными.

— Что это? — спросила она.

— Как твоя мама относится к клубничному торту?

— Он ей нравится, — сказала Отем, поражаясь заботливости Грейди.

— Итак, где больница?

Она указала ему направление на окраину города, где находилась больница. Они припарковались у входа для посетителей.

Отем колебалась, прежде чем покинуть машину, и Грейди заметил, что она нервничала.

— Не волнуйся, — успокаивал он ее. — Я точно могу сказать, что твоя

мать любит тебя больше всего на свете.

— О, да?

— Да, и она будет рада видеть тебя.

— А если она обижена, что я не отправляла ей деньги?

— Она поймет, Отем, — сказал Грейди, вынимая Дестини из детского автокресла, и идя с Отем к входу в больницу.

— Думаю, я должен оставить тебя здесь на некоторое время, — произнес Грейди. — Я и ребенок можем развлечь сами себя несколько часов.

— Нет, — произнесла Отем негромко. — Она захочет встретиться с тобой.

— Со мной? — удивился Грейди.

— Да, с человеком, который заплатил за нас, чтобы мы оказались здесь. Мужчина, который привез меня сюда из Монтаны.

Грейди кивнул, и они отправились в зал ожидания. Отем поговорила с медсестрой, и та сообщила ей, что она может навестить свою мать.

Она пошла, и Грейди последовал за ней. Отем была удивлена тем, сколько удовольствия ей доставляло присутствие Грейди. Это был ее дом. Она навещала свою собственную мать. Но то, что Грейди находился здесь, мужчина, которого она еще не знала достаточно хорошо, но при этом дававший ей необходимые уверенность и чувство безопасности, чтобы преодолеть все это.

Когда они подошли к палате матери, Грейди остался ждать в коридоре.

Отем вошла без него, и когда она увидела маму, лежащую в постели, то расплакалась.

— Мама, — зарыдала она.

— О, детка, — сказала мама, тоже заплакав.

Отем бросилась к кровати и обняла ее так крепко, что та даже засмеялась.

— Как я скучала по тебе, моя дорогая, — произнесла мама.

— Я так напугалась, что никогда не смогу увидеть тебя снова, мам.

Мама рассмеялась. Отем отсутствовала всего лишь около месяца. Несмотря на то, что хоть и прошло немного времени, ее мама была все же не молода.

— Что они с тобой сделали? — спросила она, впервые глядя на лицо матери более внимательно.

— Я не так уж плохо выгляжу, не так ли?

— Ой, прости, — сказала Отем. — Нет, я хочу сказать, ты выглядишь великолепно, мам.

Ее мать рассмеялась.

— Знаю. Знаю. Тебе не нужно подслащивать пилюлю.

— Не могу поверить, что они отправили тебя назад в клинику.

— Ну, тогда я не могла оплатить счета.

Осень заглянула в глаза матери и прослезилась.

— Это моя вина, — произнесла она.

— О, никогда не говори так, моя дорогая.

— Я думала, они отправляли тебе чеки.

— Знаю, что так и было, дорогая.

— Тетя Ширли думала, что я оставляла деньги себе.

— Она просто запуталась, Отем. Она не знала, что и думать. Кроме того, ты знаешь, что она всегда была склонна к поспешным выводам.

Отем кивнула.

— Скажу мне, — начала мать, — как же тебе удалось позаботиться обо всех счетах так быстро? Разве Хильдегарды отдали, что причиталось тебе?

— Нет, это не они, — ответила Отем, не в силах скрыть гнев в голосе. — Это был кое-кто другой.

— Кто?

Отем посмотрела на мать немного смущенно.

— Отем? — удивилась мама.

Отем подошла к двери и открыла ее. Грейди стоял в коридоре, держа Дестини на руках. Отем поманила его, чтобы он вошел в палату.

Грейди направился туда, и Отем наблюдала с интересом за реакцией матери.

— Боже, Боже, Боже, — произнесла мама.

— Мама, это — Грейди Коул. Грейди — это моя мама.

— Очень приятно, миссис Лейн, — сказал Грейди.

Он галантно шагнул вперед и взял ее за руку, нежно ее поцеловав.

— О, Боже, — снова повторила мама Отем.

— Мама, Грейди, я имею в виду, мистер Коул, и есть тот, кто оплатил лечение.

— Мистер Коул, я обязана вам больше, чем вы даже можете себе представить.

— О, не думайте об этом, — заявил Грейди.

— Я не только имею в виду оплату счетов, но, что более важно, моя девочка вернулась ко мне. Вы не представляете, как я волновалась за нее.

Грейди кивнул.

— Ну, миссис Лейн, ваша дочь была подобна лучику солнца в моей жизни. И моей дочери. Я был бы рад сделать что-нибудь для нее.

Мать Отем посмотрела на нее, вопросительно выгнув бровь.

— Грейди, то есть мистер Коул, был гостем в отеле, мам.

— Был ли? — уточнила ее мать.

— Да, мам.

Отем почувствовала, что начинает краснеть. Она точно знала, о чем подумала ее мать, и, когда она взглянула на Грейди, ухмылка на его лице не помогала облегчить ситуацию.

— Ну, Грейди, я имею в виду, мистер Коул, — Отем замялась, — полагаю, ты хотел бы подождать в кафе.

Отем отчаянно пыталась объяснить матери вещи, прежде чем та составила бы неправильное представление. Она никогда в своей жизни не была с мужчиной, и ее маму можно смело назвать консервативной относительно взглядов на то, как мужчина должен ухаживать за женщиной. Она не хотела, чтобы ее мама думала, будто она легла в постель с первым попавшимся мужчиной, который посмотрел в ее сторону.

— Мне и здесь хорошо, — сказал Грейди, нарочно делая ситуацию еще более неловкой.

— Нет, нет, — настаивала Отем. — В кафе – отлично.

Затем уже под нос себе она добавила:

— Иди, сейчас же.

Ее мать наблюдала за происходящим с выражением крайнего замешательства, и Отем ощутила, что жутко покраснела.

— Хорошо, — сказал Грейди, поднимая руку. — Миссис Лейн, было приятно познакомиться.

Он учтиво поклонился ей, прежде чем покинуть палату.

Отем наблюдала, как он вышел за дверь, убеждаясь, что Грейди не вернется.

— Отем, — начала ее мать, когда дверь закрылась. — Объясни.

Отем была удивлена, когда посмотрела на мать. Та не злилась, как ожидала Отем, а, наоборот, наслаждалась ситуацией и очевидным смущением дочери.

— Мама, это совсем не то, про что ты думаешь.

— А откуда ты знаешь, про что я думаю? — спросила мать.

— Потому что я знаю, как это выглядит.

— И как же?

— Будто он мой... мой...

— Твой?

— Любовник? — произнесла Отем, скорее это был в большей степени вопрос, нежели утверждение.

— А он любовник?

Отем решительно покачала головой в ужасе оттого, что мама могла бы не поверить ей.

Но когда ее мать заговорила, настала очередь Отем стать недоверчивой.

— Какая жалость, — сказала та.

— Что?

— Ты могла бы выбрать мужчину намного хуже, чем этот.

— Мам!

— Ну, Отем, милая, взгляни на него.

Отем не могла в это поверить. Она никогда не слышала в своей жизни, чтобы мама говорила такие вещи.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты точно знаешь, что я имею в виду, юная леди.

— Ты никогда прежде не говорила о парне, который мне нравился так же, как этот.

— Однако, он не мальчик, не так ли? Он — мужчина.

Отем кивнула.

— Мужчина целиком и полностью, — ее мама продолжила.

— Мам, я понимаю.

— Отем, милая, если бы я была на двадцать лет моложе.

— Мама! Хватит.

— О, дай мне хоть чуть-чуть, — сказала мама, смеясь. — Медсестры и доктора здесь полны решимости лишить меня последнего удовольствия.

— Но ты никогда не говорила так, — произнесла Отем.

— Ты никогда не слышала, что я разговаривала с тобой так. Это не значит, что этого не происходило.

— Почему же это случилось сейчас?

— Потому, моя дорогая, что теперь мы разговариваем друг с другом, как женщины.

Отем ощущала, как эмоции переполняют ее, когда она входила в палату, но теперь слезы подступили к глазам, и стали стекать по щекам. Впервые мама назвала ее женщиной.

— Правда?

Мать кивнула.

— Я горжусь тобой, Отем. Ты отправилась работать на этих странных людей, и ты сдержала свое слово.

— Но не очень хорошо.

— Это была не твоя вина. Ты выполнила свою часть, и я горжусь

тобой за это. Даже сильнее, чем ты думаешь.

Отем подошла к кровати и обняла маму.

— Я только молюсь, чтобы тебя смогли вылечить теперь, когда ты вернулась. У тебя все так хорошо складывалась, прежде чем я уехала.

— Они будут делать то, что смогут, — сказала ее мама с обреченностью женщины, которая провела в кабинетах врачей и на больничных койках много времени, чтобы все еще возлагать надежды на последний прогноз. — Давай не будем говорить об этом. Поговорим о тебе.

— Что можно говорить про меня? Я убирала кровати и пылесосила ковры.

— О, я думаю, ты делала намного больше, чем то, о чем говоришь, — сказала мама заговорщицки.

— Мама!

— Что? Ты не можешь просто прийти сюда с таким мужчиной и младенцем и не дать хоть какое-то объяснение.

— Он просто друг, мам.

— Отем. Как женщина, у которой гораздо больше опыта, могу сказать, что такой человек не может быть просто другом.

— Что это значит?

— Ну, он не просто так провез тебя полстраны и оплатил медицинские счета матери, а потому, что он надеется, что ты станешь его нянькой.

— Именно на это он и рассчитывает, — сказала Отем.

— Ах, Отем, пожалуйста.

— Ладно, это то, кем я была. Я играю с ребенком, иногда ее кормлю, прикасаюсь к ней по-женски.

— Ты более наивна, чем я думала, дорогая.

— Я не наивная, — запротестовала Отем, прекрасно зная, что именно такой она и была. — Он даже не поцеловал меня.

— Поцелует.

— Он даже не прикоснулся ко мне.

— Это называется ухаживанием, моя дорогая.

— Я думала, что ухаживание это то, что осталось в исторических книгах.

— К сожалению, это случается не так часто, — сказала ее мать, — но оно все еще живо и хорошо, если ты найдешь правильного человека.

— Правильного человека?

— Того, которому нравятся такого рода вещи.

— Какие вещи?

— Острые ощущения от погони, моя дорогая.

— Острые ощущения от погони?
— О, дорогая, тебе еще многому надо учиться.
— Тогда научи меня. Ты выпустила меня в мир совершенно бестолковой.
— Ты не была готова учиться.
— Ладно, сейчас я готова.
Ее мать посмотрела на нее и усмехнулась сама себе.
— Значит, ты готова, моя дорога. Итак, ты готова.
Отем подождала, желая, чтобы мама продолжила.
— Что ж, позволь мне тебя спросить. Как ты думаешь, ты нравишься мистеру Коулу?
Отем пожала плечами.
— О, пожалуйста, не скромничай, дорогая.
— Прекрасно. Да.
— Так ты думаешь, ему бы хотелось поцеловать тебя?
Отем кивнула.
— Тогда почему ты думаешь, что он этого не сделал?
— Откуда я знаю?
— Не смей меня.
Отем развела руками.
— Потому что он стесняется?
Ее мать ухмыльнулась.
— Милая, разве он выглядит застенчивым?
Отем покачала головой.
— Не особо, но он сказал, что думал, будто по возрасту он мог быть моим отцом.
— Это было сказано, чтобы посмотреть, что ты ответишь.
— Я сказала, что он по возрасту не может быть моим отцом. Он всего лишь на десять лет старше меня.
— Итак, ты дала ему то, что он хотел.
— Я дала?
— Да.
— И что же это?
— Разрешение, детка. Разрешение.
Отем закатила глаза.
— Мам, о чем ты вообще говоришь?
Мама положила руку на плечо Отем и посмотрела ей в глаза.
— О, ты очень скоро узнаешь, дорогая. И когда это произойдет, то окажется лучшим, что ты когда-либо испытала за всю свою жизнь.

Глава 27

Грейди

Грейди провел с Дестини несколько часов в кафе, и вечером они присоединились к Отем, миссис Лейн и тете Отем — Ширли.

Две пожилые леди заискивали перед ним, спрашивая его обо всем, чем обычно интересуются люди: о его детстве, о том, как, став сиротой, он был принят в семью и рос в Братстве в Калифорнии, о его отношениях с матерью Дестини, включая каждую деталь такого трагического конца, и, наконец, историю о том, как несколькими неделями раньше раздался звонок из ниоткуда с оповещением, что он стал отцом.

К тому времени, как он закончил свой рассказ, Грейди чувствовал себя так, словно только что дал разоблачающее интервью в газете.

Они все вместе пообедали в кафетерии, и тетя Ширли отметила, что присутствие Отем придало сил ее матери, и та покинула свою кровать, пойдя на ужин в первый раз за несколько недель.

После ужина Отем и тетя Ширли забрали Дестини и пошли посмотреть родильное отделение. Они подумали, что Дестини получит удовольствие, глядя на других детей.

Первый раз за все время Грейди остался наедине с матерью Отем.

— Вы не представляете, как я вам благодарна, — сказала она.

— Всегда, пожалуйста, — ответил Грейди. — Я сделал это потому, что хотел.

— Вы сделали это потому, что вы — хороший человек, — заметила миссис Лейн, а затем серьезно посмотрела на него. — Или, по крайней мере, я на это надеюсь.

Грейди кивнул. Он слишком хорошо знал причины, по которым такой человек, как он, мог бы помогать такой девушке, как Отем. Он предложил миссис Лейн кофе, и та кивнула. Он встал и вернулся с двумя чашками, сливками, сахаром и двумя кусочками торта.

— Ну, несмотря на то, что вы — сирота, все же каким-то образом научились хорошим манерам.

— Мне повезло, — сказал Грейди. — Хороший человек с дочерью взял меня в семью. Он взял к себе четверых пацанов и воспитывал нас всех, как своих сыновей.

— Повезло, — заключила миссис Лейн.

— Это спасло мне жизнь. Я благодарю его за это каждый день.

— И я думаю, испытания, выпавшие на твою долю, не лишили тебя

доброты.

Миссис Лейн обвела руками, указывая на стены дорогой больницы, в которой они сейчас находились.

— О, — сказал Грейди. — Как я уже сказал, я хотел помочь.

Миссис Лейн кивнула. Она пыталась прочитать Грейди, и он понимал это. Она была матерью-защитницей, и было совершенно справедливо, что она вела себя подобным образом, особенно учитывая то, что уже произошло с Отем. Он также знал, что за столь короткое время, пока он был с ней, Грейди мог сделать только это, чтобы успокоить ее.

— Отем сказала, что вы были гостем в отеле.

— Верно. Мы с Дестини прибыли в один день.

— А что вас привело туда, в горы, мистер Коул? Мне кажется, что городок Дестини — очень даже неплохое место для того, что скрыться?

— Именно это, я и сделал.

— Спрятались?

— В некотором смысле.

— От кого?

— От себя, в основном, чтобы начать жить заново.

— Вещи складывались совершенно не тем образом, как хотелось бы?

— Можно сказать и так.

— Подозреваю, что рождение ребенка не было частью плана?

— Ну, не совсем. Конечно, не с матерью Дестини.

— А что с ней случилось?

— Она погибла в автокатастрофе.

— Мне очень жаль слышать это, мистер Коул.

Грейди ей улыбнулся.

— Вы можете называть меня Грейди.

Миссис Лейн налила сливки себе в кофе и помешала их, затем сделала глоток и взяла кусочек торта.

— Очень вкусно, — сказала она.

Грейди взял в рот свой кусок торта и согласился с ней.

— Итак, каково было моей дочурке там в отеле?

— Ладно, что она вам рассказала?

— Немного, хотя я знаю, что она не была там счастлива.

— Они никогда не платили ей за работу.

— Я знаю, — произнесла миссис Лейн. — Но что они еще делали?

Грейди пожал плечами.

— Я могу вам рассказать только о том, что видел сам. Отем не доверилась мне или хотя бы намекнула.

— И что вы видели?

— Ну, Хильдегарды поразили меня, как люди, которые были не совсем...

— Совсем...?

— Давайте просто скажем, что они не совсем правы.

— Они что-нибудь сделали ей?

— Я не знаю, миссис Лейн, но они были строги. Они были жестки по отношению к Отем, не позволяли ей пользоваться телефоном и старались сделать так, чтобы у нее не было свободного времени. Они не дали ей ничего. Я не заметил, что они относились бы к ней по-доброму, когда она нуждалась в этом.

Миссис Лейн вздохнула.

— Это именно то, чего я боялась.

— Я не понимаю, как она могла бы быть счастлива там.

— Согласна, — подтвердила миссис Лейн. — И поэтому я хочу обратиться к вам с просьбой об оказании еще большей помощи.

— Помощи?

— Я не хочу отправлять ее обратно на работу в это место.

— Не думаю, что она бы вернулась, — сказал Грейди.

— О, вы не знаете мою дочь так, как знаю ее я, мистер Коул. Она хорошая девушка.

— Я видел достаточно.

— Она слишком хорошая. Я знаю, что единственная причина, почему она покинула то место, они не отправляли деньги, которые обещали.

— И она хотела увидеть вас.

— Да, и если они пообещают начать отправлять деньги, если они переведут оплату счетов за больницу на себя, то она вернется обратно к ним.

— Даже после того, что случилось?

— Что бы они ни делали, неважно, насколько плохо они бы к ней относились, но если они будут выполнять свою часть сделки, то она вернется.

— Думаю, это было бы ошибкой, — высказал предположение Грейди.

— Я тоже, — подтвердила миссис Лейн.

Грейди сделал глоток кофе и посмотрел на нее.

— Итак, что вы пытаетесь мне сказать?

— Ну, я думала, вы могли бы, возможно, использовать некоторую помощь с вашим ребенком.

— Вы хотите, чтобы она стала нянькой?

Грейди был удивлен. Он подумал, что миссис Лейн будет с подозрением относиться к его мотивам желания помочь Отем. Он считал, что она будет смотреть на него, как на некого игрока, пытающегося затащить ее невинную дочь к себе в постель. На самом деле, он не был уверен, как она будет смотреть на него: правильно или нет.

— Разве это не логично? — спросила миссис Лейн. — У вас есть младенец без матери. Моя Отем — лучшая нянька для детей, чем любая молодая девушка, которую вы найдете в любом месте. Она будет относиться к этому ребенку, как к своему собственному. Она отдаст ему всю любовь в мире, мистер Коул.

— Не сомневаюсь в этом, — сказал Грейди.

— Было бы мудро.

— Я имею в виду, я видел, Отем с Дестини. Правда, миссис Лейн заключается в том, что от этого мое сердце тает. Она приносит радость и утешение моей дочери, которые я никогда не увидел бы, если бы не ее любящие прикосновения. Она, словно ангел, когда держит Дестини в руках.

— Но? — задала вопрос миссис Лейн, предвосхищая его возражение.

Грейди вздохнул.

— Но вы не думаете, что Отем сама должна решить это?

Мисси Лейн рассмеялась.

— О, я знаю, что она решит, мистер Коул. Я не вчера родилась.

— И все же. Это жизнь Отем. Это ее решение. Я не чувствую себя вправе договариваться за ее спиной.

Миссис Лейн кивнула, как будто ответ Грейди подтвердил, что она надеялась услышать.

— Конечно, вы совершенно правы, мистер Коул. Это неправильно пытаться принять решение за нее. Я не хочу, чтобы она вернулась к Хильдегардам, и не желаю, чтобы она попала в еще худшую ситуацию, просто потому, что решила помочь мне.

— Я понимаю, — сказал Грейди.

— Я просто хочу лучшего для нее. Желаю, чтобы она была счастлива.

Грейди кивнул, но ничего не сказал. Он отпил немного кофе и откусил кусок торта.

— Посмотрите на это, как на предсмертное желание матери к ее молоденькой дочери. Последнее, что я хочу для нее, прежде чем умру. Я хочу знать, что она в безопасности.

— Не могу обещать вам, что ее будущее будет безоблачным, миссис Лейн. — Все зависит от нее самой.

— Совершенно верно, молодой человек. Но вы можете пообещать мне

это, по крайней мере.

— Я обещаю сделать все, что смогу.

— Обещайте мне, что сделаете ей предложение. Пусть она примет его или отвергнет. Но обещайте мне, что предложите ей работу.

— Хорошо, — сказал Грейди, — но при одном условии.

— Что именно?

— Неважно, что случится со мной или Отем, но с этого момента вы позволите мне позаботиться о ваших медицинских счетах.

— Я не могу просить вас об этом.

— Вы не просите. Я сделал предложение. Теперь я знаю, что наши пути пересеклись, и я настаиваю на этом.

Миссис Лейн потянулась через стол и взяла руку Грейди.

— Вы очень особенный молодой человек, мистер Коул.

Глава 28

Отем

Отем чувствовала такое облегчение, возвратившись домой к маме и тете. Состояние ее матери было не таким плохим, как описывала тетя, и теперь, когда та вернулась в больницу, Отем была уверена, теперь все будет становиться только лучше.

На самом деле, вернувшись домой, она была очень довольна положением вещей, правда, теперь ее опасения стали смещаться к ней самой, и к тому, что она делала бы, когда возвратилась бы в Монтану. Отем уже давно решила для себя, что сделает все, все, что угодно, чтобы ее мать получала это лечение, и если это означало бы вернуться на работу к Хильдегардам, при условии, что они смогли бы уверить компенсировать оплату, которую украли, то она бы сделала это.

Она сделает все для своей матери. Отем сделала бы это, чтобы отблагодарить мать за все, что та сделала для нее. Она знала, что жить с мистером и миссис Хильдегард было не очень хорошей идеей, они были извращенцами и помешанными на контроле, и, казалось, полны решимости превратить ее в свою мертвую дочь Бетси, или, наоборот, приставать к ней в сексуальном плане. Это было не то, что она хотела для себя.

Но когда Отем думала обо всех тех жертвах, на которые пошла ее мать ради нее, у нее не возникало никаких сомнений. Она бы умерла за свою мать. Работа на Хильдегардов была более терпимой, чем смерть, — сказала она себе.

Она была со своей тетей, проходя через отделение для

новорожденных, глядя на новорожденных и показывая их Дестини. Девочка была очарована младенцами, словно понимала, что они были такими же, как и она, малышами, и продолжала взрываться приступами хохота.

Это была самая милая вещь, которую Отем когда-либо видела.

— Итак, полагаю, ты очень довольна собой, — сказала тетя Ширли тоном, который для Отем был слишком хорошо узнаваем.

Отем и тетя проходили через периоды, когда они отлично ладили, а потом по какой-то причине ее тетя могла ревниво относиться к ней, и их отношения шли коту под хвост. Похоже, сейчас они вступили в один из таких периодов.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Отем.

— Поездка принесла удачу с твоим рыцарем в сияющих доспехах.

Отем хотелось рассмеяться. Она понимала, как это выглядит с точки зрения ее тети. Она и Грейди приехали вместе в город, но он был далеко не ее рыцарем в сияющих доспехах. Хотя она не возражала бы, если бы он оказался им.

— Я думала, ты будешь рада, что я вернулась для исправления положения, тетя Ширли. Когда ты разговаривала со мной по телефону, ты была так расстроена из-за того, что не поступало платежей.

— Конечно, я была расстроена. Ты практически убила мать своим эгоизмом.

Это больно. Отем понимала, что ее тетя просто пытается добраться до нее, но все равно это ощущалось, словно та резала ножом по живому.

— Ну, теперь она вернулась в нужное место, — заметила Отем.

— Только потому, что твой любовник заплатил за все.

— Мой любовник?

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Тетя Ширли!

— Что, Отем? Не притворяйся, будто не понимаешь, о чем я говорю. Не притворяйся, что не знаешь, как ты выглядишь.

— А как я выгляжу?

Тетя Ширли остановила на Отем взгляд и сделала глубокий вдох. Отем знала, что надвигается что-то серьезное.

— Ты выглядишь, как дешевая шлюха, вот как.

— Шлюха?

— Не думай, что можешь пускать пыль в глаза. Мы не могли путешествовать, как ты сейчас, раздвигая ноги по всей стране.

— Тетя Ширли!

— Такой мужчина не просто так входит в жизнь девушки и собирается оплачивать медицинские счета. Конечно, нет. Особенно такой девушки, как ты.

— Что это значит?

— Ой, да ладно, Отем. Мы все знаем, какая ты.

— Как это?

— Ты — маленькая шлюшка. Если честно, именно это я и сказала мистеру Хильдегарду, чтобы ты получила работу в отеле впервые.

— Что ты сделала? — спросила Отем, ее эмоции начали брать над ней вверх.

— Совершенно верно. Вот так ты получила эту работу. Ты не думала, что была взята исключительно за навыки в уборке, не так ли?

Слова тети отдавали подлостью, что напугало Отем.

— Что ты сказала ему?

— Я сказала, что ты отдашься ему, если он будет терпелив. Я сообщила, что он будет первым, кто сорвет твою вишенку. Я не рассчитывала, что ты бросишься на первого же клиента, который прибудет в отель, прежде чем он получил бы шанс взять свое. Вот почему он никогда не платил тебе зарплату, кстати.

— По этой причине, вероятно, его жена относилась ко мне так плохо.

— Это твои проблемы, шлюха. Если ты раздвигаешь ноги для женатого человека, что же можно от тебя ожидать?

— Но я не раздвигаю ноги ни для кого.

Тетя Ширли рассмеялась злобным смехом, что даже мурашки побежали по коже Отем.

— Если хочешь, говори себе это, дорогуша. Мы все знаем, что ты задумала.

— Я ничего не задумывала.

— И я полагаю, ты с этим мужчиной просто для компании.

Отем почувствовала, как ее щеки краснеют. Правда, у нее имелись мысли продвинуться с Грейди дальше, но что было не так с этим? Она была одинокой женщиной. Он — одиноким мужчиной. Их явно тянуло друг к другу. Она, конечно, не пыталась использовать его, чтобы оплатить медицинские счета, если тетя намекала именно на это. И она вдвойне не собиралась заниматься с ним сексом просто, чтобы вырваться из «Гнезда ворона».

— Не могу поверить, что ты сказала мистеру Хильдегарду, чтобы он добился своего со мной, — сказала Отем, пытаясь сменить тему. — Если кто и пытался выставить меня шлюхой, то это ты.

— Ах, ты маленькая паршивка. Я просто пытаюсь помочь тебе и твоей матери. Остановить вас от того, чтобы быть бременем для остальных членов семьи.

— Мы никогда не были ни для кого обузой, тетя Ширли, и не собираемся быть сейчас.

Тетя Ширли умчалась, оставляя Отем наедине с Дестини. Она посмотрела вниз на ребенка. Малышка все еще смотрела на других младенцев через окошко, совершенно очарованная ими.

Отем сделала глубокий вдох. Она знала, что ее тетя была резкой, и понимала, что та могла впасть в ярость время от времени, но от этого не было легче принимать, когда все это случалось. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и постаралась успокоиться. Она не хотела огорчать Дестини своей паникой.

Кроме того, она знала, что в глубине сердца, то, что пыталась сказать тетя Ширли, не было правдой. Да, она любила Грейди, но вовсе не была золотоискательницей. Отем не использовала его для оплаты счетов. И более того, Грейди не позволил бы ничему такому случиться. Если бы он захотел, то уже переспал бы с ней. Она знала, что это было правдой. Она никогда не была с мужчиной раньше, не знала, как именно эти вещи развивались, но она была достаточно умна, чтобы понимать, если бы Грейди сделал шаг к ней в мотеле, она бы позволила. Отем была подобно воску в его руках. Она бы закрыла глаза, развела ноги и отдалась ему.

Она все еще могла, если бы он захотел.

Глава 29

Отем

Отем до окончания визита держалась подальше от своей тети. Она знала, откуда все это взялось. Тетя Ширли была младшей сестрой ее матери, и по какой-то причине всегда завидовала Отем так, как могла бы завидовать сестра. Отем уже привыкла к такому, но все же знала, что покидая мать, она оставляет ту в надежных руках, так как тетя Ширли присмотрит за ней. Она могла быть злой, когда дело доходило до Отем, но ей можно было довериться, что та сделает все правильно, когда дело касалось ее матери.

Она заметила, что Грейди, казалось, инстинктивно держался все это время рядом с ней, как будто чувствовал, что ей необходима защита. Она ценила его действия больше, чем можно было выразить словами. И не только потому, что он пошел в кабинет с врачами и урегулировал все

вопросы со счетами ее матери. Дело было не только в этом. Все ощущалось так, словно она по-настоящему находилась там с Грейди. Он был не просто каким-то незнакомцем, который в качестве одолжения привез ее домой, нет, он был там, потому что хотел быть вместе с ней.

Речь шла об эмоциональном прощании, так называемом, последнем слове ее матери. Она обняла ее, как дочь обнимает мать, когда знает, что есть шанс больше никогда не увидиться вновь. Она не хотела думать об этом, на самом деле, она отказывалась признать правду, но подсознательно понимала, что ее мать приближалась к своему концу даже под присмотром лучших врачей, которых можно было купить за деньги.

— Я люблю тебя, дорогая, — шепнула ей на ухо мать, когда они обнялись, и Отем ощутила, что это было нечто большим, чем просто прощание.

Было похоже на то, что ее мама знала, что, возможно, это последний раз, когда она прощается с ней.

— Ты не должна уезжать, — заявила мама, но у Отем было другое мнение.

— Мама, — сказала она, — мы не можем зависеть от мистера Коула, чтобы он постоянно оплачивал счета. Я должна вернуться в отель.

— Я не хочу, чтобы ты возвращалась туда, — произнесла мать, но в ее голосе не было сильного сопротивления.

Казалось, будто она знала, что для Отем все сложится не так уж плохо по ее возвращению в Монтану. Возможно, она или даже тетя Ширли поговорили с Хильдегардами. Или, может быть, это была просто надежда или знание того, что если бы дела пошли слишком плохо, то Отем смогла бы все взять в свои руки. Отем не была уверена почему, но по какой-то причине ее мать, казалось, спокойно относилась к ее возвращению туда.

Причем за день до этого она решила никогда не разрешать дочери возвращаться в этот отель, а теперь она только понимающе улыбалась, говоря ей «до свидания».

Отем посмотрела на Грейди, задаваясь вопросом, возможно ли, что именно его присутствие дало матери такую вновь обретенную уверенность. Неужели она думает, что Грейди собирался приглядывать за ней?

— Прощайте, мистер Коул, — сказала мама, и когда Грейди попросил ее называть его по имени, та понимающе улыбнулась и сказала:

— Пока еще нет.

Отем села в машину рядом с Грейди и должна была признать, что его присутствие заставляло ее чувствовать, что теперь все изменится к лучшему. Ощущалось так, что никоим образом она не могла бы оказаться в

плохом месте, и меньше всего — в лапах Хильдегардов, когда на ее стороне был такой друг, как Грейди Коул.

Чем больше она думала об этом, тем больше приходила к выводу, что именно он стал причиной, почему мама так спокойно отправила ее обратно.

— Твоя мать — хорошая женщина, — сказал Грейди, когда они покинули город и поехали по шоссе. — Ты уверена, что правильно поступаешь, оставляя ее здесь с тетей?.

Отем кивнула.

— Я должна. Не могу же я всю жизнь держаться за юбку матери.

— Это правда, — заметил Грейди.

— Кроме того, несмотря на твою щедрость, я должна вернуться к своей работе. Мы не можем просто так позволить тебе оплачивать все. Я должна хотя бы попытаться внести свой вклад.

— Ты думаешь, работа все еще ждет тебя?

Отем была обеспокоена этим, но это не помешало ей сесть в машину с Грейди. Возможно, так же, как и ее мать, она связывала это с Грейди, предполагая, что дела пойдут лучше для нее во вторую попытку начать жизнь в Монтане.

— Я не знаю, — произнесла она. — Им все еще нужен кто-то в помощь.

— И ты хочешь быть таким человеком?

Отем пожала плечами.

Грейди вежливо улыбнулся.

— Они довольно грубые, — сказал он.

Она кивнула.

— Я полагаю, что для тебя найдутся и другие вакансии.

— Какие? В продуктовом магазине?

— Да, хотя бы и в продуктовом магазине, например.

— Или закуской, — заметила Отем.

— Я думал, возможно, что-то в области ухода за детьми.

Отем посмотрела на него. Грейди отвел глаза от дороги ненадолго и улыбнулся ей, потом снова вернулся к дороге. Она почувствовала, что ее щеки заливают румянец. Она не совсем понимала, что он предлагал, но что-то подсказывало ей, это могло бы потенциально изменить всю ее жизнь.

— Что ты имеешь в виду?

Он минуту молчал, а когда начал говорить, его голос казался странно уязвимым.

— Просто подумай об этом, — сказал он. — Я был бы признателен, если бы ты была рядом. Я знаю, ты можешь принести радость в мою жизнь

и Дестини.

— Правда? — спросила Отем. — Радость?

Грейди не посмотрел на нее, он не отрывал глаз от шоссе. Теперь наступила его очередь покраснеть.

Они ехали дальше, и Отем включила радио, чтобы заполнить тишину. Мысли устроили гонку в ее голове. Что Грейди предлагал ей? Он хотел няню для Дестини на полный день? Хотел ли он женщину в свою жизнь, чтобы сделать кое-что больше, чем просто выручить из затруднительной ситуации? Существует так много возможных интерпретаций его заявления, и она не знала, радоваться ей или ужасаться.

Хотела ли она переехать к этому мужчине, которого едва знала? Этот мужчина, очевидно, прошел через многое в своей жизни, имел бурное прошлое и ребенка от другой женщины. Имел ли этот человек такую власть, что даже просто взгляд в ее сторону, заставлял ее сердце биться чаще?

Утро перешло в день, и они остановились на обед в ресторане на обочине шоссе. Отем взяла ребенка на руки, а Грейди автокресло. Они установили его в их кабине, и Дестини проспала в нем весь обед.

Когда принесли еду, Отем начала жадно есть, прежде чем заметила, что Грейди наблюдал за ней.

— О, нет, прости, что я так смотрю, просто это...

— Просто что?

— Кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты такая милая, когда ешь?

Она посмотрела на него, и улыбка распространилась по ее лицу. Она ничего не могла поделать с собой. Отем даже не знала, что мужчина может быть таким милым. Возможно, если бы в ее доме был мужчина, когда она росла, то знала бы чего ожидать, но сейчас для нее все было ново.

— Нет, — ответила она. — Моя мама всегда говорит мне, что я веду себя неподобающе.

— В тебе нет ничего непристойного, Отем Лейн.

Отем откусила еще кусочек от своего сэндвича и почувствовала себя неловко. Грейди засмеялся и посмотрел на свою еду.

— Прости, я обещаю перестать пялиться на тебя.

Она сделала глоток кофе и улыбнулась.

— Все нормально. Мне нравится, когда ты смотришь на меня.

После обеда они поехали дальше, и случилось то, отчего у нее перехватило дыхание. Она сидела рядом с Грейди уже несколько часов, когда он убрал руку с руля, протянул и взял ее за руку. Уже смеркалось, и она порадовалась, что темнота скрывает ее румянец. Она чувствовала себя

такой смущенной.

Его рука оказалась у нее на коленях, и она посмотрела на нее, слишком напуганная, чтобы поднять глаза к его лицу.

Что это значит?

Его большая рука держала ее маленькую ручку, и ее вес на коленях ошеломлял Отем. Она почувствовала тепло между ног, прямо там, под его рукой, а когда он слегка сжал ее руку, Отем закрыла глаза.

Она никогда не была с мужчиной раньше, но поняла, что это означает.

— Грейди, — произнесла она так тихо, что едва сама слышала свой голос.

— Да, — сказал он.

— Что происходит?

Грейди улыбнулся, а затем подмигнул.

Отем рассмеялась.

— Что происходит? — повторил он.

— Да. Я никогда не делала этого раньше.

— Я скажу тебе, что произойдет. То, что я хотел, чтобы случилось с того момента, как увидел тебя.

— Правда?

— Ты даже не представляешь, Отем.

Она почувствовала приступ вины, вспомнив ту ночь в комнате Бетси в компании с миссис Хильдегард. Они подсматривали за ним. Позже, когда Отем прокралась обратно и наблюдала за тем, как он удовлетворял себя. Она прикасалась к себе. Грейди понятия не имел, что это имело место, и теперь она задавалась вопросом, а что, если он знал.

Она чувствовала то же самое, что и он. Все шло только по нарастающей с того самого момента, как они впервые встретились. Похоже, что так и должно было случиться, и ничего не могло остановить это.

— Тогда чего же мы ждем? — сказала она, и в ту же секунду, произнеся это, она прикрыла рот рукой.

Отем не могла поверить, что осмелилась высказать это вслух.

Грейди не упустил ни одной детали. Он тут же сменил полосу, и они съехали с шоссе, подъехав к стоянке мотеля минутой спустя. Он схватил ребенка в автокресле и имевшийся небольшой багаж, и повел их в отель.

Они сняли комнату на ночь, поставили кресло Дестини на диван в гостиной зоне своего номера, бросили багаж в шкаф у двери. Чудесным образом, Дестини крепко спала. Всю дорогу в машине Отем играла с ней, и должно быть, это утомило малышку.

Отем стояла в центре комнаты, наблюдая за Грейди. Он укрыл Дестини одеялом и повернулся к ней лицом.

Он молчал, и Отем задавалась вопросом, как долго это будет продолжаться, прежде чем он нарушит молчание. Она бы могла сама сказать что-нибудь, например, какие-то комментарии по поводу номера или про странного парня на стойке регистрации, который проверял их, но она чувствовала себя слишком напряженной, чтобы произнести хоть слово.

Когда Грейди направился к ней, она престала дышать. Она не понимала, что затаила дыхание, пока не почувствовала его сильные руки на своем лице.

— Я хотел поцеловать эти губы так сильно, что это сводило меня с ума, — заявил Грейди.

Отем попыталась ответить, но не смогла. Она не могла поверить в происходящее. Кто был этот человек? Сильный, мускулистый, татуированный, богатый. Она чувствовала, что он прожил тысячу жизней и знал все обо всем. Он побывал во всех частях страны, принимал участие во всевозможных опасных путешествиях, видел насилие, какое она едва могла себе представить.

По сравнению с ним она действительно была ребенком. Не только из-за того, что она была моложе, а потому, что он был намного опытнее ее.

Что он собирался сделать с ней? Она не могла даже подумать, что произойдет.

Он прикоснулся своими гладкими, мягкими губами к ее, и она почувствовала бабочек в животе. Такого она еще никогда не испытывала. Его поцелуй заставил весь остальной мир исчезнуть. Все, что существовало для нее сейчас, это его рот на ее, его губы, прижатые к ее, легкая щетина на его лице напротив ее подбородка, и его язык, проходящий вдоль ее губ.

Он поднял ее на руки и отнес на кровать, его губы не отрывались от нее ни на секунду.

Когда он положил ее на постель, она почувствовала, словно все кругом закружилось. Она лежала и смотрела на него, раскинув руки над головой, а ее ноги свисали с кровати.

Отем понимала, что произойдет, и не могла ждать ни секунды.

— Грейди, — сказала она. — Да?

Она смотрела на него, но не могла подобрать слова. Она просто улыбнулась, и он улыбнулся ей в ответ, снимая рубашку через голову. Его торс был таким сексуальным. Голая грудь, мышцы рук и плеч, татуировки. Он словно вышел из ее самых глубоких, горячих фантазий. Она не могла

поверить, что это с ней происходит наяву, и если это всего лишь сон, она не хотела бы просыпаться.

— Тебе лучше раздеться прямо сейчас, Отем. В противном случае я сорву с тебя эту одежду, а я знаю, что тебе больше нечего будет надеть.

— Может быть, ты хотел меня голой в машине. Таким образом, ты мог бы получить все, чего бы ни пожелал, — Отем хихикнула, пока говорила.

Она не могла поверить, что действительно завела такой разговор.

Грейди засмеялся.

— Какая шалунья. Я бы хотел, но не уверен, что сказали бы полицейские штата, если бы мы вызвали затор на шоссе.

Отем скрестила ноги, словно это могло ее защитить.

Грейди наклонился над кроватью и снова прикоснулся своими губами к ее. На этот раз она прильнула к нему, ощущая его вес тела на своем. Она прижалась к его твердому торсу, его обнаженной коже, под которой играли мышцы, его пульсирующему паху. Она провела руками вниз по его спине, до пояса его джинсов, и когда достигла талии, то позволила своим пальцем проникнуть внутрь брюк и задеть его задницу.

Грейди стянул с нее рубашку, и она посмотрела на него в ужасе от того, что он мог бы подумать о ее груди. Если у него и было какое-то недовольство, она не заметила этого на его лице. Он посмотрел ей в глаза, затем взглянул на ее грудь. Она выгнула спину, позволяя расстегнуть ему бюстгальтер. Он сорвал его и швырнул через весь номер.

— О, Боже, — простонала она, когда его рот опустился на ее соски, посасывая и облизывая их, словно он жаждал ее.

— Отем, — выдохнул он, с изысканностью всасывая ее.

Она обвила своими ногами его талию и откинула голову назад, пока он продолжал лизать ее соски своим языком, выписывая круги вокруг них.

Она начала снимать его джинсы, расстегнув и вытащив ремень. Когда его штаны слегка распахнулись, она потянулась под хлопковую ткань его трусов к его члену. Отем ахнула, когда ощутила его размер в руке впервые.

Как это было возможно, чтобы такая штуковина поместилась бы внутри ее тела?

Грейди зарычал, когда она сжала его член, и мгновенно отпустила, словно она этим вызвала рык волка.

Он встал и снял трусы и штаны, пока она избавлялась от всей своей остальной одежды. Он посмотрел на нее, совершенно обнаженную, и у него отвисла челюсть. Отем была настолько застенчивой, она хотела закрыть глаза, но заставила себя держать их открытыми.

То, как он смотрел на нее, наполнило ее эмоциями и заставило

трепетать. В его глазах была такая жажда, голод, которые она никогда раньше не видела. Он собирался поглотить ее, доминировать над ней, сделать ее полностью своей.

И она не могла ждать.

Отем не могла дожждаться, чтобы ощутить удовольствие от занятий любовью с этим мужчиной. Она не могла дожждаться, чтобы стать его, чтобы простонать его имя в муках наслаждения.

Он вернулся к ней и передвинул ее на кровати так, что ее ноги уже больше не висели над краем. Она почувствовала прилив предвкушения. Он уложил ее в позицию, в которой он хотел ее, и Отем понимала, что это означает.

Он был над ней, придавив ее обнаженное тело, а она смотрела в его глаза, в то время пока его мощный член задел чувствительную кожу ее живота в первый раз.

— О, Боже, — прошептала она.

— Ты никогда не делала этого раньше? — спросил он ее мягко.

Она покачала головой.

Он улыбнулся.

— Хорошо, постарайся расслабиться. Ты будешь наслаждаться каждую секунду.

Она хихикнула, больше от нервов, чем от иронии этой шутки.

— Но если тебе необходимо, чтобы я замедлился, просто скажи мне подождать и я тут же приторможу. Поняла?

Она кивнула, и его рот опустился на ее шею, страстно целуя и отправляя бабочек по всему ее телу. От шеи он, целуя, медленно двинулся вниз по ее телу: к груди, животу, и тайным складочкам с ее клитором.

Ее никогда не трогали там раньше, и, когда губы Грейди слегка прошли по ней в том месте, она закрыла глаза и вся напряглась в ожидании. Затем он начал целовать ее, играя с ее клитором, словно целовал ее рот, в страстном вихре облизывая и посасывая. Она подтянула живот и сжалась от абсолютно нового и полностью подавляющего удовольствия.

— Грейди, — простонала она, извиваясь от его внимания, от его языка, отправляющего по ее нервам удовольствие, о котором она и не подозревала.

Инстинктивно, она подняла ноги, чтобы обеспечить ему лучший доступ к своей киске. Она обхватила своими ногами его голову, а он начал скользить своим языком по ее киске, смачивая и приоткрывая ее.

Его язык скользнул внутрь нее, и она протянула руку вниз и вцепилась пальцами в его волосы, притягивая его голову к своему телу. Она была бы шокирована своей собственной смелостью, если бы все еще была в

сознании, чтобы понимать, что делает.

Но она не осознавала. К тому моменту она действовала уже на чистом инстинкте и эмоциях. Ее тело не подчинялось ей. Инициативу над ней взяла ее древняя, инстинктивная, животная природа, о которой она даже не догадывалась. Отем знала, что делать, хотя разум даже не подчинялся ей, находясь в таком состоянии.

Так или иначе, через миллионы лет эволюции, ее тело и душа знали то, что ее разум не мог постичь. Что в один прекрасный день, мужчина сильнее и больше, чем она когда-либо представляла, мог бы забрать ее девственность и собирался провести ее по пути, созданным не человеком, а Богом. Это было то, что должно было произойти. Он всегда был ее судьбой. Она просто никогда не знала этого.

В тот же момент она поняла, что ей не нужно бояться, что уготовило ей будущее. Она больше не должна беспокоиться о всех тех вещах, которые не были подвластны разуму, потому что существовало более глубинное знание, понимание, что каждый человек разделял, даже не зная об этом. Это знание было заложено Богом в момент ее зачатия. Знание того, что она любима, что являлась частью мира, который был хорошим и добрым, и, что она никогда не будет одна.

И как только это понимание начало формироваться в ее голове, Грейди схватил ее за бедра, притянув ее плотно к своим бедрам. Он поднял ее за лодыжки, положив их себе на плечи, и разместив ее кистку напротив своего члена так, чтобы смог войти в нее глубоко и страстно, как того желал сам.

Она смотрела на его волевое лицо и не могла поверить, что это ее ноги находятся у нее на виду. Ее зад был напротив его бедер. Грейди стоял на коленях. Все позиция его тела говорила о том, что он готов войти в нее, броситься в бой, что заставит ее дрожать до самого ее центра.

Он внимательно посмотрел ей в глаза, и она увидела в них такую нежность, такую страсть, такую любовь. Она знала, что он ждал от нее сигнала.

Она кивнула, почти незаметно, и одними губами беззвучно произнесла:

— Сделай это.

И после этих слов Грейди прижал головку члена к губам ее мокрой кистки и толкнулся вперед. Его головка ощущалась огромной, и Отем понятия не имела, как он будет скользить внутри нее, но, казалось, ее тело само знало ответ, растягиваясь вокруг него, приветствуя его в ней с животным голодом.

Войдя головкой члена в нее, он посмотрел на нее еще раз, и она снова

кивнула.

Грейди начал выскальзывать из нее, и на секунду она испугалась, что он передумал. Но затем он мягко и плавно толкнулся вперед, скользя в нее чуточку больше, чем до этого.

Она ахнула от ощущения растянутости им. Он сразу же начал выскальзывать, мастерски обращаясь с ней, притягивая ее к себе, когда скользил внутрь, и удерживал ее в позиции, когда выходил из нее. Без какой-либо боли ему удалось мягко и медленно входить в нее чуть-чуть больше с каждым выпадом.

Наслаждение и страсть росли и росли в ней, и она ничего не хотела больше, чем Грейди, входящий в нее, заполняющий ее на всю длину, и она обхватывающая его огромный член. Хотя ему лучше знать. Он не потерял контроль. Мастерски он скользил взад – вперед, входя в нее все глубже и глубже, но не настолько, чтобы она не могла с ним справиться.

Через несколько минут такого осторожного перемещения взад и вперед, растягивания и отступления, заманивания, она почувствовала себя открытой и готовой принять его полностью.

— Трахни меня, — выдохнула она.

Он посмотрел ей в глаза и без предупреждения вошел в нее своим чудовищным членом на всю длину. Она почувствовала себя так, словно он пронзил ее всю, дойдя до самой души. Она никогда не думала, что кто-то может войти в нее так глубоко. Он находился внутри ее тела, Грейди прижимал ее к себе, а его член был в ней, словно меч в ножнах.

Она сжала влагалище вокруг него, пытаясь удержать его внутри себя, как можно дольше. Слишком быстро он вытацил его. Ее тело жаждало Грейди, требовало, чтобы он остался, и она была немедленно удовлетворена, когда он снова скользнул внутрь нее.

Он толкался взад и вперед, входя и выходя из нее, ее лодыжки покоились на его плечах, и она ни разу не захотела, чтобы он замедлился.

— Да, — задыхалась она, когда его член стал вбиваться в нее, посылая волны удовольствия, проходящие через все ее тело.

— О, Боже, — простонала она.

Он крепко удерживал ее бедра. Она увидела что-то новое на его лице, когда Грейди входил в нее все глубже и глубже, все сильнее и сильнее погружаясь в ее тело. Это было выражение удовольствия. Взгляд человека близкого к оргазму, уже зарождавшемуся у него внутри и угрожающему отправить его через край. Она почувствовала пульсацию его члена внутри себя, своего рода предупреждение, пока он становился больше, чем раньше, внутри нее.

Это случилось. Она знала.

И не могла в это поверить.

Он даже не надел презерватив. Что на них нашло? Что они наделали? Это было безумие, сумасшествие какое-то, но почему же все это кажется таким правильным?

Первый же выплеск его оргазма отправил ее через край. Она кончила, ее тело плавало в райском экстазе оргазма, пока его член продолжал делать то же самое, вливая в нее сперму, словно она была создана для него. Как будто она принадлежала ему. Словно она была его, полностью его, и только его.

— Отем, — прошептал он, и звук ее имени на его губах послал острые ощущения по всему ее телу.

Грейди продолжал изливаться в нее, и ее тело реагировало, посылая волну оргазма за волной, словно приливы после шторма.

Эти волны разбивались об нее, полностью подавляя, она больше не могла видеть, слышать, чувствовать мир вокруг себя. Исчезло все и вся, остался только Грейди, изливающийся в нее, находящийся глубоко внутри, и удовольствие от ее оргазмов проходило через нее снова и снова.

Глава 30

Отем

Отем

Поездка в машине на следующий день была для Отем весьма странной. Она чувствовала себя, как школьница на свидании. Каждый раз, как Грейди пристально смотрел на нее, она краснела. Отем задавалась вопросом, думал ли он о том, что проделывал с ней.

Представлял ли он ее обнаженной?

Наслаждался ли он ей?

Все ли она делала правильно?

Ее мысли проносились у нее в голове с бешеной скоростью. Когда Грейди взял ее за руку, она почувствовала, как тепло из его тела перетекает в ее, словно он являлся живительным источником и всего самого хорошего, безопасного и приятного в этом мире. Когда он говорил, его глаза загорались.

Она хотела сидеть с ним рядом всю оставшуюся жизнь. Куда бы они ни поехали, ей было бы хорошо. Но затем Отем задумалась над тем, куда они направлялись. Ее сердце забилось сильнее при мысли об этом. Она и Грейди будут одни с ребенком в этой уютной хижине. Это было бы одно

наслаждение.

Она взглянула на Грейди и подумала, что он может захотеть сделать с ней, когда они доберутся до хижины. Она не могла дождаться. Отем хотела его, ее тело покалывало от желания и предвкушения. С тех пор, как она ощутила его оргазм внутри себя, она знала, что никогда не забудет его, не сможет жить без этого. И она хотела, чтобы это было навсегда.

Он кончил внутри нее без презерватива, и все, о чем она могла только думать, испытать это снова. Отем хотела, чтобы он брал ее снова и снова, желала, чтобы он наслаждался каждым мгновением. Она хотела, чтобы он испытывал удовольствие, которое не испытывал еще никогда. Отем понятия не имела, что женщине полагается делать, чтобы убедиться, что он получил наслаждение, но была уверена, что сможет выяснить это под его руководством.

Она также хотела попробовать его член, так как пока еще не делала этого. Отем была слишком застенчивой, чтобы инициировать это действие. Она задавалась вопросом, на что было бы похоже почувствовать головку его прекрасного, совершенного члена у себя во рту. Она бы обвела его языком, вызывая у него мучительное удовольствие.

Он бы никогда не смог забыть ее после этого.

Она бы сосала и лизала, и когда почувствовала бы пульсирование подступающего оргазма, она не стала бы останавливаться. Она проглотила бы его глубже, до самой задней стенки горла, и позволила излиться до последней капли в свой рот. Отем проглотила бы все. Она знала, что мужчинам это нравится, слышала об этом не единожды.

Она проглотила бы его, а потом залезла бы на него сверху и начала двигаться на его члене, пока он бы не затвердел снова, и тогда он мог бы сделать еще раз то же самое в ее киске.

Она стала бы идеальной во всех отношениях и это счастье, которое она испытала бы, длилось бы вечно. Мир никогда бы не вторгся в их кокон, никогда не отнял бы счастье таким образом, как и многие другие вещи в ее жизни.

Она ощущала, будто уже целая жизнь прошла с тех пор, как они покинули Монтану. Она стала другим человеком, новой женщиной, и ничего уже не будет, как прежде.

Весь мир был создан заново.

Она отправилась еще девчонкой, а возвращалась уже женщиной.

Они продолжали ехать по шоссе, и каждый раз, когда Грейди замолкал, она чувствовала себя застенчиво и глупо. Все напоминало ей о прошедшей ночи, и все, о чем она могла думать, о чем мог бы сейчас размышлять

Грейди.

Прежде чем им пришлось покинуть шоссе, они проехали последний из больших городов. Грейди повернулся к ней.

— Я полагаю, что все твои вещи остались в гостинице, — сказал он.

— Да, — подтвердила она.

— И я не думаю, что ты хотела бы нанести визит Хильдегардам?

Отем покачала головой.

Грейди рассмеялся.

— Я тоже так не думаю.

Он съехал с шоссе около большого торгового центра, и они вдвоем направились в туда. Грейди нес ребенка, а в это время ее интересовал вопрос, каков будет его следующий шаг.

— Я не эксперт в том, что необходимо женщине, — сказал он смущенно, когда они вошли внутрь.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

— Я никогда не жил с женщиной. Не по правильному.

— По правильному?

— Ты понимаешь, — произнес он. — Я хочу сказать, надеюсь, ты останешься со мной на некоторое время. Поселишься у меня.

— Поселюсь?

— В хижине, — добавил он.

— Грейди, — начала Отем, немного дразня, немного серьезно, — я еще не дала тебе ответ.

— О переезде?

— Да. О переезде и о том, приняла ли я твое предложение о работе или какое-либо еще.

У Грейди выступил румянец на щеках, и Отем почувствовала прилив восторга от того факта, что он достаточно заботился о ней и ситуации в целом, чтобы чувствовать неловкость. Он не просто собирается куда-то двигаться с ней. А это что-то, да значит. Она знала, что хотела жить с ним, желала этого более отчаянно, чем когда-либо в жизни, к тому же у нее имелась и дьявольская сторона. Иногда она не могла удержаться, чтобы не подразнить кого-то.

Сейчас было как раз то самое время.

— Ты сказала, что подумаешь об этом, — заметил Грейди.

Она улыбнулась.

— Именно это я и делаю.

— Ты хочешь сказать, что еще не решила?

Она беспечно пожала плечами.

— Я думаю о многих вещах, Грейди.

— Я решил, что после прошлой ночи..., — начал говорить он, но остановился.

Отем посмотрела на него и не могла поверить, что она сейчас делает. Она развлекается за счет этого божественного мужчины, который обладает властью заставить ее сердце биться чаще, лишь от одного взгляда. И это сработало. Он действительно не знал, что она собиралась сказать.

— Забота о ребенке — важное дело, — заявила она. — Это огромная ответственность.

— Точно, — сказал Грейди, пытаясь быть дипломатичным. — Но я не стал бы спрашивать тебя, если бы не думал, что ты справишься с этой задачей, Отем. Ты знаешь, какая ты с Дестини. Ты, как мать, которую она никогда не имела. Она так счастлива и спокойна в твоих руках. Похоже, что она была создана, чтобы быть с тобой.

— Ты, правда, так думаешь? — спросила Отем, ее уверенность росла с каждым сказанным им комплиментом.

— Определенно, и это касается не только Дестини, но и меня тоже. Ты не знаешь, каким я был, перед тем как встретил тебя, но правда заключается в том, что я был не в лучшем месте. У меня имелись проблемы. Я шел ко дну.

— Потому что ты скучал по маме Дестини.

Грейди засмеялся.

— О мертвых плохо не говорят, — произнес он, — но она занимала последнее место в списке, о чем я страдал. Было много других вещей: решения, которые принимал в своей жизни, путь, который выбрал. Вот почему я пришел к Дестини. Чтобы начать все заново. Но так было до тех пор, пока моя дорожка не пересеклась с тобой, и я почувствовал, что моя душа оживает. Это истинная правда. Ты, как луч солнца, проникла в мою темную душу, вернула меня к жизни, и даже не знаешь об этом. Ты никогда не догадаешься, что сделала для меня за то короткое время, как мы с тобой встретились.

— И это все? — спросила Отем, в ее голосе слышались шутливые ноты.

Отем просто играла, поддразнивая его, прежде чем сказать, что, конечно же, она планировала принять его любезное предложение. Но теперь он говорил вещи, которые чуть ли не довели ее до слез, наполнили сердце и душу никогда не испытанной ею прежде радостью.

— А ты уверен, что не испытываешь никаких сомнений по поводу того, чтобы принять меня в своем доме? — спросила она.

— Сомнений? — Грейди засмеялся. — Сомнений? Отем, я никогда в жизни не был так уверен в этом решении. Дестини и я будем потеряны, если ты не придешь и не поможешь нам.

— Дестини и ты?

Грейди посмотрел на нее и покачал головой.

— Все в порядке, правда, я хочу тебя, Отем. Не только для ребенка, я желаю тебя для себя. Я мечтаю, чтобы ты была рядом со мной. Ты не должна делать того, чего тебе не хочется. Я все пойму. Если ты не хочешь спешить, я буду уважать твое решение. Но я мечтаю видеть тебя в своем доме, слышать твой голос. Когда я ем, я хочу быть с тобой. Когда работаю, я хочу, чтобы это было ради тебя. Я желаю сделать хижину уютной для тебя. Я хочу разжечь огонь, чтобы согреть тебя, охотиться, чтобы принести тебе жертву.

Отем посмотрела в его глаза и почувствовала, как слезы потекли по ее щекам. Она никогда не слышала таких слов и не представляла, что мужчина мог бы сказать их ей. Это заставило ее сердце воспарить.

— А как же моя многообещающая карьера в гостиничной индустрии? — спросила она.

Грейди посмотрел на нее. На долю секунды он не был уверен, что следует сказать. Затем расхохотался и игриво шлепнул ее по руке.

— Мисс Лейн, ты дразнишь меня?

Отем рассмеялась.

Он снова игриво шлепнул ее, потом обхватил свободной рукой за талию и приподнял над землей. С ребенком в одной руке и Отем в другой он закружился, прежде чем поставить ее обратно на землю.

— Не могу поверить, — произнес он.

— Что? Я должна была убедиться, что ты действительно хотел, чтобы я жила с тобой.

— О, думаю, ты можешь быть в этом уверена, — сказал он. — Так это означает, что ты переедешь ко мне?

Она кивнула.

— Да, да, конечно, да.

Грейди положил руку ей на шею и притянул ее к себе. Она не была уверена, собирался ли он поцеловать ее, и на мгновение ей показалось, будто он сам не был уверен в этом. Даже после того, что случилось накануне вечером, их роли были все еще немного непонятны. Обхват превратился в объятие, очень крепкое, и когда он отпустил ее и посмотрел в глаза с такой любовью, Отем почувствовала себя так, словно она смотрела на солнце.

— Правильно. Тебе понадобятся некоторые вещи. Я не могу позволить тебе жить в бревенчатой хижине в дикой местности без вещей.

— Вещей? — переспросила Отем.

— Ты понимаешь, одежды, одеяла, косметики, бритв. Как я уже сказал, я не знаю, что необходимо женщине, но меня не устраивает, что ты там, в лесу, окажешься без необходимого.

— О, — произнесла Отем, — хорошо, Грейди. Ты не должен покупать мне вещи.

— Я хочу.

— Честно говоря, я могу найти вещи в комиссионном магазине. Тебе, естественно, нет необходимости покупать мне новые вещи.

Грейди покачал головой и повел ее в самый дорогой магазин во всем торговом центре. Сразу же два консультанта в строгих черных платьях и дорогих туфлях на высоком каблуке подошли и спросили, могут ли они чем-нибудь помочь. Казалось, Грейди привлекал женщин везде, куда бы он ни направился.

— Да, — ответил он. — Мне нужна большая помощь. Дамы, встречайте Отем. Она самая прекрасная девушка, которую я когда-либо знал, и ей понадобится все, в чем нуждается красивая девушка.

— Все? — спросила консультант, и глаза обеих расширились.

— Так точно, — ответил Грейди, и протянул одну из своих кредитных карт. — Меня не волнует, что это будет. Если девушки носят это в этом сезоне, значит, Отем нуждается в этом тоже. И не позволяйте ей обмануть вас ее застенчивостью. Ей нужны: обувь, одежда, теплое пальто и сапоги, нижнее белье, косметика, мыло, шампунь, духи.

Он оглядел магазин, выглядывая, что ей еще может понадобиться.

— Фен, — добавил он. — У нас нет фена, постельных принадлежностей, которые нравятся девушкам. Пока мы еще не купили всякие примочки, — сказал он, указывая на витрину с дорогой косметикой. — Не скупитесь дамы. Отнесите к ней, как к принцессе. У меня нет желания отдавать комиссионные в другой магазин.

Женщины смотрели на него с открытыми ртами. Они никогда не видели человека, который пришел бы в магазин, действительно желая потратить деньги. Большинство мужчин хотели выбраться отсюда, истратив, как можно меньше.

— Вам повезло, — заявила одна из консультантов Отем.

— Вы даже не представляете, — ответила Отем.

— Сэр, — произнесла консультант, — у нас имеется персональный ассистент, если вы потратите более пяти тысяч долларов.

— Позаботьтесь о ней, девочки, — все, что сказал им Грейди. — Я не хочу слышать о цене.

И с этим Грейди оставил их.

Отем и два консультанта смотрели ему вслед, наблюдая, как он направился в зону консьержа, где сорящие деньгами клиенты могли посидеть и отдохнуть, выпить, даже постричься или сделать маникюр, если они были женщинами. Грейди направился напрямик к парикмахеру, сел в кресло и попросил побрить его.

Парикмахер спросил его, собирается ли он держать на руках Дестини в то время, как его будут брить. Грейди ответил, что да.

Отем и консультанты наблюдали за ним, а потом пожали плечами.

— Думаю, у нас имеется некоторое время в запасе, девочки, — сказала более молодая консультант. — Давайте нанесем кошельку ущерб.

Отем не понимала, что происходит. С ней никогда в ее жизни так не обращались. Обслуживающий персонал превосходно заботился о ней и пришедшие персональные ассистенты из отдела персонального обслуживания помогли ей выбрать одежду, косметику и даже ювелирные изделия. Она чувствовала себя королевой Англии. Они отвели ее в примерочную, которая выглядела, как номер люкс в пятизвездочном отеле, и раздели догола. Затем они переодевали ее в наряд за нарядом.

— Где вы живете? — спросили они.

— В хижине в лесу, — ответила Отем, все еще не осознавая, что с ней происходит.

— Ах, как романтично, — сказала консультант и начала выбирать кожаные сапоги, дорогие кашемировые свитера, теплые носки, дизайнерские джинсы. Все, что женщина может носить зимой в коттедже или шале.

Отем была ошеломлена. Она собиралась стать самой прекрасно одетой женщиной во всем штате Монтана.

После того, как выбрали одежду, они направились в отдел косметики и ей нанесли макияж, в соответствии с ее кожей, и выбрали косметические продукты, которые позволили выглядеть и чувствовать себя молодой, здоровой и энергичной. По крайней мере, так сказала ей консультант.

Затем они распыляли для Отем ароматы самых дорогих духов в мире на небольшие бумажки, чтобы она выбрала понравившийся.

Она представляла, что Грейди мог бы подумать, когда поцелует ее в шею и ощутит каждый аромат, и эта идея так ее возбудила, что она в конечном итоге выбрала двенадцать различных флаконов духов. Ей было больно осознавать, что каждая бутылка стоила более ста долларов, но

обслуживающий персонал источал такой энтузиазм, и все старались доставить ей радость, что она чувствовала себя обязанной поддержать этот дух.

Они выбрали так много нижнего белья для нее, что ей казалось, будто у нее имелись бы разные наряды на каждый раз, когда она и Грейди занимались бы любовью. Она не сомневалась, что консультанты также представляли реакцию Грейди на каждый наряд. Они продолжали говорить о нем, рассказывая друг другу, кем он был, указывая с феерией на него пришедшим для оказания помощи коллегам.

Затем они заставили ее выбрать шелковое постельное белье, ночные рубашки, полотенца, технику. Она даже взяла фен, выпрямитель для волос, электрическую щетку для очистки лица, какую-то высокотехнологичную зубную щетку, которая, как ее заверили, стоит своих денег.

К тому времени, когда все закончилось, они уже продали ей так много вещей, которые никогда бы не поместились в машину Грейди.

— Не волнуйтесь, — сообщил ей клерк. — Мы все доставим в вашу хижину. У вашего мужа уже есть счет у нас.

— Моего мужа? — спросила Отем, ее сердце сделало сальто в груди.

И она поняла, что ей лучше быть осторожной. Девушка очень легко могла бы привыкнуть к такому обращению. Она может влюбиться в такого человека, как Грейди, очень сильно, и привыкнуть к той жизни, которую он хотел ей дать. И если что-то не получится, в конце концов, это стало бы столь разрушительно для нее, что она не смогла бы пережить это.

Отем понимала, что все это слишком ново для нее, слишком неожиданно, и она предупредила себя, что не должна принимать это как должное.

Все это может исчезнуть завтра, — сказала она себе.

Именно это она говорила себе каждый раз, когда дела в ее жизни шли хорошо, и, так или иначе, это всегда сбывалось.

Глава 31

Отем

Когда они прибыли к хижине, уже стемнело. Дестини крепко спала, и Отем отнесла ее в спальню, в то время как Грейди стал разводить огонь в камине. Не прошло много времени, прежде чем огонь разгорелся в каждом из каминов, обогревая хижину и отбрасывая теплый свет. Отем нашла это уютным и успокаивающим.

— Я думаю, мне нужна хорошая горячая ванна, — сказала Отем.

Грейди усмехнулся.

— Что? — спросила она. — Разве я сказала что-то смешное?

— Нет, просто ....., разве ты не помнишь?

— Помню что?

— Здесь нет горячей воды.

— Что? Я находилась в горячей воде в последний раз, когда была здесь.

— Мне пришлось кипятить эту воду на огне. Это заняло кучу времени.

— Ой, — произнесла Отем. — Все хорошо. Я научусь быть простой.

Грейди улыбнулся.

— Я нагрею воду в кастрюле, чтобы умыться, но боюсь, на целую ванну ее не хватит.

— Хорошо, — ответила она. — Похоже на кемпинг.

— Тебе нравится кемпинг?

Отем рассмеялась.

— Это не было бы первое, что я выбрала. Не зимой, во всяком случае.

Грейди схватил толстое одеяло из спальни и накинул ей его на плечи. Она сидела в кресле перед камином, и Грейди присоединился к ней, сев на стул рядом. Он поставил кастрюлю с водой греться и еще одну, чтобы приготовить чай перед сном.

— Я буду спать здесь, — заявил он. — Ты и Дестини можете занять спальню.

— О, — произнесла Отем, разочарование накрыло ее.

Она представляла себе ночь страсти, чтобы они любили друг друга до умопомрачения. Она не переставала думать об этом весь день, особенно ту часть, где она пробовала бы его на вкус и почувствовала бы его страстный оргазм в своем рту. Она ощущала, что становится влажной только от одной мысли.

— Будет лучше, если мы не будем спешить, — сказал он.

— Конечно.

Он посмотрел на нее со странной усмешкой на лице, будто что-то задумал.

— Я имею в виду, не хочу, чтобы ты неправильно меня поняла.

— Неправильно поняла?

— Будто я хотел видеть тебя здесь ради того, чтобы воспользоваться тобой снова и снова, снова и снова, заставляя тебя молить о пощаде, пока оргазмы, как лавина, накрывали бы твое тело.

Отем рассмеялась. Он дразнил ее так же, как она дразнила его ранее. Она знала это. На ее кресле была подушка, и она запустила ее в него.

— Никто не говорил тебе, что это не справедливо дразнить женщину таким образом.

— Эй, — сказал он, — это ты начала. Я только наношу ответный удар.

— Только не в отношении этого.

— В отношении чего?

— Занятий любовью.

Он кивнул. Потом встал и заварил чай, налив им обоим по чашке.

— Я очень рад, что ты здесь, Отем, — произнес он и протянул ей чай.

Она сделала глоток и посмотрела на него. Отем все еще не могла поверить, что она находилась здесь с ним, в его доме, сидя у камина. Он был безумно красив, и тот факт, что он так замечательно обращался с ней, заставил ее сердце гореть неугасимым огнем. Она молила Бога, чтобы никогда не потеряла это счастье. Она не смогла бы вынести, если бы так случилось.

— Что мы будем делать после того, как допьем чай? — спросила Отем с хитрой усмешкой.

— Юная леди, — сказал Грейди в притворном удивлении, — что сказала бы твоя мама, если бы слышала, о чем ты со мной разговариваешь?

— Моя мама не так невинна, как выглядит, — заметила Отем.

Грейди ей улыбнулся.

— Это точно, я уверен.

Они сидели, попивая чая и глядя на огонь. Языки пламени красиво танцевали, и Отем надеялась, что ей предстоит много вечеров провести перед камином, следя за их танцем.

Когда Грейди закончил пить свой чай, он встал перед ней и начал раздеваться.

— О, Господи, — прошептала Отем.

Он был полностью обнажен, его мускулистое, прекрасно сложенное тело возвышалось над ней, словно мраморная статуя. Она натянула одеяло покрепче вокруг себя, как будто это бы защитило ее от него. Ее глаза прошли по лицу Грейди, пробежавшись по его точеной груди и животу, и опустились к его члену. Он был гладкий и твердый, как кусок идеально вырезанного и отполированного дерева, стоявший прямо и практически пульсирующий от желания.

— Отем, — сказал он. — Мужчина может очень легко влюбиться в такую девушку, как ты.

Он шагнул вперед и подошел вплотную к ее месту, его член оказался прямо перед ней. Она наклонилась и очень мягко коснулась его кончиком

языка. Его член запульсировал в ожидании, а она улыбнулась, подняв на него глаза.

— Вот так, — произнесла она.

Грейди кивнул. Она коснулась языком его снова, на этот раз менее осторожно, позволяя его головке проникнуть ей в рот. Она провела языком вокруг его головки и не могла поверить, насколько сильно ей это понравилось. Каждый раз, когда она смотрела на лицо Грейди, она видела выражение абсолютного удовольствия. Он парил на небесах, и это было ее рук дело.

Она встала на колени на своем кресле, чтобы лучше добраться до него, и взяла его глубже в рот. Его член был длиннее и больше, чем все, что она когда-нибудь пыталась положить в рот, и ей пришлось раскрыть его так широко, как только она была способна. Он скользнул к задней стенке ее горла, вошел в полную длину, а его руки пробежались по ее волосам, оборачивая пряди вокруг своих пальцев и направляя ее голову назад и вперед, пока он медленно выскользнул из ее рта, а затем опять вошел.

— О, боже, Отем, — выдохнул он. — Ты — ангел.

Она позволила ему использовать ее, пока он скользил, входя и выходя из ее рта, проходясь языком вдоль нижней части и головки его члена. Его наслаждение нарастало, и она почувствовала, как его член пульсирует и увеличивается в размере, набухая от желания.

— О, Господи, — застонал он снова.

И судорога его члена сообщила ей, что Грейди близок к оргазму.

Она хотела его, желала попробовать, ощутить его во рту. Поэтому, когда он пытался вытащить его, она остановила Грейди. Она сжала его ягодицы своими руками и притянула его ближе, заставляя его член упереться в заднюю стенку ее горла, а в это время ее лицо оказалось прижатым к нему.

Он вздохнул и затаил дыхание, пока спазм удовольствия сотрясал его тело. Она почувствовала власть, эффект, который она оказала на него. Он обхватил ее голову, захватил ее, и оргазм прошел через него, изливая ей в рот сладкий выплеск экстаза, из-за чего у него почти подогнулись колени.

Грейди держался за нее, притягивая ее голову плотнее к члену, было такое ощущение, что он нуждался в ней, чтобы поддержать себя. Член пульсировал от наслаждения, и каждое вздрагивание посылало выплеск спермы в ее горло, которую она тут же глотала, смакуя странный вкус и пытаясь запомнить это, стараясь бережно сохранить в памяти этот момент. Она хотела сохранить его навсегда. Отем не желала забывать это.

Снова и снова Грейди дергался в наслаждении, его сперма текла в нее,

а она не хотела дать ему освободиться, выпустить его изо рта, желая высосать его до последней капли.

Когда он, наконец, остановился, то Отем отпустила его, и Грейди упал на нее, обнимая ее при этом так крепко, что она почувствовала себя, словно в медвежьих объятиях.

— О Боже, Отем. Спасибо. Спасибо.

Она проглотила в последний раз. Она приняла каждую его каплю и была уверена, что ни одна женщина никогда не заставляла его чувствовать себя так хорошо, таким любимым, как сделала она только что.

Это должно было быть так.

Потому что она знала, она любила его так сильно, как любая девушка способна любить мужчину. Она любила его с какой-то сердечной необузданностью, которая была способна разорвать ее на куски, если бы ее любовь оказалась под угрозой.

Глава 32

Грейди

Грейди держал, прижимая к себе, маленькое, худенькое, нежное, восхитительное тело, и поклялся, что никогда не отпустит ее. Он бы никогда и никому не позволил забрать ее у него.

После того, как он восстановил свои силы, он поднял ее с кресла и понес, все еще завернутую в одеяло, в спальню, положил на кровать рядом с ребенком, а затем сел рядом, положив ее посередине между собой и Дестини.

— Мы должны оставить Дестини спать посередине, — заметила она, и Грейди понимал, что в этом был смысл, но почему-то сегодня для него это не имело никакого смысла.

— Не сегодня, — заявил он. — Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, Отем. Что-то не так?

Она поцеловала его в губы, ее язык легко скользнул в его рот и наполнил его желанием, страстью и любовью.

— Конечно, нет, — сказала она. — Я уверена, что с ней все в порядке.

— И позаботиться обо мне в то же время? — сказал Грейди, ухмыляясь.

Она почувствовала, как что-то сильно прижалось к ее бедру, и была шокирована, что он был таким твердым. Грейди же только что кончил. Она проглотила каждую его каплю. Как он мог быть таким твердым снова? У нее не было опыта с проявлением любви, но она прочитала все, что ей

удалось заполучить, и была уверена, что это ненормально.

Грейди начал стаскивать с нее одежду и разбрасывать ее по всей комнате. Отем должна была проверить, чтобы ничего из ее гардероба не приземлилось на огонь, горевший в очаге. Ничто не угодило туда.

Кровать была огромной, более чем достаточно большой для них троих, и она чувствовала тепло и безопасность в ней. Отем лежала голой, Грейди руками пробежал по ее плечам, груди и талии, и далее по ее бедрам и попке.

Ей казалось, что эта кровать стала ее домом. Похоже, это Бог сделал для нее, чтобы она могла почувствовать такую безопасность и защищенность. Постель была мягкой и удобной, без сомнения, самая роскошная кровать, которую Грейди заказал в самом дорогом магазине, который только смог найти. Отем лежала на ней и у нее возникло ощущение, что она парит, внимание же Грейди к ней становилось все более страстным и неистовым.

Он спустился ниже на простыне, и через мгновение она почувствовала его теплый, восхитительно влажный рот на своей киске. Он целовал ее складочки, скользя своим языком по ее киске и клитору. Он сосал клитор и поцеловал ее киску так, как будто целовал ее настоящие губы. Его язык скользил по ней всей, от клитора до ануса. Она извивалась и пыталась сбежать от его внимания, нервничая от такого нападения, подвергшись блужданию и захвату его языком, но он крепко удерживал и заставил ее позволить ему облизывать все, что ему хотелось. Он лизнул ее попку, прижимая свой язык к ней, сосал ее киску и клитор, выпивая каждую каплю сока, выплескивавшуюся из нее.

Не единожды она пыталась потянуть его вверх, но он был слишком силен, слишком решителен.

Удовольствие нарастало в ней, подобно давлению земли перед извержением вулкана. Она не могла сдержаться или контролировать этот процесс, и прежде чем она поняла это, Отем начала кончать так сильно, что боялась потерять сознание. Каждая частица энергии и силы в ее теле уходила на волны удовольствия, пронесившиеся через нее. Снова и снова волны экстаза бушевали в ней, и она, даже не осознавая, кричала в подушку, которую положила на лицо. Грейди ни на минуту не прекращал сосать и трахать ее языком.

Она почувствовала влажность и жар, и к тому времени, как он закончил с ней, она даже не понимала, что случилось с ее телом.

— Боже мой, Грейди, — выдохнула она, когда он, наконец, приподнялся, оторвавшись от нее, чтобы присоединиться к ней. — Что ты

сделал со мной?

— Я только начал, — сказал он и прижал свои губы к ее.

Отем попробовала себя, свои собственные соки на его губах, но ее это не волновало. Она хотела всего, каждую похабную, непристойную вещь, которую только мог дать ей Грейди. Ей хотелось всего, что он желал. Она хотела быть целиком и полностью его. Он мог с ней делать все, что бы захотел. Она была его и душой и телом.

И на этой мысли она почувствовала, как его огромный член прижался к ее входу и скользнул глубоко внутрь нее, глубже, чем когда-либо раньше.

Почти мгновенно он кончил, изливая свою сперму в ее горячую, мокрую киску. Она обернула ноги вокруг него так плотно, как только могла, вцепившись в него руками, и позволяя своему телу принять каждую каплю спермы, которую он мог ей дать. Ее тело отреагировало, устроив еще одну серию оргазмов, потрясших ее до основания.

К тому времени, как Грейди закончил с ней, она была измучена и находилась на седьмом небе от счастья, задыхающаяся и вся в поту.

— Господи, — выдохнула она.

— Ты можешь произнести это снова, — сказал Грейди, поцеловав ее прежде, чем притянуть ее обнаженное, дрожащее тело ближе к себе.

Через несколько минут они оба погрузились в самый глубокий сон, который был в их жизни.

Глава 33

Грейди

Для Грейди следующее утро было самым счастливым в его жизни. Он проснулся с первыми лучами солнца, проникавшими через окно в спальне. Еще теплившийся огонь в камине давал тепло.

Рядом с ним лежала уже проснувшаяся обнаженная Отем, ее маленькое тело казалось совсем крошечным по сравнению с его мускулистым. Она играла с Дестини, корча мордочки и издавая смешные звуки, и в глубине души Грейди знал, что он принял правильное решение. Он как-то умудрился, несмотря ни на что, создать маленькую семью здесь, в лесу, в отдаленной хижине, которая была полностью их. Он создал семью из трех человек, которые нуждались в этом, кто, возможно, никогда не имел нормальной семьи, и кто мог бы быть потерян без нее.

Каждому из них по-своему отчаянно была нужна любовь и жизнь, которую они могли обрести вместе в этом простом доме.

И все шло так, как и задумывалось Всевышним. Жизнь не должна

была настолько усложниться. Предполагалось, что все будет просто. И это оказалось не сложным.

— Доброе утро, Ангел, — сказал он Отем.

Когда до нее дошло, что он проснулся, она поцеловала его, и, прежде чем он осознал, его член самостоятельно нашел дорогу в ее тугую, восхитительную киску. Он снова кончил, третий раз за ночь, но на этот раз это был спокойный, нежный оргазм.

Он посмотрел в глаза Отем, когда кончал и понял, что она не могла поверить во все происходящее. Это было подобно подарку, чуду, и ни один из них не собирался принимать ничего из этого, как должное.

— Я приготовлю завтрак, — сказал Грейди, — и подогрею воду для тебя и ребенка, чтобы умыться.

Отем кивнула и вылезла за ним из постели. Она начала готовить еду для Дестини, и Грейди оценил, что она была внимательной и умной, трудягой, она могла бы помочь ему сделать их жизнь безопасной и счастливой в этом прекрасном месте.

Весь день Грейди упорно трудился, чтобы сделать дом пригодным для проживания семьи. Он провел утро, рубя дрова и складывая их в поленницу сзади хижины. Эта работа была тяжелой, и не заняло много времени, чтобы его мышцы заболели, а с него начал градом катиться пот. Он снял рубашку, несмотря не бодрящий, зимний воздух, и позволил солнечному свету согревать его. Несколько раз он бросал взгляд на дом и замечал Отем, наблюдавшую за ним, без сомнения, наслаждавшуюся видом его без рубашки.

После рубки дров, он поехал в город и поговорил с людьми в хозяйственном магазине по поводу проведения горячей воды в доме. Он не мог позволить женщине жить там без возможности нормально помыться. Они сообщили ему, что закажут необходимое оборудование.

Когда он вернулся домой и вошел в хижину, то не мог поверить в то, что его там ожидало. Отем не только прибралась, но и переставила вещи по-другому. Он не мог точно сказать, что именно она сделала, но вся хижина стала в миллион раз уютнее и более домашней, чем прежде.

— У тебя, уверен, золотые руки, — сказал он, снимая сапоги и пальто.

— Во всех смыслах, я надеюсь, — произнесла она, глядя на него лукаво.

Он схватил ее и перекинул через плечо. Она завизжала, а он игриво шлепнул ее по попке, прежде чем поставил обратно на пол.

— Правда, Отем, я никогда не думал, что это место может выглядеть так хорошо

— Спасибо, — сказала она, немного застенчиво.

Ему нравилось, когда она стеснялась.

Она также нашла время, чтобы приготовить вкусное тушеное мясо на огне, и запах от него распространился по всему дому.

Грейди с жадностью ел блюдо, ни на минуту не отрывая взгляд от женщины. Он просто не мог себя заставить сделать это.

— Разве ты не собираешься есть? — спросил он.

Она кивнула и взяла себе тарелку, садясь рядом с ним за небольшой столик под окном.

— Как Дестини?

— Маленький ангел, — сказала Отем.

Грейди ей улыбнулся и почувствовал уже не в первый раз, что Всевышний лично из всех сил постарался принести счастье в его жизнь.

Было еще светло, когда они поели, и Отем стала прибираться, пока Грейди нарубил еще дров и начал мастерить кровать. Когда Отем вышла на веранду, чтобы выяснить, что он там задумал, у нее отвисла челюсть от увиденного.

— Грейди, красота, как ты это сделал?

— Это совсем нетрудно. У меня есть все необходимые инструменты.

— Она такая восхитительная, — сказала Отем, слегка покачивая красивую, ручной работы кровать. — Дестини она понравится.

— Я подумал, что мы могли бы использовать немного дополнительного места в кровати, — сказал он, подмигивая.

Отем рассмеялась.

— Мы делали все правильно прошлой ночью, — сказала она, а затем вбежала обратно внутрь дома, прежде чем он смог поймать ее.

На ужин у них было вкусное жаркое, приготовленное на огне. В доме было так уютно, что даже Дестини притихла. Когда она засмеялась, Грейди подхватил ее на руки и уложил в новую кровать в спальне. Она еще не была покрашена, но все равно была красивой, прочной и вполне способной удержать ребенка.

— Как она тебе нравится, малышка? — спросил он.

Отем подошла и начала ее щекотать, та смеялась и смеялась.

— Ты собираешься разгулять ее перед сном? — уточнил Грейди?

Отем посмотрела на него самым восхитительным, соблазнительным взглядом и сказала:

— Маленьким девочкам нравится быть заведенными перед сном.

Грейди схватил ее и поднял в воздух.

— Отпустите меня, мистер, — завизжала она, и он подчинился, бросив

ее на кровать.

Он напрыгнул на нее сверху и начал щекотать, не останавливаясь, несмотря на все ее попытки освободиться.

— Ты заставляешь меня намокнуть, — завизжала она, но по какой-то причине мысль об этом только сильнее заставила его щекотать ее.

Она начала краснеть и задыхаться, и он, наконец, сдался. Он возвышался над ней, его большой вес с легкостью удерживал ее маленькое тело.

— Ты должен разобраться со мной, где ты хочешь меня, не так ли? — спросила она.

Он посмотрел на нее и не мог поверить, какой дерзкой она стала. Всего лишь несколько дней назад Отем была невинной и нежной. Теперь же она стала чарующей и чувственной, настоящей женщиной, наполненная до краев любовью.

— Да, — подтвердил он, — и собираюсь удерживать тебя здесь.

Все еще сидя на ней, прижимая ее руки к кровати своими ногами, Грейди наклонился и коснулся своими губами ее губ. Она вздохнула, и он проникнул в ее рот своим языком, целуя ее с поразительной страстью.

Его член был неистовым из-за нее, но он понимал, что пока не может взять ее. Ребенок все еще пока не спал. С усилием он заставил себя слезть с нее.

— Я лучше уложу Дестини спать, — сказала Отем, расправляя волосы.

Она была так хороша, когда делала это. Грейди не мог оторвать от нее глаз. Он наблюдал, как она встала, пошла к малышке, достала ее из кровати и взяла ее к себе в постель.

— Я пойду нагреем воду для нее, — сообщил Грейди, но не двинулся с места.

Он просто стоял и смотрел на двух своих девочек, занимающихся своими делами.

Глава 34

Грейди

Часом позже они сидели у камина, он в своем уютном домашнем халате и Отем, завернутая в кучу одеял. Грейди приготовил им чай, и они запивали им маффины, которые Отем удалось каким-то чудом испечь на огне.

— Могу я кое-что сказать тебе, Отем?

— Конечно, — ответила она, отрывая взгляд от огня.

Он посмотрел на нее, взглянув в ее прекрасные глаза, а затем переведя взгляд на ее чувственные, соблазнительные губы, покрасневшее лицо.

— Я никогда в своей жизни не был так счастлив, как с тобой в эти последние несколько дней.

— Правда?

Он кивнул

— Да.

Грейди подбросил еще несколько поленьев в очаг и продолжил.

— Я пытался стать таким счастливым раньше. Я даже старался с матерью Дестини, но почему-то это никогда не срабатывало.

— Почему?

Он слегка пожал плечами.

— Думаю, тогда еще не пришло время, — сказал он. — Или, может быть, Бог знал, что так будет и хотел убедиться, что я не прекращу поиски. Если бы я нашел счастье где-то в другом месте, я бы никогда не приехал сюда, и тогда бы никогда не нашел тебя.

Отем кивнула, думая об этом.

— Расскажи мне про мать Дестини, — попросила она.

Грейди вздохнул. Ему не хотелось рассказывать о том коротком промежутке времени, когда он был с Равенной, но он заставил себя это сделать, потому что понимал, у Отем есть право узнать об этом, особенно учитывая тот факт, что она, возможно, заменит Дестини мать, которую та и не знала.

— Она была в плохой форме, — начал Грейди.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, она была наркоманкой и вращалась в обществе плохих людей. Среди сутенеров, которые пользовались ей сами и использовали, чтобы заработать на ней деньги.

— Она была проституткой? — удивилась Отем.

Грейди в соглашающемся жесте развел руками.

— Я так думаю. По крайней мере, когда ей были нужны деньги на наркотики.

— Мне кажется, что наркоманы пойдут на все, когда у них ломка, — заметила Отем.

Грейди кивнул.

— Как ты связался с ней.

Грейди нервно усмехнулся.

— Точно так же, как и все остальные. Подцепил в баре.

— И она оказалась восприимчива к твоим ухаживаниям?

— Можно сказать и так, — произнес Грейди. — Хотя, даже в то время я понимал, что это большая ошибка. Мне никогда не следовало с ней связываться.

— Это было только единожды?

— Да, с самого начала, во всяком случае. Я отвез ее в специальное место, часовню, где женились двое из моих братьев. Это было действительно прекрасное место с видом на Тихий океан.

— Как романтично.

— Совсем не романтично. Я взял ее туда, потому что даже тогда я знал, что не хочу, чтобы она знала, где я жил.

— И что случилось?

— Ну, в основном, мы трахались.

— Вот так просто?

— Ну, я потом захватил ее с собой, чтобы купить утром таблетки, которые я увидел у нее. После этого я высадил ее у точки ее наркодилера и думал, что больше никогда не увижу.

— Но ты снова с ней встретился?

— Да, когда узнал, что она беременна, я был полон решимости сделать для ребенка все, что только мог. В то время я даже не был уверен в том, что ребенок от меня, но я нашел ей жилье, заботился о ней, помогая слезть с иглы.

— И ей это удалось?

— Думал, что да. Она была чистой. Она выздоровела. Ее беременность протекала нормально, за что я благодарил Всевышнего каждый день.

— И ты влюбился в нее? — спросила Отем срывающимся голосом.

— Ни на секунду. Произошла пара вещей, пока она была чиста, но не так много. Мне тяжело вспоминать то время. Я думал, что достучался до нее, считал, что могу ей доверять, но затем она добралась до моего сотового, и первое, что сделала, позвонила своему дилеру. Все, что она хотела, это уйти от меня.

— Она, должно быть, сумасшедшая, — сказала Отем.

— Похоже. Ее дилер разыскал нас и забрал ее. Я последовал за ними, но к тому времени, как догнал их, оказалось, что они попали в аварию. Я направился в больницу, и там мне сообщили, что никто не выжил. В тот момент мне казалось, что с меня достаточно. Какая-то часть меня была рада избавиться от нее.

— И ты подумал, что ребенок тоже мертв.

— Да, это было самым болезненным.

— Могу представить.

— А потом спустя шесть месяцев мне позвонили из службы и сообщили, что меня разыскивают власти, потому что Дестини выжила.

— Ого.

— Да.

Грейди посмотрел на нее, такую красивую, такую добрую и понимающую.

— Ты нормально относишься к тому, что со мной произошло такое? — спросил он.

Одинокая слеза скатилась по щеке Отем, когда она кивнула.

— Я все равно любила бы тебя, даже если бы у тебя было самое темное, сложное прошлое за всю историю человечества, — сказала она.

Ее слова поразили его глубоко в самое сердце, туда, куда раньше не доходило ничего.

— Я тоже люблю тебя, Отем, — сказал он.

Они смотрели друг другу в глаза, танцующее пламя огня отражалась в них, слова были не нужны. Через несколько минут Грейди нарушил тишину.

— Итак, расскажи мне о себе, поскольку у нас вечер признаний.

— Признаний?

— У тебя тоже должно же быть что-то, — заметил Грейди.

Отем рассмеялась и задумалась на мгновение.

— На самом деле, имеется одна вещь, в которой я должна признаться тебе.

— Да?

— Да, ты помнишь отель?

— Гнездо ворона?

— Да, ну, ты должен знать кое-что о твоём номере. Седьмом.

— О, нет, — произнес Грейди, качая головой, частично догадываясь, о чем она собиралась рассказать.

— Да-да. У миссис Хильдегард имеется парочка трюков в рукаве, о которых ты не знаешь.

Грейди засмеялся.

— В потолке имеется дырка. И из комнаты на чердаке, расположенной рядом с моей комнатой, можно подсматривать вниз и все видеть.

— Все?

— Все, — подтвердила Отем.

— И скажи-ка мне, маленькая мисс, откуда ты знаешь этот маленький секрет про дырку в потолке?

— Потому что, естественно, будучи женщиной из крови и плоти со

здоровым аппетитом и природным любопытством, я подсматривала вместе с ней.

— О, ты это делала?

— Да.

— И что увидела?

Отем одарила его лукавой улыбкой.

— Все, что хотела увидеть, — произнесла она, смеясь.

— Ах, ты грязный маленький дьявол, — сказал Грейди, вскочив со своего кресла.

Отем соскочила со своего и бросилась в сторону спальни, но Грейди ее схватил прежде, чем она даже успела приблизиться к двери. Он оторвал ее от пола и усадил обратно в кресло, позволяя ей опуститься на его колени.

— Я видела, как ты кончил, ты, грязный старикашка, — визжала она.

— Я думал о тебе, — сказал он, срывая с нее одеяла.

Он стащил с нее одежду и распахнул свой халат, освобождая эрегированный член. Отем посмотрела на него.

— Вот и он, — вскрикнула она. — Ты не поверишь, как возбудилась миссис Хильдегард от этого мальчика.

— Мальца? — спросил Грейди, качая головой. — Я тебе покажу.

Своими сильными руками он приподнял ее над собой и лизнул ее киску. Затем опустил ее на эрегированный член, сдвинув ее прямо на него, пронзая ее.

— О, Грейди, так хорошо, — сказала она, сидя у него на коленях с членом, глубоко погруженным в ее тело.

Они занимались любовью в кресле, Отем тяжело дышала и прижималась к нему, пока он входил и выходил из нее. Он снова и снова приподнимал ее вверх, а затем опускал вниз на свой член, и когда они оба кончили, то закричали друг другу в рот, целуя и плача одновременно.

Глава 35

Отем

Чем больше времени она проводила в хижине, тем уютней ей там становилось. Она начала привыкать, что Грейди был рядом, что его сильное, мужское тело каждую ночь грело ее. Его смех над ее шутками за обедом, и его комплименты ее блюдам, его свист, когда он колол дрова за окном или когда организовывал ей горячую воду и ванную. Подключение горячей воды стало его главным приоритетом в течение последних нескольких дней. Работы было много.

Отем также привыкла к чувству безопасности, которое ощущала, живя с ним. Она никогда не жила с мужчиной до этого момента, да еще с таким большим, и для нее это было в новинку, поэтому Отем наслаждалась каждой секундой.

Проводить время с Дестини для нее было счастьем. Девочка была тихой, хорошо себя вела, просто милашка, и Отем часами могла возиться дома, занимаясь своими делами, готовить ужин, содержать дом в чистоте, но ничто ее не делало такой счастливой, как компания Дестини.

Ночи были фантастическими. Она чувствовала, словно у нее был медовый месяц. Грейди был ненасытен, и казалось, постоянно жаждал ее тела. Каждый вечер они сидели вместе у камина, рассказывая о своих планах и о том, как прошел их день, шутя и веселясь, когда неожиданно он мог подскочить со своего места и перекинуть ее через плечо. Через мгновение она уже лежала на спине на своей роскошной кровати, ее ноги обвивали его, пока он входил в нее глубоко и энергично. Он брал ее во все мыслимых положениях, но Отем всегда хотела больше независимого от того, насколько голодным он был до нее.

Она бы никогда не сказала ему «нет».

Она часто просыпалась посреди ночи от его страстных поцелуев, или же от того, что он вылизывал ее киску, пока она спала. Ей снилось, будто она занимается сексом, и когда просыпалась, оказывалось, что это происходит на самом деле. Это было похоже на метафору для ее жизни. Она не знала, спала ли она или бодрствовала, но ее жизнь стала такой счастливой.

Она стирала свою одежду в реке, солнце освещало ее, и, несмотря на снег на земле, она работала до седьмого пота.

— Сегодня тепло, — сказала она Дестини, игравшей в это время на одеяле рядом с ней.

Та уже подросла и деловито ползала. В последнее время она даже начала делать свои первые шаги, и пройдет совсем немного времени, когда Дестини будет бегать по хижине, проказничая.

Зима, наконец, уступило место весне, и Отем поняла, что в это время года дом будет еще красивее, чем зимой.

Она сняла свитер, пока работала и посмотрела в кристально чистую воду. Все было настолько чистым и свежим. Она знала, что вода ледяная, но ее охватило желание искупаться.

— Что ты думаешь, малышка? — спросила она Дестини, когда начала снимать с себя одежду.

Она все еще чувствовала тепло на коже от гревшего солнца. Отем

обнажилась и взглянула на пятна снега, таявшие под лучами солнца.

— Вот я иду, — сказала она, и Дестини подняла глаза и хихикнула.

Отем медленно, Отем погрузила свое тело в воду. Было так холодно, что у нее перехватило дыхание, но она не остановилась. Вода дошла до лодыжек, колен, бедер, и когда коснулась киски, то она охнула. Отем никогда не ощущала такого освещающего, такого болезненного и одновременно восхитительного чувства. Она продолжила погружаться, позволяя воде покрыть ее обнаженную грудь, розовые соски, и как только холодная вода коснулась их, они сразу же затвердели.

Наконец, она погрузила лицо.

На одно мгновение она полностью окунулась в чистую, проточную воду, затем вынырнула на поверхность и вылезла обратно на берег, тяжело дыша. Она никогда не чувствовала себя настолько живой.

Отем зажмурилась на солнце и легла на одеяло рядом с Дестини. Вдали она слышала вой. Впервые за долгое время она вспомнила ту ночь, когда сбежала от Хильдегардов, панику, которую испытывала, когда бежала, боль в лодыжке, страх, пока она металась в темноте. Волки.

Откуда она могла знать, что та ночь приведет ее ко всему этому, к такому счастью и безопасности.

К такой любви.

По ней пробежала тень, и она открыла глаза.

Перед ней стоял Грейди.

— Что? — вызывающе спросила она.

Он смотрел на нее сверху вниз, сидящую на одеяле, и без сомнения задаваясь вопросом, что она делает здесь голышом, в то время как снег еще лежит на земле.

— Ты сумасшедшая, — сказал он. — Вода достаточно холодная для того, чтобы убить тебя.

— Я устала ждать свою горячую ванну, — заявила она.

Грейди рассмеялся.

— Ты так и сделала, да?

Отем кивнула. Она все поняла по его глазам. Он собирался наброситься на нее в любую секунду. Она не могла ждать.

Он начал снимать с себя всю одежду, но, к ее удивлению, не набросился на нее. Вместо этого он прыгнул в поток, войдя в воду с большим всплеском. Отем села и посмотрела. Он находился под водой пару-тройку секунд, но казалось, что целую вечность.

Потом он вынырнул на поверхность и вылез на берег так быстро, как только мог.

— Бог ты мой, холодно, — сказал он, адреналин проносился по его венам.

— Хотя чувствуется хорошо, правда? — произнесла она.

Его тело порозовело от холода, мышцы были напряжены и тверды, даже более рельефны, чем обычно, если такое вообще было возможно. Он встал весь мокрый.

Дестини с удивлением наблюдала всю эту сцену.

Грейди поднял ее одной рукой, а другой обхватил Отем. Она чувствовала себя ребенком в его руке и даже пыталась побороться, словно он взял ее против воли.

Когда он бросил ее на кровать, она хихикала, как школьница.

— Ты, кажется, довольна собой, — сказал она, уложив Дестини в кроватку, где лежало несколько игрушек, с которыми той нравилось играть.

— Да, — ответила Отем. — Я догадываюсь, что будет дальше.

— Да ты что?

— Ага.

— Ну, у меня для тебя сюрприз, маленькая мисс.

— Сюрприз?

Грейди наклонился к кровати и сгреб ее в свои объятия. Он отнес ее в ванную, и там, к ее полному изумлению, их красивая, старинная ванная была наполнена до краев горячей, дымящейся водой.

— Ты все сделал!

— Да. Готова ли ты к своей первой горячей ванне в нашем доме?

— Всегда готова, — ответила Отем.

Он поднес ее к ванне и очень медленно, мучительно медленно опустил в горячую воду. Ее кожу, еще совсем недавно побывавшую в ледяной воде, стало покалывать, пока он опускал ее сантиметр за сантиметр в горячую ванну.

Затем он забрался к ней. В ванной было достаточно места для них обоих.

Они сидели друг напротив друга, пар поднимался вверх, клубясь в солнечном свете, лившемся из окна.

— Отем Лейн, — произнес Грейди.

— Да.

— Ты окажешь честь стать моей женой?

Глава 36

Грейди

В ту ночь Грейди хотел Отем больше, чем когда либо. Он жаждал ее.

Он попросил стать ее его женой, и она согласилась, заливаясь слезами радости. Он не мог поверить.

— Конечно, — воскликнула она. — Конечно, любовь моя.

Он поднял ее из ванны и положил на кровать. Дестини уже спала, огонь в камине мягко горел, давая достаточно тепла и света, чтобы мягко освещать спальню.

Он взглянул на свою будущую жену и почувствовал, как его член начал пульсировать от желания, становясь все более твердым.

— Невеста, — сказал он и спустился вниз ее тела.

Он развел ее ноги и провел языком по ее мягкой, гладкой киске. Она уже была влажной, и он желал войти в нее, но, в первую очередь, Грейди хотел поиграть.

Он перевернул ее на живот и лег, опустив на нее свой вес. Его член находился между ее ягодицами, и Грейди оставался там, согревая ее тело.

Он прошептал ей на ухо:

— Я собираюсь быть хорошим мужем тебе, Отем.

— Знаю, Грейди.

— Я буду заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь. Обещаю тебе.

Она сделала глубокий вздох от удовольствия, в то время как его член начал пульсировать. Он уже был готов для нее.

Грейди привстал и провел своими большими руками вниз по ее спине, нежно массируя ее шею и плечи. Пока его руки спускались все ниже, она слегка приподняла свою попку, и он стал массировать ее спину. Он обхватил ее ягодицы своими руками и немного развел их.

— Ты самое прекрасное, что создал Бог, — сказал он. — Ты знаешь это?

— Знаю, что ты так думаешь, — ответила она.

— Да, потому что это правда.

Он наклонился и провел языком по ее промежности. Она вздрогнула, когда он пробежался по ее анусу, и Отем стала извиваться, когда он достиг ее киски, которая уже истекала в ожидании, когда же он войдет в нее.

Грейди прошелся своим языком вниз по ее правому бедру, по задней стороне ее колени, и дальше до лодыжки и стопы.

Она повернулась, чтобы взглянуть на него, и он переключился на ее другую ногу, скользя языком, сначала от стопы, проходя вдоль внутренней части бедра, мимо ее киски, над ее пупком, далее мимо ее левого соска, шеи и далее всю дорогу до ее рта.

Затем он приподнялся над ней, опираясь на руки, его член оказался

около ее губ.

Она открыла рот, и он поднес кончик к ее губам. Она поцеловала его и провела по нему языком, вызывая дрожь предвкушения, сразу пробежавшую по его телу.

Грейди повернулся, размещая над ней свое тело в шестьдесят девятой позиции, затем наклонился и поцеловал ее клитор. Ее киска блестела от влаги, и Грейди знал, что она сильно хотела его.

Она взяла его во всю длину, и удовольствие пронзило его, посылая огонь по всему телу. Грейди позволил члену погрузиться в ее рот, пока он разместился между ее мягкими бедрами. Он запустил язык в ее киску, двигая им внутри, тем самым стимулируя ее. Она начала извиваться и корчиться, в то время как он сосал ее клитор, словно это была самая вкусная конфета в мире.

Отем была мокрая, и он поглощал ее соки, жадно всасывая, будто умирающий от жажды человек. Он провел языком по мягкой, розовой плоти и нежно поцеловал ее.

Снаружи дома завыл волк, и его вой был подхвачен другими волками.

Грейди встал, вытянув свой член из потрясающего, теплого рта Отем, и повернулся к ней лицом.

— Я слышала одного раньше, — заметила она.

Он притянул ее к себе, прижав грудью к груди, и поцеловал ее.

— Они празднуют с нами, — заявил он.

Отем посмотрела ему в глаза, и он увидел в них отражение лунного света, проникавшего сквозь окно.

— Через минуту выйди наружу, — сказал он.

— Что?

Он встал с кровати и направился к двери.

— И захвати одеяло, — сказал он.

Он вышел на улицу и посмотрел на Луну. Ледяной воздух оказывал успокаивающее воздействие на его кожу. Луна была полной и яркой. Его дыхание создало облачко пара перед ним. Он быстро выбрал несколько дров из поленницы и разместил их перед хижиной в месте, где Отем прыгнула в поток.

Он вошел внутрь дома и схватил горящее полено из огня и использовал его как огниво для разжигания костра снаружи.

Отем вышла из дома, когда огонь разгорелся, и положила одеяло рядом с ним.

— Ты готова сделать все официальным? — спросил Грейди, крепко обнимая ее.

— Оформить наш брак официально?

— Да, перед Богом и перед природой. Мы собираемся заняться любовью здесь, и волки будут знать это.

Она посмотрела ему в глаза и улыбалась:

— О чем ты говоришь?

— Увидишь, — сказал он и поднял ее.

Она обвила ногами его талию, он же, стоя перед огнем, опустил ее тело вниз на его твердый член. Грейди скользнул прямо в нее и почувствовал, словно он стал больше в размере, чем был до этого. Он полностью заполнил ее. Это было удивительно, что его мужское достоинство смогло поместиться в такое маленькое тело, как у нее.

Отем прижалась к нему, тяжело дыша, когда он начал входить и выходить из нее, делая ее своей, все еще стоя на ногах.

Пока он продолжал пронзать ее снова и снова, она становилась все более и более страстной, целуя его в шею, кусая за ухо и шею.

Когда она стал приближаться к экстазу, он зарычал. Грейди притянул ее крепче к себе, и пока его кульминация становилась все ближе и ближе, он прижался к ней еще сильнее и стал входить в нее более агрессивно. В какой-то момент он упал на колени, его член входил в нее глубже, чем когда-либо. Он растягивал ее, приспособливая ее тело к своим потребностям, и она кричала от удовольствия и страсти каждый раз, когда он толкался в нее.

Каждый толчок, казалось, был глубже, чем предыдущий.

Она вспотела, и он видел, как блестит ее тело в свете огня. Лунный свет голубым свечением также отражался от ее кожи.

— Мне чертовски нравится то, как ты заставляешь меня чувствовать все это, — задыхаясь, произнесла она.

— Я чертовски обожаю тебя со страстью, которая может уничтожить весь мир, — прорычал он ей в ухо, и продолжил двигаться в ней.

Они оба закричали, и ни один из них не знал, что было больше в этом — боли или удовольствия.

Его оргазм обрушился на него, подобно грому в небесах.

Его сперма выливалась в нее мощной струей, которая бы пролетела несколько метров, если бы не Отем, задержавшая ее своим телом. Он выстреливал несколько раз, и каждая струя заставляла ее кричать.

Он упал на одеяла, и Отем оказалась на нем сверху, извиваясь и двигаясь на нем, выжимая из него каждую каплю удовольствия и спермы.

И когда они кончили, оргазм прошел сквозь них, словно пронесся лесной пожар, все волки вокруг них испустили беспощадный вой в ночное

небо. Это было захватывающе и одновременно страшно. Должно быть, их была там сотня, и все они выли, будто бы знали, что именно в этот момент произошла кульминация.

Когда его оргазм, наконец, сошел на нет, Грейди стал задыхаться, втягивая ночной воздух в легкие, словно ему не хватало кислорода. Огонь бушевал, посылая красные угли высоко в небо к звездам.

И Отем прижалась к нему так крепко, крепче, сильнее, чем когда-либо, и заплакала.

Слезami чистой любви.

— Я люблю тебя со всей страстью, которая может уничтожить мир, — сказал он.

Глава 37

Отем

На следующий день Отем чувствовала себя новым человеком. Ей казалось, будто она наполнена уверенностью и силой, которые не знала никогда прежде. Она больше не чувствовала, что боится пугавших ее до этого вещей.

— Я собираюсь пройтись, — объявила она после завтрака и Грейди кивнул.

— Я должен отвезти Дестини к доктору в город на осмотр, — сказал он. — Я захвачу нам что-нибудь на ланч.

В этот ясный, солнечный денек стремительно таял последний снег. Пройдет совсем немного времени, когда весь лес покроется зеленью. Отем смотрела, как уезжают Грейди с Дестини, потом надела пальто и сапоги и отправилась вниз по дороге по направлению к городу.

Все вокруг было так чудесно, даже окружающий лес, и то, что волки были где-то рядом, не пугало ее. После того что произошло накануне, у нее было такое чувство, словно они с волками теперь стали семьей, и они не навредят ей.

Они приняли ее и Грейди.

Отем точно знала, куда она направлялась, куда собиралась пойти, но ей до этого момента не хватало смелости. В «Гнездо ворона».

Она странно себя чувствовала, пока шла по длинной дорожке к гостинице, и ее мысли вернулись в ночь, когда она только приехала. Она была совсем другим человеком. Робкой и испуганной девчонкой. Теперь же она была женщиной во всех смыслах этого слова, сильной, любимой и знающей свое место в мире.

Хильдегарды, должно быть заметили ее, потому что оба стояли у входной двери, чтобы противостоять ей, когда она подошла.

— Что мы можем сделать для тебя? — спросил мистер Хильдегард, в его тоне не было и следа дружелюбности.

— Ты явилась просить вернуть тебе работу, не так ли, маленькая шлюшка, — сказала миссис Хильдегард.

Отем посмотрела на них обоих, и впервые ей стало их жалко. Как они, должно быть, одиноки и в каком отчаянии, чтобы красть деньги девушки, работавшей на них. Уже не в первый раз она задавалась вопросом, что же случилось с их дочерью, но сейчас было не самое подходящее время спрашивать.

— Я пришла забрать зарплату, — сказала она.

Миссис Хильдегард рассмеялась.

— Ты?

— Да, — подтвердила она, стоя на своем.

— Я тебе скажу, как я расплачусь с тобой, — сказал мистер Хильдегард. — Я заплачу тебе тем, что ты опустишься на колени и отсосешь мне.

Миссис Хильдегард, видимо, решила, что это очень смешно и расхохоталась.

— Это точно, — произнесла она. — Встань на колени, где тебе и положено быть.

— Ты была нанята только для одного, — сказал мистер Хильдегард.

— Для одного? — спросила Отем.

— Твоя тетя сообщила мне, что я залезу в твои трусики за две недели. Вот почему ты была здесь. Но ты так и не раздвинула свои ноги ни на сантиметр.

Отем покачала головой в отвращении. Откуда они взяли такое? Неужели тетя Ширли действительно заставила их в это поверить? Она не могла представить себе, что тетя способна на такое, но потом вспомнила, что когда тетя ревновала, то была способна на все.

Подул холодный ветер, и Отем подняла глаза к небу. Грозные тучи спускались с гор.

— Просто отдайте мне то, что задолжали, и я уйду, — заявила она.

Мистер Хильдегард плюнул на землю. Было понятно, что он не собирался сделать все по-честному. Миссис Хильдегард казалось, наслаждалась этим противостоянием. Без сомнения, ей было не по нраву, что Отем сбежала, не дав ей шанса выплеснуть на нее еще парочку оскорблений.

— Я не уйду пока не получу, что мне причитается, — произнесла Отем.

— Жена, — сказал Мистер Хильдегард. — Принеси ружье.

Миссис Хильдегард зашла внутрь гостиницы и вернулась через минуту, неся в руках большой, старый дробовик. Все происходило настолько демонстративно, видимо, чтобы произвести как можно большее впечатление.

Она протянула его мужу, а тот направил его на Отем.

Отем выдохнула и сделала глубокий вдох. Она знала, что раньше бы она повела себя разумно и ушла прочь, но сейчас она уже была другой.

Она направилась к Хильдегардам. Мистер Хильдегард опустил палец на спусковой крючок, но Отем даже не замедлилась.

— Вперед, — сказала она. — Попробуйте.

В тот же миг в лесу за территорией отеля завыл волк. Это удивительным образом дополнило слова Отем, как будто волк поддерживал ее, и она почувствовала, что, возможно, так оно и было.

Судя по выражению лиц Хильдегардов, они ощутили то же самое.

— Нет никакой необходимости угрожать, — заявил мистер Хильдегард дрожащим голосом.

Отем подумала об иронии ситуации, что мужчина с ружьем в руках вынужден говорить такое, но она по-прежнему старалась выглядеть невозмутимо.

— Сходите и принесите мне мои деньги, — сказал она.

Мистер Хильдегард выглядел шокированным от происходящего. Он не понимал, как позволил этой девушке одержать верх, тем более что ружье было в руках у него, но все-таки это произошло. Он взглянул на свою жену, ожидая поддержки, но та не произнесла ни слова. Почва была выбита у нее из-под ног.

Молча, мистер Хильдегард вошел внутрь и когда вернулся, то держал в руках конверт. Он, не глядя на свою жену, передал конверт Отем. Она заглянула внутрь и увидела в нем деньги, причитавшиеся ей за проделанную работу.

— Спасибо, — сказала она и развернулась, готовая уйти.

Она сделала несколько шагов, а потом остановилась и повернулась к ним. Никогда раньше они не выглядели такими жалкими и слабыми раньше.

Обращаясь к миссис Хильдегард, она подумала о своей матери, сказав:

— Я сожалею, что вы потеряли дочь. Не думаю, что у меня был шанс сообщить вам об этом.

Миссис Хильдегард хотела что-то сказать, но не смогла произнести ни звука.

Глава 38

Отем

Отем торжествовала в душе, но ей не пришлось долго наслаждаться этим.

Пока она шла домой, сгущавшиеся тучи подбирались к ней все ближе и ближе. Сначала поднялся ветер, потом пошел дождь, и вскоре она оказалась в эпицентре бури. Она знала, что так и будет, горы вступали со стихией в последний бой, прежде чем зима окончательно бы отступила. Дул пронизывающий, холодный ветер. Шел дождь с чем-то похожим на лед, но Отем не могла точно сказать, был ли это град или что-то иное, такая погода не имела названия в той части страны, откуда приехала она.

Отем побежала обратно по направлению к хижине, пытаясь защитить себя от непогоды, насколько это было возможно. Удивительно, насколько быстро и непонятно откуда пришло ненастье.

Отем поняла, как можно легко заплутать даже при дневном свете. Она была поражена, как Грейди смог найти ее в прошлый раз, когда она заблудилась.

Она продолжала бежать, и единственное, что поддерживало ее, это мысли о Грейди и Дестини, ожидавшие ее в теплом доме, когда она вернется домой.

Сначала она увидела свет в окне, и, когда подошла к дому, Грейди выбежал ей навстречу.

— Я очень волновался. Тебе не следовало уходить.

— Полчаса назад еще было солнечно.

Грейди забросил ее на плечо и так и нес ее весь оставшийся путь. Она рассмеялась, но была рада этому.

Когда они вошли внутрь, он поставил ее на ноги.

— Ты, должно быть, замерзла. Залезай в ванну, а я пока закрою все окна.

Отем сделала, как ей было сказано, и взяла с собой в ванну Дестини, пока Грейди закрывал все ставни. Когда же она вышла из ванной комнаты, в доме было темно, как ночью. Такое было впервые, чтобы ставни были закрыты и почти не пропускали света.

Она начала разжигать огонь в камине, в то время как Грейди пытался снаружи дома закрепить вещи, которые мог сдуть ветер. Когда он вошел, то выглядел промокшим до нитки, как и Отем какое-то время назад.

— Я оставила воду в ванной для тебя, — сказала она.

Грейди пошел погреться, и, когда вышел, Отем уже сделала чай. Она также разогрела в печи приготовленный яблочный пирог и подала его со взбитыми сливками.

Ветер явно потревожил линию электропередач, и свет мигнул.

— Я лучше зажгу свечи, — произнес Грейди.

Спустя несколько минут они были в безопасности и уюте в своем доме, закрытом на все засовы, чтобы шторм не смог ничего повредить. Огонь горел в камине, сохраняя внутри уют и, наверное, около пятидесяти свечей освещали каждый уголок, придавая тем самым дому волшебный, мерцающий вид.

Они провели время, играя в игры у огня. У них была колода карт под рукой, и Грейди знал удивительно много способов, как скоротать время.

Пока ветер трепал все снаружи, завывая в ветвях деревьев и поднимая снег высоко в воздух, они мирно пили чай, ели пирог и играли вволю.

— Ты когда-нибудь играла в покер на раздевание? — спросил Грейди после того, как определенное количество невинных игр было исчерпано.

— Не могу сказать, что играла, — сказала Отем.

Было уже поздно, и Дестини стала клевать носом.

— Хорошо, если ты разогреешь то вкусное рагу, которое приготовила вчера, после ужина я покажу тебе кое-что.

Она поставила рагу на огонь, и пока оно разогревалось, она отнесла Дестини в кроватку. Когда Отем вернулась, Грейди уже поставил две тарелки на стол и нарезал хлеб. Они ели молча, слушая ветер снаружи и глядя друг другу в глаза гораздо дольше, чем это было необходимо.

— Итак, — начал Грейди, когда поел, — когда же я сделаю из тебя порядочную женщину?

— Ты хочешь назначить дату?

— Конечно, хочу. Ты теперь на крючке. Ты согласилась стать моей женой. Я хочу оформить все официально, пока ты не передумала.

Отем рассмеялась.

— От этого решения я никогда не откажусь.

Грейди схватил ее и притянул к себе на колени. Они закончили с едой, затем он встал, открыл шкафчик над раковиной, который они негласно закрепили за ним. Отем же была ответственна за другие участки кухни, но этот принадлежал именно Грейди. Там у него лежало несколько снеков, которые, как они знали, Отем не любила: орехи со странными вкусами (наподобие пекана, вяленого мяса с разными вкусами, включая мясо медведя и оленя), бутылка виски двадцатипятилетней выдержки, несколько

старых пыльных бутылок вина и табак для трубки. Правда, Отем никогда не видела, чтобы он его курил.

Одна из этих бутылок, купленных Грейди, была очень старой, и Отем была уверена, что никогда не видела ничего настолько древнего. Надпись на ней была потертой и выцветшей, и она едва могла разобрать несколько французских слов и дату. 1928 год.

— Достаньте одну из необычно выглядящих бутылок вина, сэр, — сказала она, наблюдая за ним со своего места у кухонного островка.

— Я купил их во Франции, — сообщил он.

— Я не знала, что ты был во Франции.

— Ты очень много обо мне не знаешь, дорогая, — заметил он.

Грейди засмеялся и начал аккуратно вставлять штопор в бутылку, нежно обращаясь с ней. Он медленно повернул штопор и стал вытаскивать пробку, будучи при этом невероятно осторожным, чтобы пробка не развалилась.

— Она такая хрупкая, — произнесла Отем.

Он посмотрел на нее.

— Как и все красивые вещи

Она покраснела, когда он резко вытащил пробку и поставил бутылку перед ней. Воздух наполнил аромат вина. Опыняющий.

— Я думаю, это вино не из дешевых, — заметила Отем.

Грейди покачал головой.

— Точно.

— Когда ты его купил?

— Давным-давно. По ощущениям в другой жизни. Когда еще работал на Братство. Мы украли драгоценности у русского бандита, который в свою очередь украл их у швейцарского ювелира.

— Украли, чтобы вернуть ювелиру?

Грейди засмеялся.

— Э, не совсем, — признался он. — Мы не альтруисты.

— То есть, вы просто украли их для себя?

— В основном, — сказал он. — А ты думала, что я профессиональный вор драгоценностей международного класса? Я заслуживаю некоторых прекрасных вещей в жизни.

Он игриво схватил ее и сжал в объятиях. Она сама не понимала, зачем дразнит его, но это было очень весело, и он иногда делал это на удивление легко.

Он посмотрел на бутылку.

— Я спрятался на удаленной ферме. Старик, владевшей ей, показал

мне подвал, и ты не поверишь, сколько сортов вина там было. Нечто невероятное.

— Ты когда-нибудь пробовал такое вино? — спросила она, пригнувшись к верхней части бутылки.

Грейди покачал головой. Он встал и достал два бокала, затем налил в них немного вина.

— Нет, никогда. Я вырос на винограднике. Я могу почувствовать разницу между вином, которое мне нравится и которое не нравится, но я не знаток. Я никогда не пробовал настолько старого вина.

— Это кажется странным, когда думаешь об этом, — сказала Отем, поднося бокал к лицу и вдыхая аромат.

— О чем?

— О возрасте бутылки вина. Как ей удалось сохраниться до сегодняшнего дня.

— Ферма была захвачена немецкими солдатами во время Второй Мировой Войны — стал рассказывать Грейди. — Фермер должен был спрятать вино, иначе солдаты бы его выпили.

— Ого. Оно действительно является частью истории.

Он посмотрел ей в глаза и поднял свой бокал, чтобы произнести тост.

— Мы — часть истории, Отем. Ты и я. Наша любовь способна изменить мир. Она будет иметь значение для нас и всех тех, кого мы знаем и любим. Она будет продолжаться и оставит след в мире, как и все люди, пришедшие в этот мир раньше нас и прожившие жизнь с настоящей любовью.

Глаза Отем наполнились слезами. Она посмотрела на мужчину, которого любила, человека, который собирался сделать ее своей женой, и сделала глоток старинного вина.

На вкус оно было не похоже ни на что, пробованное ей раньше. На вид вино, как вино, но на вкус... Это было... она не знала, как описать.

— Волшебно, — произнесла она.

— Ты — волшебная, — сказал Грейди.

Глава 39

Грейди

— Три туза, — сказал Грейди с ухмылкой на лице, что сказало обо всем.

Отем сбросила свои карты.

— Если бы я знала, — буркнула она, пока стягивала с себя джемпер. — Я бы сказала, что ты жульничаешь.

Она уже сняла брюки и пару носков.

Грейди не проиграл ничего, и все еще был полностью одет во всем блеске: брюки, рубашка и светло-голубая футболку под ней.

Буря стала потихоньку утихать, и тепло от огня в камине прогрело комнату слишком хорошо. Грейди подумал, что ему, возможно, следует вытащить пару поленьев, чтобы немного уменьшить пламя и охладить комнату. Но тогда он должен был упустить удовольствие заставить Отем медленно раздеться для него, и это была жертва, на которую он не был готов пойти.

— Ты уверена, что не простудишься? — спросил он, в его глазах горел триумф.

— Заткнись и продолжай, — заявила Отем.

— Я всегда был человеком слова, когда говорил, что оставляю женщину в нижнем белье, — сказал он, начиная следующую раздачу.

Он выдал по пять карт каждому и спросил у Отем, сколько она хочет поменять.

— Мне не надо, — вызывающе сказала она.

Грейди поднял брови с выражением удивления на лице. Она стала дерзкой.

— Становишься самоуверенной, — заметил он, пока менял пару карт себе.

Ей придется снять либо трусики, либо бюстгальтер на этот раз, — с ликованием подумал он про себя, пока выкладывал карты.

— Пара четверок и пара шестерок, — сказал он. — Бито.

Отем пожала плечами и небрежно бросила карты. Грейди посмотрел на них разок, потом еще раз.

— Фулл хаус (прим.пер .Фулл Хаус (англ. Full House) - комбинация в покере, состоящая из трех карт одного достоинства и двух карт другого достоинства)? — спросил он.

— Не надо так удивляться.

Он снял свою рубашку и быстро раздал карты, стремясь быстрее лишить Отем нижнего белья. Он представлял ее, стоящей на коленях, ее голова бы двигалась вверх и вниз на его члене, когда она потерялась в ощущениях.

— Ты знаешь, каковы ставки, ведь так?

— Ставки? — спросила она, глядя на него.

— Проигравший будет должен выполнить желание победителя, — пока говорил, он раздал карты для еще одной партии.

— Сексуальное желание?

Он кивнул и спросил, сколько карт ей нужно.

— Ни одной, — сказала она во второй раз.

— Ты слишком самонадеянна, — сказал он, взяв две карты для себя.

Он бросил свои карты на стол.

— Вот, держи. Три валета. Теперь снимай бюстгальтер, дорогая.

Отем рассмеялась.

— Ты так и не научился еще? Девушки всегда бьют парней.

Она положила свои карты по очереди. Грейди считал. Одна. Две. Три. Дамы.

— Что?

— То самое, мистер. Теперь я думаю, что тебе следует вылезти из этих неудобных штанов.

Грейди вздохнул, расстегнул ремень и перебросил штаны через ручку кресла.

— Ладно, давай не будем забегать вперед.

Он снова раздал карты, и в третий раз подряд проиграл. Он проиграл очередную партию, а потом и следующую. Он остался без носков и футболки. Он не мог поверить, что на нем были только трусы, в то время как на Отем еще были и трусики и бюстгальтер.

— Я не понимаю, что происходит, — сказал он. — Ты заколдовала колоду.

— Я этого не делала, — хихикнула Отем.

Она положила руку на его член, и тот моментально напрягся под тканью трусов.

— Хорошо, — сказал он, его член торчал по центру трусов, натягивая ткань в форме палатки.

— Пять карт. Держи. Сколько меняешь?

— Ни одной, — ответила Отем.

Грейди покачал головой. Она не поменяла ни одной карты за пять последних партий, и при этом надрала ему задницу. Не глядя на свои карты, он решил, что не будет ничего менять. Он перевернул их и не сразу смог поверить в то, что увидел.

— Флэш (прим.пер. Флеш (англ. Flush) — комбинация в покере, состоящая из пяти карт одной масти в любом порядке), — сказал он, глядя на свою пятерку.

Отем взглянула на свои собственные карты, и, даже не удосужившись перевернуть их, начала расстегивать бюстгальтер.

— Победа, — объявил Грейди, когда она сбросила лифчик к остальной куче своей одежды.

— Решающий момент, — сказал он. — Последний раунд.

Он сдал карты и, когда посмотрел на них, его глаза загорелись. Он не мог поверить. Флэш-рояль. Никогда в его жизни ему не выпадал флэш – рояль, а теперь, когда ставки были так высоки, это было просто чудо. Его ничем невозможно было побить.

— Мне не нужны карты, — сказала Отем уверенно.

Он посмотрел ей в глаза и почувствовал такую любовь к ней, такую гордость, что она принадлежит ему, что его сердце чуть ли не выпрыгнуло из груди.

— Каре (прим.пер.Каре - 4 карты одного ранга с одной несогласованной картой), — сказала Отем, выложив семерки.

Это были хорошие карты для победы, но флэш-рояль Грейди превосходил их. Он уже собирался перевернуть свои карты и объявить о победе, его мозг усиленно придумывал, сколько грязных желаний он мог бы заставить исполнить Отем для него. Что бы ему попросить? Что бы заставить ее сделать? Что еще осталось, чтобы попробовать?

Он взглянул на ее лицо и увидел, как она была горда собой. Она думала, что выиграла. Отем в своем уме проделывала все то же самое, что и он, придумывая, какое же желание она могла бы попросить его выполнить. Грейди вдруг понял, что не может выйти победителем. Он не хотел победить. Он желал, чтобы победу одержала она. Он хотел, чтобы она побеждала во всем, что пробовала. Всю оставшуюся жизнь. Грейди любил ее, и сейчас она находилась под его опекой. И всегда будет.

Кроме того, если быть честным, ему хотелось узнать, выполнение какого желания она хотела бы потребовать от него.

Он бросил свои карты на стол лицом вниз.

— Я не знаю, как ты это сделала, — сказал он. — Я никогда не проигрывал в карты.

Ее глаза загорелись, когда она поняла, что победила. Он собрал карты и начал тасовать их.

— О, поверь мне, — сказала она, — когда ты увидишь, что я купила в магазине для тебя, ты не будешь чувствовать себя потерявшим все.

Глава 40

Грейди

Грейди полностью избавился от одежды и посмотрел на Отем. Она все еще была в восторге после выигрыша, но он знал, судя по взгляду ее глаз, что, в конце концов, победителем окажется он.

— Итак, маленькая мисс, ты — победитель. Твое желание.

Она встала со своего места и спустила шелковые трусики, которые упали на пол вокруг ее лодыжек. Выйдя из них, она взяла Грейди за руку и повела его в спальню.

— Ложись, — приказала она, и он опустился на кровать и лег на спину.

— Что ты собираешься делать со мной? — спросил он.

Она дотронулась пальцем до его губ и зло усмехнулась.

— Я-то знаю, а тебе скоро предстоит выяснить.

Он кивнул, его член стал твердым от нетерпения.

Отем забралась на кровать и поползла вдоль его тела, задевая его член и грудь своей дерзкой, сексуальной маленькой грудью. Он почувствовал ее дыхание на своей шее, когда она нежно поцеловала его за ухом.

— Это то, о чем я всегда мечтала, но никогда не просила сделать раньше.

— А сейчас ты поняла, что это твой шанс?

— Ну, я выиграла в честной борьбе.

— И предполагаю, что я — именно тот, кто определял правила, — сказал Грейди.

— Да, — подтвердила она, вставая на колени перед ним.

— Так что ты хотела сделать? — спросил он.

Она стояла на коленях, ее киска находилась рядом с его лицом, и она придвинулась вперед, сядя на его лицо так, что ее мягкие, нежные половые губы оказались прямо над его ртом.

— Вот это, — сказала она, опуская свой вес на его лицо.

Она объезжала его, как ковбой лошадь, но только на этот раз не его член, а рот. Она была соблазнительно-восхитительной штучкой, и он собирался заставить ее заплатить за это, но прежде хотел убедиться, что она получит самый потрясающий оргазм в своей жизни.

Отем очень медленно начала раскачиваться взад и вперед, приподнимаясь на коленях и опускаясь на его лицо. Он лизнул ее, скользнув языком в ее киску и по клитору. Она застонала от удовольствия и начала намокать от возбуждения.

Он продолжал лизать и сосать ее, все больше и больше возбуждаясь. Так же как и она, судя по количеству соков, текущих из нее. Его лицо было все влажным, так как она извивалась и корчилась, трахая его, все это было для них совершенно ново.

Она привстала, переноса свой вес на ноги и давая ему возможность вдохнуть воздух, а затем опустилась снова на его рот, позволяя ему лизать и сосать ее, пока она была в состоянии терпеть эту пытку. Потом она снова

поднялась и повторила процесс. Это было невероятно эротично

Пока Грейди сосал и лизал, пил ее соки, она все быстрее приближалась к оргазму. Отем потянулась за спину и сжала его напряженный, твердый член, используя его в качестве рычага, чтобы удержать свое тело.

Она дернулась и толкнулась вперед, объезжая его лицо все более энергично, держась за его член, как ковбой держится за спинку седла на родео.

Он мог чувствовать каждую дрожь удовольствия, проходившую через ее тело. Он ощущал, что она все ближе и ближе к оргазму, чувствуя, что ее жар и удовольствие растут по мере приближения к кульминации. Он протянул руки и схватил ее за задницу, раздвинул ягодицы, чтобы получить лучший доступ своему языку к ее киске. Затем он скользнул пальцем глубоко в ее попку, в то время как сам энергично сосал ее клитор.

Она кончила внезапно и мощно, одновременно пытаясь отодвинуться и насаживаясь на него, соки текли из нее прямо на его лицо, попадая в рот, и немного на кровать. Оргазм не отпускал, сотрясая ее тело снова и снова, и Грейди было уже начал думать, что толкнул ее слишком далеко. Она кричала, стонала от удовольствия, Отем все еще изливалась и не могла сдержать оргазм или остановить поток ощущений, накрывший ее, как цунами.

Не успели ее оргазмы утихнуть, она спрыгнула с него и бросилась под одеяло, стыдясь того, что только что вытворяла.

— Черт побери, — сказал Грейди, делая все возможное, чтобы подразнить ее и продлить ее смущение. — Знаю, я сам заявил, что победитель может придумать желание, но я не знал, что ты собиралась зайти так далеко.

— Заткнись Грейди, — сказала она, ее голос звучал приглушенно из-под одеяла.

Он тоже залез под одеяло, чтобы присоединиться к ней.

— Ты была подобна вулкану.

— Я сказала заткнись. Это была твоя идея, чтобы побежденный исполнил желание.

— Я думал, ты заставишь меня съесть тебя или что-то такое, но это... Что это вообще такое было?

Она игриво шлепнула его, полностью осознавая, что он играет с ней.

— Ты не единственный, кто может трахать, — процедила она.

— Ты уверенно это доказала, — сказал он, вытирая лицо.

— Если ты не хотел, чтобы я делала такое, то тебе следовало выиграть.

— Я сделал все возможное.

— Хорошо, — произнесла она, в ее голосе слышалась наигранная скромность и желание соблазнить, — если тебе нравится, то я заглажу свою вину.

— О, ты сделаешь?

— Ты знаешь, что заглажу, — сказала она, водя пальцем по своим губам.

— И как ты предлагаешь это сделать?

Она начала опускаться вниз, губами коснувшись его сосков, потом пупка, а затем достигла его члена.

— Хмм, — пробурчала она, — дай мне подумать.

Она взяла его член в рот и начала выводить языком восхитительные, соблазнительные, мучительные круги вокруг его головки. Ее язык скользил по кругу снова и снова, пока его член не увеличился в размерах настолько, что стал едва помещаться у нее во рту.

— Ах, Отем, — простонал он.

— Кончи для меня, — проворковала она, затем сомкнула губы вокруг его ствола и приняла его до основания.

Он плотно закрыл глаза и почувствовал, как первый спазм удовольствия прошел через него. Отем сглотнула, и он ощутил, как его наслаждение усиливается, формируясь где-то внутри, проходя через его таз к члену. Словно он был на небесах. Это рай. Это был самый восхитительный оргазм, который он только мог себе представить.

Снова и снова он изливался ей в рот, наслаждаясь, и она глотала каждый раз, проводя языком по нижней стороне головки и продляя его оргазм.

Грейди схватил ее, накручивая ее волосы вокруг своего кулака и позволяя своей страсти до самой последней капли излиться ей в рот. Когда он, наконец, остановился, она поднялась, чтобы поцеловать его.

Он крепко обнял ее, и они провалились в такой глубокий сон, что он, было, подумал, что больше никогда не проснется.

Глава 41

Грейди

Они проспали рассвет, так как окна были закрыты ставнями. В какой-то момент Дестини начала тихо хныкать, и Отем встала и принесла ее в кровать. Они все трое опять заснули, а когда, наконец, проснулись, было уже почти одиннадцать часов.

— Я не спал так долго, с тех пор как приехал сюда, — сказал Грейди,

притягивая Отем к своей груди.

— Я тоже. Все так хорошо.

— Как ты спала?

— Так же мирно, как и Дестини, — заметила она.

Грейди засмеялся.

— Мы все спали, как младенцы.

— После того удовольствия, что ты подарил мне, ты это заслужил, — произнесла Отем.

Грейди положил свою руку на ее киску и погладил клитор своим большим пальцем.

— О, нет, мистер. Вы собираетесь одеваться, — хихикнула она, хватая Дестини и выбираясь из постели.

Отем поставила греться воду для кофе и начала готовить завтрак, пока Грейди открывал ставни и отправился на улицу проверять повреждения, нанесенные бурей. Так как он все еще был голым, то надел халат перед тем, как выйти на улицу.

— Не так уж плохо, — сказал он сам себе, оглядывая свою собственность.

У нескольких старых деревьев были сломаны ветви, большая поленница с дровами немного развалилась, а в остальном буря причинила небольшой вред.

Он был рад, что хижина выдержала напор стихии. Крыша оказалась прочной, не было видно никаких повреждений. Ставни защитили их от шума и холода. Если честно он бы не возражал, если бы большее количество штормов прошло бы через них в ближайшие годы, если бы каждый раз происходило то, что случилось прошлой ночью.

Он вернулся в дом и присоединился к Отем. Она сидела около их маленького деревянного стола, предназначенного для кормления Дестини.

— Что-то повреждено? — спросила она.

— Только то, что мы сделали друг с другом, — сказал он, подмигивая.

Отем прикрыла рот рукой. Грейди мог бы сказать, что она все еще стеснялась того, что выделявала с ним накануне вечером.

Он посмотрел на нее и попытался представить ее в свадебном платье. Как бы она выглядела в свадебных кружевах и шелках, вся при параде, готовая отдать ему всю свою оставшуюся жизнь? Его член запульсировал от этой мысли, и ему пришлось немного одернуть одежду, чтобы скрыть это. Он налил для них двоих кофе и сделал глоток.

Грейди представил себя, какой будет его дальнейшая жизнь. От этой мысли он почувствовал себя более спокойным и счастливым. Это место

было подходящим для того, чтобы растить здесь ребенка и семьи. Он и Отем могли бы тут наслаждаться друг другом в полной мере. Современная городская жизнь не отвлекала бы их, их жизнь была бы простой.

И если бы Отем стала беспокоиться, он всегда мог отвезти ее на какое-то время в Калифорнию. Это бы только обрадовало его семью. Он был последним членом Братства, кто еще не связал себя узами брака, так что остальные братья и их жены были бы счастливы узнать, что они обрели нового члена семьи. Они бы практически вынудили их провести там какое-то время.

Когда Грейди сделал еще один глоток кофе, то услышал странный жужжащий звук. Он оглядел хижину, чтобы определить, откуда он шел.

Отем тоже подняла голову.

Он посмотрел на нее и пожал плечами.

— Это твой телефон, — сказала она.

Точно. Он не пользовался им так долго, что забыл, работает ли тот. Он оставил его на подоконнике на кухне, подключенным к сети, и вот теперь кто-то позвонил.

В нем зародилось нехорошее предчувствие, когда он взял его в руки. Он посмотрел на экран, ожидая увидеть номер Лейси, но номер оказался незнакомым.

— Алло? — произнес он.

На другом конце провода раздался натянутый и напряженный голос.

— Пожалуйста, могу я поговорить с Отем Лейн?

— Кто ее спрашивает? — спросил Грейди, подходя к столу, за которым по-прежнему сидела Отем с Дестини на коленях.

— Это ее тетя Ширли.

Нервная дрожь пробежала по его телу. Он инстинктивно понял, зачем она звонит. Он посмотрел на Отем и осознал, что сейчас она получит самое тяжелое известие за всю ее недолгую жизнь. Хотя эта новость и не могла уничтожить ее, она бы справилась с этим, но все же она будет сильно опустошена. Он знал, что так и будет.

Отем собралась встать, но он покачал головой.

— Остайся там, — сказал он, забирая у нее ребенка. — Это твоя тетя Ширли.

Отем закатила глаза, и он догадался, что она понятия не имела, что сейчас последует. Он нежно улыбнулся ей и приобнял, пока передавал телефон, затем присел рядом с ее стулом и обнял ее крепко, даже слишком крепко. Она, вероятно, стала задаваться вопросом, зачем он это делал, пока забирала у него телефон.

— Тетя Ширли? — спросила она легким и беззаботным тоном.

Когда новости достигли ее ушей, он почувствовал, как печаль наполнила ее тело, и его объятия стали еще крепче.

— О, — произнесла она.

Он притянул ее к своей груди, держа Дестини в одной руке, а другой — обнимая Отем.

— Когда? Когда это произошло?

Он прижал ее еще крепче. Он никогда не отпустит ее. Отем сейчас была его, и только его, точно так же, как и Дестини, и для Грейди эта была ответственность, к которой он относился весьма серьезно.

— Я с тобой, — прошептал он, пока она дрожала в его объятиях.

Она выпустила телефон из рук, и он упал на стол, когда она обняла его за шею и сжала его.

— Я с тобой, Отем. Я с тобой.

Глава 42

Грейди

Похороны состоялись через несколько дней в церкви, которую миссис Лейн посещала всю свою жизнь. Событие было мрачным, но хорошо, что хотя бы присутствовали члены общины, и священник зачитал прощальную речь. После мессы все отправились на кладбище на погребение. Грейди поддерживал Отем, крепко обнимая ее, когда она бросала землю в могилу.

После этого в доме, где Отем провела детство, прошёл небольшой прием.

Отем и ее тетя позаботились об угощении, убедившись, что там были бутерброды, чай, кофе, картофельный салат, чипсы и соус, и даже несколько бутылок шотландского виски для всех гостей. Друзья миссис Лейн, родственники и соседи бесцельно бродили по гостиной, выражая свои соболезнования Отем и ее тете, ведя между собой светскую беседу, вспоминая подробности из жизни миссис Лейн, что, как они считали, могло послужить утешением.

Грейди внимательно наблюдал за Отем, вместе с ребенком держась в стороне, но в любую минуту готовый оказаться в распоряжении Отем, как только он мог бы ей понадобиться. Он гордился ею. Она очень хорошо держалась, сохраняя спокойствие перед лицом своего горя.

Отем держалась до тех пор, пока все не ушли, и она, наконец-то, позволила себе роскошь заплакать.

— Я знаю, — произнес Грейди, когда слезы полились из ее глаз. —

Понимаю.

— Я просто не готова попрощаться, — сказала Отем.

— Знаю, милая. Знаю.

— Она была моей лучшей подругой, Грейди. Лучшим другом, который у меня когда-либо был. По крайней мере, пока не появился ты.

Он не знал, что ответить, поэтому просто крепче сжал ее в своих объятиях, и позволил ей плакать, уткнувшись в его шею.

— Она была такой молодой.

— Я так горжусь тобой, Отем, — сказал он. — Ты заботилась о ней, убедилась, что она получила лучшее лечение, и она умерла, зная, что вырастила хорошую дочь.

— Надеюсь, что так, — произнесла Отем. — Мне жаль, что я не смогу провести еще несколько лет с ней. Она была бы так рада видеть наши отношения, Грейди. Увидеть наш домик в лесу. Думаю, что она могла сказать мне в ответ, когда бы я ей сообщила, что мы собираемся пожениться.

— Она была бы в восторге.

— Теперь она никогда не узнает, какое счастье я обрела.

— О, она знала, Отем. Она видела, к чему все идет.

— Как?

Грейди кивнул.

— Когда мы были здесь в последний раз, и я остался с ней наедине, она совершенно ясно дала понять, что догадывается, куда все движется.

— И она была счастлива?

— Да, — сказал Грейди, подхватывая ее на руки и неся к кровати.

Он положил ее поверх одеяла и прилег рядом с ней.

— Она действительно знала, что это произойдет?

— Она была умной женщиной, Отем. Она знала тебя лучше, чем ты сама себя.

— Думаю, это правда, — заметила Отем.

— Она была счастлива, потому что считала, что ты никогда не останешься в одиночестве после того, как она уйдет.

— Правда?

— Да, и она оказалась права.

— Оказалась права?

Грейди кивнул.

— Отем Лейн, я могу обещать, что ты никогда не будешь одна. Я буду рядом с тобой до тех пор, пока бьется мое сердце.

Отем снова начала плакать, но уже чувствовала, что грусть немного

отступила. Грейди держал ее крепко в объятиях. Если бы только он мог забрать ее боль.

Они лежали на кровати достаточно долго, и Отем впала в сонное состояние, измученная событиями этого дня. Пока она спала, Грейди ощутил в душе такую всепоглощающую любовь к ней, и в нем разыграл инстинкт защитника. Он хотел оградить ее от всего плохого, желал держать ее в своих объятиях вечно.

Она пошевелилась во сне, и ему показалось, что ее попа слишком сильно прижалась к его паху. Его член запульсировал, тепло ее тела разжигало его желание. Он нежно погладил ее по груди. Она снова зашевелилась.

— Грейди, — выдохнула она. — Возьми меня.

Молча, он приподнял подол ее черного платья и начал спускать с нее кружевные трусики. Она приподнялась, чтобы помочь ему.

Его рука все еще лежала у нее на груди, он зарылся лицом в ее волосы и вдохнул ее сладкий запах. Она слегка раздвинула ноги, и он, протянув руку, расстегнул свои штаны.

— Сделай это, — выдохнула она.

Он глубоко вошел в нее, потом отстранился и снова толкнулся вперед, удерживая ее на месте, его сильные руки лежали на ее груди. Они оба кончили в течение нескольких секунд, его липкая сперма, которая, как они знали, склеит их судьбы вместе навсегда, хаотично выплескивалась в ее тело.

Они погрузились в глубокий сон и не просыпались до тех пор, пока утром Дестини не начала возиться в кровати.

Грейди встал, взял малышку на руки и вышел из комнаты, давая Отем возможность выспаться. Он понимал, что она нуждалась в отдыхе.

Они остановились в небольшом доме миссис Лейн, тетя Ширли находилась здесь же.

Она сидела на кухне, когда Грейди вошел туда, и налила ему кофе.

— Как спали? — спросила она

— Как мертвый.

Ее брови приподнялись, не одобряя упоминания смерти в контексте похорон, и Грейди откашлялся.

— Следовало сказать, как ребенок, — поправил себя Грейди, но было слишком поздно.

— Полагаю, что вы и моя племянница захотите продать этот дом как можно скорее, — произнесла она.

— Я ничего не знаю об этом, — заявил Грейди.

— Ну, вероятно, вы отлично знаете, что ваш выбор времени был безупречен. После вашего визита сестра резко изменила мнение. Она оставила все вам и Отем.

— Зачем она так сделала?

— Это вы мне скажите, — процедила Ширли.

— Уверен, что не знаю, — ответил Грейди, готовясь к спору.

Он был слабо знаком с Ширли, но достаточно хорошо понимал, что она легко могла взбеситься, и что она плохо восприняла, что ему и Отем достался, возможно, самый ценный кусок собственности всей семьи Лейн.

— Уверена, что понимаешь. Я видела, как ты, придя в гости, что-то тайно обсуждал с моей сестрицей. Что ты делал? Заключал сделку?

— Сделка — это последнее, что мы могли обсуждать.

— Что она тебе предложила? Заплатить за свое лечение в больнице и предложить свою нищую дочь в обмен на бесплатно доставшийся дом?

— Я вообще не заинтересован в этом доме, Ширли. Заверяю вас.

— Но ты собираешься жениться на Отем, не так ли?

— Думаю, что этот вопрос мы решим с Отем и без вашего участия.

— О, ты так в себе уверен, так ведь? Ты все распланировал.

Грейди закатил глаза. Ему бы даже в голову не пришло отнимать у семьи наследство. За все годы в Братстве он принимал участие во многих грабежах, где ставки были высоки, и смог накопить денег, от суммы которой Ширли бы прослезилась. Стоимость дома не покрыла бы даже сумму, в которую ему ежегодно обходился бухгалтер. И он даже не рассматривал такой вариант.

Он услышал какой-то звук со стороны двери и взглянул вверх, увидев там Отем, спускающуюся вниз и все еще одетую в пижаму. Она выглядела хорошо, отдохнувшей и менее эмоционально уязвимой, чем накануне. Он знал, что его заверения в том, что она никогда не останется одна, что она всегда будет только его, и что ее мать умерла, зная об этом, утешили ее.

Он мысленно вернулся к оргазму, который испытал несколько часов назад, и подмигнул ей.

Отем улыбнулась, но сделала так, чтобы тетя этого не заметила.

— Тетя Ширли? — обратилась к ней Отем.

— Да?

— Адвокат передал мне документ. Я знаю, что мама завещала этот дом мне и Грейди.

— Мне все равно, — ответила тетя. — Моя семья не имеет к этому никакого отношения. Никто из нас не собирается этому мешать. И все же она оставила этот дом тебе. Той, кто бросила нас всех в нужде, начав свою

распрекрасную жизнь в Монтане.

— Я же не оставила тебя без средств к существованию. Я отправилась туда, чтобы помогать оплатить счета врачей.

— А Грейди? Он совершенно чужой.

— Мы с Грейди собираемся пожениться, тетя Ширли, так что ты могла бы начать относиться к нему как к члену семьи.

— Он будет твоим мужем?

Грейди улыбнулся.

— Да, мэм.

У Ширли дрогнули губы. Грейди ощутил к ней симпатию. Она была неуверенной в себе женщиной, мелочной и завистливой, и со смертью сестры она, должно быть, чувствовала себя так, словно ее мир стал рушиться.

— Полагаю, я должна поздравить, — произнесла Ширли.

— Спасибо, — ответила Отем, но в ее голосе слышалась твердость, которой, как все знали, у нее раньше не было вообще.

Сила. Всю свою жизнь Ширли рассчитывала на Отем, полагаясь на нее, даже когда пыталась запугать ее. Отем была на тот момент слабохарактерной. Но теперь, когда ее главный защитник ушел из жизни, она нашла в себе силы и больше не позволила бы помыкать собой.

— Сейчас, — продолжила Отем, — нет никакой необходимости строить из себя начальника. Моя мать оставила этот дом мне и ему, потому что увидела даже раньше, чем я, что-то большее в Грейди, в отношениях между нами. Она знала, что он и я собирались быть вместе до конца жизни, даже если я не смогла сразу разглядеть это, и она была полностью в твердом рассудке, чтобы завещать свое имущество ему и мне.

— Но, — начала Ширли.

— Но, — сказала Отем, поднимая руку, — очевидно, эта собственность нужна мне меньше, чем в случае, если бы я была одинокой.

— Да, — подтвердила Ширли, как будто Отем озвучила ее мысли.

— У меня есть Грейди, а я есть у него. Никто из нас не собирается остаться без дома и одиноким. Мы будем поддерживать и защищать друг друга в этом мире. Вот почему мы собираемся переписать этот дом на тебя. Тебе нужно заботиться о себе и своей семье, и я знаю, моя мама хотела бы знать, что ты в безопасности.

— Ах, Отем, — сказала Ширли, ее глаза наполнились слезами.

— Я люблю тебя, тетя Ширли.

— О, Отем, — снова повторила она, пересекая комнату и обнимая племянницу. — Я знаю, что была жестока с тобой. Понимаю, что время от

времени была злой. Поверь мне, что когда я говорю, это не потому, что ты сделала что-то не так. Это была только моя собственная проблема. Моя собственная слабость. И я отыгрывалась на тебе.

— Все хорошо, тетя Ширли. Ты — моя семья, и я всегда буду любить тебя.

— Ты простишь меня за весь тот ужас?

Отем крепко держала тетю в объятиях, и Грейди знал, что она играла определенную роль в ее семье, которую никогда толком и не знала, пока была жива ее мать. Она росла в его глазах, и это заставило его любить Отем еще больше, если такое вообще было возможно.

— Мне нечего прощать, — сказала Отем, остановив свой взгляд на Грейди.

Он подмигнул ей.

Глава 43

Отем

Отем сидела рядом с Грейди, когда они возвращались домой в Монтану, при этом она чувствовала себя совершенно новым человеком. Девушка, которой она была всю свою жизнь, куда-то исчезла. Прошли страхи и тревоги, с которыми она росла. Исчезло то чувство одиночества, которое она всегда испытывала, страстное желание иметь отца.

Сейчас самым трудным было то, что теперь ушла и ее мать. Это оставило боль и пустоту в ее сердце.

К счастью, у нее был Грейди. Все, что ей оставалось сделать, это взглянуть туда, где он сидел. Сильный. Уверенный. Настоящий. Она знала, что находясь рядом с ним, она никогда не будет одинока.

— То, что ты сделала для своей тети, было здорово, — сказал Грейди, вырывая ее из своих мыслей.

— Так было правильно, — заметила она.

Грейди кивнул.

— Я знаю, что мама отдала бы мне все на свете, если бы могла, но она хотела бы, чтобы я помогла членам семьи, если бы у меня было больше, чем мне необходимо.

Грейди потянулся к ней и взял ее за руку. Их руки лежали на коленях, пока он вел машину, и она чувствовала себя очень уютно, ощущала огромную любовь в сердце, и знала, что ее мама была бы счастлива.

Она посмотрела в окно и задалась вопросом, смотрела ли мама на нее в эту минуту? Была ли она счастлива за нее? Верила ли, что ее дочь

вступила в новую жизнь.

Она знала, что ответ был «да».

— Я люблю тебя, — произнесла она тихо, все еще глядя в окно.

Грейди сжал ее руку, и она знала, что он чувствовал то же самое по отношению к ней.

Они ехали дальше по шоссе, проезжая километр за километром, и чем дальше они отъезжали от города, тем ее боль от потери матери становилась менее интенсивной. Конечно, она никогда не забудет свою мать, не перестанет скучать по ней, все равно будет ощущать отсутствие ее в своей жизни, но в той новой жизни, которую она с нетерпением ждала, Отем осознавала, что пронесет эту любовь к матери до конца своих лет.

— Хочешь остановиться и перекусить? — спросил Грейди.

Она кивнула, и они свернули к точке обслуживания на трассе. Она вышла с ребенком на руках и направилась в ресторан, в то время как Грейди пошел заправлять машину. Она заняла столик у окна, откуда могла наблюдать за ним.

— Это твой мужчина? — из-за ее спины раздался голос.

Отем взглянула на официантку примерно маминого возраста, но выглядящую более здоровой.

— Да, мэм.

Официантка кивнула, подтверждая, что ее выводы были правильными.

— И это твой ребенок?

— Сейчас да, — ответила Отем, не понимая, почему эта официантка задает так много вопросов.

— Сейчас?

Отем кивнула.

— Я ее не рожала, но ее отец женится на мне, и на сегодня я — ее единственная мать.

Официантка кивнула.

— Ну, ты знаешь, что Господь говорит об этом?

Отем почувствовала приступ беспокойства. Она боялась, что официантка собиралась отругать ее, высказав замечания по поводу ее решения жить с человеком, у которого уже имелся ребенок, может быть, даже осудить ее за то, что та увлеклась мужчиной до того, как выйти замуж.

— Нет, — сказала она нервно. — Не знаю.

— Он говорит, человек, берущий на воспитание чужого ребенка, должен растить его, как своего собственного.

Отем почувствовала облегчение.

— А у вас есть ребенок? — спросила она официантку.

— Был.

— Был?

— Она умерла.

— Ох, я сожалею.

— Это случилось давным-давно, — сказала официантка. — Она была бы сейчас примерно твоего возраста, если бы была жива.

Отем кивнула.

— Моя мама недавно умерла. Мы только что похоронили ее.

Официантка кивнула, как будто она уже и так это знала. Отем испытала странное ощущение по отношению к этой женщине. Было такое чувство, что та поняла все, что происходило в самой глубине сердца Отем, просто взглянув на нее.

— Если бы ты была моей дочерью, я бы гордилась, что ты взялась воспитывать такую малышку, — сказала она.

Отем взглянула в ее глаза и почувствовала, что у нее подступают слезы.

— Спасибо, — произнесла она.

Официантка кивнула, словно в этом не было ничего необычного, а затем оставила два меню на столе и ушла.

В этот момент подошел Грейди и сел.

— Я помыл лобовое стекло, — сказал он и взял меню.

— Я наблюдала за тобой, — сообщила Отем, — вместе с официанткой.

— Что за официантка?

— Та, что стояла здесь, когда ты вошел.

Грейди выглядел озадаченным.

— Здесь никого не было, когда я вошел.

— Ну как же, пожилая леди, — сказала Отем, обернувшись, чтобы найти ее.

Но никак не могла ее обнаружить. Ее не было ни в ресторане, ни снаружи.

— Странно, — произнесла Отем, покачав головой.

Грейди пожал плечами.

— Эти два дня были тяжелыми.

Отем кивнула.

— Что ты будешь? — спросила она, меняя тему.

Грейди улыбнулся при мысли о еде.

— Стейк. А ты?

— То же самое, — ответила она.

К ним подошла принять заказ другая официантка, и Отем задалась вопросом, не мог же ей привидеться этот разговор с женщиной. Но она уже не могла сказать наверняка.

Они оба заказали кофе и смотрели друг на друга сквозь дымок, поднимающийся из чашек, пока ждали еду.

— Ты и вправду такая красавица, — сказал Грейди.

Отем хихикнула.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это — правда.

— Ну, ты тоже красавчик, — заявила она. — Моя мама была бы горда видеть меня рядом с тобой.

Грейди кивнул.

— Жаль, что она не смогла дожить до нашей свадьбы, — произнес он.

Отем улыбнулась, подумав о пожилой официантке.

— Ох, она будет там, Грейди.

Глава 44

Отем

Когда они вернулись в хижину, Отем поняла, что у нее началась новая жизнь. Она была с мужчиной, которого любила, была помолвлена, у них имелся собственный дом и ребенок, о котором необходимо было ухаживать и заботиться.

Каждый день приносил радость. Она просыпалась рядом с Грейди и могла полагаться на его сильное, мужское начало. Он был утешением для нее, заставлял чувствовать, что ей теперь не нужно беспокоиться о будущем, о мире и своем месте в нем. Безопасность, настоящая безопасность. Это то, что она никогда не испытывала раньше.

Она проводила дни, присматривая за домом, готовя еду, заботясь о Дестини и помогая Грейди с различными проектами, которые он мечтал воплотить в жизнь. Он построил ей качели на длинных веревках, прикрепленных к огромному дубу и натянутых прямо над ручьем. Он также построил беседку, из которой открывался потрясающий вид на долину и город. Отем высадила множество цветов вокруг нее и не могла дождаться лета, чтобы наблюдать за их цветением.

Была еще одна причина, по которой она не могла дождаться лета. Ее свадьба.

Она продумывала каждую деталь с волнением, характерным для молодой невесты. Отем заказала цветы, выбрав из различных предложений

поставщиков, и перемерила множество платьев. Она настояла на том, что подготовит все сама, и хотела, чтобы это стало сюрпризом для Грейди. Ее сердце трепетало, когда она думала о нем. Отем не могла поверить, что он станет ее законным мужем и будет с ней рядом, пока смерть не разлучит их. Это было чудом, мечтой, и она каждый день благодарила Бога за то, что тот дал ей такое счастье.

Она часто думала о своей маме, пока планировала свадьбу. Ее мать была бы довольна всеми этими приготовлениями, была бы рада увидеть свою дочь, в конечном итоге в хорошем месте рядом с хорошим человеком, но она напоминала себе, что ее мать следит за всем сверху.

Она также знала, что у Грейди имеется несколько собственных трюков в рукаве. Он не спеша работает над чем-то секретным, и она даже не знает над чем. Отем только знала, что это был сюрприз к свадьбе.

Каждую ночь она пыталась выяснить, что он планировал. Сначала она спрашивала его прямо, но, когда он упорно отказывался поделиться с ней хоть какой-нибудь деталью, она пыталась разузнать все более хитроумными способами. Она старалась обманом выведать информацию, или заставить его невольно выдать ключики, которые она смогла собрать воедино, чтобы получить представление о том, что же это будет за сюрприз.

— Ты рано, — сказала она однажды весенним вечером, когда он стряхнул грязь с сапог на крыльце.

— Ничего не рано, — заявил он, хватая ее на руки и поднимая в воздух.

Грейди страстно ее поцеловал.

— Когда я не с тобой, каждая минута кажется часом, — он подмигнул ей, и она игриво шлепнула его по руке.

— Разве ты не очаровашка, — сказала Отем.

Он закружил и усадил ее на перила крыльца. Вид, открывающийся отсюда, был потрясающим, и с приходом весны все становилось еще более красивым. Вечерами темнело все более позднее, а вид на долину с пылающим закатом приносил невероятную радость сердцу Отем.

— Итак, где ты был? В хозяйственном магазине? — спросила она самым невинным тоном.

Отем знала, что он арендовал рабочее пространство в городе, но она по-прежнему понятия не имела, что же он там делал. Если он сообщал, что направился в магазин, то у нее появлялась мысль, что он что-то мастерил. Хотя она не могла догадаться, что именно.

— Нет, — ответил он, — а что?

— О, я просто предположила, почему ты так рано вернулся домой.

Обычно ты не возвращаешься до шести.

Грейди посмотрел на часы. Сейчас было чуть больше пяти. Отем задавалась вопросом, догадался ли он, что она пытается вывести, и решила сменить тему.

Она положила руку на выпуклость в его штанах и нежно сжала.

— Ах, ты шалунья, — сказал Грейди, снова схватив и притянув ее к себе.

— Что? — невинно спросила она. — Я твоя жена, не так ли?

— Мы одни? — сказал Грейди, запустив руку под ее платье и схватив ее за попку.

— Я уложила Дестини спать.

— О, точно? — спросил Грейди.

Он поднял ее на руки и понес в дом, пнув дверь, которая закрылась за ним. Он принес ее в спальню и бросил на кровать.

Она взглянула на него и не могла поверить, как много любви, как много огня горело в ее сердце к человеку, стоящему перед ней. Она бы умерла за него. Она все бы сделала ради него. И самое главное, Отема знала, что он сделал бы то же самое для нее.

Между ними установилась связь в тот самый миг, когда они впервые встретились, и эта связь оказалась сильнее и более долговечной, нежели она смела надеяться. Отем никогда не верила в любовь с первого взгляда, в рок или судьбу, но когда она вспоминала тот первый момент, когда увидела Грейди, то ей трудно было представить, что все остальное было всего лишь игрой. Она нуждалась в нем в этот миг. Отем приехала в Монтану, надеясь, что все удачно сложится для нее и ее семьи, но она понятия не имела, каким образом все закончится. Грейди, войдя в ее жизнь, стал ответом Бога на то доверие, что она испытывала к Всевышнему.

— Я люблю вас, мистер, — произнесла она.

Он потянул ее вниз, уложив так, что ее ноги оказались свешенными с кровати, а он встал на колени.

— Ой-ой, — сказала она, зная, что произойдет дальше.

Он задрал ей платье и снял трусики, затем, используя свой рот, стянул их вниз до самых лодыжек. Когда его губы коснулись ее киски, когда его язык скользнул внутрь нее, она сжала ноги вокруг его шеи и откинула голову назад. Через минуту она была в полном экстазе, волны оргазма проходили через нее.

После того, как он закончил работать губами и ртом, Грейди вошел в нее и сильно кончил глубоко внутри нее.

Она так и не узнала, чем он занимался весь день.

Глава 45

Грейди

Грейди в день своей свадьбы был уверен во многих вещах. Он знал, что женился на своей второй половинке, что безумно и страстно влюблен в нее, и что всем своим существом благодарен Богу за то, что тот подарил ему такую прекрасную женщину, как Отем.

Он также был уверен, что это был самый счастливый день его жизни.

Грейди стоял у алтаря единственной церкви в Дестини. Священник находился рядом с ним, и все, кого он любил, расположились здесь же на скамейках, глядя на него с улыбкой. Джексон также был здесь вместе с Фэйт. Грант держал за руку Лейси. Форестер находился вместе с Эль. Даже Хантер и Келли присутствовали, а также Дикон и Саванна. Все мужчины, находящиеся там, были одеты в смокинги и выглядели красавцами, а женщины смотрелись невероятно в своих сказочных платьях.

Он чувствовал себя так, словно оказался на небесах раньше времени.

Грейди стоя здесь, ожидал свой приз – невесту, девушку, укравшую его сердце. Отем Лейн.

Ее мать не смогла присутствовать на этом радостном событии, но ее тетя Ширли была здесь вместе с несколькими родственниками, и этого оказалось достаточно, чтобы Отем почувствовала поддержку своей семьи.

Грейди был в восторге, что она так легко нашла общий язык с женами его братьев. Она встретилась с ними только несколько дней назад, но, как он заметил, даже за такой короткий период времени успела подружиться с девушками. Они начали строить планы на их с Отем путешествие в Калифорнию на несколько месяцев, во время которого она сможет досконально познакомиться с местом, откуда он родом. Женщины были бы очень рады прогуляться с ней по магазинам, показать виноградники и дать парочку уроков относительно искусства выпивки под звездным небом Калифорнии.

Он понимал, что ей это будет полезно. В хижине их жизнь была изолированной и порой одинокой. Но это была их жизнь, жизнь, которую они вместе построили, которую любили. Это не означало, что они не могли поехать в Калифорнию и наслаждаться теплой погодой и цивилизацией время от времени.

Он услышал, как изменилась музыка, и мысленно вернулся в настоящее.

Органист в церкви начал играть прекраснейшее произведение Баха, и

дверь в задней части церкви открылась. Солнечный свет проник сквозь открытые двери и затем, словно спустившись с небес, из яркого света появилась Отем.

Она была так поразительно красива, что Грейди едва осмелился, не отрываясь, смотреть на нее. Ее тело было облачено в роскошный белый шелк и кружева, в ее руках находился небольшой букет цветов, и в этот момент Грейди ощутил, как задрожали его колени, настолько он был поражен ее красотой.

— Господи, — прошептал он, и священник улыбнулся, услышав его.

Каждый шаг, сделанный Отем по направлению к алтарю, был подобен чуду. С каждым движением она забирала все большую часть его сердца, счастье росло в его груди, любовь наполняла его, пылая в душе, как огонь в печи.

Он был полностью ошеломлен, когда она встала рядом с ним. Всю церемонию Грейди находился в состоянии транса.

Он хотел эту женщину больше всего на свете. Каждой частичкой своего существа он мечтал стать ее мужем, желал, чтобы она была его женой.

Когда, наконец, их провозгласили мужем и женой, он схватил и поднял ее на руки, крепко и страстно целуя, что было не совсем уместно в доме Божьем.

— Теперь ты моя, Отем, — прошептал он ей в ухо, пока толпа приветствовала их.

— Я стала твой в тот же момент, как ты посмотрел на меня, — сказала она.

После церемонии тут же начались поздравления, и каждый из братьев сердечно обнял его. Грейди даже задался вопросом, как же он умудрялся чувствовать себя одиноким в этот мрачный период своей жизни. Как же он мог ощущать себя таким разбитым, когда у него имелась сильная поддержка и любовь стольких хороших людей?

Он поблагодарил их всех, а затем вместе с Отем спустился по ступеням церкви. Их уже ждал фотограф, и они сделали несколько фото: смешных и официальных, серьезных и нелепых. На некоторых они были вдвоем, на других — вместе с Дестини, на третьих — с братьями и их женами, а также с детьми, тетями и кузенами Отем.

Не многие рестораны в их маленьком городке были способны провести торжественный прием, но так или иначе, Отем удалось организовать самый удивительный праздник в их доме.

Она все спланировала сама, и результат оказался просто идеален.

Белые цветы покрывали ряды столов, спускавшихся от хижины прямо в поле. Армия официантов подавала шампанское гостям и расставляла серебряные приборы на белые скатерти. Они зажгли светильники и каким-то чудом люстры над столами. Грейди оглядел все это и так крепко поцеловал Отем, что та чуть не задохнулась.

— Как ты все это устроила? — спросил он.

— Ты не единственный, кто готовил сюрприз, — ответила она.

Гости заняли свои места, и им начали подавать самые удивительные блюда, которые когда-либо пробовал Грейди.

Во время празднества, речей, тостов, шампанского и вкусной еды Грейди не мог оторвать взгляд от своей невесты. Он был очарован ее. Пленен. И, наконец, он осознал, что теперь он может свободно смотреть на нее всю оставшуюся жизнь.

Глава 46

Отем

Ее идеальная свадьба еще даже не приближалась к концу, когда Отем начала задумываться о сюрпризе Грейди. Весь день она была уверена, что это вот-вот должно случиться. Когда они находились в церкви, она во всем искала знак, что, возможно, он ее удивит, сыграв, например, на органе, или устроит какое-нибудь представление, но церковная служба прошла без инцидентов. Потом она беспрестанно ждала чего-то подобного во время праздничного ужина. Возможно, выступления рок-группы или какого-нибудь экстравагантного жеста во время выступлений, но опять же, все прошло вполне нормально.

Она продолжала присматриваться к Грейди, пытаясь разгадать, задумал он что-то или нет. Но каждый раз, когда она смотрела на него, то ловила его взгляд, направленный на нее и наполненный любовью. Он улыбался.

Когда стемнело, оркестр приготовился играть на организованной танцплощадке в передней части хижины. Грейди и его братья провели несколько дней, строя сцену для танцев и устанавливая над ней бесчисленное количество белых лампочек, придававших всему волшебное сияние.

Отем держала на руках Дестини, а потом передала ее Лейси, с которой общалась до этого.

— Думаю, пришло время для первого танца, — заметила Лейси.

Отем кивнула и собрала все свое мужество. Мысль о танце на глазах у

всех гостей заставила ее сильно занервничать, но подумав о том, с кем ей предстоит танцевать, она сразу же успокоилась.

Грейди подошел к ней и взял за руку.

— Ты готова, моя дорогая? — спросил он.

Она кивнула, и он повел ее к краю танцпола. Она держала его за руку и пробежалась взглядом по лицам гостей, окруживших сцену. Там были все, весь их круг, и она была благодарна им всем. Отем знала, что она и Грейди стали частью сообщества, которое бы поддерживало их долгий и счастливый брак.

Грейди сделал знак, чтобы оркестр начал играть, и сразу же полилась красивая мелодия. Отем понятия не имела, что это за музыка, но звучала она одновременно традиционно и в то же время экзотически. Грейди вывел ее на танцпол, и она перенеслась в другой мир.

Он кружил ее в танце, и весь мир вокруг, словно исчез. Будто она попала в сказку. Играла музыка, над ними сияли огоньки, смешиваясь с миллионами звезд на небе.

— Грейди, это самый волшебный момент в моей жизни, — сказала она ему.

— Ты само волшебство, Отем, или мне следует сказать, миссис Коул?

Она рассмеялась. Отем Коул. Звучит.

— Ты готова к сюрпризу? — затем спросил Грейди.

Отем посмотрела на него. Стоило ей забыть об этом, как наступило то самое время.

— Какой сюрприз? — спросила она, пытаясь казаться невинной настолько, насколько могла.

— Да ладно. Я знаю, что ты следила за мной, как ястреб, в последние месяцы. Ты делала все возможное, чтобы выяснить, чем я занимался.

— Ничего подобного, — возразила она.

— Да неужели? — спросил Грейди, глядя на нее красноречиво. — Тогда ты не захочешь взглянуть на этого большого человека на сцене.

Отем посмотрела на сцену. Оркестр еще играл, их мистическая экзотическая музыка становилась все более и более впечатляющей, поскольку они наращивали ритм. В центре сцены стоял высокий и очень пожилой человек. Он являлся коренным американцем, Отем потом заметила, что все мужчины на сцене были из племени Шайеннов, из местности, расположенной поблизости от них. Эта музыка сочетала в себе одновременно народные мотивы и некую экзотичность, тоже принадлежала племени Шайенн. Мужчина в центре сцены был одет в традиционную одежду вождя, и в какой-то момент он поднял руки вверх.

Грейди крепко держал Отем, и когда рука вождя остановилась в точке, он сделал неожиданный жест, и в тот же момент над долиной начался фейерверк.

— О, боже мой, — вскрикнула Отем, пока в небе вспыхивали миллион различных цветов под оглушающий звук, смешанный с еще более неистовой музыкой.

— Грейди, ты сделал это?

— А ты думаешь кто?

— Понятия не имею.

Он улыбнулся.

— Это еще не конец, моя любовь.

Пока продолжался фейерверк, музыка становилась все громче и быстрее, приближаясь к кульминационному моменту. На заключительном крещендо вождь подпрыгнул вверх и тут же приземлился, мелодия и фейерверк моментально прекратились.

У Отем перехватило дыхание. Грейди притянул ее к своей груди, и они прекратили танцевать. Толпа вокруг них аплодировала скорее выступлению музыкантов и фейерверку, чем танцевальным навыкам Грейди и Отем.

— Грейди, это было потрясающе.

— Еще не конец, — заметил Грейди, ведя ее к краю танцевальной площадки, откуда они над толпой могли видеть все происходящее.

Вождь на сцене издал низкий, гортанный напев. Это было похоже на что-то между музыкой и молитвой и дарило незабываемое впечатление. Отем покрылась мурашками.

— Что он делает? — прошептала она

Вождь посмотрел на поляну, толпа вокруг танцпола проследила за его взглядом. Грейди держал Отем, пока она смотрела вниз по наклонному лугу в сторону города. В конце поляны начинался лес, и она подумала, что вроде бы видит там какое-то шевеление. Свет луны достаточно хорошо освещал место, чтобы можно было разглядеть, как из-за деревьев выходит что-то белое.

Песнопения вождя становились все громче, и на краю леса появились еще две белые фигуры. Когда они приблизились, толпа ахнула. Отем резко вдохнула, закрыв рот рукой.

Буквально в нескольких десятках метров стояли три взрослых волка белых, как снег.

— Грейди, — прошептала она, не в силах оторвать глаз от великолепных существ.

Вождь перестал петь и издал вой, затем воскликнул:

— Отем и Грейди, во веки веков.

Все три волка подняли голову на луну и завывали. Их завывания были какими-то волшебными и мистическими, заполнившими всю долину этим звуком, и из леса в каждом направлении на их вой был получен ответный вой других волков.

— Грейди, — снова произнесла Отем, — как же ты, черт возьми, это сделал?

— Волки преданы, — сказал он. — Они держатся друг друга. Это то, что делаем мы.

— Ты удивительный, — произнесла она и ее глаза наполнились слезами.

Несколько минут они продолжали наблюдать за водками, и каждый гость, глядя на это зрелище, находился, словно под гипнозом.

— Пойдем, — сказал он, ведя ее обратно через танцпол на сцену к музыкантам.

— Спасибо, — произнесла Отем, когда подошла к мужчине, одетому в костюм вождя.

Он поклонился ей, и Грейди повел Отем вдоль ступенек на крыльцо к своей машине. Все гости по-прежнему наблюдали за волками, пленившись их видом, в то время как счастливая пара совершала побег.

— Мистер Коул, — произнесла Отем, сев в машину. — Куда ты меня повезешь?

— Это твоя брачная ночь, — сказал он ей, подмигивая. — Как ты думаешь, куда?

Отем понятия не имела, но ей не пришлось долго думать. Грейди отъехал от хижины и выехал на дорогу, ведущую в город, а затем свернул с нее.

— Что? — удивилась Отем.

Грейди повернулся и кивнул ей.

— Совершенно верно. Ты же не думала, что мы упустим возможность остановиться в лучшем отеле города, не так ли?

Отем, смесь, ударила его по плечу.

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

Грейди покачал головой, когда подъехал ко входу в отель «Гнездо ворона», в котором они впервые встретились.

Она посмотрела на него, совершенно ошарашенная.

— Грейди, что мы здесь делаем?

Грейди расправил плечи и вышел из машины. У Отем не было выбора, как последовать за ним. Было поздно, но в холле горел свет, и они вошли

через большие старые двери. Отем была удивлена тем, как она себя сейчас чувствовала. Она думала, что испытывала бы ужас, вернувшись в гостиницу, в это место, которое навевало странные воспоминания, но Грейди находился рядом с ней, и она почувствовала себя здесь, как дома.

Отем взглянула на стойку регистрации и увидела угрюмое лицо миссис Хильдегард. На лице миссис Хильдегард застыло удивление, но та быстро восстановила контроль над собой и выпрямила спину.

Она сурово смотрела, пробегаясь по ним глазами.

— Чем я могу вам помочь?

— Мы хотели бы снять номер, — сказал Грейди, словно пойти туда было для них двоих самой нормальной, естественной вещью в мире.

— Номер?

— Да, у нас медовый месяц, — добавил Грейди, лукаво подмигнув миссис Хильдегард. — Так что вам лучше дать нам номер семь.

— Очень смешно, — произнесла миссис Хильдегард, ее щеки порозовели от смущения.

— Я просто шучу, — сказал Грейди. — Мы хотели поблагодарить вас, что познакомили нас.

— Я никогда не знакомила вас.

— Ну, мы встретились здесь, — произнес Грейди, — мы только что поженились, так что спасибо вам за это, миссис Хильдегард. Эта девушка — самое лучшее, что случилось со мной.

Он взял Отем за руку и повел обратно к машине, оставив миссис Хильдегард на крыльце наблюдать за ними с выражением крайнего замешательства на ее лице.

Когда они вернулись к машине, Отем сжала руку Грейди и рассмеялась.

— Не могу поверить, что ты привел нас сюда, — сказала она.

— Я ничего не мог с этим поделать.

Они оба рассмеялись, когда он повез их к настоящей гостинице, где был забронирован номер.

Он занес ее в спальню на руках и уложил на кровать. Отем взглянула на него и не могла поверить, что она сейчас лежит в свадебном платье и смотрит на своего мужа.

— Что ты собираешься делать со мной теперь? — обольстительно спросила она.

Грейди стащил с себя смокинг и бросил его на пол, затем расстегнул рубашку, и Отем уставилась на его сексуальную грудь.

— Ты такой горячий, муж, — заметила она.

— О, ты даже не представляешь насколько, жена, — произнес он.

Он сорвал с себя брюки и забрался на кровать, ползя к ней. Она попыталась встать, но он толкнул ее обратно вниз, и остановился только тогда, когда его член оказался около ее губ.

— О, я вижу, ты готов, — хихикнула Отем.

Она открыла рот и прошла языком по головке его члена, уже пульсировавшего от желания, затем взяла его в рот. Грейди начал двигаться, его член увеличивался в размерах и пульсировал, в то время как его желание росло.

— Я тоже хочу попробовать тебя, — сказал он.

Грейди повернулся так, чтобы они оказались в позе шестьдесят девять, и задрал подол ее платья до талии. На ней были подвязки и сексуальное нижнее белье. Отем ахнула, когда почувствовала его рот не внешней стороне ее атласных трусиков.

Она сосала его член, в то время как его язык работал в ее трусиках, найдя ее клитор и половые губы.

Он лизал и сосал ее клитор, в то время как она работала над его членом, позволяя ему скользить глубоко в рот, водя языком по длине.

Отем чувствовала, что приближалась к оргазму, пока его член пульсировал у нее во рту. Она знала, что совсем скоро он кончит.

Она почувствовала, что он пришел к кульминации, и прежде чем кончить ей в рот, он вытащил свой член и повернулся.

— Ты готова, жена? — спросил он, глядя ей в глаза.

— Всегда, муж, — ответила она.

Он прикоснулся своими губами к ее и поцеловал с такой страстью, что Отем почувствовала, словно оказалась на небесах. Он был обнажен, а она — в свадебном платье. Целуя ее, он вошел в нее, и почти мгновенно его накрыл оргазм. Пока он изливался в Отем, она сжала ноги вокруг его талии и почувствовала, что ее саму накрывает самый сильный, самый невероятный оргазм в ее жизни.

— Я люблю тебя, жена, — сказал Грейди. — Люблю и всегда буду любить.